

Сергей Подиго

ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Николаевич Подило

По предварительному сговору

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67138037

SelfPub; 2022

Аннотация

Старший оперуполномоченный уголовного розыска Кирилл Старков в составе отряда временной оперативной группы направляется в служебную командировку на Северный Кавказ. Там он со своими новыми знакомыми, сотрудником ФСБ Константином и капитаном милиции Умаром Джанкаевым пытаются выйти на след участников бандформирования во главе с неизвестным, имеющего позывной «Окулист», появившихся в этих местах с неизвестным заданием.

Вернувшись после полученного в командировке ранения в свой отдел, продолжая исполнять свои служебные обязанности, Старков начинает осознавать, что кровавые замыслы боевиков и призрачного «Окулиста» ведут в его родной город.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Сергей Подило

По предварительному сговору

ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ

*Новым солдатам
родившимся сегодня...
посвящается.*

На протяжении последних нескольких дней, дождевая пыль, витавшая в воздухе, лишь временами перерастающая в накрапывающий дождь, с кратковременными разрядами тяжелых крупных капель, заслонявших хмурых облаков солнце, наконец-то слились в плотные струи воды и, наконец-то обрушилась затяжным тяжелым ливнем. Серые облака сменили черные мрачные тучи, со степенным величием наползающие с горных вершин. Тоненькие ручейки, уже через несколько минут, отыскав себе путь, превратились в сплошные потоки мутной воды, с бурным течением устремились вниз. Все живое, признавая свою беспомощность и полную власть стихии, спряталось, замолчало, испарилось. Широ-

кие, листья деревьев, старавшиеся оградить землю от обрушившейся тяжести, перестали справляться со своей задачей и, как бы извиняясь за свое бессилие, наполнили окружающее пространство монотонным барабанным гулом. Казалось, что небо и земля слились в одно единое.

Только человек один не признает власть природы, бросает ей вызов, идя наперекор, от чего вызывает ее раздражение и гнев.

Толстые подошвы потяжелевших от налипшей грязи ботинок все чаще и чаще скользили по раскисшей слякоти и сыпучим камням, затрудняя путь. Скрученные корни, мокрые склонившиеся ветки цеплялись за промокшую насквозь одежду. Продирающий до костей сырой холод, принимал все усилия остановить чужаков, вторгшихся в их владения. Но это не могло стать преградой для небольшой группы людей. Медленно, пригнувшись под тяжестью рюкзаков для переноски снаряжения, боеприпасов и продуктов питания, монотонно, поднимавшихся растянувшейся колонной по склону хребта выбирая в неминуемом наползающем сумраке себе маршрут по невидимой тропе, стремясь обходить различные препятствия из завалов и осыпей на пути движения.

Идущий в голове отряда человек поднял руку, с открытой ладонью и отпустил ее в сторону, жестом подал команду – «Стой». Вся группа, включая основное ядро и тыловой дозор, мгновенно выполнили приказ остановиться, присев, направив столы оружия в окружающие, еле видимые и теряю-

щие четкие очертания кустарники и стволы деревьев, расщелины и лощины, организовав круговое охранение на случай возможного внезапного нападения.

Подавший сигнал боец закинул автомат за спину, ладонью смахнул капли с лица заросшей черной окладистой бородой, опустился на одно колено и достал из-под насквозь промокшей плотной брезентовой куртки планшет, тщательно обернутый в прозрачный полиэтиленовый пакет. Несколько минут он внимательно рассматривал карту, сверяясь с компасом, беззвучно шевеля губами и поняв, что к назначенному сроку выйти в указанную точку группа не сможет, принял решение изменить намеченный маршрут, махнув рукой в сторону, указывая направление движения гораздо левее запланированного. Еще через сорок минут пути, уже в поглотившей округу темноте, по горной тропе они вышли на узкую террасу, представляющую сравнительно ровный горизонтальный участок. Образованный природой клочок земли вытянутой ступенью, и окруженный с одной стороны, вертикальной возвышающейся скалой, защищающей от пронизывающего ветра, с другой почти отвесным склоном. Старший группы численностью двенадцать человек, находившийся в основном ядре отряда, подал команду выставить наблюдение и организовать привал с ночлегом. Разводить костер, чтоб хоть как-то просушить одежду и приготовить пищу, он запретил. К тому же из-за нескончаемого ливня это не представлялось возможным.

Лишь в три часа ночи дождь в горах прекратился, предоставил передышку себе и людям. С поста охранения, поступил сигнал о том, что внизу под обрывом расположившегося отряда, на расстоянии приблизительно пятидесяти метрах, распознан шум осыпания камней и треск ломающихся веток деревьев. Несмотря на то, что в это время, в горах, еще можно встретить различных диких животных незамедлительно последовал приказ об усилении внимания и приведении всего личного состава в повышенную боевую готовность.

Едва только рассвет обозначил контуры окружающих материй, «Бородач», в сопровождении двух бойцов, распластавшись и вжавшись в еще влажную землю на краю обрыва, в медленно отступающих сумерках, используя бинокль, рассматривал склон. Внизу, всего в нескольких десятке метров выявлен оборудованный лагерь людей, с выставленным боевым охранением. «Хвала Аллаху! А ведь нам повезло. Только из-за шума дождя и темноты нас ночью не обнаружили. Если б вчера выбрали направление, еще чуть правее, напролились прямо на лагерь. Охрану организовали серьезную, на флангах замаскированные точки с пулеметами. Вот только они не рассчитали, что выше по склону имеется уступ, и теперь они у нас как на ладони». Оскалил зубы, в улыбке, он сфокусировал бинокль на человеке, выползавшем в это время из низкой палатки, сверху прижатой ветками деревьев и присыпанных жухлой листвой. Через пять минуты, определив примерную численность «соседей», места выставленных

постов охранения. Стараясь не издавать шума, «Бородач» отполз от обрыва назад и доложил командиру группы об обнаружении вооруженного отряда.

– Это люди Саламбека Дадашева. Я узнал его. С ним примерно сорок бойцов. Только как он оказался в этом районе, ума не приложу? Ведь по сведениям разведки его отряд должен находиться в Грузии. Но на то, воля Аллаха!

– Зураб, – обратился командир разведгруппы к «Бородачу», – распределяемся группой по склону обрыва. У нас есть преимущество. Это – неожиданность. Они не ждут нападения сверху. Первоначально ликвидируем охранение, их забрасываем гранатами. Оставшихся живых в лагере – уничтожаем из стрелкового оружия. Стараться не дать им никому уйти. Все. Готовность пять минут.

Последовали энергичными жестами команды занять позиции, и приготовиться к бою, обозначить цели и сектора ведения огня. Природа замерла в предвкушении скорого появления лучей солнца, наслаждалась тишиной. И вот он первый, одинокий, но дерзкий луч, с трудом отыскавший себе путь среди свинцовых плотных облаков осветил склоны гор. Еще мгновение и все в округе оживет, радуясь новому дню.

– Аллаху Акбар!

Горы содрогнулись от тяжелых взрывов, одновременно отражая эхо в пространстве, перемешавшихся с резкими очередями автоматов...

Вышедшая из Моздока колонна, состоящая из шести запыленных автомашин «УРАЛ – броня»¹ в сопровождении двух «БТР²», остановилась, и буквально через две минуты вновь продолжила свой путь со скоростью, предписанной приказами оперативной группы войск на Северном Кавказе. Это была очередная, и возможно последняя остановка, на блокпосте по маршруту движения временного отряда УВД по Н-ской области, следовавшего к месту дислокации.

– Чечня, – прошептал немолодой майор, с седыми усами и уставшим взглядом.

Он переложил автомат на свои колени и перекрестился.

– Ну, с Богом! Больше остановок на блокпостах быть не должно. Часа через два доберемся до места.

ЧАСТЬ I

На ежедневной утренней планерке личного состава при начальнике Заводского РОВД, с непременным заслушиванием сводок о происшествии за прошедшие сутки, был устроен очередной разнос согласно заведенной годами традициям, к которым Кирилл относился философски и не принимал близко к сердцу, принимая в таких случаях выражение лица скорбной отстраненности. Он давно научился отсеивать в голове, не засуживающую внимания, второстепенную ин-

¹ УРАЛ «броня» – бронированный тяжелый автомобиль на базе «Урал».

² БТР – бронетранспортер

формацию, которой почему-то на возрастающих по времени и количеству, с каждым годом, в геометрической прогрессии оперативках, селекторных совещаниях и летучках уделялось основная доля служебного времени. Делая вид, что старательно конспектирует в ежедневнике план по уменьшению потребления электроэнергии в здании райотдела и недопустимости снижения доставления лиц в вытрезвитель, краем зрения высматривал командира роты ППС³ или кого из его «замов». Необходимо передать ориентировку и попросить, чтоб при вечернем и ночном патрулировании перешерстили все значные места и по возможности доставить всем известного Гарика «Кривого». Игорь Кривошеев, знаменитая во всех отношениях личность, являлся единственным свидетелем, а возможно и потенциальным подозреваемым по уголовному делу, возбужденному по факту нанесения телесных повреждений двадцати двух летнему гражданину Молдовы, который по глупости и наивности старался приобщить местное население их города к культуре проживания в европейских странах.

– ...указание руководства областного УВД направить в командировку сроком на сто восемьдесят суток, в составе временного отряда, расположенного на территории Чеченской Республики, сотрудника отдела уголовного розыска, – Кирилл краем уха уловил слова начальника райотдела, зачитывающего телеграмму.

^{3 2} ППС (абр.) – патрульно-постовая служба.

– Андрей Петрович. Подумайте и мне доложите, – обратился он к начальнику отдела уголовного розыска. – Завтра на селекторе мне докладывать решение руководству. Все. По рабочим местам. Вечернее совещание руководителей подразделений и заместителей в девятнадцать часов.

Дальнейшее доскональное промывание мозгов оперо́в уже проходила в кабинете начальника отдела. Узнали более точную обстановку и информацию по происшествиям за истекшие сутки от сотрудников, сменяющихся с дежурства, распределили поручения, выполнение которых не терпят отлагательств, наметили предварительные планы и основные версии по раскрытию преступлений.

Начальник розыска, Головин Андрей Петрович, на минуту замолчал, поглаживая свою лысую голову и, стал бессмысленно листать лежащий на столе перекидной календарь. Просчитав прилежно, сколько дней осталось до очередного отпуска, грустно вздохнул и со скорбным лицом школьника, застигнутого в девичьей раздевалке, взглянул на своих «сыскарей».

– Слышали распоряжение. Давайте решать. Мне эти командировки как серпом по... семейному бюджету. И так, у нас по штату оперо́в некомплект ебе... огромный. И еще на полгода единицу забирают. Направляли бы своих «областников». Сидят там, осло... туняядцы. Один хрен ничего не делают, мать вашу, только указания идиотские направляют, да в сводку по раскрытию стараются влезть.

В кабинете опять наступила тишина. Одни смотрели в окно, другие понуро уставились в пол, третьи делали вид, что с интересом изучают портрет президента висевшего над головой начальника розыска.

– У меня там родственников нет..., – начал, было, кто-то, но тут же осекся.

– Может, жребий бросим, – поступило неуверенное предложение.

Старший оперуполномоченный уголовного розыска Кирилл Старков, не поднимая головы, неожиданно для всех произнес:

– Не надо жребий. Я поеду.

Весь личный состав, находившийся в кабинете, ошеломленно уставился на него. Начальник розыска подскочил на стуле и вытаращил глаза.

– Ты что «Старый», мать твою?! Злоупотребил вчера! Иди, похмелись, я отпускаю. Или на подвиги потянуло? Ты ведь опер, а не какой-то спецназовец, – опешил Головин. – Кто здесь работать будет? Может тебе в отпуск сходить? На пару недель? – сочувствующим голосом поинтересовался он.

Кирилл пожал плечами и отрицательно покачал головой:

– Петрович. Закрывай вопрос. Этот «сходняк»⁴ до «талого»⁵ продолжаться может. Я решил. Если надо, то поеду я, – повторил Старков.

⁴ «Сходняк» (жарг.) – встреча, собрание.

⁵ «До талого» (жарг.) – «до последнего».

Головин задумался, выдерживая паузу и приняв какое-то решение жестко, сообщил:

– Хорошо. Но я против и согласия своего не дам, о чем доведу до руководства. И ты подумай до вечера. Свободны все.

После оперативки Кирилл вышел на улицу и закурил. К нему подошел его приятель, коллега и «квартирант» по одному кабинету Анатолий Ковалев.

– «Старый», у тебя, что крышу сорвало? Или действительно перепил давеча? Говорил тебе, не бери коньяк «У Верки» в закускойной, он паленный. Меня вечно от него изжога мучает, и голова с утра кирпич напоминает. Может, зайдём в кабинет, я подлечу? – жалостливым голосом спросил Толик.

Он крутился вокруг Кирилла стараясь взглянуть ему в глаза.

– Подойди к Петровичу, скажи, что передумал. Он поймет. Ему лучше кого другого, «из балласта», отправить, чем тебя. Не дури.

– Толян, отвали. Так МНЕ надо, и тебе этого не понять. Может ты сам надумал? Могу уступить.

Кирилл, щелчком отправляя окурочок на проезжую часть улицы, и направился в здание райотдела.

– Ты же знаешь у меня двое детей. Мальчик и еще дев... мальчик. Да, два мальчика. Мне ни как нельзя. И тебе не советую, – проворчал Анатолий и направился следом.

В свой тридцать пять лет Кирилл Старков, дослужился до старшего оперуполномоченного уголовного розыска Заводского РОВД, руководителя группы по раскрытию преступлений против личности. Работать Старков умел. Как написано в служебной характеристике «работает усердно, проявляя настойчивость и принципиальность». Руководство райотдела ценило Старкова, несмотря на его постоянные пререкания и как выражался начальник розыска Головин «систематические заскоки». По раскрытию преступлений, на вверенной ему линии, его группа считалась лучшей в области. Опера в его родном отделе, куда он пришел служить в двадцать пять лет, что у некоторых считалось довольно поздно, тоже уважали и ценили, за отсутствие высокомерия, готовности поддержать и помочь в работе и организовать проведение «культурных мероприятий» личного состава уголовного розыска.

Между тем личная жизнь Кирилла не заладилась. После армии, первое время, работал водителем автобуса, и параллельно учился заочно на юридическом факультете местного университета. Обитал в комнате общежития автопарка. Окончив университет, устроился в милицию, сам напросился в отдел уголовного розыска. Началась суматошная рутинная с регулярными выездами на места происшествия, суточными дежурствами в составе «опергруппы», задержания, допросы, ворохом документов, состоящих из планов, отчетов,

справок и сообщений. Но это было, по мнению Кирилла, самое лучшее и счастливое время его жизни. До его тридцати лет. Со своей будущей женой, преподавателем истории в средней школе, он познакомился в кафе, где дружным коллективом весело отмечали день уголовного розыска. А она, в своей компании, при полном отсутствии мужской части населения города, за соседним столиком, праздновали день учителя. Уже через три месяца сыграли свадьбу. А еще через полгода семейная идиллия дала первую трещину. Жить пришлось в квартире супруги, в придачу с ее матерью, и с ежедневных подачек «обожаемой» тещи и «любимой» мамочки, все чаще и чаще возникали скандалы и упреки в недостаточности их материального благополучия. Сама молодая жена, оставила преподавательскую карьеру, пояснив, что не в состоянии одновременно работать и налаживать семейный уют. Слава богу, детьми обзавестись они не успели. А еще через пять лет совместной жизни Кирилл молча, собрал вещи и переехал в общежитие, где проживал раньше. У него остались там неплохие связи так, что комнату ему предоставили без лишних вопросов. Благо до райотдела можно добраться за полчаса пешком. В общежитии, как и раньше, проживал различный контингент, случались скандалы и драки. Но когда в общаге появлялся Кирилл, которого многие его знали или успели познакомиться, на этаже моментально устанавливалась более-менее благоприятная атмосфера.

С женой официально разведены они не были, но общаться

давно перестали и даже прекратились телефонные звонки, которыми она донимала его первое время. Год назад, на дне рождения своего друга Ковалева Анатолия, Кирилл познакомился с подругой и коллегой его жены, Ниной, которая «по случайному стечению обстоятельств и неожиданному повороту судьбы» оказалась в числе приглашенных на юбилей. Периодически они стали встречаться, а иногда Кирилл оставался ночевать у нее, двухкомнатной малогабаритной «хрущевке» в центре города. Нина воспитывала одна малолетнего ребенка, но ни разу не намекнула и не заводила разговоры о совместной жизни, хотя по ее глазам он понимал, что она стала привыкать к нему. Кирилл незлобно шутил или просто отмалчивался. Еще раз пережить разрыв в созданной семье он не хотел. Может это и подвинуло Кирилла подать рапорт о согласии с предложенной должностью специалиста уголовного розыска в составе временного отряда на территории Чеченской Республики. Отвлечься от повседневной и рутинной работы, которой уделял основное время своей оперской жизни? А может разобраться в себе и своих чувствах к уже ставшему близким ему человеку? Кто знает... Неожиданное решение Кирилла никто предугадать и понять не мог. Не могла понять его и Нина. Да и он сам в тот момент пояснить, что толкнуло на этот шаг, толком бы не ответил.

Через два дня приказом руководства областного УВД капитан милиции Старков Кирилл Сергеевич был откомандирован в учебный центр для подготовки несения службы по

наведению Конституционного порядка в Северо-Кавказском регионе.

После тщательной медицинской комиссии и прохождения тестирования, в учебном центре УВД начались ознакомительные занятия о специфике несения службы и проведения контртеррористической операции и обеспечения правопорядка на территории СКР⁶. Преподаватели в общих чертах обрисовали условия проведения специальных мероприятий в горно-лесистой местности, передвижения и сопровождения, войсковых колон с личным составом, оказания первой помощи при ранениях. Особое внимание было уделено национальной культуре и традициям, а также правил поведения и общения с местным населением. Показали несколько обучающих фильмов. Дважды выезжали на полигон для проведения стрельб, где за каждым сотрудником предварительно закрепили оружие, с которым предстояло направиться в длительную командировку.

В центре подготовки Кирилл познакомился с другими сотрудниками входящих в группу криминальной милиции. Два бпера из сельских районных центров. Пожилой майор Шишкин Петр Степанович, которого все сразу, с подачи Кирилла, с момента обучения в центре подготовки, и даже руководство отряда, называли исключительно по отчеству – «Степаныч». Сорокалетний Куценко Валера. Четвертым в

⁶ СКР (абр.) – Северо-Кавказский регион.

группе числился Ноздрев Вениамин.

С Ноздревым Кирилл был знаком лично и довольно давно. Раньше его мать занимала высокую должность в штабе областного УВД, поэтому жизненный путь и карьера у Вени была предreshена еще со школьной скамьи. С большим натягом получив аттестат о среднем образовании, Веня, как-то на удивление сверстникам и учителям школы, благополучно поступил в институт МВД, который также к величайшему изумлению сокурсникам и преподавателям его оканчивает с получением диплома и погонами лейтенанта милиции. По настоянию и убедительной просьбе авторитетной мамы, молодой специалист начинает свою службу в областном кадровом аппарате. Но начальник кадров уже через месяц понял, что заставить выполнить хоть какое пустяковое поручение, безуспешно. Не побоявшись гнева влиятельного родственника, и убедив молодого специалиста, что тот способен на большее, красочно расписав все прелести и перспективы карьерного роста, втихаря переводит его в Управление уголовного розыска. Там Веня тоже не задержался, после чего начались его гастроли по отделам внутренних дел. Умение притягивать к себе затруднения на пустом месте иногда поражало даже не суеверных руководителей всех ступеней замысловатой иерархии отделов N-ского УВД. Куда бы его ни переводили, тут же возникали неразрешимые сложности, перераставшие в постоянные головные боли у руководства. Жалобы граждан, утеря материалов, претензии личного состава начи-

нали сваливаться регулярно на плечи его непосредственных и прямых начальников. За пять лет Веня успел послужить во всех районных отделах города. Но дольше полугода он нигде задержаться не мог. В родном, для Кирилла, Заводском РОВД⁷, Вене довелось проработать всего три недели. После того как в дежурной комнате, тот умудрился из только, что закрепленного за ним табельного пистолета пальнуть в потолок, пуля которого пробила деревянное перекрытие старого двухэтажного здания и застряла в сиденье кресла, на котором на тот момент восседала бухгалтер по зачислению заработной платы. И после слезной пламенной речи руководителя отдела милиции, в кабинете начальника УВД, Веню, после очередного проведения служебного расследования, перевели к «соседям». Так, что вопрос о том, кого направить в командировку у «соседей» решился сразу. Не смотря на свои двадцать семь лет, средний рост и вес в полтора центнера, медкомиссию и тестирование Веня прошел успешно. Видать руководство отдела, где числился Веня, решило не искушать судьбу и не дожидаться непредсказуемого поведения своего подопечного сотрудника, очень постаралось перед председателем ВВК⁸, чтоб того направили выполнять священный служебный долг, куда ни будь подальше. А так как влиятельная мамаша уже находилась на заслуженной пенсии, и не смогла воспрепятствовать подписанию приказа о включении его в

⁷ РОВД (абр.) – Районный отдел внутренних дел.

⁸ ВВК (абр.) – военно-врачебная комиссия.

отряд, отправка в Чечню Вениамина Ноздрева была предпринята.

Сам Веня очень гордился предоставленной ему такой честью, и с головой окунулся в обучающийся процесс, грезя о подвигах, которые ему предстоит совершить. Занятия посещал без пропусков, хотя постоянно опаздывал, вваливаясь в учебные классы с зажатой между зубов спичкой, как герой культового боевика актера Сталлоне. В перерывах между занятиями, во дворе центра, по его изречению «чтоб набить руку» усердно швырял огромного размера тесак в тополь, росший за курилкой. Получалось у него не очень хорошо и после того как брошенный нож пролетел мимо дерева, чуть не угодив в одного из ППСников входящих в состав огневой группы отряда, выслушав в свой адрес и адрес всех его родственников короткую, но выразительную речь, заниматься совершенствованием искусства бойцов спецназа перестал. Хотя нож продолжал носить на ремне.

Шишкин и Куценко за свою службу в органах уже трижды побывали в командировках на Северном Кавказе и знали друг друга. Кирилл с интересом и вниманием прислушивался к их советам.

– Экипировку лучше находи здесь. Конечно, в Моздоке дешевле можно купить, но мотаться туда возможно времени совсем не будет. Так, что запасайся сразу. «Комок»⁹ синий для построений, обязательно. Проверяющие из Ханкалы

⁹ «Комок» (прост.) – камуфляж.

за его отсутствие драсть будут не по-детски. Им нужно, чтоб все было до безобразия однообразно. Еще пару камуфляжей. Один легкий, другой утепленный. Костюм, типа «горка» подойдет, на мероприятия выезжать. «Разгрузку»¹⁰ лучше подыщи, «спальник»¹¹ однозначно. Не забудь взять «гражданку»¹². Тоже пригодится, – поучали опытные опера.

– Из продуктов, сразу предупреждаю, «стекло» не бери. Про сало и колбасы, забудь. Еще в дороге все перебьется и попортится. Лучше запасайся консервами. Чай, сахар, сгущенку. Там это все в цене. И главное – бери побольше воды. С водой там проблема. Аптечку собери – возьми самое необходимое. Водку разлей по баклажкам от воды, не разрывая упаковку. Были случаи, «шмон»¹³ командиры устраивали, или проверяющие. У кого находили «запрет»¹⁴ могли отправить домой с уведомлением на начальника УВД. Поэтому «шкерь»¹⁵ грамотнее. Сигареты, если куришь, сразу покупай, там дорогие, – советовал Степаныч.

Оформлялись документы и предписания, получали «командировочные» и то скудное вещевое довольствие поло-

¹⁰ «Разгрузка» (прост.) – разгрузочный жилет. Элемент одежды предназначенный для комфортного ношения большого количества мелких вещей которые необходимы в соответствующей ситуации.

¹¹ «Спальник» (прост.) – спальный мешок.

¹² «Гражданка» (прост.) – гражданская одежда.

¹³ «Шмон» (жарг.) – обыск, досмотр.

¹⁴ «Запрет» (жарг.) – запрещенные вещи, предметы.

¹⁵ «Шкерить» (жарг.) – прятать.

женное сотрудникам, отправляющимся в очередную командировку.

Из личного состава отряда еще в учебном центре создавались огневые группы. Назначались пулеметчики и снайпера, гранатометчики и санинструкторы, сотрудники дежурной части и водители. Выбирали поваров и завхоза.

Большую часть вещей из списка, составленного под чутким контролем Степаныча, Кирилл закупил лично, часть раздобыл у знакомых сотрудников ОМОН¹⁶ и СОБРа¹⁷, которые тщательно упаковал в мешки и сумки, связывая прочной веревкой и перематывая скотчем. С продуктами помогло начальство райотдела, оформив как «гуманитарку» от местных коммерсантов.

В середине апреля все имущество, полученное на складах УВД, для отряда, а также вещи сотрудников, отправляющихся в командировку, загрузили в «КАМАЗы» и в сопровождении назначенного командира, его заместителя по тыловому обеспечению и небольшого отряда бойцов сопровождения, направились к месту его будущей дислокации в одном из южных районов Чеченской республики.

А еще через неделю основной состав временной оперативной группы, получал раннее закрепленное оружие и средства бронезащиты. За час до отправки, к зданию областного УВД приехали его проводить начальник розыска Головин и

¹⁶ ОМОН (абр.) – отряд милиции особого назначения.

¹⁷ СОБР (абр.) – специальный отряд быстрого реагирования.

сослуживцы опера. Кирилл постоянно курил, смеялся и глупо отшучивался на советы «в банду не соваться» и «под пули не лезть». Пришла и Нина, спокойно, без слов, стояла рядом держала Кирилла за руку. После напутствующей речи начальника УВД по N-ской области и окроплением священником святой водой дано разрешение на отправку. Когда колонна тронулась, под звуки марша «Прощание славянки», Кирилл, махая рукой, увидел, как Нина, продолжала быстро идти за автобусом, закрыв лицо руками.

Два автобуса, в сопровождении автомашин ГИБДД выехали в южном направлении с промежуточным пунктом назначения город Моздок. Больше половины личного состава, в том числе все его руководство, отправлялись в командировку впервые...

В Моздоке, еще перед движением колонны получили боевые патроны и снарядили автоматные магазины. Солнце накалило «бронекороб», стало невыносимо душно. Пятнадцатикилограммовый бронежилет, которые их заставили надеть давил на плечи, с непривычки ныла поясница. Кто-то, прикрыв глаза и запрокинув голову, дремал. Глаза резало от дневного света. Веки опухли и покраснели. От выкуренных сигарет и двух бутылок дагестанского коньяку, выпитых еще в автобусе, на пару со Степанычем, ломил затылок и виски.

За время следования до Моздока, Кириллу, отдохнуть и поспать, толком не удалось. Первые десять минут после от-

правки все молча, смотрели с тоской на город, проплывающий за окнами. Потом за этим все дружно зашуршали пакетами, извлекая припасы и емкости, выделенные в дорогу женами, матерями, боевыми подругами, а кому-то и отрывчатой соседкой по лестничной площадке. Послышался скромный стук кружек и стаканов, тихие пожелания «Ну, с богом!». Еще через час гул в автобусе стоял невероятный, брэнчала гитара. Нудный голос пел о девчонке, не дождавшейся молоденького мальчишки с войны, не смотря на то, что тот криво написал ее имя на стенах Дудаевского дворца. Кто-то, забравшись ногами на кресла, истошно орал с выпученными глазами «За спецназ!». Два ППСника уже еле стоявших на ногах, трясли друг друга за грудки, выясняли кто круче, Стивен Сигал или Доктор Албен. Толпой, без перерыва, курили на передней площадке, ежеминутно упрашивая водителя автобуса остановиться, чтобы «отлить». Водитель и его сменщик, два немолодых прапорщика, вяло отбредивались, не испугавшись направленных на них стволов автоматов с пустыми рожками. Старший по автобусу, он же заместитель командира отряда по работе с личным составом, после двух кружек «своего» самогона, и страшных слов «Ты что, нас не уважаешь?» мирно храпел на задних сиденьях. Все напутственные слова начальника УВД о «недопустимости нарушения безобразий» и введения «сухого закона» на время командировки, а некоторым возможно на всю оставшуюся жизнь, канули в лету. Угомонились уже за пол-

ночь.

Пошли вторые сутки как отряд сотрудников численностью восемьдесят человек следовал к месту прохождения службы, сроком на сто восемьдесят суток, с отметкой в командировочном удостоверении, «По поддержанию и наведению Конституционного порядка на территории Северного Кавказа». Пункт временной дислокации, куда следовала основная группа личного состава, располагался в районном центре горной части Чечни. Кирилл с интересом рассматривал через открытую дверь броневого короба, установленного на автомобиле «УРАЛ» проезжающую местность. Проехали по мосту через Терек. Ландшафт изменился, степную равнину сменили волнистые холмы. Легковые автомобили на высоких скоростях обгоняли колонну, не обращая на них никакого внимания. Отсутствие прямой угрозы вызывало необъяснимое чувство тревоги и ощущение полной неопределенности.

Степаныч стянул с себя тяжеленный бронезилет, положил на жесткую скамью и уселся на него. Затем достал из подсумка магазин, присоединил его к АКМ, снял автомат с предохранителя.

– Вы «броники» тоже снимайте, – приказал Степаныч, – был я в этих местах. Дальше скорость колонны снизится. Дорога петлять начнет, и «зеленка»¹⁸ подходит почти вплотную. Самое подходящее место для обстрела колон. А с этим

¹⁸ «Зеленка» (арм.сленг.) – лесистая местность, густые заросли.

«сопливчиком»¹⁹, если спешно придется прыгать с «брони», в лучшем случае ноги переломаешь, а может и позвоночник в трусы осыпаться.

Кирилл и другие сотрудники, находившиеся в кузове «УРАЛа», последовал его примеру.

– Если «кипиш»²⁰ начнется, сразу с кузова и за обочину, в кювет, противоположенную со стороны обстрела. Под машинами не вздумайте оставаться и прятаться. Верный «глушняк»²¹. «Бойки»²² в первую очередь начинают из «граников»²³ транспорт жечь. Первыми жгут головные и замыкающие машины. А затем как в тире расстреливают всю колону. Тактика известная мне еще с Афгана, и до сих пор пользуется популярностью, – продолжал страшать Степаныч.

Колона действительно заметно снизила скорость, петляя между холмами. В кузове стояла напряженная тишина. Кирилл достал из вещмешка начатую баклажку с минеральной водой, сделал пару глотков теплой воды и закурил очередную сигарету.

– Степаныч, все стесняюсь спросить, как тебя угораздило поехать в Чечню? Моложе никого не нашли? – поинтересо-

¹⁹ «Сопливчик» (арм.сленг.) – бронезилет.

²⁰ «Кипиш» (жарг.) – шум, суета, переполох.

²¹ «Глушняк» (жарг.) – безнадёжная ситуация.

²² «Бойки» (арм. сленг) – боевики, участники незаконных вооруженных формирований.

²³ «Граник» (АРМ. сленг) – гранатомет.

вался Кирилл.

Степаныч сощурил глаза и ухмыльнулся. Кирилл понял, что затронул неприятную для него тему.

– Моложе – не значит умнее. Мне в этом году сорок восьмой год пошел, а фору я любому из вас дам. Но мое руководство так не считает, давно гонят на заслуженный отдых. Мол, пенсию выработал давно. Молодых им надо пристраивать и продвигать. А что я на пенсии буду делать? Дома на печке возле жены сидеть? В селе работы нет совсем. Жена трудится за четыре тысячи. А у меня дочь и внучка, им помогать надо. На свою пенсию и зарплату жены их не потянем. Тут хоть какие никакие командировочные получаю. В прошлом году ездил сюда. И в этот раз «кадровика» уговорил меня направить. Благо желающих ехать в Чечню на полгода, совсем нет. Но с одним поставленным условием. По прибытию домой пишу рапорт на заслуженный отдых. Вот так-то дружок.

Степаныч хлопнул Кирилла по плечу. Проехали небольшой мост через речку.

– Это уже наш район начался. Меньше чем через полчаса будем на ПВД²⁴. И вот там начнется первое веселье, – хохотнул Степаныч.

Колона заехала в довольно большой населенный пункт и остановилась где-то в центре, возле побеленного огражде-

²⁴ ПВД (абр.) – пункт временной дислокации.

ния, выложенного из бетонных блоков. Кирилл вылетел с «УРАЛа», натянул на себя бронежилет и стал осматриваться по сторонам. К прибывшей на смену колонне уже бежала толпа людей с оружием, сумками и баулами. Мужики с загоревшими лицами и выцветшей разнообразной форме, с шумом и смехом забираясь в кузова автомобилей. Как Кирилл понял это отряд, кого они приехали менять.

– Какой-то партизанский отряд, – на ходу, осматривая открытые настежь ворота, прокомментировал Кирилл.

– Посмотрю на тебя через полгода, – с усмешкой ответил Степаныч. – Что стоим, кого ждем? Ноги в руки и галопом на ПВД!

Кирилл закинул автомат за спину, вцепился в свой рюкзак и потрусил за старшим товарищем. За воротами оказался небольшой асфальтированный двор с тремя кирпичными одноэтажными зданиями. Степаныч на ходу пояснил, что одно здание в форме буквы «Г», это жилые помещения для личного состава, другие два небольших здания, примыкающих друг к другу, это кухня со столовой и баня.

– С другой стороны, от ворот, калитка во двор местного отдела милиции. Там стоит их и наш транспорт, а также помещение под склад. Здесь раньше тоже склады были, потом их переделали под ПВД. Вон двухэтажное строение, за забором и есть местная «мусарня»²⁵, – продолжал, тяжело дыша, краткий экскурс Степаныч. – А вон, видишь? – указал он

²⁵ «Мусарня» (жарг.) – одел милиции.

пальцем на солнце. – Большой Кавказский хребет. За ним уже Грузия.

Кирилл повернул голову, засмотрелся на горы, которые показались ему совсем рядом, споткнулся о бордюр и еле устоял на ногах.

Несколько групп по два человека из числа сотрудников прибывшего отряда с оружием, по распоряжению старшего огневой группы, сразу направились к постам по охране периметра расположения пункта временной дислокации.

Пробегая по плацу к месту построения, возле командира отряда и его заместителей, Кирилл обратил внимание на высокого подполковника в новеньком синем камуфлированном «пикселе», с короткими рукавами, черной набедренной кобурой под пистолет и еще нескольких незнакомых офицеров. На скамейке, с автоматами, в отглаженных костюмах «горка» и начищенных берцах сидели трое бойцов сопровождения, сложив в стороне «броники» и шлемы, с усмешкой смотрели на прибывший отряд, в предвкушении развлечений и интересного шоу под названием «Угадай мелодию».

– А вот и стервятники прикатили с Ханкалы. Сейчас глумиться начнут. Они это любят. Дай бог мне терпения! – зло пробурчал Степаныч.

Прозвучала громкая команда «Алое небо» означавшее построение на плацу в полной экипировке.

Личный состав отряда расположился в центре двора в шеренги по трое с оружием в бронежилетах и шлемах. Прове-

рили по списку наличие личного состава и доложили «модному» подполковнику. Тот выслушал доклад, взяв руку род козырек, и обратился к отряду с приветствием. Однако ему не понравился ответ и в течение следующих пяти минут он лично проводил тренировку, заставляя личный состав громко и четко отвечать на его приветствие. Насладившись своей властью, подполковник торжественно представился заместителем начальника штаба оперативной группировки по Чеченской Республики.

Следующим актом постановки трагикомедии была озвучена вводная «Зарево -111», нападение на ПВД. Половина личного состава бросилась в рассыпную, другая половина осталась на месте озираясь по сторонам. Сам Кирилл разинул рот, не представлял, что ему делать. Степаныч дернул его за рукав, крикнув «давай за мной», ринулся за угол здания, где располагалась баня. За ними следом бросился с выпученными глазами Веня. От жары и тяжести надетой экипировки с автоматом он тяжело дышал, лицо его было красным, со лба ручьем катили капли пота.

– Ну как вам сыскари первое впечатление от командировки? -поинтересовался Степаныч, выставил ствол автомата в оборудованную бойницу между блоками. Кирилл и Веня, тяжело дыша, стояли рядом.

– Дурдом какой-то, – задыхаясь, пролепетал Веня. – И так, что постоянно будет?

– А ты думал тебя сразу «бойков» ловить отправят? Сей-

час идет основная пересмена отрядов, так что проверяющие с Ханкалы будут мотаться сюда первое время регулярно. Это их любимое развлечение, так как заняться им больше нечем. Сейчас время три. До пяти мозг будут выносить по полной, это точно. Им в шесть тоже надо быть в своем расположении. После шести – «стоп колеса», движение сотрудников подразделений на транспорте запрещено, если нет разрешения комендатуры.

Лицо Вени приобрело скорбный вид. Было видно, что ему это совсем не понравилось. Очень захотелось поесть и пить, после чего принять горизонтальное положение, на чем ни будь мягком.

Вновь объявили построение состава. Затем в течение часа другие офицеры из числа проверяющих, прибывшие встречать отряд, проверяли служебные удостоверения, сверяли номера оружия, записанные в командировочных предписаниях. Молоденький прыщавый лейтенант обходил каждого сотрудника с важным видом, спрашивая статьи «Закона о милиции» касающихся применения оружия, знание приказов и положений, выпячивая губки и неодобрительно качая головой, аккуратно записывая результаты проверки в записную книжку. Еще дважды звучали различные вводные. Тушили пожар на постах, таскали друг друга, изображая раненых.

Подполковник в присутствии личного состава, обращаясь к командиру отряда, распекал его, что отряд не готов к нес-

нию службы, итоговая оценка проверки «неуд» и он будет вынужден доложить об этом руководству ВОГОиП²⁶ МВД по Чеченские Республики. В семнадцать часов проверяющие, с их бойцами сопровождения, на двух автомобилях «УАЗ» убыли из расположения, как предсказал Степаныч.

Командир, проводив «проверяющих», усталым голосом, дал распоряжение личному составу занимать места расположения и добавил, что вечернего построения сегодня не будет. Так же как и ужина.

К операм подошел начальник КМ²⁷ подполковник Тихонов Сергей Дмитриевич.

– Я с командиром переговорил, «выбил» вам «кубарь»²⁸ получше. С вами буду располагаться еще два офицера, они с дежурной часть. Наш командир за них попросил. Мужики нормальные, так что уживетесь.

К ним подошли еще два майора. Представились Вячеславом и Владимиром. В сопровождении Тихонова они направились в расположение. Ноги у Кирилла гудели, и он подумал, что, если он только ляжет и вытянет ноги, тут же уснет.

– Устраивайтесь, – выходя из кубрика, сказал Тихонов, – я в комендатуру.

²⁶ ВОГОиП (абр.) – Временная оперативная группировка органов и подразделений.

²⁷ «КМ» (абр.) – криминальная милиция.

²⁸ «Кубарь» (арм. сленг) – кубрик. Жилое помещение для военнослужащих

«Кубарь» располагалось рядом, через стенку, с дежурной частью и представлял собой больше кладовку, чем комнату, с одним окном, выходящего во двор ПВД. Вдоль стен стояли три старые металлические двуярусные кровати, с деревянными щитами на провисших пружинах, небольшой стол, застеленный грязной клеенкой, и два тумбочки с перекошенными дверцами. Между кроватей разойтись двоим, можно было с трудом. С потолка свисал провод с патроном под лампочку. Самой лампочки не было. На полу валялись разорванные пакеты из-под сухого пайка, газеты, вырванные листы из журналов и другой мусор.

– Вот бандерлоги. Убрать за собой не могли, – матюгнулся Куценко Валера, вышел из кубрика и через пять минут вернулся с веником, тряпками и ведром воды.

– Завхозом здесь старшина из нашего райотдела, Андрюха, – пояснил Куценко. – Обещал лампочку принести и клеенку. Матрасы и подушки с одеялами у него тоже получать.

Кирилл положил автомат и вещмешок на нижний ярус кровати стоящей возле окна.

– Если никто не против – я тут расположусь.

Степаныч и Веня заняли оставшийся нижний ярус. Заселить Веню на «верхний этаж» естественно не решились.

Пришел завхоз, принес огромный отрез клеенки и лампочку. Затем сам притащи постельные принадлежности, матрасы, подушки и одеяла.

– Выбрал, что лучше. Если, что еще надо позовете. Я

расположился в «кубаре», напротив.

Дружно принялись наводить порядок. Стерли пыль с подоконника и стола. Подкрутили дверцы у тумбочек, вымыли пол, перестелили клеенку. Затем толпой направились на склад искать, отправленные ранее, пожитки с вещами и продуктами. Котомки, сумки, баулы были свалены в одну кучу и каждый с трудом, перебирая их, отыскивал свои. Часть продуктов и баклажки с водой рассовали под кровати и стол. Остальное, что не уместилось, посоветовавшись, вновь отнесли на склад. Вещи развесили на спинки кроватей. Оружие разместили на стенах, чтоб были под рукой. «Броники» и шлемы разложил на полу за входной дверью. Кубрик приобретал вполне жилой вид.

Наконец-то, Кирилл, стащил с себя пропотевшую форму, скинул тяжеленные «берцы» и переоделся в спортивные штаны и майку. Сходили в баню, небольшое помещение, облицованное кафельной плиткой и тремя лейками. Толкаясь локтями, ополоснулись прохладной водой. Горячей воды соответственно не было. Нагревалась она от газовой горелки и соответственно никто ее включать, перед приездом «сменщиков» не стал. Но Кирилл и другие опера с огромным удовольствием смыли дорожную грязь.

– Лучше пользуйся хозяйственным мылом, – посоветовал Степаныч. – К тебе все равно ближайšie полгода никто принохиваться не будет, а вот от разных фурункулов и чирей хозяйственное мыло лучший вариант, проверено. Антисеп-

тик первоклассный. Начнется жара и пыль, потеть начнешь, с непривычки болячки на коже начнут вылезать. Вообще в летнюю жару у местных своя «сиеста», с двух до пяти дня из домов не выходят. Воздух как кисель. Месяца через два все это «прочухаем»²⁹. И не забывай, вода здесь иная. Первое время советую совсем не пить. Днище так сорвет, мамку вспоминать будешь. Это Кавказ, друг мой, – добавил он.

Вновь заглянул в кубрик завхоз Андрей.

– Ужина сегодня не будет. Но чай в столовой с печеньем и маслом есть. Приходите, будет желание.

В столовую никто не пошел. Из вещмешков и пакетов достали продукты, оставшиеся с дороги, открыли пару консервных банок с рыбой и тушенкой, толсто нарезали колбасу и сало. Согрели электрический чайник, заботливо припасенным в командировку одним из подселившихся к ним дежурных. Расселись на кроватях, перетащив стол в узкий проход между ними. Степаныч, из-под кровати достал полуторалитровую баклажку. Плеснув «на два пальца» водку по стаканам, торжественно приподнялся.

– Забудем на эти полгода о званиях и регалиях, должностях и званиях. Здесь нет ни старших, ни младших. Ни блатных, ни приблатненных. Важно на кого вы сможете положиться, и кто доверится вам. Кто спину вашу, если что, прикроет. Поэтому необходимо друг друга уважать и ценить, тогда все вернемся к своим семьям. Начнется раздор и взаим-

²⁹ «Прочухать» (жарг.) – прознать, разузнать, догадаться.

ные обиды, начнем меряться, у кого задница шире, будет беда. Давайте за прибытие, – произнес Степаныч. – Нам полгода вместе «кантоватся»³⁰, как одна дружная семья.

Все дружно крикнули «ура!», стучаясь стаканами, выпили. Добавить к словам сказанные Степанычем, ничего.

– У нас в отряде, из бойцов, больше половины, в командировке впервые. Это не есть хорошо, – продолжал Степаныч, пережевывая кусок копченого сала и разливая водку. – И тут наша еще одна основная задача посматривать за каждым. Пес его знает, что у кого на уме. Люди разные, коллектив не слажен. Из командиров у нас тоже все «первоходы», могут не углядеть. Были случаи, кто-то замкнется, уйдет на пост, а там самострел. Нам в основном с ними службу нести. Так, что, – Степаныч обвел всех с напускной серьезностью взглядом, – сколько нас прибыло, столько должно и уехать домой. Это тост.

В кубрик ввалился Тихонов.

– Устроились, молодцы. Опера, вы сильно не разгоняйтесь. Завтра подъем в пять ноль-ноль. В шесть утра у нас запланирован выезд. Пришло боевое распоряжение, будет спецмероприятие с участием «фэйсов»³¹, внутренних войск и местных «ментов». Берем с собой ещё четырех бойцов сопровождения, в том числе снайпера и пулеметчика.

Степаныч, кивнул. Молча, выплеснул чай в ведро, стояв-

³⁰ «Кантоваться» (жарг.) – находиться где либо.

³¹ «Фэйс» (арм. сленг) – сотрудники Федеральной службы безопасности.

шее под столом, сполоснул кружку кипятком. Наполнил водку по стаканам.

– Третий тост.

Он медленно поднялся:

– Помянем тех, кто не вернулся. За пацанов. Отдавших жизнь и здесь, в Чечне, в Абхазии, и в Афгане. За всех тех, кто домой не вернулся.

Степаныч обернулся, посмотрел на пустой дальний правый угол и перекрестился. Выпили молча. Тихонов, жуя кусок сардины, посмотрел на примостившегося, на краю кровати, Веню. Тот от спиртного покраснел, и на его лбы проступили капли пота.

– Вениамин, – после некоторой паузы продолжил Тихонов, – останешься в отряде за меня.

Веня насупил брови и надул губы. Такого оборота он не ожидал и сильно обиделся, что на первое, а может самое главное и интересное мероприятие его не берут с собой.

– Успеешь, еще наездишься, – понял его Тихонов. – Останешься за меня, за старшего по КМ! Будет Ханкала выходить на связь, какие вопросы возникнут, придется тебе решать с командиром отряда, – продолжал вдохновлено он, – тем более, послезавтра, тебе на трое сток заступать на блокпост. А это очень серьезно. Там службу несет уральский сводный отряд милиции, они входят в наше оперативное подчинение. Их ПВД, в соседнем селе, недалеко отсюда. Так, что отдыхай, как следует и будь наготове.

Тихонов вышел из кубрика. Степаныч разлил оставшуюся водку по стаканам.

– Ну, мужики, закругляемся, – подвел он итог, выпивая. – Надо подготовиться и завалиться спать пораньше.

У Кирилла зашумело в голове. Мышцы расслабились, глаза начали слипаться. Сказывалась усталость, скопившаяся в дороге. Вышли во двор покурить. Было тепло. Солнце нависло над горами, катилось к закату. Переодетые в майки, шорты, спортивные костюмы несколько сотрудников резались в карты, толпа стояла за их спинами, давая игрокам громкие советы. Слышался смех. Кто-то брэнчал на гитаре, кто-то разговаривал по сотовым телефонам. Движение в отряде чем-то напоминало пчелиный улей. Только один из бойцов, в форме и с ручным пулеметом сидел на скамейке устало смотрел по сторонам. Он был в наряде по охране внутреннего двора ПВД. Возле него, на стене, красовалось выложенное из красных деревянных дощечек выведенное белой краской число «180».

Вернувшись, Кирилл, следуя примеру, достал из мешка новый костюм «горка», купленный в «военторге» до отправки в командировку, по совету новых и бывалых сослуживцев, еще раз примерил его. Накинул разгрузочный жилет, подтянув ляжки, чтоб он не болтался. Переложил в разгрузку четыре снаряженных автоматных магазина, медицинский жгут и перевязочные пакеты. Кобуру от табельного ПМ³² пе-

³² ПМ (абр.) – пистолет системы Макарова.

рецепил на тактический ремень.

– Свитер завтра надень обязательно. С утра здесь холодно, – посоветовал Куценко. – Если, что – потом скинешь.

Приготовившись к завтрашнему выезду, Кирилл лег на кровать, вытянул гудевшие ноги и расслабил тело. Окно в кубрик было открыто. Личный состав разбрелся по кубрикам, во дворе затихло. Где-то негромко играл приемник, настроенный на волну «Русское радио», заступившим бойцом, охранявшим покой товарищей.

Кирилл достал из висевшей над кроватью сумки мобильный телефон и набрал номер негромко, чтоб никого не разбудить, произнес.

– Здравствуй, Нина. Это я...

Завернувшись в одеяло, отвернувшись к стене, он посмотрел на часы мобильного телефона. Четыре – пятьдесят. Кирилл не спал последние полчаса. В открытое окно дул прохладный ветер. «Надо окно закрывать перед сном» – подумал он. Несмотря на раннее утро, и ночной храп Вени, Кирилл выспался и отдохнул. Вставать он не решался, боясь разбудить своих товарищей и еще плотнее завернувшись в шерстяное одеяло. Через десять минут запищал телефон Валеры Куценко. Он сразу его отключил, видать тоже не спал, ловко прыгнул со «второго яруса» кровати и ввернул лампочку над столом. Заскрипела кровать, это поднимался Степаныч. Молча, не мешая друг другу, они стали одеваться.

Веня на секунду приоткрыл один глаз, повернулся к стенке и умиротворенно засопел, улыбаясь во сне. Однозначно он был рад, что ему сегодня посчастливилось не просыпаться в такую рань.

Взбодрившись холодной водой в умывальнике, на улице Кирилл окончательно прогнал остатки сна. Во дворе ПВД сидя на скамейке, уткнув нос в меховой воротник зимнего бушлата, за ними молча, наблюдал караульный внутреннего поста.

Через двадцать минут во двор ПВД вышли четверо бойцов огневой группы. Кирилл, бросив на них взгляд, понял, что начальник криминальной милиции отобрал на первый выезд наиболее опытных сотрудников сопровождения. Следом, из помещения, где располагалось руководство отряда, в полной экипировке, надетом бронежилете и шлеме, вышел сам Трофимов.

– Становись, – скомандовал он. – Все живы и здоровы?

Он вновь зашел в помещение и через минуту появился в сопровождении командира отряда.

Командир, которого только, что разбудили, в спортивных штанах, наброшенной камуфлированной куртке и тапочках, опухшими глазами, встал перед строем.

– Где средства индивидуальной «бронезащиты» личного состава? – спросил он у Трофимова.

– Уже в транспорт загрузили, – сориентировавшись, за него ответил Степаныч, – перед отправкой оденем.

Командир еще, что-то невнятно рассказал «о мерах безопасности» и «необходимости вернуться всем личным составом» ушел досыпать. Было холодно и Кирилл, ежась от ветра, дующего с гор, в подсознании поблагодарил товарища надеть теплый свитер.

Вышли за ворота ПВД где стоял заведенный бронированный «УАЗ – «буханка». В салоне было тепло, водитель уже сидел в машине и предусмотрительно включил печку.

– К комендатуре? – поинтересовался водитель и послу утвердительного кивка Тихонова рванул машину вперед.

Сквозь тонированные стекла «буханки», Кирилл, не увидел ни одного человека. Село казалось неестественным, словно вымершим. Только кое-где попадались одинокие уличные столбы с блеклыми фонарями, разбавляющими темноту желтыми пятнами.

Остановились возле забора из побеленных бетонных плит и блоков, преграждающих проезд к воротам здания воинской части. Тихонов вылез из машины и направился к КПП³³. Через минуту он вернулся, молча, завалился на переднее пассажирское кресло рядом с водителем. Кирилл приоткрыл дверь «буханки» и закурил. Остальные дремали в натопленном салоне. Ждать пришлось еще минут десять. Из ворот КПП выехал «БТР», притормозил, показывая моргающими фарами следовать за ним, набирая скорость, выскочил на дорогу ведущей к окраине села. Промчавшись на

³³ КПП (абр.) – контрольно-пропускной пункт.

приличной скорости пару километров от райцентра, «БТР» и «буханка» свернули влево. Начинало светать. Над горами, в направлении движения колонны стали пробиваться первые утренние проблески света. Поднимая пыль и петляя, подсакивая на ухабах, проехали еще около пяти километров. Неожиданно для всех «буханка» взвизгнула тормозами, резко остановилась, едва не уткнувшись в «БТР». Из люка командира бронетранспортера высунулся усатый капитан, в зеленом полевом камуфляже, с капитанскими звездами на погонах и шевронами внутренних войск, что-то прокричал, ловко спрыгнул на землю. Откинулась боковая бортовая с подножкой дверь.

Тихонов и подчиненная ему группа с оружием высыпались из «буханки». Капитан ВВшник, привычно закинув автомат за спину, подойдя к ним, поздоровался с каждым за руку, представился «Висханом».

– Будем ждать здесь, – закуривая, пояснил он.

– Куда ведет эта дорога? – поинтересовался Тихонов.

Капитан пожал плечами.

Так называемая дорога, представляющая две ели заметные колеи, где они остановились, проходила между двумя холмами, покрытыми редким и низким кустарником. Дальше, за холмом она круто уходила левее, в сторону видневшегося в утреннем рассвете горного хребта.

– Здесь много заброшенных кошар и горных селений, которых нет даже на наших военных картах. Как и многих до-

рог. Где машина проехала там и дорога, – усмехнулся капитан. – На лето, местные жители, гоняют отары через холмы на горные пастбища. Так, что сейчас они пустуют. Возможно, кто и живет в заброшенных домах. В прошлом году пытались сделать по максимуму привязку к навигационной спутниковой системе, но до полного ума так и не довели.

Над горами поднялось солнце, становилось жарко. Кирилл снял свитер и бросил его в салон «буханки».

Ждать пришлось еще полчаса, когда послышался приближающийся шум двигателей. Со стороны, откуда они приехали, показался еще один «БТР» и полноприводный «Соболь». Остановившись возле них из кабины «Соболя», с тонированными стеклами, выпрыгнул молодой, светловолосый мужчина. Одет он был в джинсы, футболку и камуфлированную куртку. Кроме висевшего на поясе пистолета другого оружия при нем не было.

– «Костик», – здороваясь со всеми, просто представился он улыбаясь.

– А вот и «братья по разуму», – тихо шепнул Степаныч. – Если ФСБэшники предстали взору, значит, дело предстоит серьезное.

Еще через несколько минут к ним подъехала серебристая «Приора». Из нее вышли трое мужчин в гражданской одежде. Водителем оказался высокий и худощавый кавказец, лет тридцати, с тонкими чертами лица. Двое молодых парней, славянской внешности, были в качестве пассажиров.

– Это «местные» пожаловали, – подытожил Куценко. – Круто им тут живется. «Приора» только месяц назад с конвейера сошла, а «чехи»³⁴ уже на них рассекают.

– Тут, что, в РОВД, кроме «чехов», русские работают? – удивился Кирилл.

– В Чечне, в отделах, много «контрабасов»³⁵ служат. Из разных регионов переводятся.

Местные опера́ к ним подходить не стали, а сразу подошли к Костику, по-дружески с ним обнявшись.

Костик махнул рукой, подзывая Тихонова с капитаном, и они отошли в сторону от машин, склонили головы над развернутой картой, что-то неслышно обсуждали.

Через пару минут, Тихонов, подходя к «буханке»,скомандовал:

– Грузимся. Поехали.

Проехали вперед еще пару километров в сторону гор, остановившись возле густых кустарников. Дорога дальше круто уходила между двух склонов холмов. Молодой ФСБшник шустро подбежал к «БТРу», на котором сверху расположился Висхан, что-то проорал, заглушая рев двигателя, тыча ему пальцем на вершину холма в полукилометре от места остановки. Тот утвердительно закивал головой и постучал прикладом автомата по броне. Из отсека десантировалось шесть экипированных бойцов внутренних войск, выслушав

³⁴ «Чех» (арм. сленг) – чеченцы.

³⁵ «Контрабас» (арм. сленг) – служащий по контракту.

краткий приказ колонной, во главе с капитаном, резво побежали в указанном направлении.

Подойдя к «буханке», из которой уже успел выбраться Кирилл с остальными сотрудниками, Костик кивнул на вершину ближнего левого холма.

– Теперь ваша диспозиция. Поднимитесь наверх. Там в низине, чуток правее, метрах в трехстах будет небольшая лиственная посадка. В этой рощице будут видны каменные строения. Это заброшенная кошара. От нее, левее, склон горы со сплошной, непроходимой «зеленкой». Между рощей и склоном тоже примерно метров триста. Ваша задача тихонечко, но быстренько подняться и занять огневые позиции в пределах видимости друг от друга. Не высовываясь и не отвечивая свои удивленные физиономии. С правого и левого флангов вашей позиции расположите пулеметчика и снайпера. Как будете на вершине и устроитесь, «маякните»³⁶ визуально. Помашите маме ручкой, хотя бы. Ваша основная задача, в случае обнаружения неизвестных людей, с оружием или без, не дайте им уйти в горы. Отсекайте огнем от «зеленки». У второй группы, ВВшников та же задача, только с дальнего холма. Наша основная штурмовая группа, при поддержке двух «БТРов» подойдет к строениям, по дороге, идущей между двух холмов и, проведет «зачистку»³⁷. Все поня-

³⁶ «Маякнуть» (арм. сленг) – подать сигнал.

³⁷ «Зачистка» (арм. сленг) – Военная операция по розыску и нейтрализации боевиков, террористов, повстанцев, складов с оружием, подпольных мастерских

ли? Тогда, гвардейцы кардинала, с Богом. Если, что кричите, мы вас услышим.

Кирилл со своей группой стал подниматься на склон холма. Тихонов и водитель машины отряда остались внизу. На мгновение, обернувшись, он увидел, как из «конторских» «Соболя» и «БТРа», в черной форме, скрытыми лицами масках и надетых «сферах», поднятыми вверх стволами автоматов и пулеметов, высыпались бойцы спецназа ФСБ, которым предстояло провести штурм объекта. Через пару минут он осознал, что, не смотря изначально близость вершины холма, подъем оказался не легкий. Пот ручьем стал заливать глаза, а ноги налились тяжестью. Выданные пред отправкой на вещевом складе уставные «берцы» стали неподъемными, жгли и натирали пятки и правый мизинец ноги. Посмотрел на поднимавшихся впереди него товарищей и негромко чертыхнулся. Все остальные, в отличии от него, предпочли перед выездом обуть легкие кроссовки. «Хорошо, что «бронники» не заставили надеть» – уже слегка прихрамывая, подумал Кирилл. Подъем на холм показался ему бесконечным и наконец, достигнув самым последним вершины, упал на траву, вытирая рукавом лицо. Отдышавшись, первым делом, перешнуровал «берцы». Затем прополз немного вперед, осторожно приподнял голову. Как и обрисовал ФСБэшник Константин внизу, в чаше, находилась равнина, с одной сторо-

по изготовлению оружия и взрывных устройств, домов, используемых боевиками для отдыха и лечения на определённой территории.

ны примыкающими к ней невысокими холмами, практически без растительности, с другой стороны горы, покрытые лиственными лесом и более крутыми склонами. Между холмами, на которых расположились группы временного отряда милиции и солдаты внутренних войск, к небольшой лиственной роще, находящейся почти в центре и с трудом просматривавшимися двумя невысокими каменными строениями, шла едва заметная дорога. Каких-либо признаков их обитаемости в месте проведения запланированной спецоперации Кирилл не заметил.

– «Старый», отползи назад и подай знак, что мы на позиции, – прошептал лежавший рядом Куценко.

Кирилл в ответ кивнул и, не поднимая головы, пятясь как рак, отполз немного со склона холма, подал знак, помахав над головой вытянутой рукой. В ответ Тихонов повторил его жест, давая понять, что его сигнал принят.

Кирилл вернулся на место, заняв свою позицию, разложив приклад автомата, между Куценко и одним из бойцов сопровождения. Расстояние между членами группы около пяти метров. На флангах, как было уговорено, расположились снайпер и пулеметчик.

Прошло еще минут двадцать, видать ждали, когда вторая группа прикрытия займет обозначенный ей участок местности. Каждый пристально всматривался в расположенную в центре равнины редкую рощу и невысокие строения. «Жаль, бинокля нет» – подумал Кирилл.

В это время, между холмов, на дороге он увидел два медленно выползающих «БТРа». Шума двигателей Кирилл не слышал. Они остановились на мгновения и затем, прибавив скорость, разъехались в стороны, охватывая кошару с двух сторон. За каждым бронетранспортером колонной по пять человек перебежками передвигались бойцы спецназа ФСБ. Метров в пятидесяти от рощи «БТРы» остановились, направив стволы своих крупнокалиберных пулеметов в ее сторону. Спецназовцы слажено растянулись в цепь и, передвигаясь перебежками, прикрывая друг друга, вошли в рощу.

Кирилл, вытянув шею и прижав приклад автомата к щеке, до рези в глазах всматривался в сторону брошенной кошары. Было тихо. Минут через десять к кошаре подъехала серебристая «Приора», из которой быстро, держа автоматы в руках, вышли местные оперá и Константин. Они скрылись за деревьями. Кирилл отложил автомат в сторону и стал нервно зубами отрывать зеленные травинки. Солнце всюду припекало спину и голову. Хотелось пить. Еще через пять минут спецназовцы, отпустив стволы оружия, медленно стали выходить из рощи направляясь к «БТРа́м» ловко запрыгивая на ее «броню». Степаныч, приподнявшись на колено ,скомандовал:

– Все уходим.

Следом за ним поднялись остальные сотрудники группы, цепочкой, друг за другом, молча стали спускаться с холма.

Собрались возле «буханки», достали бутылки с водой. Кирилл, открутив пробку, залпом опустошил половину полуторалитровой баклажки, протянул ее Стапанычу, и закурил.

– Дальше, какие действия? – спросил он Тихонова.

– Будем ждать указаний.

– Ну, тогда мы перекусить успеем, – сказал Куценко, доставая из машины две упаковки «сухпая»³⁸. – Хорошо накануне нашего завхоза напряг.

Не спеша разогрели на спиртовой горелке пару жестяных банок, ловко вскрыв ножом, по очереди, передавая друг другу банки стали уничтожат ароматную перловую кашу пластиковыми ложками, закусывая галетами. Водитель притащил термос с крепким душистым чаем.

Подъехали бронетранспортеры и «Приора». Спецназовцы, молча, загрузились в свой «Соболь».

– Ого, молодцы! Обед дело святое, – подходя к ним, шумно принюхиваясь, весело и без всякого высокомерия сказал Костик. – Я присоединюсь к вам? Утром не позавтракал.

Не дожидаясь разрешения, присел, взял банку и нож, с аппетитом начал уплетать тушеные овощи.

Кирилл достал из машины непочатую баклажку минеральной воды, подошел к местным операм, стоявшим поодаль возле своей серебристой «Приоры», и о чем-то неслышно беседуя.

– Присоединяйтесь. Подходите к нам, перекусим, – пред-

³⁸ «Сухпай» (арм. сленг) – сухой паек.

ложил он, протягивая воду.

– Спасибо, – ответил за всех высокий худой кавказец, беря воду, – но нам надо ехать. Константин, – обратился он к «чекисту», – мы в отдел. Рапорт к вечеру завезу.

Костик промолчал, с набитым ртом кивнул головой в знак согласия. Они, попрощавшись с каждым пожав руку, сложили автоматы в багажник, поднимая пыль, уехали.

– А вот и разведчики вернулась. Спасибо за угощение, мужики. Грузимся и по домам.

Отделение разведки, с капитаном, подошли к своему «БТ-Ру», споро стали грузиться. Капитан забрался на «броню», постучал прикладом автомата, и колонна направилась по дороге в сторону райцентра.

Возле войсковой части один из «БТРов» свернул к воротам. «Соболь» и второй бронетранспортер остановись. К «буханке» подбежал Константин, открыл переднюю пассажирскую дверь.

– Дмитрич, я завтра с утра в Грозный. А вот часика в четыре – подгребайте. Посидим, пообщаемся. О делах наших скорбных покалякаем. С нашим руководством познакомьтесь. Я «босса» предупредил, что смена «временщиков» прибыла.

Костик захлопнул дверь «буханки», махнул рукой и направился к своей машине.

Двор ПВД, из-за палящего солнца, пустовал. Под навесом

скрываясь от жары, скучал постовой, зажав оружие между колен.

Кирилл зашел в душный кубрик, повесил автомат над кроватью, стянул «разгрузку» и переобулся в тапки. Веня лежал на кровати, громко ржал, смотрел по стоящему возле окна тумбочке небольшому телевизору с подключенным DVD-плеером «Особенности национальной охоты».

– А мы в село выходили. «Телик» с плеером купили.

Веня радостно заорал, не вставая с кровати.

– Ну, как съездили? Мужики в дежурке зависают, какие-то схемы чертят. К проверке готовятся, – добавил он.

Никто ему не ответил. По примеру Куценко и Степаныча, форму снимал во дворе, стряхивая с нее обильную осевшую пыль. Переодевшись в спортивные брюки и футболку, Кирилл прихватил полотенце с мылом, отправился в баню. Там уже фырча, и обливаясь водой из тазиков, наслаждались прохладой Степаныч и Валера Куценко.

Встав по прохладный душ через несколько минут, он почувствовал облегчение.

Вернувшись втроем, после душа, в кубрик расположились на кроватях, вытянув ноги.

Заглянул завхоз Андрей.

– Мужики, вам обед оставили. Если, что повара разогреют, – и, не дождавшись ответа, закрыл дверь.

В столовую так никто и не пошел. Кирилл не заметил, как уснул.

Проснулся от того, что Степаныч тряс его за плечо.

– Ты ужинать пойдешь? – спросил он, когда тот приоткрыл глаза. – Вставай.

По телевизору показывали очередной отечественный сериал про «ментов», в котором крутые спортивного вида парни «шмаляли» почем зря из пистолетов, зачем-то разбивали и взрывали свои и чужие автомобили, вступали в рукопашную схватку с жуткими физиономиями бандитами.

Взяв со стола металлическую миску, Кирилл, следом за Степанычем, побрел в столовую. Назначенный повар положил в чашки еле теплых слипшихся переваренных макарон с тушеной свининой. В кубрике, сидя на кровати, поставив миску на табурет, тоскливо поковырял ложкой макароны.

– С такими поварами от голода опухнешь, – поддержал его Куценко, сидя за столом. – Могли бы тушенку обжарить с луком. Один галимый жир.

Веня стоял в центре кубрика, занимая все пространство, и красуясь, примерял новый синий камуфляж. Ему завтра предстояло выехать на блокпост, на трое суток. «Комок», не смотря на свои огромные размеры, плотно облегал его ляжки и грудь.

– У нас в городе подходящих размеров не было. Пришлось ехать и покупать в Москву, – пояснял он, шумно выдыхая и втягивая живот.

Его «разгрузка», не смотря на ослабленные тесьмы, не хотела сходиться и застегиваться на могучей груди Вени. По-

сле неудачных попыток он подвел итог словами «и так сойдет, можно и не застегивать» оставил эту пустую затею.

Вернулся с кипой бумаг Володя, майор дежурной части. Вячеслав остался в «дежурке», он был на смене.

– Думал здесь, от бумаг, отдохну. Куда там...

Майор вздохнул и забросил папки на кровать второго яруса.

– Завтра вновь из Ханкалы проверка едет. Во главе со «штабным» подполковником, – довел он до сведения. – Нам до утра поручили в порядок документацию по отряду привести.

Степаныч поднялся с кровати, молча, нарезал крупными кусками хлеб и ножом открыл пару банок с консервами.

– Что-то от макарон у меня изжога разыгралась. Давайте мужики перед сном перекусим, – сворачивая пробку очередной, баклажки с водкой добавил он. – Кирилл бери кружку подходи.

Кирилл поднялся с кровати.

Утром, перед поверкой в кубрик ввалился Тихонов.

– Вениамин! Ты собрался? Иди, грузись в «буханку». Так, мужики, к нам выехала проверка из Ханкалы. Лучше здесь «не светитесь». После поверки, в часиках около девяти, собирайтесь и мотайте в райотдел. Я позвонил начальнику розыска, он вас встретит. Командир в курсе, если, что вас отмажет. Я, с Вениамином – на блокпост.

Здание местной милиции, что располагалось в ста метрах от ПВД и представляло собой большое двухэтажное здание с порядочным ремонтом внутри. В дежурке, им подсказали подняться на второй этаж. В кабинете с табличкой «начальник уголовного розыска» их встретил плечистый чеченец, среднего роста и возраста. Он поднялся из-за стола, протягивая каждому руку.

– А, здравствуйте! Мне Сергей, ваш начальник, утром звонил. Садитесь, – он рукой указал на новые стулья, стоящие вдоль стены кабинета. – Меня Тимур зовут.

Начальник розыска прошел за свой стол и присел в кожаное кресло.

«Если у начальника «угро» такие хоромы, какие тогда у начальника райотдела?» – оглядываясь по сторонам с интересом и некоторой завистью, подумал, присаживаясь на стул Кирилл. Кабинет, оклеенный новыми обоями, приятного фисташкового цвета, с полом, покрытым серым ламинатом, был действительно внушительных размеров. По углам два флага, Российской Федерации и Чеченской Республики. Возле окна, со вставленным стеклопакетом, располагался массивный стол его хозяина. В центре длинный стол для совещаний, вдоль стен пару десятков новых стульев. На стене три портрета, первого и действующего главы Республики, в центре портрет президента Российской Федерации. Неслышно работал кондиционер.

– Значит только прибыли? Это хорошо, очень хорошо, –

продолжал, улыбаясь, начальник розыска. – Будем дружить, помогать, взаимодействовать друг с другом.

В это время со стороны ПВД раздалась сирена тревоги.

– Что это? – спросил Тимур, поднимаясь с кресла, отодвинув жалюзи выглядывая в окно.

– Это в гости к нам Ханкала пожаловала. Развлекаются, – спокойно ответил Куценко.

Начальник розыска местной милиции, что-то бросил коротко на чеченском, опустил в кресло, опять улыбнулся.

– Дел, очень много. Мои оперá на месте совсем не сидят. Целыми днями мотаются по району. Одна часть в Грозном, на усилении, другая в Ингушетии. Там, в горах «зачистки» проводят. Третьи – по селам разъехались. Бумаг скопилось неотработанных много. Запросы, справки, ориентировки...

Начальник розыска с прищуром посмотрел на них.

– Просьба большая, помочь. У вас опыта побольше, поэтому просмотрите дела оперативного учета, справки помогите написать, литерные дела в порядок необходимо привести. Вот скоро проверка с Грозного должна пожаловать. Так, что очень надеюсь на вас. Ну, так как?

Степаныч, кивнул головой.

– Отчего же не помочь. Поможем. Не сидеть же в отряде целыми днями.

– Вот и хорошо, – радостно сказал Тимур

Он поднялся с кресла и пересел на стул за стол совещаний, поближе к ним:

– У нас две линии особенно загружены. Это по розыску преступников и НВФ³⁹. И по линии краж и грабежей помощь оказать надо. Везде созданы группы по четыре-пять сотрудников. Определитесь между собой кого, за какой группой закрепить.

– Я по линии розыска займусь, – тихо сказал Степаныч, через несколько секунд раздумья. – Опыт имеется. Ну, а по линии НВФ...

Он посмотрел на Кирилла.

– Давай, мой друг, ты возьми. Ты ведь на «тяжких» си-дишь. За преступления против личности, у себя, отвечаешь. Думаю, справишься.

– Вот и хорошо!

Тимур вновь заулыбался.

– Тогда вы, – обращаясь к Куценко, – по «имущественным» поможешь.

Начальник розыска вернулся в свое кресло, набрал короткий номер по внутреннему телефону, дал краткое распоряжение и бросил трубку.

Вновь со стороны ПВД завывла сирена тревоги.

– «Веселуха» в отряде идет полным ходом, – шепотом, повернув голову к Кириллу и Степанычу, прокомментировал Валера Куценко.

Через пару минут в кабинет начальника розыска без стука вошли двое. Одного Кирилл признал сразу, это бы один из

³⁹ НВФ (абр.) – незаконные вооруженные формирования.

вчераших парней, приехавший на «Приоре» для участия в спецмероприятии на заброшенной кошаре. Второй пожилой чеченец, около пятидесяти лет высокий и худой, с большой залысиной на лбу.

– Вот, знакомьтесь, это опера с временного отдела, – обратился к вошедшим Тимур. – Будут оказывать вам помощь. Это – Исмаил. Старший группы по розыску, – представил он немолодого чеченца. – Это – Валентин, с группы НВФ. А где Малик? А-а да, он же в район выехал. Исмаил, – обратился он. – Когда появятся с «имущественного» кто либо, проводи его к ним, – указывая на Куценко.

Начальник розыска приподнялся с кресла, пожал им руки, желая удачи.

В большом кабинете, где расположились сотрудники группы по борьбе с незаконными вооруженными формированиями Кирилл встретил второго парня, с которым им пришлось встретиться вчера. Третьего, вчерашнего чеченца в кабинете не было.

– Георгий, – представился он, вставая и протягивая руку, – можно просто Жора.

– Кирилл.

Они обменялись рукопожатиями. Валентин указал на стол в углу возле окна.

– Падай сюда. Место пока пусто, так что располагайся.

Возле шкафа, у стены, валялись вещмешки, ватные бушлаты и бронежилеты в сумках. За металлическими ящиками

просто так стояли автоматы. На четырех столах, в кабинете, обычный и такой привычный для глаз беспорядок какой бывает почему-то на всех рабочих местах сотрудников розыска. Папки и скоросшиватели с делами, ворох бумаг с непонятными записями, огромное количество авторучек с испи-санными стержнями.

Они разговорились. Валентин оказался родом из Пскова, Жора из Кировской области. Им по двадцать шесть лет, оба не женаты. В Чечне уже третий год, но собираются продле-вать контракт.

– В общем, нормально. Зарплата здесь гораздо выше. Жи-лье снимаем, дом на двоих. Недорого и недалеко от отдела. В гости приходи обязательно, посидим, пообщаемся. До вас «временщики» были, помогали нам неплохо. Сейчас в рай-оне более-менее спокойно. Когда приехали, конечно, при-шлось побегать. Бандгруппа в районе долго лютовала. Неде-ли не проходило, то обстрел, то подрыв. Только информа-цию получим, мероприятия наметим, так они через ущелье в Грузию уходили. Потом «федералы»⁴⁰ ее накрыли. Большую часть. Сейчас, по тем, кто ушел, работаем. Вот и вчера зачи-щали кошару. Но это тема «фейсов». Они, что-то «мутят»⁴¹. Но опять пустышка, а может опять кто-то «лажу слил»⁴². По-собников их здесь осталось – хоть отбавляй. Вот двоих, че-

⁴⁰ «Федералы» (арм. сленг) – военнослужащие федеральных сил.

⁴¹ «Мутить» (жарг.) – делать неясным.

⁴² «Слить лажу» (жарг.) – обманывать кого-либо.

тыре месяца назад вычислили. В общем, дела полистаешь, немного вникнешь, если захочешь, конечно. А в основном бумагами завалили. Ориентировки, запросы, отчеты...

Валентин, как и начальник розыска, внимательно и с вопросом посмотрел на Кирилла.

– Поможем, – повторил слова Степаныча Кирилл.

Валентин и Жора сразу повеселели. Кириллу понравились эти незаносчивые, без высокомерия и чем-то похожие друг на друга, опера.

– И сколько вас в группе? – поинтересовался Кирилл.

– Всего трое. Умар, он старший группы, утром уехал в Грозный, отчет повез. Еще одно место вакантное.

В это время в кабинет вошел вчерашний чеченец. Одет он был в черные выглаженные брюки и белую рубашку с чистым воротничком. Волосы и борода его были аккуратно подстрижены. Он остановился около дверей и с вопросом посмотрел сначала на Кирилла затем на Валентина с Жорой.

– Привет, Умар. Познакомься. Это Кирилл, опер от «временщиков». Его закрепили за нашей группой.

Кирилл поднялся и Умар, подойдя, крепко пожал ему руку, глядя прямо в глаза. Затем обернулся к Валентину с Жорой.

– Пойдем к Тимуру. Дело есть.

Кирилл остался в кабинете один скучающим видом изучал на стене карту Чечни.

Через пятнадцать минут в кабинет вернулись Валентин и

Георгий.

– Кирилл, – Валентин из ящика своего стола достал ключ, протягивая ему, – держи, это от кабинета. Папка с неотработанными ориентировками, синенькая, лежит на подоконнике. Посмотри. Ответ знаешь, как составлять. Но это, сразу говорю, давай отложим на завтра. Сегодня мы уже навряд ли появимся. Будешь уходить дверь закрой. Мы выезжаем в район. После обеда будем, – забирая стоящие у стены автоматы, уходя, добавил он.

Еще посидев в кабинете, пять минут, пролистав ориентировки Кирилл, закрыл дверь, прошелся по пустому коридору второго этажа, спустился в пустой двор отдела. В отряд идти, «рисоваться» перед «проверяющими», не хотелось.

В беседке, месте для курения, он увидел Степаныча и Валеру Куценко. Подошел к ним, присел на скамью и молча, закурил.

– Познакомились? – спросил Степаныч.

Кирилл промолчал, пожимая плечами.

– Вы, как хотите. Но я в отдел ходить не буду. Писать бумажки, за «местных» нет никакого желания. На блокпост, «передвижку»⁴³ – пожалуйста. А писанины, мне и дома хватает, – вставая и разминая ноги, произнес Куценко, смотря в сторону.

Кирилл и Степаныч молчали.

⁴³ «Передвижка» (арм. сленг) – передвижной контрольно-пропускной пункт для проверки транспортных средств.

– Я в отряд. Обед скоро. Идёте? Или здесь будете прохлаждаться? – и, не дождавшись ответа, Куценко направился в сторону ПВД.

Степаныч дождался, когда калитка на ПВД захлопнулась.

– Вот один уже и «сдулся». Запомни, мой юный друг, здесь самое главное не раскисать. День пролежишь на «шконке»⁴⁴, второй, потом вовсе не захочется подняться.

Он с улыбкой посмотрел на Кирилла.

– А я мужикам помогу. Так и время быстрее проходит и мне самому интересно. Ты, что думаешь?

Кирилл кивнул в ответ и добавил:

– В одном сейчас Куценко, прав. Надо пообедать. На голодный желудок заниматься делами как-то тоскливо. И не забудь, нас еще в гости сегодня пригласили. Костик наверняка вернулся. Степаныч – звони Тихонову, узнавай обстановку.

Проверка документации в отряде шла полным ходом. Возле входа на ПВД их встретил с автоматом боец огневой группы, экипированный в «броник» и шлем. Они быстро проскользнули мимо дежурки в свой кубрик. За столом молча, обедал и смотрел телевизор Куценко. Забежал Тихонов.

– Я вас «отмазал»⁴⁵ от «проверяющих», утром при построении. Наврал, что с «местными» выехали в район. Сейчас

⁴⁴ «Шконка» (жарг.) – кровать, нары.

⁴⁵ «Отмазать» (жарг.) – избежать неприятностей, увильнуть от обязанностей или наказания.

они обедают в кубрике начальника. Вы тут шустро определитесь, и «на лыжи»⁴⁶.

– Мы к «фейсам» собрались, если помнишь, Константин нас приглашал.

Тихонов помянул черта и, хлопнув себя ладонью по лбу, присел на табурет.

– Ёп..., совсем забыл. Если проводим пораньше сам подойду. Извинитесь, но пока – я пас.

Он вскочил с табурета и, обернувшись, возле двери, добавил:

– Вы там много не пейте. Без меня конечно.

Кирилл и Степаныч поели на скорую руку рисовый суп, переоделись в «гражданку». Кирилл натянул джинсы и кроссовки, под одетой на выпуск рубахой, на ремень, поместил кобуру с ПМом. Так же незаметно они вдвоем вышли за территорию ПВД. Куценко остался в кубрике.

Здание ФСБ располагалось в пятнадцати минутах ходьбы от расположения отряда, в центре села, рядом со зданием администрации. По дороге, изнывая от жары, они прошли мимо небольшого рынка, откуда с рядов грохотала из мощных колонок популярная песня «Черные глаза». Отреставрированный дом культуры встретил их хитом «Это Кавказ». Только закрытые двери местного отделения Сбербанка отражали угрюмую тишину. Попадавшие редко на встречу

⁴⁶ «Встать на лыжи» (жарг.) – уйти, совершить побег.

местные жители, в основном дети и женщины, не обращали на них никакого внимания.

Подойдя к калитке КПП, с высоким кирпичным забором, Кирилл нажал на звонок.

– Вам кого? – поинтересовался суровый мужской голос из домофона оборудованной маленькой видеокамерой. Кирилл кожей почувствовал, как их внимательно рассматривают, и у него неприятно зачесалось между лопаток.

– Нам Константин нужен. Мы договаривались.

Ждать пришлось несколько минут. Калитка приоткрылась, из-за которой выглянул Костик, одетый в майку и шорты, тапки на босых ногах.

– О, привет! Подождите минуту, я руководство предупрежу, – и скрылся за калиткой.

Еще через пару минут калитка вновь приоткрылась и Константин, пропуская их вперед, здороваясь за руку, весело прокомментировал.

– Что-то вы сегодня не полным составом. А где Дмитрич?

– Руководство ублажает. Гости у нас. Обещался подойти, – пробухтел Степаныч.

– Понятно. Хорошо, что пришли, мне ваша помощь понадобится.

Они прошли во двор здания. Возле раздвижных ворот стоял знакомый «БТР». На большой территории было уютно и чисто. На клумбах росли цветы, бордюры были побелены.

– Там у нас склад и спортзал. Дальше, баня. Баня у нас

замечательная. По пятницам банный день, так что будет время, приходите, – просвещал Костик.

В беседке, во дворе сидело трое парней, без маек. Двое с азартом играли в нарды, третий с интересом наблюдал за игроками, давая обоим советы.

В одном крыле первого этажа здания местного ФСБ располагалась кухня и огромная столовая с обеденными столами, покрытыми белыми скатертями и удобными стульями. На стене висела огромная «плазма». В другом крыле этажа находились кабинеты комнаты для проживания руководства и помещение, с бронированной дверью и кодовым замком, где располагались шифровальщики.

– Зайдем, я вас руководству нашему представлю. Познакомитесь.

В большом кабинете, с закрытыми плотными шторами окнами и включенным кондиционером, находился невысокий, худой и очень смуглый человек, лет пятидесяти, одетый в джинсы и светлую тенниску. Он стоял возле стола, складывая в черный кожаный портфель папки с документами.

Он поздоровался за руку Кириллом и Степанычем, задал пару вопросов, скорее ради приличия, чем интереса.

– Константин. Встречайте гостей сами. Я уже должен как полчаса выехать.

Выйдя из кабинета, Костик радостным шепотом сообщил: – «Босс», на два дня в Грозный уезжает.

Они поднялись на второй этаж. Вдоль длинного, по все

этажу коридора располагались комнаты сотрудников. Костик провел их в самый край.

– Здесь, на этом этаже мы все и располагаются. А вот и моя обитель, – доставая ключи и открывая дверь.

Из соседней комнаты слышался громкий разговор и смех.

– Вот клоуны! «Босс» еще не уехал, а «тяжелые»⁴⁷ уже отмечают.

В это время дверь распахнулась, и в коридор вывалился, одетый в одни шорты, невысокий жилистый мужик, лет сорока.

– Костян, «главный» уже свалил? – громко и весело спросил он.

Было заметно, что отъезд начальника он стал отмечать на много раньше, чем возможно тот сам планировал свой отъезд.

– О, мужики. Приветствую! Михаил, – представился он, пожимая руки Степанычу и Кириллу.

– Только собирается. Мы только, что от него.

– Во, блин, – он понизил голос, – а на КПП сообщили, что уже уехал. Опять «дезу»⁴⁸ кинули. Надо с ними воспитательную работу провести.

Из комнаты кто-то крикнул.

– «Пегас»! Мать твою. Спрячься, не пали хату.

Дверь закрылась. Кирилл и Степаныч прошли в комна-

⁴⁷ «Тяжелые» (арм. сленг) – бойцы спецназа.

⁴⁸ «Деза» (арм. сленг) – дезинформация.

ту, узкую, но довольно просторную. Вдоль стен три деревянные кровати, две из которых заправлены. На третьей кровати, на застеленном смятом покрывале, открытый ноутбук. Возле двери стоит холодильник. В углу, у стены, занимающий большое пространство, массивный и высокий шкаф, из дерева, покрашенного в черный цвет. Небольшой журнальный столик посреди комнаты и тумба, на которой разместился небольшой телевизор.

– Я сейчас пока в одиночестве обитаю. Один в отпуске, второго в Грозный откомандировали.

Костик убрал с кровати ноутбук.

– Падайте на кровати.

Он пододвинул к кроватям столик, накрыл его газетными листами. Из холодильника извлек палку копченой колбасы и миску квашеной капусты. Выбежал из комнаты и через минуту вернулся с большой тарелкой холодной отварной картошкой.

– Греть не стал, думаю так вкуснее.

Костик нарезал колбасу и большие куски хлеба. Ловко ножом открыл пару рыбных консервов. Со шкафа достал три стеклянные рюмки. Из морозильной камеры холодильника появилась на столе бутылка водки. Костик разлил спиртное по рюмкам.

– Давайте, за знакомство, за встречу.

Стукнулись рюмками, выпили и закусили картошкой с капустой.

Выпили по второй. В разговоре Кирилл узнал, что Костику тридцать два года, сам он из Мурманска. Дома осталась жена и годовалый ребенок.

– Как обычно. Пришла разрядка, на год в Чечню. Руководство вызвало и сказала: «Надо!». Вот уже четвертый месяц здесь. В июле планирую смотаться в отпуск, у жены день рождения. По дочери очень скучаю. А так, терпимо.

Третью, не сговариваясь, выпили молча. Не чокаясь.

– В общем, остановка сейчас в районе более-менее спокойная. Это и настораживает.

Костик сделал паузу, отправляя в рот и пережевывая колбасу.

– Мой предыдущий коллега оставил мне кое-какую информацию, да и я тут первое немного время помотался по району. Пообщался с главами сельсоветов, с некоторыми старыми чеченцами. Народ еще запуган, на контакт идет редко. Боятся. Больше за своих родных. К «федералам» относятся с настороженностью. Многие не доверяют. Эх, сейчас бы рыжиков соленых.

Костик вздохнул, подумал, и положил себе в тарелку еще квашеной капусты.

– Два года назад здесь хозяйничала бандгруппа Саламбека Дадашева. Подонок конченный. Его раньше связывала тесная дружба с Шамилем Басаевым, и участие Дадашева в рейде на территорию Ставропольского края и захват больницы в Буденновске, подтверждено полностью. Был далеко не рядо-

вым бойцом, а вроде советника из ближайшего окружения. Находился в розыске, с девяносто шестого года, букет статей уголовного кодекса, впечатляет. Бандитизм, терроризм, участие в НВФ, оружие, похищение людей, убийство представителей власти и сотрудников милиции. Короче, отморозок полный. После того как Басаева, вместе с Хаттабом, вышибли из Дагестана, у них возник между собой серьезный конфликт. На почве чего этот конфликт развился, известно только Аллаху, но всего вероятнее Басаев заподозрил что-то неладное в распределении между «бойками» финансовых потоков, поступающих с Запада и Арабских стран. Обвинение выдвинул серьезное, за это можно головой ответить. После этого Дадашев, не стал дожидаться решения и с группой бойцов, человек сорок ушел от Басаева, объявил себя Амиром, и в один прекрасный день появился в нашем районе. Недели не проходило, чтоб себя не проявили. Подрыв и обстрел колон военнослужащих, нападения на блокпосты. В дальнем селе сожгли дом с семьей учителя. Разбои, грабежи, изнасилования.... Сам Саламбек Дадашев не местный, из семьи репрессированных. Родился в городе Джамбул, Казахской ССР. Засветился здесь в начале «Первой Чеченской». Занимался поставками оружия. И самое главное!..

Константин очередной раз разлил водку, одним глотком выпил из своей рюмки и, ковыряя вилкой в банке с рыбой, продолжил:

– Информацию он, гадёныш, получал совершенно до-

стоверную. Время прохождений войсковых колон, смена на блокпостах, ну и тому подобное. Но как ни странно дальше нашего района не совался.

Он подошел к холодильнику, достал вторую бутылку и вернулся на свое место. Кирилл со Степанычем опустошили свои рюмки, закусывая и не перебивая, слушали.

– Кто-то довольно точно и систематически «сливал»⁴⁹ ему все планы «федералов», – продолжал Константин, – сколько раз войска блокировали район, но все впустую. Дадашев заранее все знал и уходил со своим отрядом через перевалы в Грузию. Сколько этих неизвестных троп через горы точно никто не скажет. И знать о них мог только кто-то из местных жителей. Из этого сделали вывод. Во-первых, что у него есть пособник или пособники, из местных, хорошо знающий горы и всевозможные скрытые тропы в сопредельное государство, а также, во-вторых, имеющий доступ к информации по всем движениям и планам военных в районе.

– Но все же банду уничтожили, – прокомментировал Степаныч.

– Не было бы счастья, да несчастье помогло. Весной прошлого года небольшой отряд батальона «Запад», кстати, состоявший из одних чеченцев и входивший в состав спецназа ГРУ направился на несколько дней в горы, в соседнем районе. Так называемый свободный поиск. В это время начался затяжной дождь, и они почему-то решили пройти в задан-

⁴⁹ «Сливать» (жарг.) – доносить.

ный им квадрат, через наш район. Дать небольшой крюк, но в тоже время сэкономить время пути. Свое руководство в известность соответственно не поставили, решение принял командир отряда самостоятельно. Но, там толи заплутали, то ли непогода помешала, решили на ночь устроить привал. Темень, ничего не видно. Дождь льет как из ведра. Короче устроили до утра лагерь. А там, в нескольких десятках метров ниже, по склону, «бойки» свой лагерь оборудовали. Видать из-за шума дождя они друг друга и не услышали. Только под утро их случайно обнаружили. Ну, организовали, согласно всем правилам искусства ведения боевых действий в горно-лесистой местности, внезапное нападение. Перво-наперво сняли охранение из «винтов»⁵⁰ и «валов»⁵¹, затем забросали лагерь гранатами. Пока «бойки», что-то соображали, основную часть банды положили из пулеметов.

Костик прервался, разлил по рюмкам спиртное. Они чокнулись и выпили.

– Среди уничтоженных бандитов был и Саламбек Дадашев. Жители его опознали. Почти всю банду накрыли разом. До этого два года ловили безрезультатно, а это действительно «фарт»⁵². Командиру группы спецназа батальона «Запад», потом за этот «финт» выговор вlepили. Ну, за то, что

⁵⁰ «Винт» (сокр.) «ВСС Винторез» – бесшумная снайперская винтовка для подразделений специального назначения.

⁵¹ «Вал» – специальный автомат с интегрированным глушителем.

⁵² «Фарт» (жарг.) – удача.

точно не выполнил распоряжение, отклонился от маршрута движения, и Орден Мужества в придачу.

– Почему «почти»? – задал вопрос Кирилл.

– Среди найденных вещей на месте боя и трупов не оказалось трех – четырех «бойков». Видать им удалось вырваться из засады. Их потом установили. Одного ликвидировали в Веденском районе через полгода. Другой, по информации Интерпола, где-то в Австрии обосновался. А вот еще двоих след потерялся. Как позже установили – это братья Барахоевы. Муса и Али. Одному двадцать пять, другому двадцать три года. С юных лет, в начале девяностых, открыто высказывались за выход из состава России. Добровольно вступили в отряд сопротивления, в двухтысячном году. Участвовали в обороне Грозного и боях за село Комсомольское. А потом влились в отряд Саламбека Дадашева и были у него на хорошем счету. Отличались своей жестокостью и изощренностью.

Костик встал, порылся в тумбе и из папки достал два листа с ориентировками, протянул их операм. Все как обычно. Фамилия, имя отчество, «позывной», дата и место рождения. Статьи уголовного кодекса, номера уголовного и розыскного дела. На нечетких фотографиях, одетые в камуфляжи, улыбающиеся, бородатые, но явно молодые лица. Было очевидно, что снимки сделаны из общей фотографии. «Сбрей бороды, переодень в «цивильное», нипочем не распознаешь в них боевиков» – подумал Кирилл.

– Так вот господу «сыскари». Имеется достоверная информация, что эти два брата – акробата вновь объявились в наших краях.

– От чего такая уверенность? – задал вопрос Степаныч. – Может они также ушли за кордон и где-то загорают на курортах Турции или Испании. А может, ушли в другой район и примкнули к другой бандгруппе. Сам говоришь, последнее время обстановка более-менее спокойная. И, что им двоим здесь делать? – просмотрев ориентировки, он положил их возле себя.

Костик помотал головой.

– Нет. Думаю, информация достоверная. На прошлой неделе от наших спецслужб пришла шифровка. В нашем районе перехвачен закодированный разговор, по спутниковому телефону. Так вот, позывной «Сапфир» принадлежит Мусе Барахоеву. А на днях телефонный разговор повторился. Через спутник засекали место выхода на связь. Одна заброшенная кошара в районе. Кстати мы там вчера с вами и побывали.

Кирилл внутренне напрягся, проявляя большой интерес.

– И что выяснили? – стараясь спокойно говорить, спросил он.

– А ни чего. Чисто как в хирургическом отделении.

– Ну, может ошибка, какая вышла?

– Понимаешь, Кирилл. Там прибрано досконально. Ни окурков, ни клочка бумаги, ни, извиняюсь, что за столом го-

ворю, естественных испражнений. Туда ведь и чабаны заходят, отсидеться от дождя или солнца, когда отары гонят в горы. А это значит, что кто-то там был, но все за собой прибрал и подчистил. На всякий случай – не только за собой. И прибрали там профессионально.

Они замолчали, каждый обдумывая сказанное и услышанное.

– Я выйду, покурю, – вставая, предупредил Кирилл.

– Внизу беседка. Место для курения.

Кирилл спустился на улицу, в беседке никого не было. Он подряд выкурил две сигареты. В голове приятно зашумело, но Кирилл продолжал анализировать услышанное. Что-то не складывалось в его мозгах. Появилось сразу несколько вопросов.

Вернувшись в комнату, Кирилл уселся на кровать. Выпили еще по одной рюмке, поговорили на бытовые темы.

– И все же почему такая уверенность, что на связь выходили именно Барахоевы? Позывной ни на что не указывает. И о чем этот был разговор? – продолжил тему Кирилл.

– Ага, вижу, зацепило? Хоть разговор и шел по зашифрованному каналу, но наши «спецы» его взломали.

Константин сделал паузу, подрезая колбасу.

– Ждут они кого-то. А вот кого, когда и где пока нам не известно. Позывной его знаю точно: «Окулист».

– Врач что ли? – усмехнулся Степаныч.

– Не понятно. Но по нашим базам среди действующих бо-

евиков, такой позывной не проходит. Ни среди ликвидированных, ни среди действующих. И вот еще, – Костик поднял указательный палец вверх, – осенью прошлого года, за два месяца до моего прибытия в Чечню, совершено нападение на бывшую базу отдыха, недалеко от райцентра. База заброшенная, все, что имело хоть какую-либо ценность, оттуда вывези еще в «Первую Войну». Но кое-что из имущества осталось. Администрация решила взять ее под свое покровительство, а то там начали уже здания разбирать на кирпичи. Сторожа туда, старика, отправили. Так вот, одной ночью этого сторожа и застрелили из его же охотничьего ружья. Привязали к воротам, что стоят при въезде на базу и расстреляли. А перед этим, на голову, надели старую милицейскую фуражку. Этот старик еще до войны здесь местным участковым служил. Говорят, порядочный был мужик. В «девяностых», новую власть, самопровозглашенной Ичкерии, не признавал. Открыто проявлял свое недовольство. При формировании отрядов самообороны вступать в них отказался. Так вот, убийство похоже на почерк братьев Барахоевых. При расследовании дела, некоторые местные жители рассказывали, что между молодыми Барахоевыми и стариком Джанкаевым, это фамилия сторожа, еще раньше был конфликт. Он прилюдно называл их шакалами и стервятниками, когда здесь хозяйничали так называемые борцы за независимость Ичкерии.

– Допустим. Но прошло полгода. И они себя больше нигде

не проявили. Теперь вновь объявился в этих краях, зная, что они вновь засветились.

– Ты одно забываешь. Здесь – Чечня. И Барахоевы родом из этого района. А родственные отношения у чеченцев очень сильно развиты. Думаю, что появление их полгода назад в районе, неспроста. Необходимо восстановить отношения с родственниками, обзавестись каналами связи, и поставками продуктов. И где-то хорониться они должны? Вот поэтому они и обозначились ночью на базе отдыха. Не смогли устоять от соблазна поквитаться со стариком Джанкаевым. А сейчас прибыли сюда, я полагаю, через перевалы с территории Грузии. И ждут «Окулиста». Чем ни версия? Только вот с какой целью и кто такой «Окулист» мы не знаем. В одном уверен – хорошего ничего не жди. Сегодня ездил в Грозный, отчитывался по данной ситуации. Много нового и интересного выслушал о себе. Но, дали карт-бланш. Ищи, трясись, за что можно и кого нужно и ненужно, но информацию предоставь в кратчайший срок. А сами людей, из отдела, откомандировывают. Мне одному как-то хлопотно и не уютно.

– А «местные», что? Не помогают? Сегодня познакомился с ребятами, которые сидят на линии НВФ, вроде толковые, хоть и молодые. Правда, старший группы у них, какой-то замкнутый.

– Ага! А вот старший группы у них ни кто иной, как Умар Джанкаев, сын убитого на базе сторожа!

Костик откинулся на кровати и с любопытством посмот-

рел на гостей.

Кирилл опешил. Степаныч перестал жевать капусту, вилка его зависла в воздухе.

– Вот тебе и раз. Это действительно новость, – произнес негромко Степаныч.

– Я тут разузнал кое-что. Умар сразу настоял о переводе в «местный» райотдел, из Грозного, сразу после убийства отца. Он парень неплохой, но необщительный. Какого-либо взаимодействия и обмена информацией от него не дождешься.

Новость для Кирилла стала действительно неожиданной. Старший группы, куда закрепили его, Умар Джанкаев – сын убитого полгода назад сторожа!

– Так, мужики! Давайте на сегодня сменим тему. Я вас спрашивал о возможном оказании посильной помощи? – поинтересовался Костик.

– Какие проблемы! Давай приказывай, поможем.

Константин ткнул пальцем на массивный черный шкаф в углу комнаты.

– Вот эту хренотень надо выволочь из комнаты во двор. В нем ничего не хранится, а место занимает много. Одному мне не вытащить, тяжеловат будет и разобрать не получается, сбит на совесть. Так, что давайте еще по одной тяпнем и попробуем избавиться от этого гроба.

Они выпили по рюмки водки и пошатываясь поднялись из-за стола.

Поначалу они решили, что управятся с проблемой без труда и напрягов. Хоть они сняли со шкафа двери и выдержали полки, через пятнадцать минут им удалось только сдвинуть его с места и протащить пару метров. Рубашка Кирилла сразу стала мокрой от пота.

– Все. Перекур.

Степаныч тяжело дыша, вытер лоб.

– Интересно, как его сюда затаскивали? – подумал вслух Кирилл, присаживаясь на кровать. – Наверное, сначала его подняли краном, а затем установили вокруг стены и крышу.

Через пять минут, они повторили попытку вытолкнуть шкаф в коридор, но им удалось его продвинуть еще только на полметра. Дальше был тупик. Шкаф прочно застрял в дверном проеме. На шум в комнату заглянул мужик, которого они встретили у двери, когда заходили.

– Костян, ты, что переезжаешь? Начальник только уехал, а ты уже куда-то «лыжи наострил». Дружище, останься! Я все прощу! – смеясь, комментировал он, разглядывая шкаф и покачивая головой.

– «Пегас». Ты бы лучше помог, чем измывался.

– Константин! Я тебе конечно друг, но каждый труд требует достойной оплаты. Литр, и я решу твою проблему за несколько минут. По рукам.

– Без базара! Ты меня знаешь. Мужик сказал – мужик сделал.

– Ну, тогда наливай.

Спецназовец выпил полную рюмку водки, занюхал кулаком.

– Прошу всех, с расстроенной психикой, в сторону, немощные. Займите места в зрительном зале. Смотрите и учитесь.

«Пегас» подошел к боковой стенке шкафа и внимательно стал ее разглядывать, поглаживая рукой. Затем схватился руками по краям и со всей силы нанес первый удар. Удар был нанесен головой! Раздался треск дерева. Второй удар по стенке спецназовец нанес локтем. Боковая доска шкафа сломалась ровно посередине. Еще один удар, и последний, был нанесен ногой в противоположенную боковую стенку. Та, вылетев из комнаты, на несколько метров с грохотом прокатилась по полу коридора. Лишившись боковых опор, шкаф с треском сложился. Из комнат на шум стали выбегать сотрудники.

– Ты, что «Пегас», твою мать, с дуба рухнул! – к нему подбежал в трусах мужик, примерно одного с ним возраста, но еще худее и жилистей, дернул его за плечо.

– Извини, командир. Вот Костик попросил шкаф разобрать, ну я и помог.

– Ты б еще его гранатой подорвал. Очумел совсем. Марш в свой кубрик и до утра не высовываться. И завязывайте «сисячить».

– Во, блин. Что гранатой было можно, не подумал. А еще лучше надо было накладным зарядом. Пластит ведь где-то у

нас завалился. Да я шучу, командир. Я больше так не буду. Я – хороший.

Он поплелся в свою комнату, но перед тем как зайти в свою комнату, «Пегас», за спиной показал Костику два пальца.

Кто-то, из вышедших в коридор сотрудников, присев, с интересом разглядывал обломка шкафа, трясая головой и с восхищением комментируя данный факт.

– А я собирался его загнать, кому ни будь, – собирая обломки бывшего шкафа, с грустью констатировал Костик, – а теперь только на свалку.

Втроем они вынесли обломки бывшего шкафа за склад.

Вернувшись в комнату, Константин, из-под кровати вытащил коробку, достал из нее две бутылки водки и ушел. Через минуту, он вернулся.

– Пойдем мужики, «тяжелые» нас в гости приглашают.

Потом они сидели в кубрике спецназовцев, пили водку, закусывая кабачковой икрой. Затем в сопровождении Костика ходили по комнатам, знакомились с другими сотрудниками. Снова выпивали за знакомство.

Вечером, они уже большой компанией сидели в курилке. Негромко пели песни про коня и есаула, грозный Терек и зубров, которые не хотят вымирать. Слушали анекдоты и байки «Пегаса» закатываясь от смеха. Костик, дружески положил руку на шею Кирилла.

– Послушай, дружище. Ты будешь с «местными» контак-

тировать, присмотри за Умаром. Как бы он дров не наломал. Дело серьезное, не шуточное. Он парень нормальный, но горячий. А ты с ним поладишь, я вижу по тебе. Если, что звони мне на «трубу».

– Я вижу вчера славно отдохнули, – прокомментировал начальник КМ, зайдя утром в комнату.

Степаныч с унылым выражением лица сидел на кровати, свесив босые деляя попытки просунуть их в тапки ноги. Кирилл жадно и шумно пил минеральную воду прямо из горлышка пластиковой бутылки.

– Как посидели? Я к вам вчера так и не смог присоединиться. Как только гостей проводили, готовили приказ «по усилению». Надо было его отправить до десяти вечера. Пока составили, потом согласовывали с начальником райотдела и администрацией...

Тихонов отрешенно махнул рукой.

– Нормально, – хрипло ответил Степаныч. – С местным начальником розыска и операми пообщались, по линиям закрепились. Потом с «конторскими»⁵³ посидели. Перезнакомились почти со всеми. Много интересного послушали.

– Вот и хорошо. С завтрашнего дня, до окончания майских праздников начинается усиленный вариант несения службы. Задействован будет весь свободный от дежурств личный состав нашего отряда, и кто находится в нашем под-

⁵³ «Конторские» (арм. сленг) – сотрудники ФСБ.

чинении, на мероприятиях в районе. Вас я тоже распределил, тут по месту, в райцентре.

Кирилл поинтересовался:

– Проверка сильно лютовала?

Тихонов тяжело вздохнул.

– Одно радует, что на время усиления, по Чечне режим «стоп-колеса». Так, что немного отдохнем от них.

– А Веня, что? Останется на блокпосте, до окончания праздников?

– Нет, Вениамина поменяем через два дня. Туда направим сотрудника МОБ⁵⁴. Он уже вчера мне звонил, интересовался на счет смены. Жаловался, что скучно ему там. Ладно, вы в отдел пойдете?

Степаныч поднялся с кровати и стал натягивать штаны.

– Да, сходим. Обещали помогать. Ну-ка пойдём, Дмитрич, на улицу, пошепчемся.

Тихонов и Степаныч вышли из кубрика. Кирилл, молча, напяливал камуфляж. Валера Куценко лежал на кровати, смотрел новостную программу по телевизору. Во время разговора он не проронил и слова. Через пять минут вернулся Степаныч, открыл баклажку с водой и сделал несколько больших глотков.

– Собрался. Пойдем.

Они вышли во двор отряда. Кирилл закурил сигарету и с прищуром уставился на Степаныча.

⁵⁴ «МОБ» (абр.) – милиция общественной безопасности в системе МВД.

– Ты, что это с Тихоновым секретничал?

– Да так. Обрисовал ему вкратце ситуацию по личному составу и вчерашнюю информацию, чтоб «левых» вопросов потом не возникало.

– Ты про Куценко?

– И про него в том числе.

Степаныч ткнул пальцем в грудь Кирилла.

– Короче, Дмитрич дал негласное «добро» заниматься сбором информации по бандгруппе Дадашева, но слезно просил нам ни куда самим не влезать. Если получили информацию, молодцы. Передаем ее «фейсам» или местным «ментам». Но самим – никакой самостоятельности. У наших отцов-командиров одна задача, вернуться домой тем личным составом каким прибыли. Им здесь наши подвиги не зачем. Ладно, пойдем.

Кабинет группы по борьбе с НВФ в райотделе был закрыт. Кирилл открыл дверь ключом оставленным Валентином, присел за стол с компьютером. На столах все оставалось на прежних местах, после его ухода. Значит никто сюда вчера больше не приходил. Потер припухшие глаза, осмотрелся по сторонам и набрал номер на «мобильном».

– Привет, Кирилл! Как самочувствие? – ответил голосом Костика телефон. Он был на удивление бодр и весел. – Лечить вас не надо? Я буду «дома» после обеда, если, что заеду.

– Нет, спасибо, все нормально.

– Ну и замечательно. Ты, что-то хотел спросить?

– Да. Хотел уточнить один вопрос по вчерашнему разговору. Умар знал о перехваченных вами, по спутниковой связи разговорах?

– Конечно. И не только. Я поделился с ним и о том, что было в самом разговоре.

– Понятно. И еще. Мне вчера местные опера́ проговорились, что четыре месяца назад задержали двух пособников. Ты вчера ничего нам не рассказывал. Это, по все той же теме?

– Ну, дружище, извини. Да, был такой «хабар»⁵⁵. Как раз перд моим приездом. Их в начале апреля уже осудили. Поэтому, дали по пять лет общего режима. Снабжали продовольствием, вещами банду Дадашева. Ты у Умара поинтересуйся, у него на них дело было заведено. Я смотрю тебя, заинтересовала моя информация и начал работать?

Костик рассмеялся.

– Ладно, хлопочи там. Про мою просьбу не забывай, – и отключил телефон.

В это время в кабинет зашел Жора.

– Ты уже здесь? «Красаучик»!

Он поставил автомат в угол.

– А где остальные? – спросил, пожимая руку Кирилл.

– Умар с Вальком должны скоро приехать. Утром рванули по району, кое-какую информацию проверить. Ты, что сидишь, скучаешь? – Жора подошел к столу, где расположился

⁵⁵ «Хабар» (жарг.) – разговор.

Кирилл, включил компьютер. – Запоминай пароль.

Жора стал открывать файлы на мониторе.

– Здесь списки судимых за участие в НВФ..., это ориентировки на «бойков», по всей Чечне..., это, ответы на запросы. Короче, разберешься.

Он достал из металлического сейфа две тяжелых папки, положил на стол возле Кирилла.

– Это папка с неотработанными запросами, сводками, справками. Будет время, подготовь ответы. Образцы в «компе» уже набиты. Берешь, отвечаешь по шаблону, распечатываешь. Один экземпляр подкальываешь в папку с отметкой «Ответы». Второй – в папку «На подпись» складывай. Умар потом завизирует у начальника и зарегистрирует.

Работа была привычной, но своеобразной и интересной. Первые часы Кирилл пристально прочитывал запросы, о нападениях, взрывах, девушках-смертницах, пропавших людей, неопознанных трупах. Потом азарт немного угас и, к обеду, на краю стола лежала внушительная стопа распечатанной бумаги. Папки с запросами и ориентировками заметно уменьшились. Жора, молча, сидел за компьютером, уткнувшись в монитор, обложился делами оперучета. Что-то печатал, расшивал и снова сшивал толстые папки.

– Пойдем, воздухом подышим, – уморившись предложил Жора.

Они вышли на улицу, подошли к курилке. В беседке стоял Умар, курил тонкую сигарету. Они поздоровались.

– Как прокатились? Есть, что интересное?

Умар покачал головой, щелчком отправил горящий окурок в урну. Дождавшись пока докурят Жора и Кирилл, они вернулись в кабинет.

Подойдя к столу, за которым расположился Кирилл, Умар с удивлением посмотрел на объем проделанной им работы.

– Ого! Впечатляет. Учитесь, как «временщики» работают! Такими темпами за пару дней мы все «хвосты» спишем.

Кириллу показались в его словах нотки сарказма.

– На сегодня прекращай с запросами. Мне это еще сегодня на подпись нести.

Он взял стопку бумаг, достал регистрационный журнал с сейфа и вышел из кабинета. Примерно через час он вернулся, бросил журнал на стол Жоре.

– Возьмешь потом журнал и внесешь номера в опись.

Кирилл посмотрел на сразу сделавшееся печальное лицо Жоры.

– Оставь мне. Я и номера впишу, и опись составлю, – предложил Кирилл.

– Хорошо. Спасибо.

Он вновь обратился к Жоре.

– Дождешься, Валентина из прокуратуры и, после обеда, выдвигайтесь в Грозный. Тимур вас направляет в город, на усиление. Выезд автобуса от отдела в пятнадцать часов.

Жора спокойно кивнул головой. Видать такие мероприятия, были для них привычными.

Умар спросил Кирилла:

– Ты никуда не спешишь? Поехали, пообедаем.

На знакомой «Приоре» они подъехали к небольшому кафе, расположенного возле автозаправочной станции на краю села. Из посетителей в кафе больше не было и, с какой скоростью их обслужили было видно, что Умар посещает это место регулярно. Они прошли в крайнюю кабинку, с окном через которую, просматривалась заправка и стоянка с автомашиной. По его совету, Кирилл заказал себе чеченские галушки, жижиг-галнаш и зеленый чай. Первое время они молчали, уткнувши носы в тарелки.

– Как вам здесь? Привыкаете? – наконец-то поинтересовался Умар.

Кирилл, с сожалением оторвался от приятного поглощения пищи, аккуратно отложил недогрызанный мосол в сторону и кивнул головой.

– Места у вас здесь красивые. Особенно горы впечатляют. Я раньше гор совсем не видел.

– Да, красиво, – согласился он, – могло быть еще красивей. Если б не война. Я ведь родился в этом районе, все детство здесь прошло и помню, как раньше было. А сейчас, не сравнить, полная разруха.

– А сейчас, где живешь.

– Моя семья в Грозном. Жена, двое детей. И работал я там, начальником отделения по имущественным преступлениям. Полгода назад сюда перевели.

Кирилл промолчал, зная о причинах перевода, но решил об этом пока разговор не поднимать.

– И ты, что каждый день едешь в город?

– Нет, не всегда. Я снимаю небольшой домик, в основном ночью там.

Умар прикурил тонкую сигарету, подвинул пепельницу на центр стола. Кирилл допил чай и тоже закурил.

– Мне к тебе будет просьба, Умар.

Тот вопросительно взглянул на него.

– Хочу полистать пару ваших дел. Литерное, по НВФ, и дела по выявленным четыре месяца назад пособникам Дадашева.

Умар, задумчиво выпустил тонкую струю дыма вверх, продолжал смотреть на Кирилла. Через минуту он ответил, приняв какое-то решение:

– Ты уже знаешь об этом? Константин просветил? Хорошо. Ключ от сейфа оставлю в ящике своего стола. Только когда будешь знакомиться, дверь кабинета закрывай, на всякий случай. Нашему руководству не очень это понравится. Сам понимаешь.

Кирилл утвердительно кивнул головой.

– Ну, поехали в отдел?

Они поднялись из-за стола.

В этот день вновь побывать в отделе у Кирилла не получилось. Сразу, у кафе, ему дозвонился Степаныч и сооб-

шил, что их разыскивает Тихонов. Умар довез его до ворот ПВД, предварительно обменявшись номерами сотовых телефонов.

В отряде Тихонов им сообщил, что сразу после окончания усиления, объявленного в часть майских праздников, ожидается очередная проверка штаба временной группировки по Чеченские Республики.

– Так, что мужики, садитесь и восстанавливайте конспекты по служебной и боевой подготовке. Будут проверять у всего личного состава, уже позвонили и предупредили. И еще. Необходимо каждому сотруднику КМ завести накопительные дела по закрепленным линиям. Тоже будут смотреть. Выучить ориентировки основных лиц, находящихся в розыске, места регистрации, родственные связи и так далее. Мне по макушке получать не очень хочется. Конспекты по СБП возьмите у Володи, дежурного.

Делать было нечего и, ворча, вспоминая всеми возможными и невозможными словами непечатной лексики «проверяющих», до вчера восстанавливали конспекты с приказами, нормативными актами, законами и положениями.

На следующий день, с утра, они заступили в оцепление, совместно с сотрудниками «местного» отдела, центральной площади райцентра, где проводился концерт, посвященный Празднику весны и труда. Перед огромной массой людей выступали творческие коллективы, исполняя зажигательные танцы, пели песни. На площади было шумно и весело. Толь-

ко после вечерней поверки Кирилл ушел в отдел, изучая дела, оставленные Умаром. Он по несколько раз прочитал копии протоколов допроса задержанных пособников. Его одно удивило, что в протоколах допроса задержанных пособников, не было ни одного упоминания о братьях Барахоевых. Указывались другие члены банды, а о них, ни одного слова и даже намек. А ведь и слов Костика, Муса и Али Барахоевы принимали активное участие в составе бандгруппы и были на хорошем счету у Дадашева. У Кирилла создалось впечатление, что следователь это сделал умышлено. Было над, чем подумать. Или спросить на прямую, у Умара?

За время усиления они не встречались. Пользуясь возможности доступа к делам оперативного учета, файлам о деятельности незаконных вооруженных формирований в районе, Кирилл, без особых проблем, делая копии и распечатки из материалов, завел довольно солидное накопительное дело по закрепленной за ним линии. За предстоящую проверку он теперь не переживал.

На следующий день сменили Веню. Он долго рассказывал о жизни на блокпосте.

– Заняться там совсем не чем. Если за день проедет машин пять, это хорошо. И то ездят в основном местные, с дальних аулов и кошар. В основном или сено заготовленное, или баранов перевозят. Жаль, что сейчас не осень. На блокпосте мужики рассказывают, обожраться можно. Арбузы, сладкий перец, виноград! А так, скукота. Хорошо, что

взял с собой водки полтора литра, но надо брать больше. Мою в первый вечер всю приговорили. Приходилось через местных доставать.

Веня загадочно расплылся в улыбке.

– Один чеченец помогал, он почти каждый день через блокпост проезжает, на «ГАЗели». Через него спирт заказывали. И берет недорого, цены не заламывает. Так, что кто следующий поедет, берите водки с собой побольше. Иначе с тоски здохнуть можно. И теплые вещи. Ночью там прохладно становится. Я почти все время в столовке просидел. Там DVDишник стоит, так я почти все мультфильмы пересмотрел. И консервов набирайте, особенно «сгухи»⁵⁶ и печенье, там это разлетается моментом. А мужики там стоят нормальные, сводный уральский отряд. Правда, у них через два дня пересмена. Другая партия отряда приедет. Да и еще...

Веня сделал угрожающе-серьезное выражение лица.

– Нас в первый день моего приезда обстреляли.

Все промолчали, лишь Куценко с усмешкой спросил:

– Обстреляли, наверное, из пушек? Или из гранатометов?

– Я серьезно говорю.

Веня насупился и надул щёки.

– Вечером, почти перед заходом солнца, часов в пять, с гор, что через речку. Я возле КПП блокпоста стоял, так пуля в нескольких сантиметрах от головы пролетела. Ей богу! И мужики мне говорили, что были до этого у них такие же слу-

⁵⁶ «Сгуха» (прост.) – сгущенное молоко.

чай. Они перед заходом солнца, на той стороне размещения КПП, совсем не появляются.

Никто в очередной раз не обратил внимания на слова Вени.

По окончании усиленного режима несения службы в отряде ждали большую проверку. С утра весь личный состав наводил порядок в спальнях помещений и территории ПВД. В этот раз приехало аж целых три машины с «проверяющими», во главе со знакомым подполковником-штабистом. Незамедлительно прозвучал сигнал учебной тревоги. Прошлись по всем обозначенным огневым точкам в случае возможного нападения на расположение отряда, спрашивая тактико-технические характеристики автомата Калашникова и пистолета Макарова, уточняли сектора обстрелов. Получая различные вводные, бегали группами с носилками, перемещая условно раненых, тушил условные возгорания, таскали ящиками с патронами. Наигравшись в войну, было объявлено общее построение. Одна группа проверяющих, по списку, проверили наличие сотрудников отряда, в очередной раз осуществляла осмотр внешнего вида, наличие и исправность закрепленного оружия о защиты. Сверяли номера удостоверений и командировочных предписаний. Вновь спрашивали статьи закона, касающиеся применения оружия и обязанности доблестного российского милиционера. Другие проверяющие ходили по комнатам расположения, проверяли сумки

и тумбочки с целью обнаружения неучтенных боеприпасов и не основательно припрятанного спиртного. Собрали тетради по служебной и боевой подготовке.

После всех построений, в помещении столовой отряда, Тихонов представил сотрудникам КМ их непосредственного куратора. Совсем молодой майор, с короткими, изогнутыми ногами, редкими рыжими волосами, свисающими сосульками на дынеобразной вытянутой голове. На невероятно длинной шее и выпирал неестественный кадык. Первоначально майор длительно и нудно посвящал в свою биографию и совершенные им подвиги за время пребывания в Чечне. Он периодически закатывал и закрывал глаза, как персонажи произведения Гоголя о вурдалаках и нечистой силы, а затем делился «боевым опытом» с вновь прибывшими «молодыми» операми. Его внушительное количество планок различных медалей, прикрепленных к чистому камуфляжу, полученных им за время нахождения в Ханкале сразу вызвал у Кирилла стойкое отвращение и неподдельную зависть у Вени. Наговорившись и наслушавшись себя вдоволь, майор записал в блокноте фамилии сотрудников, закрепленные направления их деятельности на время нахождения в командировке и запросил заведенные накопительные дела, на время распустил оперативников, оставшись вдвоем с Тихоновым.

Сидя в кубрике и смотря на красное и злое лицо Степаныча, недовольство Куценко и Вени, Кирилл пришел к выводу, что не только он испытывает такую лютую неприязнь

к происходящему.

– Лучше б я на блокпост сейчас уехал, чем участвовать в этом дебильном шоу, – причитал Куценко. – Так, до окончания командировки нас будут периодически ставить раком.

Все промолчали, понимая, что торг здесь не уместен. В отряде стояла суматоха. Кто-то из бойцов огневой группы уже перешел на крик, убеждая, что бросит автомат и вернется домой. В отряде стояла страшная суматоха.

Через два часа Тихонов вновь созвал их в столовой. Майор-куратор с важным видом сидел за столом, поглаживая свои слипшиеся волосы.

– Капитан Старков, кто?

Кирилл поднялся из-за стола. Майор поднял накопительное дело и обратился к Тихонову:

– Серей Дмитриевич! Скажите, чем занимаются ваши оперативники? Вы уже две недели находитесь здесь. А еще, неделю назад, я по телефону давал вам указание и рекомендации. Завести накопительные дела, каждому из сотрудников, закрепленных за определенной линией. И что я наблюдаю? Дело за основным и важным направлением, а именно по борьбе с незаконными вооруженными формированиями имеет такой, мягко говоря, плачевный вид. План составлен формально, не отражены основные и точные направления деятельности, чем конкретно должен заниматься ваш сотрудник. В деле, кроме списков, судимых за участия в НВФ и ориентировок на лиц, участников бандгрупп, другая зна-

чимая информация отсутствует. Нет графика проверки домовладений лиц указанной категорий. Почему не отработываются соседи на предмет выявления их возможного появления? Это самое главное в оперативной работе, тем более на территории Северного Кавказа. Необходимо работать с населением! Проверять лиц кто закупает продукты в больших количествах. Может они занимаются снабжением боевиков. Не состоялась ни одна встреча с врачами и заведующими аптеками. Боевикам, помимо питания необходимы медикаменты, получение медицинской помощи. Товарищ капитан, – он обратился к Кириллу. – Почему в вашем накопительном деле отсутствуют схемы связей боевиков и их родственников? Они же с кем-то общаются? Нет фотографий домов с возможными подходами и отступлениями. Ни одного развернутого рапорта о проделанной работе. Садитесь.

Кирилл опустил на стул.

– Берем следующее дело. Майор Шишкин кто?

Степаныч медленно поднялся, оперся руками на стол.

– Петр Степанович, скажите, а вы у себя дома в отделе также занимаетесь работой? Вы я, смотрю здесь самый старший по возрасту, и я думал, сначала, самый опытный из сотрудников. Видно я ошибся. Скажу честно, если б мои подчиненные, по моему постоянному месту службы так относились к работе, я бы давно с ними распрощался. У меня принцип такой. Может и вам пора уйти на пенсию? К работе необходимо относится добросовестно, а не как вы, спустя

рукава. Можете садиться.

Степаныч медленно сполз на свое место.

Майор еще быстро пролистал тонкие дела Куценко и Ноздрева, бросил их на стол.

– Про другие дела вообще говорить ничего не буду. Их состояние ужасное. Товарищи офицеры! Говорю вам честно и без утайки! – майор вновь закатил и прикрыл глаза. – Если вы приехали сюда просто провести время, то у вас это не получится. Здесь вам не курорт или дом отдыха. Вы приехали сюда работать, и я вас заставлю. Хотите вы этого или нет. Наша, оперативная работа в Чечне, основополагающая. Только от нашей активности и усердия зависит, как быстро мы справимся с бандформированиями.

Майор вновь обратился к Тихонову:

– Серей Дмитриевич? На сегодняшний день оценка вашей деятельности – неудовлетворительно. Даю вам трое суток навести порядок в делах. Если в ходе следующей проверки мои замечания будут не устранены, я поставлю вопрос о вашей компетенции в должности начальника криминальной милиции временного отряда. Тогда будет подготовлено письмо на начальника УВД вашей области с просьбой замены. Вам все понятно?

Тихонов, играя желваками скул, молча, кивнул.

– Тогда я вас больше не задерживаю. Товарищи офицеры! Все свободны.

Вчетвером они, разобрав свои дела, вышли на улицу.

Во дворе двое из команды «проверяющих» складывали набитые объемные сумки и упаковки в багажные отделения своих машин.

– Сваливать собираются, – кивнув в их сторону головой, промолвил Кирилл. – Смотри, как мародеры после разрушений. Вот крысы!

В кубрике, после того как командир отряда проводил выехавшие из ворот машины, Кирилл бросил свое накопительное дело на кровать.

– Что скажешь, Степаныч? Этот «гений сыска» столько задач поставил, до конца командировки не разгребешь. А тут три дня. Следующую такую проверку мы не вытянем. И это, что в каждом отряде такая ситуация? Тихонова жалко, нормальный мужик.

– Я, когда на блокпост ездил, мне сказали, что их руководство денегат нехилых отвалили, чтоб их не трепали, – добавил Веня. – Может предложить такой вариант Дмитричу? Пусть решает вопрос.

Степаныч не спеша достал из-под кровати сумку, вытащил из нее полтора литра водки.

– Ну, мы еще посмотрим, – пряча водку за пазуху, сказал Степаныч. – Я пошел в отдел, с Исмаилом пообщаюсь. Если, что прикроете.

На вечерней поверке сообщили Тихонову, что Степаныч ушел в отдел работать по порученному куратором заданию. Тот, удрученно махнул рукой. Было видно, что крови, май-

ор-вурдалак из Ханкалы, ему попил изрядно.

Ночью Кирилл проснулся, от того, что кто-то, споткнулся об пустое ведро, незамысловато выругался и при этом, стараясь не шуметь, в темноте, цепляясь за спинки кровати, пытался снять с себя обувь. По качающемуся силуэту стало понятно, что встреча Степаныча с Исмаилом прошла успешно. Скинув кое-как «берцы», он подошел к спящему на втором ярусе кровати дежурному Володи. Потормошив того за плечо и убедившись, что тот проснулся и может понимать его не совсем внятную речь негромко попросил:

– Володя, друг ты мой сердешный. Вы, в дежурке, по любому все знаете. Так вот когда очередная проверка к нам соберется, ты шепни мне ненароком. Только по-тихому. Лады?

Молодой человек вот уже несколько часов сидел за большим валуном, вытянув ноги, и прикрыв глаза козырьком бейсболки от утреннего солнца. В уши были вставлены «капли» наушников маленького плеера. Рядом лежал автомат с сильно потертым деревянным прикладом и цевьем. Не открывая глаза, он слушал музыку, периодически сплевывал в сторону длинной зеленой слюной. В нагрудном кармане старой куртки прошел вибрирующий вызов мобильного телефона. Не спеша достал телефон, вынул наушники, и нажал кнопку ответа.

– Аслан, через пять минут жди гостей. Два «УАЗика» и белая «семерка», – услышал он в трубке, – Да поможет те-

бе Аллах.

Чеченец, не вставая, взял в руки автомат, привычно отстегнул магазин, в очередной раз проверил наличие патронов, пристегнул его обратно, загнал патрон в патронник, предварительно поставив, переводчик огня на одиночную стрельбу. Из кармана спортивных штанов извлек белый пластиковый пузырек, вытряхнул на ладонь небольшой зеленый шарик, закинул его себе под язык. Приподнявшись на колено, положил ствол автомата на валун. В низу, в метрах двадцати, проходила дорога, ведущая к райцентру.

В обозначенное время из-за поворота показалась ожидаемая колонна из трех автомобилей. Впереди шла белая «семерка». Чеченец прижал приклад к щеке, через прицел, рассматривая молодого белобрысого водителя приближающейся машины. Когда до колонны оставалось метров семьдесят прозвучало четыре выстрела, практически слившиеся в один.

Следующая впереди машина, вместо того, чтоб увеличить скорость и стараясь выйти из-под обстрела, резко свернула в кювет. Следующие за ней два «УАЗика» остановились за ней. Из салонов начали выпрыгивать люди в форме, прячась за машины, ведя беспорядочную и хаотичную стрельбу очередями из автоматов, но почему-то совсем не в направлении устроенной засады.

Мужчина присел за валун, неспешно отыскивал гильзы расстрелянных патронов, бережно положил себе в карман. За-

тем уверенно и также не спеша, перепрыгивая через камни, стал уходить по тропе, ведущей от дороги, со стороны которой до сих пор продолжалась слышаться интенсивная стрельба. Пройдя метров двести, достал телефон и набрал номер.

– Исмаил. Это Аслан. Я все сделал, как договаривались.

– Дик ду. Баркалла⁵⁷.

Тихонов стоял в дежурной части отряда навтытяжку и слушал, по телефону, как его отчитывал заместитель руководителя временной группировки по Чеченские Республики.

– Тихонов! Что у вас в районе творится! Буквально час назад колонна, следовавшая к вам, в двадцати километрах не доезжая, подверглась обстрелу. Вы там, чем занимаетесь, если у вас подносом боевики хозяйничают как у себя дома?! По чистой случайности жертв удалось избежать. Повреждение получил только головной автомобиль. Немедленно свяжитесь с руководством местного отдела милиции и задействуйте все возможные силы в преследовании и уничтожении бандгруппы! О результатах докладывать мне каждый час! Если будет необходима моя помощь, в решении вопроса о взаимодействии, звоните мне. Я буду лично звонить Министру! Проведение мероприятий беру под личный контроль! Все! Конец связи!

Начальник КМ отряда, после телефонного разговора за-

⁵⁷ «Дик ду. Баркалла» (чечен.) – Хорошо. Спасибо.

бежал в кубрик к оперативникам.

– Так, мужики, подъем! Собирайтесь! У нас в районе ЧП⁵⁸, колонну из Ханкалы обстреляли! Я сейчас к руководству райотдела, пусть выделяют людей. Также привлечем весь свободный от смен личный состав отряда. Надо провести «зачистку» прилегающей местности. Происшествие на личном контроле у замначальника оперативной группировки.

Все, кто был в кубрике стали, неспешно, собираться. Все кроме Степаныча. Он продолжал спокойно лежать на кровати, положив ладони рук под голову, смотря телевизор.

– Не спеши, Дмитрич. Местные вряд ли нам окажут помощь. Да и нам там делать нечего.

Он приподнялся на локте, смотря в лицо Тихонову.

– Никого мы уже не найдем, тем более никого не поймаем.

– Это почему? – опешил удивленно Тихонов. – Что-то я тебя не пойму.

– А понимать нечего. Пострадавших нет. И, слава богу.

Степаныч вновь опустил голову на подушку.

– К вечеру состряпаем рапорт и направим его руководству. Мол, организовали оперативно-поисковые мероприятия, с привлечением всех возможных сил. В настоящее время значимой информации получено не было. Продолжаем работать по установлению местонахождения негодяев, посмевших напасть на колонну. Все нормально, Дмитрич. Не забивай себе голову. Думаю, теперь желания ездить к нам с

⁵⁸ «ЧП» (абр.) – чрезвычайное происшествие.

проверкой у них не будет длительное время.

Тихонов немного постоял, впав в ступор, что-то соображая. До него стали доходить сказанные слова.

– Я теперь врубился, – он ухмыльнулся и покачал головой. – Ну, вы блин даете.

Из оперативной сводки за 15 мая по Чеченские Республики.

Сегодня, около 10:30 часов, колонна из трех автомобилей оперативной группировки по Чеченской Республики, следовавшие по маршруту н.п. Ханкала- н.п. ..., в двадцати километрах, не доезжая до места прибытия, подверглась обстрелу из автоматического оружия, группой лиц численностью около 5-6 человек. Благодаря умелым действиям личного состава, грамотному руководству заместителя начальника штаба группировки, получившего ранение во время боестолкновения, организована оборона автоколонны, в результате которой потеря среди сотрудников не допущена. Силами ОВД и ВОГОиП района организованы поисковые мероприятия по установлению лиц причастных к нападению.

В сводке, к сожалению, было не указано, что ранение задней части ниже спины получено от беспорядочной стрельбы своей же срикшетившей пулей.

Вплоть до окончания командировки проверки в отряде прекратились.

И тут случилось ужасное. Неожиданно для всех, и для

него самого, Веня затосковал. Теперь практически время он, лежал на своей натужено поскрипывающей кровати, заскучавши, отвернувшись к стене, уткнувшись носом в мобильный телефон. На вопросы он отвечал коротко или совсем отмалчивался. Во дворе ПВД за столом во время игры в карты перестал слышаться его закатистый смех. Никто больше с ревом не неся впереди всех в столовую, с миской похожей на тазик, и просить раздатчика положить побольше макарон с тушенкой. На поверках становился в тылу строя, после чего быстро и уныло возвращался в кубрик, принимая горизонтальное положение. Тщетно Куценко искушал его выходом на рынок, чтоб поесть жареного мяса или развлечь рассказами забавных историй и анекдотов. Все было напрасно. Лишь однажды Веня встрепенулся, когда услышал от Степаныча, обронившего мимоходом, в кубрике, выражение «военная травма». Он слегка повернул от стены голову и наострил ухо, стараясь вникнуть в суть разговора. Уже на следующее утро Веня сидел во дворе за столом, выпрашивая у более умудренных сотрудников о значении, так взбудоражившего его мозг выражение «ВОЕННАЯ ТРАВМА». Больше всего конечно его прельщала приставка «ВОЕННАЯ». Когда же он узнал, что за полученное ранение или телесное повреждение, помимо досрочного окончания командировки, полагается солидная денежная компенсация или даже получение пожизненной инвалидности, депрессия Вени стала немного отступать. В воспаленном от воображений мозгу прокручи-

вались различные варианты развития событий. И это, наконец-то, случилось.

Утром, Веня, когда все разбежались по срочным и не срочным делам, по согласенному устно графику проживающих в кубрике сотрудников, он осуществлял уборку помещения. Переставляя тяжеленные армейские бронежилеты, один из них выскользнул из влажных рук и рухнул вниз, прям туда, где в это время расположилась его правая нога. Раздирающий душу крик разнесся над расположением отряда. Один из бойцов огневой группы, проходивший рядом, потом рассказывал, что оказавшийся по воле судьбы неподалеку со злополучным кубриком, усердно доказывал, что рев раненной ослицы, по сравнению с тем, что ему довелось услышать, мяуканье только что рожденного котенка. А сердце у него реально упало в живот, запуталось в кишках, и он сразу постарел на несколько лет. Даже Степанычу почудилось, что сидя в кабинете отдела милиции, раскладывая входящую корреспонденцию, будто в отряде, врубил сирену и вновь объявили тревогу. Когда отошедшие от ужаса товарищи ворвались в кубрик, обнаружили там Веню сидевшего в центре на табуретке, поджавшего ногу и рассматривающего покрасневший большой палец правой ноги, утирая грязной тряпкой влажные от слез глаза.

Вечером на построение Веня выполз в сопровождении двух приятелей по карточному клубу, поддерживающего его под руки с двух сторон. Правая нога, которую он держал

на весу, вытянув вперед, была плотно забинтована до самого колена, при этом он страдальчески скалился, прикусывая нижнюю губу. Ночью он негромко и натужено поскуливал, не давая никому уснуть, а утром вообще не вышел на поверку, заявив, что у него перелом нижней конечности и его необходимо срочно доставить в больницу, где немедленно зафиксировать травму, отобрав объяснения от всех возможных свидетелей потери им драгоценного здоровья.

Командир отряда, уставший от его непрерывного нытья, уже собрался выделить автомобиль с сопровождением и доставить потерпевшего в местную больницу, когда в дело вмешался Степаныч. Он основательно объяснил своему боевому товарищу, что ушиб пальца ноги не будет являться военной травмой, а лишь зафиксируют временную нетрудоспособность, полученную по его собственной неосторожности. Как вариант его могут отправить домой, осуществив замену, но по прибытию в родной город ему придется вернуть большую часть командировочных денег и он не совершит свой ратный подвиг, на который он конечно способен. Больной сомневался каких-то пару минут. Возврат денег не входил в его планы. Вечером он уже сам выполз, на построение слегка прихрамывая. А еще через сутки, вновь носился до столовой и обратно с повышенной скоростью и во дворе слышался его задорный смех. Случилось чудо, Веня вернулся!

Кирилл и Степаныч ежедневно посещали райотдел, ока-

зывая помощь в наведения порядка в документации. Отношения с местными сотрудниками и руководством отдела налаживались. Изредка они совместно выезжали в соседние села, принимали участие в незначительных оперативных мероприятиях, попадая в сводку раскрытых общеуголовных преступлений. Но задать основной вопрос Умару, касающихся участников бандгруппы Барахоевых, Кирилл пока не решался.

Перед вечерним построением, Тихонов подошел к Кириллу.

– Послезавтра смена нашего сотрудника на блокпосте. Давай, Кирилл, готовься. Твоя очередь настала.

На следующий день, в кабинете, Кирилл сообщил Умару, что он не появится в райотделе ближайшие трое суток. Это особенно огорчило Валентина и Жору. В ближайшие выходные они договорились организовать что-то вроде пикника во дворе дома и даже успели заказать мяса и хорошего вина, пригласив Кирилла и Степаныча, а также Костика и Исмаила с его операми.

– Придется мероприятие отложить. Жаль, очень жаль, – причитал Жора.

Умар стоял у окна и отрешенно смотрел во двор.

– Успеем еще отдохнуть. Когда ты уезжаешь на блокпост? – словно очнувшись, поинтересовался он.

– Завтра утром, – ответил Кирилл.

Умар кивнул головой.

– Хорошо, – произнес он.

Было видно, что ему пришла в голову какая-то мысль.

– И чего хорошего? Сосед обещал одного черного бара на зарезать по нашей просьбе. Теперь еще неделю будем ждать, – все не унимался Жора.

– Ты лучше требования и задания подготовь на подпись. Я завтра с утра в город поеду.

Перед сном Кирилл собрал вещмешок, сложив необходимые вещи и изрядный запас консервов. В этот раз он прислушался к словам Вени, захватив с собой теплый спальный мешок и толстый свитер. На дне вещмешка припрятал две баклажки водки.

Рано утром следующего дня, на автомобиле «буханка», в сопровождении Тихонова, ответственного по отряду, выехали на блокпост.

Этот единственный оставшийся блокпост в районе, оборудованный еще в начале второй Чеченской компании располагался в пятнадцати километрах южнее райцентра, прикрывая бетонный мост через речку. Насыпная дорога шла к мосту от райцентра и дальше, за речкой, уходила в горы к небольшому селу, дворов двадцать. За этим селом имелось несколько обитаемых кошар, которые использовались в основном в летнее время. Большая их часть домов сложенных из камней, в селе, были заброшены. Молодежь покидала небольшие селения выезжали в города и более крупные районные центры с одним желанием подыскать работу. На

местах оставались проживать в основном пожилые чеченцы, не желающие съезжать с родных мест.

У шлагбаума КПП блокпоста их встретил не молодой, с седыми усами, прапорщик, в выцветшем камуфляже, повязанной черной с черепами банданой на голове и автоматом висевшем на шее. Еще один сотрудник стоял возле помещения КПП, выложенного из бетонных блоков, подперев его плечом, внимательно рассматривая подъехавший автомобиль и готов в любой момент применить свое оружие укрывшись за бетонное ограждение. Но как подметил Кирилл, в этой небрежной позе и выбранном им месте, встречавший их прапорщик не попадал в сектор его обстрела. Возле ног сидел настороженный крупный пес черного окраса. С другой стороны дороги, за выложенными аккуратно и очень толково мешками с песком, Кирилл увидел направленный в их сторону ствол ПК⁵⁹.

Прапорщик, небрежно козырнул и пожал руку проверяющему и Кириллу. Водителю дружески помахал рукой.

– Паша, почему опять без шлемов и «броников»? – здороваясь, спросил Тихонов. – Хотите, чтоб замечание в журнал записал? В прошлый раз уже предупреждал.

– Зачем замечание, товарищ подполковник. То, что вы приедете, мы час назад знали. И ваш «броневик» за километр заприметили. Он такой в районе один. Не надо нам замечаний

⁵⁹ «ПК» (абр.) – пулемет Калашникова.

– Ладно, не разжалобишь. В следующий раз все равно вашему командиру «накапаю». Как дела, Паша?

– Да как в Греции, товарищи подполковник. Все у нас хорошо. Вы к нам в отряд заезжать будете? Попросите нашего завхоза, чтоб на днях воды в цистерне притащили. Заканчивается понемногу. Жара стоит, а искупаться не можем. Ну и продуктов пусть подкинут по возможности.

– Хорошо, передам.

Тихонов расписался в журнале проверок несения службы, об отсутствии замечаний, убедился, что сменяемый сотрудник уже в машине, сам прыгнул на сидение рядом с водителем и «буханка», резво развернувшись, уехала, поднимая за собой облако пыли грунтовой дороги.

Прапорщик с любопытством осмотрел с ног до головы Кирилла, стоявшего возле брошенного на землю мешка, улыбнулся и хлопнул его по плечу.

– Ну, пойдём. Покажу твоё место ночлега. Как звать-то?

– Кирилл.

– А меня Паша. Бери свои пожитки.

Кирилл приподнял увесистый вещмешок.

– Где, у вас тут кухня? Пойдём, разгрузимся. Не таскать же с собой.

– А вон наша кухня, – Паша указал на покосившееся строение из потемневших досок. – Это и кухня, и столовая, и комната отдыха.

Они прошли через дощатые мостки, положенные поперек

вырытых траншей, к столовой. Черный пес, размерено, прихрамывая на заднюю лапу, степенно последовал за ними.

– Это «Дембель», – Паша кивнул на собаку. – Его шесть лет назад с Грозного щенком сюда привезли. Постоянно здесь обитает. Вроде нашего талисмана. Соображает, что ты не с пустыми руками приехал. Вот и идет за нами. Надеется, что и ему сегодня вкусное перепадет.

Паша потрепал кобеля за ухом.

– А вон и его потомство.

На земле, возле столовой греясь на солнце, лежали еще пять собак, очень похожих на своего родителя. Услышав голос прапорщика, они поднялись и медленно побрели к ним. По очереди каждый из потомков «Дембеля» подходил к Кириллу обнюхивал его. Одна собака ткнула его носом в колено, вопросительно взглянув в глаза. Поздоровавшись таким способом и поняв, что от него лакомства пока не дождется, развалилась на земле, вытянув лапы.

– Это наши помощники. Посторонних чувствуют за версту, сразу лай поднимают. И, заметь, «чехов» совсем не признают.

Паша указал пальцем на высокий кустарник в двухстах метрах от огороженной колючей проволокой территории блокпоста.

– Там семейство шакалов обитает. Подходят близко, но из рук еду брать не хотят. Мы их тоже подкармливаем. Если кто ночью появляется, брехать начинают, не хуже автомобиль-

ной сигнализации.

Внутри, так называемой столовой было два небольших помещения. В первом посредине стоял длинный стол, с лавками по краям. На них разместились трое молодых парней, с обнаженными торсами, чистили картошку. Во втором, чуть поменьше помещении, стояла плита, газовые баллоны и кастрюли на небольшом разделочном столе. В углу стояли коробки с макаронами и мешки с картошкой, луком и морковью. На прибитых к стенам гвоздях висела разная утварь.

– У нас порядок один. Кто свободен от дежурств и сна, помогает на кухне. Ну, выкладывай свои харчи.

Кирилл поздоровался со всеми, развязал мешок и стал складывать на стол банки консервов и пачки печенья. Чистящие картошку сотрудники бросили свою обязанность с нескрываемой радостью смотрели на выставляемые банки. Особенно их порадовали банки со сгущенным молоком и печенье. Один было пытался сразу ножом открыть банку, но второй, как понял Кирилл, штатный повар тут же выхватил ее из рук.

– Куда руки тянешь. Вам только волю дай сразу все смолотите. Обед будет, с чаем и поедим.

Он бережно собрал банки и отнес их в коробку на кухню. Кирилл посмотрел на Пашу вопросительно и поставил на стол две полуторалитровые баклажки с водкой.

– А вот за это особое спасибо, – обрадовался Паша. – Вечером обмоем и приезд, и знакомство. А то был тут до тебя

один недоношенный. Сидел с утра до ночи на КПП, ни с кем не общался. И жрать ходил в одиночку. Достанет банку тушенки, что с собой привез и точит втихаря.

Он обратился к повару.

– Артем! На «заныкай»⁶⁰ подальше. Ну, пойдем что ли?

Они дошли до землянки, вкопанной на два метра в землю. Паша первый спустился вниз и толкнул, тяжело дверь. В темноте нащупал выключатель. Снизу пробился мутный свет лампочки.

– Спускайся, только аккуратно. Ноги не переломай.

Землянка представляла собой вытянутое помещение с низким потолком. Вдоль стен стояли двухъярусные кровати. Напротив двери расположилась чугунная печь «буржуйка», возле которой расположили сложенные поленья дров. Привыкнув к мерклому свету лампочки Кирилл, увидел, что на нескольких кроватях спящих людей закутанные в синие армейские одеяла. Не смотря, что на улице уже стояла жара, в землянке было довольно прохладно. Пахло сыростью и плесенью.

Паша указал пальцем на нижнюю кровать возле самой двери.

– Вот твоя «шконка». Будешь располагаться, предварительно стряхни одеяло и простынь. Могут и змеи, и скорпионы заползти. Они любят тут прятаться от солнца.

Одна из пружинистых кроватей заскрипела. Сонный го-

⁶⁰ «Заныкать» (жарг.) – спрятать, припрятать.

лос пробормотал, поворачиваясь к стене:

– Паша! Идите вы к лешему! На улице читай лекции. Мне через час на пост заступать.

Кирилл кинул вещмешок на кровать.

– Все, пойдём отсюда.

Прапорщик щелкнул выключателем.

Спотыкаясь, на ведущей из землянки деревянной лестнице, Кирилл следом поднялся на улицу. От яркого солнца резануло в глазах.

Они прошли на КПП. Тесное помещение, небольшой стол с допотопным компьютером, стационарная рация. Два табурета. Полки с журналами, да деревянная вешалка на стене.

– Блокпост здесь поставили в двухтысячном, для охраны моста. Боялись, что через перевалы, с Грузии, могут крупные силы «бойков» прорваться. Теперь вроде особой надобности в нем нет, но видно про него забыли или руки не доходят, чтоб его снести. Потока транспорта практически совсем нет, да и ездят в основном с дальнего села в район, да и обратно. Мы их всех в лицо и по именам знаем.

Паша, закурил предложенную Кириллом сигарету. Затянулся, выпуская дым через нос, продолжил.

– Я здесь уже четвертую командировку отбываю. Уже привык. Вроде все как родное. Во втором году из той «зеленки», – Паша указал на кустарники, где с его слов в настоящее время обитает семейство шакалов, – «духи»⁶¹ нас силь-

⁶¹ «Духи» (арм. сленг) – боевики.

но потрепали. Мы ведь как на ладони расположены. Так вот, ночью, нас с тех зарослей сначала из «граников» обстреляли, а затем из пулеметов долбали. Они ближе подходить не стали, раньше там минами засеяно было, как в родном колхозе. Побоялись. Пока к нам из части внутренних войск помощь подоспела, нас тут, словно в тире расстреливали. Один «двухсотый», осколком пол головы снесло. Двое «трехсотых», один из которых тоже до госпиталя не дотянул, по дороге скончался. Вон и «Дембелю» тогда досталось. Осколок в заднюю лапу угодил.

Прапорщик погладил пса по голове, прижатой к его ноге.

– Пока суть да дело, прочесали «зеленку», а от «бойков» и след простыл.

Паша остановился и пристально уставился на горы за рекой. Затем продолжил:

– Орудовала здесь одна банда, пока ее в горах не уничтожили. Они, суки, все тропы через ущелья знали. Чуть что уходили в Грузию.

В двухстах метрах от них протекала речка с черной и бурной водой, шириной метров семьдесят. На обратной стороне речки, за мостом, дорога раздваивалась, и расходились в разные стороны, поднимаясь вверх к горам с крутыми подъемами поросшие густым лесом.

– Я понимаю, дорога, что уходит направо, ведет к селу. А в противоположенную сторону, за мостом, куда упирается? – поинтересовался Кирилл.

– Это старая дорога. Примерно в пару километрах ниже стоял старый, деревянный мост. Весной, когда в горах тает снег, река сильно разливается и его опоры подмывало. Приходилось постоянно мост чинить. А в конце восьмидесятых построили новый мост и дорогу насыпали повыше. Одно время жители по привычке ездили в райцентр по дороге через старый мост. Ну а потом, тот совсем разрушился, чинить соответственно не стали, дорога заросла. Была у нас версия, что банда организовавшая нападение на блокпост пришла на эту сторону именно через старый мост. И также, спокойно ушла через него обратно в горы. Сейчас по той дороге, к старому мосту, почти никто не ездит. Если только какой ни будь любитель рыбалки.

Паша посмотрел на часы.

– У нас сейчас смена наряда. Я пошел отдыхать в землянку. Ты, если хочешь на КПП посиди, или в столовую сходи, чайку хлебни.

В столовую Кирилл не пошел.

На смену прапорщику пришел хмурый и молчаливый сержант, плотного телосложения, ростом под два метра. В помещении КПП Кирилл обнаружил добротный бинокль и несколько часов развлекал себя тем, что сидя на скамейке, через мощную оптику, рассматривал окружающую местность. Заняться было нечем. За два часа проехал один старый, с пустым кузовом, «сто тридцатый ЗИЛ», в направлении райцентра. По тому, как скоро прошел осмотр грузови-

ка, общения водителя и сотрудниками милиции, нетрудно сделать вывод о том, что данный транспорт проезжает через пост не первый раз.

Он закурил очередную сигарету. В затылке и висках почувствовалась знакомая боль. «Надо завязывать, так часто курить» – подумал в очередной раз Кирилл. Он обошел КПП и стал смотреть на реку, несшую потоки мутной воды и солнце, которое должно уже через несколько минут скрыться за вершинами гор. Как только солнце скроется, сумерки сменятся непроглядной тьмой. Ночь наступает в этих местах непривычно быстро

Кирилл повернул голову. Какое-то насекомое, с неприятным и противным жужжанием, пролетело мимо. Он продолжил смотреть на горы, удивляясь, с какой скоростью темнота начинала заполнять вокруг все пространство.

Проклятое насекомое вновь противно прожужжало возле головы, в этот раз еще ближе, и ударилось в бетонный блок помещения КПП, подняв за спиной небольшое облачко белой пыли. Кирилл повернулся, стараясь отыскать место, куда угодило непутевое насекомое.

В это время чья-то сильная рука схватила его за воротник и неожиданно для него рывком затащила за угол, а затем бросила вовнутрь помещения. Кирилл, от неожиданности, успел только открыть рот, но не проронил и звука.

– Ты, что варезку, раззявил! Жить перехотелось! – заорали на него.

Кирилл с недоумением смотрел на сержанта, не понимая, о чем он говорит.

Тот сорвал с его шеи болтавшийся бинокль и через маленькое окошко стал рассматривать те места, которыми мгновение назад любовался Кирилл. Через пять минут наблюдения в окошко, сержант отпустил бинокль.

– Тебя, что Паша не предупредил?

Кирилл, смотря снизу вверх на лицо сержанта, покачал головой.

В это время в помещение КПП влетел сам Паша. Он без слов, молча, в бинокль несколько минут высматривал склон горы на противоположенной стороне реки.

– Черт! Темнеет быстро. Уже ни хрена не видать. Ты никого «не засек»?

Сержант, вместо конкретного ответа, выразился парой крепких фраз в адрес отца и матери неустановленного лица, родившего того в неопределенное время и месте при помощи медицинского персонала, находившегося в состоянии глубокого алкогольного опьянения.

Неприятный озноб прошел по спине Кирилла, и он осел где-то в районе затылка плотным неприятным комком. Только сейчас до него стало доходить поведение своих новых знакомых, с которыми ему посчастливилось встретиться несколько часов назад, но успевшим отвести его от возможной гибели.

Паша, как показалось Кириллу, был совершенно спокоен,

в отличие от него не показывал ни каких признаков тревоги происходящим.

– Вот ишак задутый! Направлено, по посту лупит! И время выбирает, чтоб солнце за спиной было, и мы его оптику не засекали, – продолжая осматривать противоположенный берег речки, тихо, вроде размышляя или разговаривая с собой, промолвил прапорщик.

– Не очкуй, капитан. С такого расстояния даже с СВД⁶² снять кого-либо проблематично, – спокойным голосом, смотря на Кирилла, прижавшегося в углу бетонного укрытия, произнес прапорщик. – Солнце зашло. «В слепую» тратить патроны навряд ли станет.

Паша обернулся к сержанту.

– Влад. Постам – усилить бдительность. Особенно внимание, за правым берегом. И чтоб без «броников» и шлемов на постах не находились! Сам понимаешь. Не мне тебя учить. Поставь в известность руководство о происшествии и внеси запись в журнал

Затем дружески толкнул кулаком в бок Кирилла, добавил:

– Мы пошли ужинать. Через полчаса сменю.

Влад молча, кивнул головой.

В месте, называемой столовой, находился личный состав блокпоста свободный от дежурства. Все бурно и весело обсуждали подвиги полицейского просматриваемого американского боевика, где темнокожий герой, в отместку за ги-

⁶² «СВД» (абр.) – снайперская винтовка Драгунова.

бель его собаки, в одиночку, разгромил синдикат по производству наркотиков и расстрелял не менее сотни наркопреступников из пистолета. Кирилл обратил внимание, что, всем сотрудникам, несшим службу на блокпосте, кроме Паши и молчаливого сержанта, было меньше двадцати пяти лет.

Проглотив пару ложек рисовой каши с тушенкой, Паша, кивнул головой.

– Тёма, банку! Чтоб всем поровну!

Бойкий Артем, без лишних нравочений метнулся к холодильнику достал баллон водки, привезенную Кириллом и, под общее ободрение, разлил ее по сдвинутым в начале стола стеклянным, фарфоровым, пластиковым емкостям.

– Вторую – кто на смене, – скомандовал Паша, – большим, трезвенникам и язвенникам, кто не может или не хочет, предлагаю отдать свою долю мне.

Все, громко стучаясь разномастными стаканами и кружками, выпили за то, чтоб быстрее и всем вернуться домой.

Что для каждого из нас война? Для кого-то это боевой контакт с использованием оружия, танков и пушек. Для кого-то это героический подвиг. Таран самолета или бросок грудью на пулемет. Но настоящая война это еще трудности и лишения, грязь, пот и постоянное напряжение нервов. Ради чего и ради кого они сейчас рискуют своей жизнью и надрывают здоровье? Чтоб их забыли, как были забыты воины прошедшие большие и малые локальные конфликты или ис-

полнивших интернациональный долг? Вновь тысячи сотруди-ников правоохранительных органов и военных, направляют-ся, черт знает куда. Оторвав их от дома, семей, родителей и детей. И эти тысячи прекрасно понимают и осознают, что находятся на войне. Может не официальной, не правильной. Не признающей нашим правительством войне. И в тоже время сейчас он искренне завидовал этим молодым пацанам, которые, здесь, в Чечне, могли радоваться, сменяться и шу-тить. Они иные. И это – настоящие солдаты.

Кирилл, сделал большой глоток из кружки. Закусил уже холодной кашей. Или от выпитой водки или от медленно от-ступающего страха пережитого всего час назад Кириллу ста-ло уютно и спокойно среди этих окружающих его до тех пор незнакомых ребят. В этом маленьком пространстве, кое-как сооруженного из разносортных досок, кусков фанеры и об-битой старой пленкой, немного защищающих от ветра и до-ждя, он сам громко смеялся, слушая веселые истории и пош-лые рассказы.

Через час Кирилл выбрался со стола и вышел покурить. Ветер стал сильнее, заморосил дождь. В кармане замурлыкал телефон.

– Ну, ты расскажи, за какие прегрешения тебя отправили в ссылку? – услышал он уже привычный бодрый голос вместо приветствия.

– Привет, Костик. Это я в карты проигрался.

– Плохо. Говорил тебе, не играй в азартные игры под ин-

терес. Это к добру не приведет. А я хотел вас сегодня в баньку пригласить. Товарищ с отпуска приехал, пивка свежего разливного привез. Литров пятьдесят. И рыбы копченной. В холодильнике лещ лежит килограмма на два. Но думаю, долго прятать такое богатство не сможем. Мишаня три раза в «кубарь» заглядывал, носом крутил, да разные намеки намекал. Ладно. Позвоню вашему Тихонову, может он согласится со Степанычем заглянуть.

Кирилл сглотнул слюну.

– Вот черт! Зачем звонить, душу расстраивать. Знал же, что меня в отряде нет. Какие-то наклонности у тебя садистские проявляются. Раньше не замечал. Хоть кусок рыбы оставьте то.

Костик рассмеялся.

– В нашу «фирму» не только с такими наклонностями набирают и хлестче встречаются. Хорошо. Я специально для тебя пару «бакланов» припрятал и воблы вяленой. Приедешь, я тебя порадую. Какие там дела у вас?

– Да все в норме.

Кирилл зачем-то промолчал об обстреле блокпоста.

– Ну и замечательно. Я тебя немного просветить хочу, чтоб спалось более крепко.

Голос Кости стал серьезнее.

– Вчера утром вновь был перехвачен звонок «Сапфира» через спутник. И звонок был с квадрата километров в трех от вашего блокпоста. Видать узнали, что мы кошару «шер-

стили»⁶³, вот место и поменяли. Как тебе?

Кровь медленно стала приливать к голове Кирилла, напроць выгоняя хмель. Он плотнее прижал телефон к уху, поежился от капли, провалившейся за воротник. Дождь начал усиливаться.

– Что «залип»? Или соображать стал туго?

– Уснешь тут теперь. Что за квадрат?

– Звонок прошел с горного района, севернее вашего блокпоста. Секунд тридцать всего.

– Разговор кодированный?

– Угу, как обычно. Ждут сигнала и готовы встретить «Окулиста». Я сегодня уже встречался с Умаром. Он в курсе. Пусть тоже посуетится, агентуру подергает. Ведь где-то они засели? И харчеваться им нужно, и батареи на «спутник»⁶⁴ заряжать. Ну, отдыхай там. Я звоню Дмитричу и в баню. Парится.

– Спасибо тебе.

– За что?

– За информацию, на сон грядущий. Ну и за пиво соответственно.

Костик хохотнул в трубку и отключился.

Кирилл еще постоял минуту, докуривая очередную сигарету. Затем натянул на голову куртку побежал к землянке. Дождь перешел в ливень.

⁶³ «Шерстить» (жарг.) – проверять.

⁶⁴ «Спутник» (прост.) – спутниковый телефон.

Утром Кирилл проснулся, когда уже вовсю светило солнце. От шедшего всю ночь дождя напоминали только лужи на дне вырытых по периметру блокпоста траншей. От завтрака он отказался, по привычке выпил два стакана холодной воды и отправился на КПП. В помещении сидел один угрюмый сержант Владислав, читавший старый журнал «СпидИнфо». Они, молча, поздоровались. Посидев пару минут, Кирилл вышел на улицу, наслаждаясь еще не успевшим набрать всю мощь солнцем. Через час оно будет палить нещадно.

Закурив сигарету, Кирилл зашел за угол и стал рассматривать бетонную стену. Он быстро отыскал то место, куда вчера попала пуля, выпущенная с противоположенного берега речки. Небольшое углубление глубиной в полсантиметра. Подобрал с земли веточку, Кирилл присел на корточки и внимательно начал просматривать каждый участок земли под стеной. Через несколько минут он понял, что задача стоит не из легких, мысленно разделил участок на небольшие квадраты и стал более тщательно, напрягая зрение, просматривать каждый из них, отбрасывая веточкой ненужные камушки, старые окурки сигарет и прочий мусор. Через пять минут его старания увенчались успехом. Небольшой свинцовый кусочек он нашел в десяти сантиметрах от стены. Пулю Кирилл положил в нагрудный карман.

В это время послушался шум двигателя показавшейся за рекой синей танцованной «ГАЗели». По поведению сержан-

та, вышедшего из помещения КПП, с закинутым за спину автоматом, Кирилл сообразил, что это кто-то вновь из местных жителей. Грузовик притормозил перед шлагбаумом и из кабины лихо выпрыгнул небольшого роста, толстый чеченец, около пятидесяти лет, одетый в спортивное черное трико, выцветшую синюю футболку и синий пяс⁶⁵ на гладковыбритой голове. С улыбкой он подбежал к сержанту и стал трясти его руку.

– Здравствуй, дорогой. Как здоровье? Дождь хороший прошел сегодня ночью. А где Паша? Отдыхает? Дождь сейчас нужен, земля сухая, а лето еще не началось. Без дождя травы не будет. Скот нечем станет кормить. Я в райцентр собрался съездить, барана хочу продать.

Чеченец подбежал к грузовику, откинул тент. Кроме привязанного к борту белого барана в кузове ничего не было.

– Смотри, поверяй, если мне не веришь. Денег нет совсем, приходится продавать, семью кормить надо, – не умолкал чеченец.

Из-за КПП показался Паша в штанах и майке. Было видно, что он только проснулся.

– Врешь ты все, Джамал. Все плачешься, денег нет. А «ГАЗель» новую купил.

Чеченец подлетел к Паше и стал размахивать руками.

– Зачем неправду говоришь? Деньги у родственников занял, отдавать надо. А без машины сам знаешь, мне ни как.

⁶⁵ «Пяс» – чеченский головной убор.

Как самочувствие, Паша? Как семья? Все хорошо? Хвала Аллаху.

Паша подошел к «ГАЗели» и заглянул в кузов.

– У тебя же была машина, я помню? «Жигули «шестерка». И вроде не старая. Почем барана продаешь?

– Э-э-э, уважаемый, зачем спрашиваешь? Сколько дадут, столько возьму. Если вам надо, только скажи. Привезу. О цене договоримся. Сам зарежу, сам разделаю. А «Жигули» продал зимой. На ней много не навозишь. Корм надо, сено надо. И зачем мне две машины?

– Через пару дней, у товарища день рождение. Хотим шашлык приготовить. Только барана живого привези. Здесь и сделаешь ему «Аллах Акбар». А то знаю тебя, привезешь мясо какого-нибудь большого или худого.

– Как скажешь, дорогой. Все сделаю.

Чеченец бросил взгляд на Кирилла, с интересом, наблюдавшим за говорливым чеченцем, и подбежал к нему, протягивая руки.

– Я, понимаю, это сотрудник с отряда, что в райцентре стоит. Меня Джамал зовут.

Кирилл назвал свое имя, пожимая большую протянутую ладонь.

– Очень рад, очень рад знакомству. Я тут уже познакомился с вашими некоторыми сотрудниками. Вы тоже с Н-ска? Был я в вашем городе, у родственника. Хороший город. Очень большой, красивый. С вами приехал еще один сотруд-

ник, Вениамином кажется зовут. Грамотный, образованный милиционер. Огромная карьера его ждет, большим начальником станет.

Джамал отвел Кирилла намного в сторону и зашептал на ухо.

– Ты, если, что надо, говори мне, – чеченец подмигнул Кириллу. – Я тут почти каждый день через этот пост проезжаю. Могу привезти там сигареты или водки. Я все понимаю, сам молодой был. Многие милиционеры ко мне обращаются. Только скажи, все привезу и доставлю.

Кирилл улыбнулся и, поблагодарив, заверил, если что-нибудь потребуется, он обязательно к нему обратится.

«Это, скорее всего, и есть тот чеченец-снабженец, о котором вспоминал Веня» – сделал вывод Кирилл.

Говорливый Джамал запрыгнув в кабину и машина, с места набирая приличную скорость, промчалась под поднятым шлагбаумом.

После обеда Кирилл с Пашей расположились в помещении КПП, прячась от солнца, разыгрывали уже пятую партию в шахматы. Паша играл хорошо и после четырех проигрышей Кирилл старался хоть в этот раз уйти от поражения.

– «Директор», это «Филин». Снизу, «малые колеса»⁶⁶, – прошел сигнал по рации.

⁶⁶ «Малые колеса» (арм.сленг) – легковой автомобиль. «Большие колеса» – грузовой автомобиль.

Паша вышел на улицу и направил бинокль на дорогу ведущей со стороны райцентра. Через минуту он вернулся, накинул бронезилет и надел каску.

– Кирилл, ты бы тоже снарядился. Не понятно, кого это к нам несет. Не дай бог Ханкала нагрянет, – набрасывая ремень автомата на шею, предостерег он.

Кирилл напялил «броник», нацепил сферу, схватил висевший на гвозде свой АКМ⁶⁷, вышел следом за прапорщиком.

Тот рассматривал в бинокль клуб пыли, поднятый колесами автомобиля, в километре от блокпоста. Он обернулся и посмотрел в сторону огневой точки укрытую за мешками с песком.

– Иван! Хватит спать! Займи позицию. Совсем разболтались, черти.

– Никто не спит, – послышался вялый голос.

Из-за мешков появился ствол ПК.

– Все под контролем, Паша.

Кирилл взял бинокль у прапорщика и стал рассматривать приближающуюся машину.

Это была знакомая серебристая «Приора» Умара.

– Все нормально. Машина опера, из местного отдела, – произнес Кирилл.

Через минуту «Приора» притормозила, съехав с дороги у КПП. Из нее степенно вышел Умар. Он как обычно был

⁶⁷ «АКМ» (абр.) – автомат Калашникова модернизированный.

в темных отглаженных брюках и светлой рубаше. На ремне висел пистолет «Ярыгина», единственный у кого такой был из сотрудников уголовного розыска.

Умар, поздоровался с Пашей и кивнул на машину Кирилла, сам вновь сел на водительское кресло. Кирилл завалился рядом, приоткрыл окно и закурил. Умар последовал его примеру, достал свои тонкие сигареты, прикурил от бензиновой зажигалки.

Несколько минут они молчали, выпуская клубы дыма через окна.

– Я вчера встречался с Константином, – начал Умар.

– В курсе. Он мне тоже звонил вечером.

Умар выбросил окурочек через окно и посмотрел на Кирилла.

– Что думаешь?

Кирилл пожал плечами, выкидывая свой окурочек.

– Я, исходя из сложившейся ситуации, пришел к единственному выводу. В данное время, в данном месте находится один или несколько «бойков» которые ждут гостя или гостей с той стороны хребта. И ждут, возможно, в ближайшее время.

Умар согласно кивнул головой, затем спросил.

– На посту ведется журнал учета проезжающего транспорта? Мне необходимо просмотреть его записи за последний месяц.

Кирилл вылез из машины и через полминуты вернулся на

место со старым журналом, передал его Умару. Тот долго, по несколько раз, просматривал каждую исписанную страницу. Затем ткнул пальцем в последнюю запись в журнале учета проходящего транспорта.

– Пару часов назад проезжала ГАЗель Темирханова Джамала. Куда он направлялся? Обратили внимание, что он перевозил?

– А-а, веселый говорливый толстяк? Барана вез на базар. Продать собирался.

Умар еще несколько минут просматривал журнал, затем внимательно посмотрел на Кирилла и переспросил.

– Ради одного барана гнать грузовую машину? И больше ничего? И кто же ездит на базар в середине дня?

Умар вновь стал просматривать журнал.

– Что-то зачастил последнее время Темирханов проезжать через пост. За последние две недели практически каждый день в журнале стоит запись.

Умар закрыл и отдал журнал Кириллу, вновь прикурил сигарету.

– Вот что, Кирилл. Ты здесь все равно еще пару дней будешь находиться. Я тебя попрошу, как только Темирханов будет проезжать блокпост, внимательно, но аккуратно, чтоб не вызвать подозрение, просмотри кузов и по возможности кабину машины. И сразу перезвони мне. Надо проверить, где и кого так часто он навещает.

Он улыбнулся и уже по-простому спросил:

– Как ты здесь? Не скучаешь?

Кирилл достал из нагрудного кармана найденную деформированную, от попадания в бетонный блок пулю и положил ее в ладонь Умара.

– Сильно скучать не приходится. Вчера перед заходом солнца прилетела с того берега. В полуметре от головы.

Умар внимательно рассмотрел ее и вопросительно взглянул на Кирилла.

– Семь шестьдесят две. К СВД.

Кирилл кивнул головой.

– Я вижу. Это уже не первый случай, здесь, на блокпосте. И наш сотрудник рассказывал об аналогичной ситуации, но мы не придали значения. Кстати, Умар, ты давно посещал старый мост?

Тот промолчал, но по напряженному лицу было видно, что он о чем-то сосредоточено размышляет. Затем завел двигатель своей «Приоры».

– Скажи на блокпосте, что отлучишься на час. Не возражаешь, пулю я с собой заберу.

Не дожидаясь ответа, взял с заднего сиденья кожаную черную папку, достал чистый конверт и упаковал в него свинцовый кусок металла, засунул в папку и бросил ее обратно.

Кирилл занес журнал на КПП, коротко предупредил прапорщика, что отъедет по делам.

Только он сел в кресло, Умар круто развернулся и, поднимая пыль под колесами, рванул по дороге в сторону рай-

центра. Через пару километров они съехали с грейдера по едва заметной колее, ведущей через разросшиеся густые кустарники акаций, к реке. Проехав еще сотню метров, Умар остановил машину и заглушил двигатель. Дальше проехать было невозможно. Выйдя, открыл багажник, достал автомат. Привычно дослал патрон в патронник и поставил на предохранитель. Кирилл, поддаваясь еще непонятным действиям чеченца, на всякий случай расстегнул кобуру пистолета.

Пройдя еще метров триста, они вышли на большую поляну. Слева от них шла старая дорога ведущей к разрушенному мосту. Несколько минут они, напрягшись, стояли в тени деревьев, внимательно рассматривая поляну, старый мост и обратную сторону реки.

Несколько пролетов моста с одной стороны были обрушены. Из-под бурных потоков воды торчали почерневшие гладкие бревна. Было очевидно, что никакой транспорт проехать по нему не мог. Но по другому краю оставались лежать пара прочных досок, по которым мог свободно перейти человек.

Кирилл почему-то шепотом сказал Умару:

– Есть предположение, что в две тысячи втором году, при нападении на блокпост, группа боевиков могла прийти с той стороны речки именно поэтому разрушенному мосту.

Умар вышел из тени и направился к мосту, внимательно рассматривая землю под ногами. Кирилл направился левее, по дороге, ведущей в противоположенную сторону. Через пятьдесят метров он остановился, негромко свистнул, обра-

щая внимание на себя. К нему подошел Умар. На влажной он ночного дождя земле были явственно видны следы протекторов колес. Очевидно, что машина приехала по строй дороге к разрушенному мосту, развернулась и направилась обратно. В одном месте они заметили отчетливый след от подошвы характерной для спортивной обуви.

Умар присел и внимательно стал рассматривать следы автомобиля.

– Совсем свежие. Пару часов назад, не больше.

Достал мобильный телефон и сделал несколько снимков на камеру отпечатков следов обуви и автомобиля.

– По ширине колеи, и сдвоенным шинам задних колес можно предположить, с большой долей вероятности, что это могла быть ГАЗель. И что она могла здесь делать? А ты обратил внимание, во что ОН был обут?

Кирилл понял мысль чеченского бопера и его подозрения. Присев рядом, внимательно, стал изучать рисунки протекторов, стараясь их запомнить.

– Кажется шлепанцы. Если я не ошибаюсь.

Но через мгновение с уверенностью добавил.

– Однозначно, шлепанцы. А куда выходит это дорога?

– Недалеко от села, на грейдер, ведущий к мосту, на котором расположен блокпост.

Умар, заморожено рассматривал землю. Неожиданно, он резко приподнялся и, быстрым шагом направился в сторону своей оставленной «Приоры».

– Все, пошли. Не будем светиться.

Через пять минут они вернулись на блокпост.

– Ты Костика будешь ставить в известность? – спросил Кирилл, вылезая из машины.

Умар промолчал, о чем-то вновь усердно размышляя.

– Если хочешь сам сообщи. Но, по большому, надо все хорошо проверить. Давай, на связи.

Махнув рукой, резко развернув машину у шлагбаума, умчался в обратном направлении.

На блокпосте Кирилл узнал от дежурившего на КПП Владислава, что ГАЗель Темирханова Джамала полчаса назад проехала из райцентра в сторону горного села, расположенного на противоположенном берегу речки.

Весь следующий день, с самого утра, Кирилл находился на КПП. Ожидание синей «ГАЗели» и встреча с говорливым Джамалом, не давало ему покоя. Каждые десять минут он тщательно с биноклем рассматривал дорогу ведущей к мосту, стараясь разглядеть поднимающуюся пыль от колес. Несколько раз он подпрыгивал на стуле, когда по рации, от «Филина» сообщалось о приближении транспорта. Но это был не тот, кого он ожидал.

Машина появилась неожиданно, почти в то же время, что и вчера. Джамал, как обычно, с улыбкой на лице, выпрыгнул из кабины и подолгу тряс руки Паше и Кириллу. Интересовался здоровьем родных и близких, желал им добра и мира.

Пока Джамал о чем-то беседовал с Пашей, Кирилл со скучающим видом ходил вокруг ГАЗели, ненароком заглянув в кабину. Затем обойдя грузовик, приподнял тент заднего борта. В дальнем углу кузова стояли два неполных мешка. Этот жест не остался незамеченным от чеченца. Он быстро подбежал и широко отбросил тент.

– Смотри, дорогой. Ни чего запрещенного нет. Вот немного картошки и лука осталось от старого урожая. Поеду в райцентр, может получится продать, кому ни будь. Денег совсем мало, машину даже нечем заправлять, а бензин нынче дорогой.

Кирилл вяло махнул ему рукой и сделал равнодушное лицо. Он присел возле колеса грузовика и стал перешнуровывать «берцы». На самом деле он внимательно изучал протектор колес. Кровь горячо ударила в голову. Рисунок проекторов на колесах ГАЗели полностью совпадал с рисунком, оставленных возле разрушенного моста. Стараясь не подать вида, Кирилл поднялся и взглянул на Джамала все время внимательно наблюдавшего за ним. Лицо старого чеченца изменилось. Улыбка сошла с его лица и на Кирилла смотрели хищные глаза, наполненные злобой. Еще мгновение и лицо вновь сделалось беззаботным и добрым.

Кирилл, развязанной походкой и скорчив лицо страдающего похмельем сантехника, подошел к Джамалу, потянул его за рукав, отводя за грузовик. Тему разговора он продумал заранее.

– Слышь, Джамал. Ты обратно будешь ехать, купи пару пачек сигарет. Ну и спирта литровку. Вчера посидели вечером, сегодня голова совсем не варит.

Кирилл трясущейся рукой достал из кармана штанов скомканную купюру и вложил в руку чеченцу. Джамал громко рассмеялся, похлопывая Кирилла по плечу.

– Какой разговор, уважаемый! Сделаю, как просишь. Джамал всегда милиции, тем, кто здесь на посту стоит, помогает.

Когда «ГАЗель» проехала через пост, Кирилл набрал номер телефона Умара. Тот ответил сразу.

– Здравствуй, Умар. Темирханов на «ГАЗеле» проехала через пост. Кабина пустая, в кузове два мешка неполных, с картошкой и луком. Как обычно, говорит на базар едет продавать. Излишки остались от прошлого урожая.

– Врет, старый шакал! Я тут кое с кем вчера встретился, пообщался. Так вот. Он два месяца назад покупал в райцентре и картошку и лук. Жаловался, что урожая совсем не было. Кстати, на базар он вчера не приезжал и барана не продавал.

– Может, кому по пути прямо в дом доставил? Или в кафе завез и продал?

Кирилл попробовал иронизировать и присмотреться к реакции Умара.

– Может. Все может. Надо проехать, переговорить.

– И еще, – Кирилл сделал театральную паузу. – Рисунок протектора его грузовика совпадает с рисунком, оставленно-

го возле разрушенного моста.

Теперь паузу сделал сам Умар.

– А вот это уже кое-что! Он ничего не заподозрил?

– Вроде нет. Но наблюдал за мной очень внимательно.

– Хорошо. Завтра приедешь в отряд, в отделе встретимся.

В воскресенье, прибыв в отряд, Кирилл, полдня приводил себя и обмундирование в порядок. Сходил в баню, долго стоял под прохладным душем. Затем перестирал форму, сменил постельное белье. За пару часов, под солнцем, вещи быстро высохли, и он старательно их прогладил в бытовой комнате. В кубрике никого не было, все свободные от несения службы сотрудники направились на обеспечение порядка спортивного праздника и футбольного матча с командой соседнего района. Еще пару часов он в тишине валялся на своей кровати, наслаждаясь тишиной. После трех суток, проведенных на блокпосте, условия быта на ПВД показались ему блаженством. Набрал телефон Кости и договорился, что встретятся после обеда. По его голосу понял, что отмечание приезда соседа по комнате еще продолжается. Он успел поспать еще час, когда в кубрик ввалился Веня, заняв сразу половину пространства помещения, за ним вошли Степаныч и Валера Куценко. Перекинувшись приветствиями с ребятами, Кирилл стал надевать чистую рубаху и джинсы. Степаныч поинтересовался:

– Ты, что обедать не пойдешь?

– Нет. И тебе не советую. Нас Костик ждет.

Спепаныч тяжело присел на кровать, положив руки на колени, и сторбил спину.

– Мне после прошлых посиделок до сих пор муторно. Дмитрича, чтоб забрать, пришлось машину с ПВД вызывать. Командир до сих пор на него косо смотрит.

Посоветовавшись, приняли единогласное решение в этот раз своего руководителя не брать. Выслушав от опечаленного Тихонова лекцию о вреде алкоголизма и его последствиях при зачатии и появлении на свет новорожденных, они вдвоем вышли в село, прогулялись по центральной улице с размещившимися на ней маленькими магазинчиками, заглянули на базар, где прикупили пару приглянувшихся национальных сувениров.

Через КПП здания ФСБ дежурный пропустил их сразу, не спрашивая цели визита. Они прошли в комнату Кости, по пути здороваясь с уже познакомившимися ранее ребятами. Особенно обрадовался их появлению Мишаня – «Пегас».

– Привет, мужики!

Радостно пожимая им руки, кричал он:

– Забегайте к нам. Наши «тяжелые» вчера в Моздок мотались, накупились по случаю. Вкусняшки привезли. Через пар часов шашлык замутим, уже маринуется.

В комнате с Костиком находился еще один парень, на вид ровесник Кирилла. На табурете, как обычно, стояла тарелка с нарезанной копченой рыбой, стаканы под пиво. Под кроват-

тью стояли пустые пластиковые баклажки. Костик, шатаясь, вскочил с кровати, бросился им на встречу.

– О, Кирюха, салам брат. Знакомься. Это – Вадим. Я про него тебе рассказывал. Это, Кирилл. Степаныч! Я тебя люблю! Занимайте места на кроватях, я сейчас.

Костик, собрав с табурета тарелки и стаканы, выскочил из комнаты. Через пару минут вернувшись, поставил чистые тарелки обратно, достал еще пару стаканов. Открыл холодильник, вынул бутылку водки и пару баклажек с мутным пивом. Степаныч зажал голову руками.

– Степаныч, даже не думай отказываться, – произнес убедительно Костик, нарезая ножом куски вяленого леща. – Это сейчас только тренировка. Наши «спецназёры» сегодня решили баранины пожарить, у их командира сегодня День рождения. Про вас спрашивали, придете или нет. Эх, жаль, Кирилл, ты в баньку с нами не попал. Славно попарились!

В отряд Кирилл и Степаныч попали уже после вечернего построения, сообщив Тихонову, что проводили оперативное освещение с «конторскими». Про обстрел блокпоста, следы машины около разрушенного моста Кирилл никому рассказывать не стал.

Умар, пригнулся, прикрывая зажигалку ладонью, прикурив очередную сигарету. Глубоко затянулся и выпустил дым в слегка приспущенное окно автомобиля. Пряча сигарету в кулак, он внимательно прислушивался к окружающим зву-

кам. Со всех сторон окружала густая черная темнота. В очередной раз краем глаза взглянул на часы. По светящимся стрелкам разобрал, что уже два часа ночи. Рядом, откинув назад пассажирское кресло, зажав между коленей автомат, сопел Жора, уткнув нос в приподнятый воротник старого армейского бушлата.

Впереди, в ста метрах по направлению к селу, находился поворот, ведущий с грейдера на старую дорогу. Именно только по этой дороге, со стороны райцентра, можно проехать к разрушенному мосту.

Вдруг он насторожился и напряг слух. Со стороны села, Умар услышал тихое урчание приближающейся легкой машины. По звуку он определил, что это звук двигателя «Жигулей». Еще через мгновение он понял, что неизвестный автомобиль совсем рядом. «Едет медленно, с выключенными фарами. Ищет поворот на старую дорогу ведущей к разрушенному мосту» – мелькнуло в голове. Умар медленно протянул руку и переложил свой автомат Калашникова с заднего сиденья рядом с собой. Легонько толкнул локтем Жору, завел двигатель. Включив дальний свет «Приоры», освещая округу, он понял, что не ошибся. С грейдера медленно съезжала бежевая «Жигули» шестой модели. Там тоже поняли, что их обнаружили, и маневры не остались незамеченными. Двигатель «Жигулей» взревел, включились фары, и машина резко рванула вперед, стараясь оторваться от преследования. «Приору», выжимавшей всю возможную скорость по

неровной дороге, подбрасывало на каждой кочке. Жора несколько раз ошутимо приложился затылком об крышу. Всего в десятках метров впереди виднелись габаритные огни скрывающейся машины. Послышался громкий стук справа. Не выдержав очередного ухаба, лопнуло переднее колесо. Скорость сразу значительно снизилась и расстояние между машиной Умара и пытающимися скрыться «Жигулями» начинало постепенно увеличиваться. Но тот понимал, что еще немного и дорога возле разрушенного моста оканчивается, а дальше тупик. Проехав еще пару десятков метров, остановившись, вдвоем с Жорой, схватив автоматы, буквально вывалились из салона. Возможно, это и спасло им жизни. Длинные автоматные очереди ударила по машине, оставляя на капоте и лобовом стекле пулевые отверстия. Умар прыгнул в сторону, рухнув на землю, одновременно снимая автомат с предохранителя.

Ночью в кубрик вбежал Тихонов, щелкнул выключателем, зажигая свет.

– Подъем, бойцы! Позвонили с «уральского» отряда. В пару километрах от блокпоста, ниже по течению, у разрушенного моста, слышна интенсивная стрельба. Предположительно там идет боестолкновение. Командир приказал весь личный состав поднять по тревоге.

Кирилл подлетел с кровати и стал быстро натягивать форму. У него учащенно начало биться сердце, предчувствуя бе-

ду. Он взглянул на часы, четыре-двадцать утра. Степаныч последовал его примеру, быстро стал одеваться. С верхних кроватей спрыгнули Валера Куценко, Слава и Володя. Один Веня, зажмурившись от яркого света, сидел на кровати, почесывая свои толстые ноги.

– Кирилл. Давай беги в дежурную часть местного отдела. Узнай, какая у них есть информация по стрельбе.

Тихонов выскочил за дверь, обернувшись, добавил:

– Мне сразу докладывай по телефону.

– Вот суматоху поняли из-за какой-то стрельбы, – пробубнил Веня, заваливаясь и кладя голову на подушку. – Ну, постреляли немного, что с утра разобраться бы не смогли.

Накинув «разгрузку» и схватив автомат, Кирилл выбежал из кубрика. За ним, не отставая, следовал Степаныч.

В коридорах и во дворе ПВД уже стояли экипированные бойцы огневой группы. Кирилл с автоматом в руках подбежал к предварительно открытой калитке, ведущей к районному отделу милиции. В кабинете начальника уголовного розыска горел свет.

Возле дежурной части их встретил бородатый капитан.

– Сами ничего не знаем. Тимур с операми уже выехали на место, пока не отзванивались.

Кирилл вбежал на второй этаж, все кабинеты уголовного розыска были закрыты. Набрал номер телефона Умара. Отключен. Спустившись вниз, подойдя к Степанычу, достал дрожащими от волнения пальцами сигарету прикурил ее. К

отделу начали подъезжать одна за другой машины. Через полчаса во дворе райотдела было полно вооруженных людей, стоявших группами, курили, что-то обсуждая. Знакомых сотрудников среди них Кирилл не увидел.

Тихонов сам пару раз звонил ему на мобильный телефон, спрашивая сложившуюся обстановку.

– Кирилл, мне надо срочно докладывать в Ханкалу. Если они получат информацию не от нас, а от других, нам будет полный «звиздец».

Кирилл, увидев подбегающего к отделу Валентина с накинутым на плечо ремнем автомата, бросился к нему. Тот был взволнован и только мотал головой.

– Сам толком ничего не знаю. Тимур позвонил, объявил сбор личного состава. Вкратце пояснил, что Умар с Жорой нарвались на группу «бойков» возле разрушенного моста. Произошла перестрелка. Вроде одного наши «вальнули»⁶⁸. И еще... – Валентин отвернул голову в сторону. – Говорят, Жору зацепило. Умар вечером заехал домой за ним, мне ничего не сообщили. Я в это время в отделе находился.

К отделу подъехала служебная машина начальника уголовного розыска, Тимура. Он быстрым шагом, не останавливаясь, направился на второй этаж в свой кабинет.

Валентин толкнул локтем Кирилла указал на подъехавшую к дверям отдела белую с синей полосой «ГАЗель» дежурной части.

⁶⁸ «Вальнуть» (жарг.) – убить, застрелить.

– Вон опергруппа выезжает. Давай за мной!

Кирилл обернулся:

– Степаныч, оставайся здесь. Переговори с Тимуром. Что еще узнаешь, докладывай Тихонову. Я с опергруппой на выезд.

Кирилл почти на ходу запрыгнул в «ГАЗель», закрывая за собой раздвижную дверь. Отъезжая от отдела, краем глаза уловил, красную «Ниву Шевроле» из которой вышли Костик и Вадим торопливо направляющихся в здание. «Ого. Уже и «фейсы» в курсе» – подумал Кирилл.

За поселком машина с оперативной группой свернула с грейдера на заброшенную дорогу.

Прибывшую опергруппу к разрушенному мосту уже встречало солнце, полностью выползшее из-за гор освещая поляну, заставляя щуриться. Помимо них там уже находились еще три машины, возле которых мелкими группами крутились сотрудники местного райотдела, негромко перебрасываясь короткими фразами.

Впрыгнув из дежурного автомобиля, пройдя вперед, Кирилл увидел на дороге «Приору» Умара. Шина правого переднего колеса была разорвана. На вывалившемся, покрытой паутиной трещин, лобовом стекле и осыпавшихся форточек открытых передних дверях десятки пулевых отверстия. Поодаль, земля с обеих сторон была усыпана множеством автоматных гильз от патронов. Дальше, в пятидесяти метрах от нее, прямо возле моста, уткнувшись капотом в самый берег

реки стояли бежевые «Жигули» шестой модели. Кирилл подошел к ней. Вся левая сторона «Жигулей» была изрешечена рванными пулевыми пробоинами. На водительском кресле сидел человек. Руки и голова висели на рулевом колесе. Одна из пуль попала ему в шею. Вторая попала в левую щеку, обнажив желтые зубы. «Вот он, оскал смерти» – мелькнуло в голове.

Подошел Валентин пригнулся, рассматривая лицо уничтоженного боевика.

– Это Рахимов Расул, – выдохнул он. – Я его знаю, он из местных. Стоял на учете, как участник НВФ. Входил в банду Шамиля Басаева. Был осужден, в прошлом году попал под амнистию.

Валентин отступил от машины и кивнул головой в сторону, позвал:

– Пойдем к Умару.

– Что с Жорой? – следуя за ним, спросил Кирилл.

– Все нормально, слава богу. Осколками стекла морду лица посекло. Ему оказали первую помощь, измазали всю харю зеленкой. Сказали, вылитый Шрек.

Валентин усмехнулся.

– Тимур на всякий случай отвез его в больницу.

Только теперь он увидел Умара. Тот стоял возле реки, скрестив руки на груди и гордо подняв голову, смотрел на противоположенный берег. Его брюки и рубашка были в грязи, на рукаве бурые пятна от крови. Подойдя к нему, молча

стали рядом. Молчал и Умар. Говорить и спрашивать что-то, в данный момент, было не уместно.

Подъехала «Нива Шевроле» с Костей и Вадимом. Они тщательно рассматривали «Жигули» и труп в ней. Задавали вопросы экспертам и следователю, оформляющим протокол осмотра места происшествия. Потом Костик долго общался по мобильной связи. По его лицу было видно, что разговор для него был непростым. В это время Вадим делал снимки на фотоаппарат с разных дистанций и ракурсов. Окончив разговор по телефону, Костик быстрым шагом подошел к ним. Кирилл привыкший, за время знакомства к озорному и веселому поведению ФСБшника заметил на его лице гнев и раздражение.

– Что, бля, супергении сыска! Допрыгались! – подойдя, резко произнес он, почти срываясь на крик. – Хорошо сам в живых остался и напарника не угробил! Куда тебя понесло ночью?!

Умар, невозмутимо и спокойно, не поворачивая головы, ответил:

– Костя, мы на бандитов нарвались случайно. Машину заприметили возле села, хотели незаметно проследовать за ней. Они нас вычислили, пытались оторваться свернули с дороги. Возле моста, когда поняли, что деваться некуда, открыли огонь по нашей машине. Наш огонь был ответным.

– Хороший ответный огонь! Только я насчитал более полусотни пулевых пробоин.

Костик немного понизил голос.

– Хватит принимать солнечные ванны. Садитесь в мою машину, будете сутки отписываться. Кирилл, подойди сюда.

Умар и Валентин медленно побрели к «Ниве», а Костя, заглядывая ему в глаза, зашипел:

– Я же тебя просил присматривать за этим горцем. Предупреждал, что он в горячке может дров наломать, хрен разберешь. Почему мне не сообщил, что вы бывали здесь и обнаружили следы?

Кирилл опустил глаза. Он не подозревал, что Костик может узнать их предположения о возможных перемещениях через разрушенный мост и найденных ими свежих следах. Костик легко стукнул его кулаком в грудь.

– Ладно, после поговорим. Иди в машину.

Обернувшись, крикнул Вадиму:

– Дождись наше руководство. По завершении осмотра сделай копии всех документов. Мы в райотдел.

На обратной дороге никто не проронил и слова. Только высадив их возле отдела, Костик вежливо попросил Умара:

– Как подготовишь подробный рапорт о происшедшем, копию передай, пожалуйста, Вадиму.

Вернувшись в отряд, Кирилл понял, что чертовски устал и валится с ног. Доложив информацию командиру отряда и написав свой исчерпывающий рапорт о происшествии, зайдя в кубрик, только скинув обувь, завалился на кровать и сразу уснул.

Проспал он до самого построения, пока его не растолкал Степаныч. В столовую он не пошел, попил чай с бутербродами, отмахиваясь от бестолковых расспросов Вени, вновь расположился на кровати.

После вечернего построения он дремал, когда зазвонил телефон. Было одиннадцать часов вечера. Нажав кнопку ответа, услышал голос Умара:

– Выйти сможешь? Я стою возле ворот ПВД.

– Да. Подожди пять минут.

Молча одевшись, сунув ПМ за ремень брюк, направился к выходу.

– Далеко собрался? – поинтересовался Степаныч.

– Скоро буду. Если, что прикроешь. Скажешь, пошел в райотдел.

На воротах КПП он предупредил дежуривших бойцов.

– Если, что вы меня не видели. Вернусь, постучу условным знаком.

Те кивнули, давая понять, что все ясно и понятно, приоткрыли ворота. Напротив, стояла незнакомая синяя «девятка». Подойдя поближе, увидел за рулем Умара.

– Садись, – кивая на переднее пассажирское сиденье, предложил он, поворачивая ключ зажигания.

В машине Кирилл обратил внимание, что чеченец успел переодеться и только припухшие нижние веки выдавали в нем усталость.

Они выехали за село, по дороге, ведущей в сторону Грозного. Проехали около пяти километров, затем повернули направо. По некоторым ровным, без ухабов, участкам неширокой дороги можно было предположить, что раньше ее покрывал асфальт. По слегка напряженному гулу двигателя Кирилл стал догадываться, что машина незаметно поднимается на возвышенность. Неожиданно Умар свернул в сторону и, проехав еще сотню метров, остановился. Заглушив двигатель, включил свет в салоне. Неспешно вылез и подошел к багажному отделению «девятки». Кирилл вышел следом и прошел немного вперед. Дальше, в десяти метрах, под ногами зиял чернотой крутой обрыв. Едва прохладный ветер обдувал лицо. Над головой плотная россыпь из крупных и едва видимых звезд. Более темный силуэт подсказывал, что внизу под обрывом простирается сплошной стеной густой лес. Тишина давила на уши и лишь изредка ее нарушало тьяканье и высокий протяжный вой, похожий то ли на плач, то ли на смех ребенка обитателей здешней фауны, шакалов. Внизу, вдалеке виднелись редкие огни райцентра, расстояние до которого определить было невозможно.

– Подходи, Кирилл, – подозвал Умар.

На капоте автомобиля стояла пятилитровая пластиковая канистра, наполненная черной жидкостью и два стеклянных граненных стакана. В белом пакете, завернутый в бумагу огромный кусок сыра. Свернув пробку канистры, Умар наполнил до краев стаканы вином. Молча, не стучаясь, не спе-

ша выпили до дна. Терпкое, сухое вино, с ярко выраженной горечью. Разломив сыр, Умар протянул небольшой кусок. Сочетание соленного домашнего сыра с настоящим домашним вином очень понравился Кириллу. Второй и третий стакан также были наполненные до краев, также выпили молча. Приятная слабость прошла вниз, к ногам. В голове, как показалось Кириллу, образовался вакуум, изгонявший все мирские проблемы и переживания.

Он подошел к самому краю обрыва, прикурил сигарету и стал с наслаждением вдыхать ночной воздух, всматриваясь в мерцающие вдалеке огни.

К нему подошел Умар, встал рядом засунул руки в карманы брюк.

– Я иногда приезжаю сюда ночью, когда есть о чем подумать или надо принять какое-то решение. Мне нравится бывать здесь.

Он прикурил свою тонкую сигарету.

– Но могу доехать только до этого места. Знаешь, куда ведет эта дорога?

Кирилл покачал головой и вопросительно посмотрел на Умара.

– Там, в километре отсюда, заброшенная база отдыха. Но сколько ни пытался, туда доехать не смог.

Умар выкинул окурок с обрыва и, пошатываясь, вернулся к машине. Вернулся, держа в руках стаканы, протянул один Кириллу. Уставившись на свой стакан с вином, немного по-

молчав, глядя на Кирилла, продолжил:

– У моего отца сегодня День рождения. Шестьдесят лет исполнилось. Как у вас, у русских, есть обычай? Давай выпьем за него и помянем.

Он мгновенно, в два глотка опустошил свой стакан, вытер рукавом губы. Кирилл медленно выпил свой, наполненный вином стакан, оставшийся недопитый глоток вылил на землю, тихо произнес:

– Пусть земля ему будет пухом.

Они, долго и молча, смотрели вдаль. На звезды и огоньки, наслаждаясь окутывающей их тишиной. Разговаривать не хотелось. Кирилл вспомнил своих родителей. Очень странно, но в своих детских воспоминаниях ему всегда возвращались яркие, четкие образы. Помнил небольшой деревянный дом с низкой побеленной печкой, в котором они жили. Помнил, как по выходным ходили гулять в сосновый лес, за которым пролегал железная дорога. Кириллу нравилось смотреть на проносящиеся мимо поезда, и он каждый раз с нетерпением ждал, когда все вместе пойдут туда гулять. Бегая по лесу, он мечтал и надеялся, что один из поездов все-таки остановится именно здесь, и он вместе с отцом и мамой поедут в шумном вагоне, где очень много разных и веселых людей. К морю, где очень тепло, а вдали проплывают большие и маленькие корабли. Но почему-то, как не старался, не напрягал свою память, он никогда не мог вспомнить лица своих родителей.

– А я ведь видел их, – тихо произнес Умар.

Кирилл вздрогнул. Воспоминания, навеянные вином, растворились. Он с недоумением, от только, что вспыхнувших ведений, посмотрел на стоявшего рядом чеченца, скрестившего на груди руки и смотревшего в темноту.

– Я знал, что они здесь! Я, чувствовал! И сегодня я убедился в этом.

Умар резко повернулся, вцепившись и сжав своими тонкими пальцами его левое плечо, выше локтя, смотрел своими полными отчаяния и безысходности глазами, в лицо Кирилла.

Медленно, не опуская свой взгляд, Кирилл медленно, с силой разжал его руку. На мгновение лицо Умара потеряло свои черты той знакомой и привычной независимости и гордости. Глаза заблестели от едва появившихся слез. Он отдернул руку и отвернулся.

– Ты уверен? – спросил Кирилл, выждав минуту.

Умар, не поворачиваясь, вновь обретшим твердым голосом, произнес:

– Это Барахоевы. Я их узнал.

И, что-то еще тихо, с ненавистью пробормотал на чеченском.

После этого они больше ни о чем не разговаривали. Молча, наслаждаясь, пили вино, предаваясь воспоминаниям каждый о своем. Кирилл думал о Нине. Ему в эту ночь как никогда захотелось домой.

Вернувшись в отряд, Кирилл без проблем зашел на территорию ПВД. Через КПП его, молча, пропустила уже другая дежурившая смена, видно предупрежденная старым нарядом. Незаметно проскочив в кубрик, он, стараясь не шуметь, стал раздеваться. Заскрипела только кровать Степаныча. Кирилл понял, что тот все время, пока он отсутствовал, не спал. Нырнув под одеяло, краем глаза посмотрел на часы. Время было четыре часа утра.

Разбудил его звонок мобильного телефона, лежащего под подушкой. Как и предполагалось, звонил Костик. Кирилл, приоткрыв глаза, нажал на кнопку приема. Даже не успев ответить на звонок, тот моментально оглушил его своим бодрым и веселым голосом:

– Хватит дрыхнуть. Все спите и спите. Пролежни на спине скоро появятся. А кто с терроризмом и экстремизмом бороться будет? Один я? И, что за манера, без меня вино по ночам хлестать?

От вчерашнего гнева, после событий возле старого моста, в голосе Кости ничего не осталось.

– Через пятнадцать минут мы ждем тебя возле ворот ПВД. Выползай.

Костик отключил телефон.

Кирилл медленно спустил ноги с кровати, обул тапки. От чрезмерно выпитого вина ломило в затылке, во рту ощущалась сухость. В «кубаре» находился только Веня, смотрев-

ший по телевизору очередное новое супершоу, как всегда хоча не в тему и не зная от чего.

Во дворе ПВД сполоснув лицо в умывальнике, и выпив из стоящего во дворе краника изрядное количество холодной воды, заглушая жажду, наспех натянув джинсы и майку, запихав ноги кроссовки, не завязывая шнурки, Кирилл вышел через КПП. Перед воротами стояла «конторская» «Нива Шевроле». За рулем сидел Костик, смотря в открытое окно автомобиля, улыбаясь и покачивая головой. Рядом с ним, на пассажирском сиденье, сидел Вадим.

– Садись, бедолага.

Кирилл пролез на заднее кресло, пожимая «щекистам» руки.

– Неважно выглядите, сударь, – заметил Костик.

Он лихо развернулся возле ворот КПП и помчался в сторону центра села.

– Вот, что значит пить вино по ночам без товарищей.

– Откуда такая осведомленность?

Кирилла мотало из стороны в сторону на поворотах, которые, не сбавляя скорости, проезжал Костик. Его начинало немного мутить.

– Работа такая, – ответил Костик.

Выехав на прямую дорогу ведущей в сторону Грозного и прибавив скорости, пригнувшись к рулю, Костик добавил:

– За вами глаз да глаз. И еще один деятель выискался, за которым нужен контроль. Как вы все мне дóроги!

Вадим обернулся и посмотрел на Кирилла.

– Костян, сбавь скорость. Что-то наш пассажир совсем в лице. Побледнел. Того и гляди блеванёт в салоне.

– Ничего, нормально. Мы и приехали уже.

Остановились возле знакомого кафе расположенного рядом с автозаправочной станцией на краю села, где уже бывал с Умаром.

Прошли в кабинку, расселись вокруг стола на кожаном, угловом ярко-желтом диване.

– Организуйте нам чаю. Зеленного, – обратился Костик к появившейся молодой чеченской девушке с покрытыми цветным платком волосами.

Та поставила в центр стола, покрытой белой скатертью, пепельницу, набор приправ и подставку с бумажными салфетками, кивнула головой и быстро удалилась. Взглянув на Кирилла, Костик сочувственно спросил:

– Может тебе пивка заказать?

Тот отрицательно мотнул головой, откинулся на спинку дивана.

Через минуту, неслышно, с подносом появилась девушка-чеченка с подносом, расставила небольшие прозрачные стаканы на блюдцах с чаем, сахарницу и маленькими серебряными ложечками.

– Приятного аппетита, – произнесла она мягким голосом и быстро удалилась из кабинки.

Кирилл взял стакан, сделал глоток душистого зеленого

чая, обжег губы и язык поставил его обратно. Чай был очень горячий.

«Зачем сюда притазились? Не могли в отряде чая напиться».

В это время к кафе подъехала синяя «девятка». Умар быстрым шагом зашел в кабинку, прикрыл дверь, поздоровался со всеми за руку, присел на край дивана. На удивление Кирилла на нем была свежая белая рубашка, выглаженные черные легкие брюки.

Костик, улыбаясь одними уголками губ, делал вид, что сосредоточено, пьет чай, но с любопытством переводил взгляд с Умара на Кирилла. Затем, ставя стакан на блюдце, произнес:

– Ну, все собрались, теперь можно и о делах поговорить.

Умар закурил сигарету, расправил плечи и негромко, но четко произнес:

– Вчера, возле моста я узнал среди двоих, что скрылись, братьев Барахоевых.

Костик хлопнул ладонями по коленям, подпрыгнул, затем вскочил, чуть не опрокинув стол, уставившись на Умара, завопил:

– Почему не указал это в рапорте?

Затем плюхнулся на диван.

– Хотя, возможно, правильно сделал. Не факт, что эта информация могла через час не покинуть бы здание райотдела. Теперь, уважаемый, давай до мелочей и с расстановкой вы-

кладывай, что еще известно тебе и твоей группе.

Умар вопросительно взглянул на Кирилла, тот утвердительно кивнул головой. Все или почти все сведения, которые он предоставил чекистам, знал и сам Кирилл.

Костик и Вадим, молча, все выслушали, не перебивая, и ни разу не задали вопросы, лишь иногда переглядываясь. Наверняка они владели большей информацией, но кое-что слышали впервые. В заключении Умар добавил:

– Кстати, та бежевая «шестерка», у старого моста, принадлежит Темирханову Джамалу. А Рахимов Расул, что находился за ее рулем и был нами застрелен, являлся ему племянником. Всем известно, что Барахоевы, и Рахимов раньше входили в состав отряда Шамиля Басаева, пока Барахоевы не переметнулись в банду Саламбака Дадашева.

Теперь и Кириллу стало все многое понятно. И связь Барахоевых с толстяком – Джамалом и как за рулем машины оказался его племянник. Выслушав Умара, некоторое время, вчетвером сидели, не проронив ни слова. Наконец-то Костик поднял глаза, произнес:

– Значится так. Теперь подведем итоги. Али и Муса Барахоевы, с позывным «Сапфир», были переправлены с сопредельного государства, в наш район, с определенным заданием. Каким точно, нам пока не известно. Но можем предположить, имея перехваченные звонки спутникового телефона, с целью организации встречи и дальнейшего их подчинения «Окулисту». Кто такой «Окулист» нам также неизвестно, как

и неизвестно время, и место его появления. А главное – с какой целью он должен здесь появиться. Это плохо. Эх, Умар! Если б ты раньше нам все рассказал...! Теперь нити оборваны. Не факт, что Барахоевы не переберутся в соседний район или вовсе покинут пределы Чечни.

Костик задумался, мешая ложечкой остывший чай.

– Нужно потрясти Темирханова, но это крайний вариант, – продолжил рассуждать задумчиво Костик. – Тот может отпереться. «Ничего не знаю, никого не видел. К мосту приехал рыбу ловить. Машину отдал племяннику. Тот попросил, отказать не смог. Про «Окулиста» первый раз слышу...» Провести технические мероприятия, или подключить оперативные службы? Вариант. Но тогда придется ВСЮ информацию излагать, чтоб получить санкцию руководства. Тогда встанет вопрос, почему раньше молчали, не довели? А это будет полный триндец. Но и укрывать и сидеть без действий мы больше не имеем права. Если все же «Окулист» после всех событий появится, и они организует пакости в Чечне, или еще где-либо... Да-а-а, не хилая задачка. Надо подумать.

Костик залпом выпил холодный чай. В разговор вступил, молчавший ранее, Вадим.

– Необходимо подождать несколько дней. Возможно «Сапфир» вновь попытается выйти на связь по спутниковому телефону со своими кураторами. Тогда у нас, возможно, будут дополнительные сведения, от которых можно будет плясать. Если на связь не выйдут, значит ушли или зата-

ились. Тогда плохо. Будем следовать твоего плана, «гнуть на холодную».

Чуть замаявшись, в разговор вступил Умар:

– Есть еще один момент. И им необходимо воспользоваться.

Костик удивленно и смешно выпучил глаза, уставился на чеченца. Кирилл, глядя на него, непроизвольно рассмеялся.

– Та-а-а-к! Что ты нам еще не поведал?

– Мне на днях позвонил мой хороший знакомый. Опер УФСИН⁶⁹, с Чернокозово. Мы учились вместе, в одной группе.

Умар потер ладони, будто в чем-то сомневаясь. Затем продолжил:

– У них в колонии отбывает наказание житель нашего района, осужденный за участие в НВФ. Некий Мансур Хучиев. Его мы задерживали в начале этого года. «Сознанка» полная. Получил пять лет и видать, не очень сильно этому расстроился. Так вот, прошла информация «по низам»⁷⁰, что, находясь в банде Дадашева, участвовал в организации «схрона»⁷¹ в нашем районе. Больше ничего не известно. «Инициативку»⁷² направлять не стал, подумал, что обыкновенный «трёп», для

⁶⁹ «УФСИН» (абр.) – Управление федеральной службы исполнения наказания.

⁷⁰ «Информация по «низам» (проф.) – негласная информация, полученная в ходе внутрикамерной разработки.

⁷¹ «Схрон» (арм. сленг) – тайное хранилище оружия, боеприпасов, провизии и других запасов материальных средств.

⁷² «Инициативка» (проф.) – инициативное сообщение.

поднятия своего авторитета на зоне среди других осужденных. Но мне бпер, на всякий случай, «маякнул». Предлагаю съездить и переговорить с ним. Возможно, у нас появится какая-либо значимая информация или зацепка. Хотя не уверен. Хучиев, отбывающий наказание в Чернокозово, лично в вооруженных нападениях не участвовал. Так, занимался заготовкой дров да приготовлением пищи. С ним работал наш следователь. Толку было мало. Но на допросе он ни слова не промолвил о Барахоевых, это меня, честно говоря, озадачило. Только после того как дело ушло в суд, я узнал, что там имелись родственные связи между ним и «следаком». А дело на доследование не вернулось.

– Вот блин! Ваш Кавказский менталитет!

Щеки Костика покрылись красными пятнами от возбуждения.

– Давай, Умар, завтра с тобой посетим Чернокозово, встретишься как раз со своим однокашником. Но информацию от этого пособника надо выжать по полной. Все, что касается Али и Мусы Барахоевых. Контакты, связи, «схроны». Все, что имеется! Чем черт не шутит.

Умар отрицательно покачал головой.

– Что не так? – удивился Костик.

– Мне лучше там не появляться. Извини, Константин. О том, что я с ним встречусь, завтра будут знать все. И наше руководство, и в том числе его родственники. Могут возникнуть проблемы у меня. Долго пояснять. Но как ты выража-

ешься – Кавказский менталитет. Вы здесь временно, с вас вопросов будет меньше. И никто не станет задавать лишние вопросы сотрудникам ФСБ.

– Хорошо. Я тебя услышал.

Костик посмотрел на Кирилла.

– Ты как, руководство твое отпустит?

Кирилл пожал плечами и предложил:

– Звони Дмитричу. Вряд ли он тебе откажет.

Костик кивнул головой и достал свой мобильник и набрал номер.

– Здравствуй, дорогой! Костик тебя побеспокоил? Помнишь такого?.. Что нового в вашем королевстве?.. Это хорошо, что хорошо... да вот рядом сидит, чай пьем, да о женщинах беседуем...

Костик рассмеялся.

– Послушай, Дмитрич, мне завтра твой Кирилл потребуется. В качестве моральной и психологической поддержки.... Да, на весь день... Магарыч с меня... Спасибо, дорогой.

Костик отключил телефон, улыбаясь, положил в нагрудный карман рубахи.

– Вот и ладушки.

И обращаясь Кириллу, добавил:

– Завтра, с рассвета и рванем. Вадим, ты на всякий случай подготовь все необходимые документы на проведение оперативно-технических мероприятий по Темирханову. Если это

нам ничего не даст, думаю, в ближайшее время придется познакомиться с этим индивидуумом лично.

Умар посмотрел на часы и приподнялся.

– Я сегодня позвоню оперу в Чернокозово. Он вас встретит и организует встречу с человеком.

Пожав всем руки, он вышел из кафе. Через минуту его машина мчалась по дороге к центру села.

Костик, потирая ладони, радостно произнес:

– Ну, теперь можно и пивка.

Приоткрыв дверь кабинки, громко позвал.

– Хозяйка. Можно вас попросить.

На следующее утро, когда солнце только поднялось над горами и начало согревать землю, а в отряде почти все, кроме суточного наряда бойцов, еще спали, Кирилл вышел за ворота ПВД. Через пару минут он в машине под управлением Костики неслись по пустой трассе. За время пути, Кирилл, подробно изложил, что ему стало известно из копии протокола допроса Хучиева после задержания по подозрению в пособничестве банде Дадашева.

– Мансур Хучиев. Пятьдесят три года. Женат. Две дочери, живут в соседнем районе. До войны числился истопником в котельной. С начала девяностых, постоянной работы не имел. Поэтому регулярно выезжал в Грозный на заработки, подсобным рабочим на стройки и восстановление домов. С его слов в банду Дадашева попал по принуждению, в боевых

действиях не участвовал. В основном выполнял хозяйственную работу. Дважды, с отрядом, переходил через границу в Грузию. В банде пробыл более года. Потом, с его слов, отпустили домой. Уже проживая легально, неоднократно оказывал помощь бандитам в поставке продуктов, передавал кое-какую информацию о местных жителях. Короче, конкретно-го ни чего рассказать не мог. Ссылаясь, что не помнит. Вину свою признал полностью.

– Интересно, – Костик внимательно слушал, не отвлекаясь от дороги. – А как на него вышли?

Кирилл по привычке пожал плечами.

– Тут самое удивительное. Сразу, после расправы над сторожем на базе отдыха, отцом Умара, Хучиева и еще одного из пособников задержали местные опера. Сразу двоих. В один день. Официально у них появилась информация через агентуру. Но могу предположить, что не так все просто. Они чем-то были напуганы, по тому и сами решили явиться в милицию.

Костик задумался, затем хмыкнув, продолжил мысль Кирилла.

– Ты хочешь сказать, что они узнали, кто совершил убийство на базе отдыха? Тогда получается, они знали, что братья Барахоевы объявились в районе. И опасаясь за свои жизни и жизни родственников, при допросе, не проронили о них ни слова. Логично. А возможно они и встречались с ними. И те принуждали их к содействию и оказанию помощи. Непро-

сто длительное время скрываться в горах. Нужна еда, связь, укрытие.... Вот это нам и потребуется сегодня выяснить.

Костик включил сигнал поворота автомобиля, и они выехали на трассу Моздок-Кизляр. Примерно через двадцать минут они подъехали к воротам исправительной колонии, расположенной при въезде в село Чернокозово.

На входе КПП ведущего к административному корпусу колонии их остановили бойцы спецназа. Проверили документы, расспросили к кому прибыли. Затем связавшись по телефону с оперативным отделом. Кирилл с Костиком еще полчаса стояли у ворот, пока к ним не вышел худой, небольшого роста капитан, с печальным выражением лица, представившийся Бисланом. Вместе они прошли к административному корпусу и поднялись в небольшой кабинет второго этажа.

– Мне позвонил вчера Умар. Предупредил о вашем приезде.

Капитан немного замялся.

– У нас не принято проводить оперативно-следственные мероприятия без предварительного согласования с нашим руководством. Тем более с сотрудниками ФСБ. Но я уговорил заместителя начальника колонии по оперативной работе, чтоб он подписал вам пропуска. Под мою личную ответственность. Поэтому при разговоре я лично буду присутствовать. Такие условия. Давайте ваши удостоверения.

Он их сейфа достал бланки пропусков, тщательно сверя-

ьясь и перепроверяя, заполнил их, вышел из кабинета. Вернувшись с повеселевшим лицом, протягивая пропуска, попросил:

– Табельное оружие и телефоны можно оставить в кабинете, я закрою в сейф. Так меньше будет вопросов на пропускном пункте.

Минуя многочисленные металлические решетки-калитки, оснащенные электромеханическими замками, предъявили пропуска и удостоверения, где контролер-прапорщик тщательно проверил соответствие прибывших посетителей с вклеенными фотографиями в удостоверениях, попросив выложить все имеющиеся при себе личные вещи и пройти через арочный металлодетектор. После всех процедур Кирилл с Константином, в сопровождении сопровождающего их капитана прошли на территорию колонии для лиц, отбывающих наказание.

Пройдя ускоренным шагом до ближайшего одноэтажного барака, они расположились в прохладной комнате, с маленьким зарешетчатым окошком, массивным столом и несколькими табуретами. Как только они разместились, в дверь постучались, и в кабинет вошел старый чеченец, не соответствующий своему возрасту, небольшого роста, в черной тюремной робе, белой небрежно пришитой биркой на левой груди. Он с волнением сжимал в руках головной убор, переводя взгляд с опера – «кума»⁷³ на Кирилла и Константина.

⁷³ «Кум» (жарг.) – оперативный сотрудник ФСИН.

Старик присел на край табурета, на который указал ему капитан, продолжая теревить в руках головной убор.

Бислан заговорил на чеченском, иногда показывая рукой в их сторону, что Кириллу почему-то сразу не понравилось. Затем он перешел на русский.

– Он плохо понимает по-русски, а писать совсем не умеет. Я ему сказал, что вы из ФСБ. Хотите с ним пообщаться, задать кое-какие вопросы. Предупредил, что про разговор никому сообщать не следует, и вы обещали, что это ни как не повредит ему и его родственникам.

Костик приподнялся и показал удостоверение сотрудника ФСБ. Хучиев взглянув мельком в удостоверение, кивнул головой давая понять, что ему все ясно.

Кирилл оглянулся по сторонам, увидел на подоконнике жестяную банку, из-под кофе, используемую под пепельницу. Поставив рядом с собой, он достал сигарету и закурил, с любопытством разглядывая сидящего перед ними старика-чеченца. Тот с жадностью наблюдал за дымящейся сигаретой, сглатывая слюну.

Разговор начал Константин. Спокойным, негромким голосом, с улыбкой на лице, целых полчаса задавал несложные вопросы, делая пометки на листе бумаги. Расспрашивал его о семье, родственниках, работе. Где жил, когда приезжал в Грозный, с кем общался до осуждения. Ни слова, ни вопроса о нахождении того в банде. Хучиев отвечал неохотно и однозначно, иногда настороженно косясь в сторону Бислана, как

бы ища поддержки и сверяясь в правильности сказанного.

Внезапно улыбка исчезла с лица Костика, резко поменялся тон разговора. Вопросы его стали жестче и сыпались один за другим. В это время Бислан встал и вышел из кабинета. Хучиев растеряно посмотрел ему вслед, в глазах появился испуг.

Костик поднялся, достал с папки несколько фотографий и бросил их перед ним на стол.

– Вам известен этот человек?

На черно-белых снимках было обезображенное лицо водителя, застреленного Умаром возле старого моста. Хучиев взглянул на фотографии, головной убор выпал из рук. Глаза расширились, лицо его выражало ужас.

Кирилл подошел к Хучиеву, тот вжал голову в плечи. Пододвинув жестяную банку, протянул ему сигарету, дал прикурить от зажигалки. Хучиев жадно затянулся.

– Так вы знали этого человека? – повторил Костик.

Тот утвердительно кивнул головой.

– Так вот. На днях он был убит, в перестрелке, сотрудниками милиции. Возможно такая же участь ожидала и вас, не так ли, Хучиев.

В это время Кирилл, почувствовав, что настал нужный момент, решился задать один из основных вопросов:

– Зачем к вам приходили Барахоевы? Когда это было?

Старик-чеченец, взглянув еще раз на фотографии, ответил:

– Это было в конце прошлого года. Осенью. Но ко мне приходи только Али. Ночью.

Он поднял голову и взглянул на стоящего перед ним Кирилла.

– О чем вы разговаривали? – продолжил задавать вопросы Константин. – Что он от вас хотел?

– Говорил, что надо помогать братьям по оружию в борьбе с неверными за свободную Ичкерию. Им нужен был транспорт, в определенные дни, а также продукты и кое какая гражданская одежда.

– Что вы ответили?

– Я дал свое согласие. А, что я мог ответить?

Хучиев подался вперед.

– Он угрожал мне и моей семье расправой, как со сторожем на базе отдыха, Джанкаевым. Он до войны в милиции работал.

– Получается, Барахоев Али вам рассказал, что это он расправился со сторожем?

Тот утвердительно кивнул головой:

– Он, и его брат Муса. Он еще смеялся при этом. Также говорил, что у них в нашем и соседнем районе много связей, так что если хочу видеть свою жену и дочерей с внуками живыми, должен помогать им.

– Он конкретно говорил, что вы должны делать?

– Нет. Сказал, наступит время, они найдут меня. И это время придет очень скоро. Еще сказал, что о них вспомнят,

и не только в Чечне.

– Что было потом?

– Он ушел. А через пару месяцев ко мне явился житель нашего села. Он тоже находился в отряде Дадашева, со мной в одно время. Но мы никого не убивали. Нас заставляли готовить еду, стирать вещи, заготавливать, в местах расположения, дрова. При переходах через перевалы, переносили тяжелые вещи. К руководству отряда нас не подпускали.

Хучиев с просьбой посмотрел на Кирилла, тот протянул ему сигареты. Закурив очередную сигарету, несколько раз сделал глубоких крепких затяжек, он продолжил:

– Он пришел ко мне и сказал, что к нему тоже приходил Муса Барахоев и требовал от него оказывать помощь. Иначе обещал расправиться с его семьей. Мы переговорили и решили сознаться. Я обратился к своему родственнику, он работает в милиции у нас в районе. Тот, посоветовал нам написать явку с повинной и прийти в милицию. Потом организовал наше задержание в пособничестве незаконным вооруженным формированиям.

– Какой позывной был у Мусы Барахоева в отряде Дадашева.

– «Сапфир», это я точно помню.

Хучиев затушил окуроч в банке. Посмотрев на фотографии, лежавшие на столе, добавил:

– Лучше срок отбыть, чем умереть за этих шакалов.

– Скажите, непосредственно вы принимали участие с Ба-

рахоевыми в организации «схрону»?

– Да. Это было один раз. Незадолго до уничтожения отряда, по личному указанию Дадашева, меня направили вместе с Барахоевыми в наш район. Я переносил пластиковую бочку, на двести литров, лопаты.

– Что находилось в «схроне»? Оружие?

– Да. По-моему, два «калаша»⁷⁴ и винтовка с оптикой. Винтовка была точно. Много патронов к автоматам и винтовке. Гранаты были с запалами, выстрелы к подствольному гранатомету. Но все это переносили сами братья. Я видел только мельком, все было завернуто в промасленные тряпки. Затем приказали выкопать яму, где они указали. Под бочку. Потом меня отогнали и закапывали, и маскировали уже вдвоем.

– Место на карте указать сможете, или нарисовать?

Чеченец покачал головой.

– Я в картах не разбираюсь. Но на месте, возможно, вспомнить и указать смогу. Недалеко от разрушенного моста. В лесу, на склоне холма. Я ведь эти места с детства знаю.

– Там есть поблизости какие-либо приметы? Дерево засохшее, или камень большой?

Хучиев на минуту задумался.

– В пяти метрах правее, если смотреть в сторону старого моста, поваленное дерево. А в низу, русло старого ручья. Метрах в двадцати – тридцать.

⁷⁴ «Калаш» (арм. сленг) – автомат Калашникова.

Константин достал чистый лист бумаги и карандаш, протянул Хучиеву, распорядился:

– Рисуй.

Вдвоем с Кириллом они склонились над листом бумаги, на котором тот выводил неровные линии. План не соответствовал масштабу, но задавая наводящие вопросы, и добавляя свои пометки, им становилось более-менее понятно.

Закончив совместно художественное рисование, Константин тщательно записал его показания, и еще, около двух часов, расспрашивали Хучиева о членах банды Дадашева, заостряя внимание на участие в ней братьев Барахоевых. Места, время и приблизительные даты перехода через границу в Грузию. Дислокации лагерей, подготовки и стоянок. Поставки оружия и боеприпасов. Но какой-либо ценной информации они дополнительно не получили. О нападениях на дома работников местной администрации и колонны военнослужащих федеральных сил, Хучиев узнавал только из подслушанных разговоров членов банды.

– А кто такой «Окулист»? – как бы ненароком поинтересовался Кирилл.

Хучиев, помедлил, что-то вспоминая, затем ответил:

– С таким позывным человека в отряде не было. Это точно.

Затем поразмыслив, прибавил:

– Один раз я слышал, когда отряд находился в Панкисском ущелье, летом две тысячи шестого года, к Дадашеву

приезжали неизвестные люди с представителями военной разведки Грузии. Одного из них, с кем он встречался, при мне упоминали и называли «Окулист». Но я его лично не видел.

Как только разговор подошел к концу в кабинет вернулся Бислан. Кирилл догадался, что весь их разговор с осужденным проходил под его контролем. Хучева вывели в сопровождении сержанта.

Покинув исправительную колонию, забрав свое оружие и телефоны из кабинета, втроем вышли за КПП. Бислан улыбнулся и, прощаясь, протягивая узкую ладонь, спросил:

– «Инициативку» готовить можно?

Константин утвердительно кивнул головой.

– Спасибо, Бислан. От души. Помог сильно.

– Не за что. Привет Умару.

Проводив взглядом отъезжающую машину, он направился обратно через пропускной пункт выполнять свою нелегкую службу.

– Ну, что скажешь, Кирилл? По-моему, вопросов возникло еще больше, чем было.

Кирилл кивнул, соглашаясь, и потирая пальцами виски, произнес:

– Одно нам стало известно точно, что Барахоевы находятся или находились в районе и, что они совершили убийство сторожа на базе отдыха.

– Не забывай еще одно. Человек с позывным «Окулист» все-таки существует, и он как-то связан с Мусой Барахоевым, то есть «Сапфиром». И еще прослеживается их связь с военной разведкой Грузии. Принимая во внимание имеющиеся у нас перехваченные в нашем районе короткие сообщения спутниковой связи, «Окулист» должен в ближайшее время прибыть нелегально, через границу с Грузией, на территорию Чечни, где его ожидает «Сапфир». А это ни есть хорошо. Кто этот загадочный «Окулист» нам совсем не известно. И почему не «Хирург»? Или «Санитар»? Дело в том, как я тебе говорил, что ни по одним из наших информационных баз силовых ведомств и сведениям Интерпола лицо с таким позывным или кличкой, не проходит. Ладно, будем думать и что-то предпринимать.

Зазвонил мобильный телефон. Не сбавляя скорости, Константин нажал кнопку приема.

– Говори, Вадим.

С полминуты он слушал, затем, не проронив ни слова, отключил телефон. Кирилл вопросительно посмотрел на него.

– Ничего особенного, – с наигранным равнодушием в голосе произнес Костик. – Темирханов пропал. Его «ГАЗель» обнаружили сожженной на заброшенной кошаре. Где мы проводили совместную «зачистку» и откуда, первоначально, по нашим предположениям проводились сеансы спутниковой связи «Сапфиром». Там уже работает опергруппа.

Константин ударил ладонями по рулевому колесу и раз-

драженно бросил:

– А это ни есть хорошо.

Глаза его стали жесткие и решительные. На лице проявился холодный расчет и ярость. Как подумал Кирилл, это было настоящее лицо Константина.

Оставшееся время пути обратно ехали, не проронив ни слова.

Первые активные действия начали происходить утром следующего дня. В десять часов утра, как доложил старший наряда по ПВД, в отряд прибыли представители части внутренних войск расположенной в районном центре. Коренастый подполковник, в краповом берете, и уже знакомый, усатый капитан, командир взвода разведки, с кем они познакомились на второй день после прибытия, во время мероприятий на заброшенной кошаре. Еще через десять минут, прибыл Костик с Вадимом, которые сразу прошли в кубрик, где расположился командир отряда временной группировки. Совещание у руководства длилось несколько часов, после чего они все вместе направились в здание местного отдела милиции. Еще через час заместитель командира отряда Тихонов созвал подчиненных ему оперативных сотрудников. Расположившись в помещении столовой Тихонов, невеселым голосом, довел до них информацию.

– Поздравляю вас господа. Все благодаря вашей, будь она неладна, активности, особенно некоторых из вас.

Тихонов поднял глаза на Кирилла.

– Примерно через несколько дней в районе дислокации нашего отряда, будет проведена совместная войсковая операция, с привлечением сил сотрудников местной милиции, отдела ФСБ, внутренних войск. Ну, соответственно и с нашим участием. Будет введен режим КТО⁷⁵. Точная дата и время, а также наша в ней роль, будут доведены за несколько часов до начала мероприятий, после согласования плана.

Тихонов ладонями стал распрямлять волосы на своей короткостриженной голове.

– Скажу откровенно, – продолжил Тихонов. – Наш командир не очень рад предстоящими мероприятиями, и отведенной роли сотрудников вверенного ему отряда, Его можно понять. Он по окончании командировки планирует уйти в отставку, на заслуженный отдых. Не дай бог произойдет какое-либо чрезвычайное происшествие. Самая главная его задача здесь, чтоб все сотрудники отряд вернулись в расположение своих постоянных отделов без потерь. Поэтому...!

Голос Тихонова стал жестче.

– Предупреждаю каждого и всех вместе! В ходе проведения войсковой операции каких-либо необдуманных шагов, без предварительного согласования с нашим руководством, не предпринимать! Инициативу не проявлять! Контролировать не только свои действия, но и смотреть за своими товарищами. У меня все. Есть вопросы?

⁷⁵ «КТО» Т(абр.) – контртеррористическая операция

Веня поднял руку и с надеждой спросил:

– Из оперов все привлекаются к данному мероприятию? Мне, по графику, послезавтра на блокпост, на замену выезжать.

Дмитрич отчужденно покачал головой и с любовью в голосе промолвил:

– Куда же мы без тебя. И еще. Проведение всех плановых выездов, «передвижки» и тому подобное, с привлечением сотрудников нашего отряда до начала войсковой операции, отменяются. Наш сотрудник, находящийся на блокпосте, остается там до особого распоряжения командира отряда.

Веня, довольно заулыбался. Ему опять очень понравилось выражение «ВОЙСКОВАЯ ОПЕРАЦИЯ» и ее проведение, без его непосредственного участия, он считал невозможной и невыполнимой.

– Извини, Дмитрич, – подал голос Степаныч, – я так понимаю это не одним днем?

– Скажу по секрету. Сам точно не знаю, но предполагаю, все это затянется суток на трое, может больше. Так, что готовьтесь. Спальные мешки, теплые вещи, чтоб были у всех. Ночи в горах холодные. Проверьте форму и обувь Оружие, согласно командировочному предписанию. Заместитель по тылу уже получил распоряжение подготовить и выдать сухой паек на пять суток на каждого бойца, который будет задействован. Нечего им прохлаждаться и отсиживаться. В отря-

де остается лишь усиленный наряд. Приказ готовится нашим штабистом. Если вопросов больше нет – все свободны.

На вечернем построении, командир отряда вкратце довел до личного состава о предстоящем возможном введении на территории района контртеррорристической операции.

– Основной задачей нашего отряда, совместно с сотрудниками местного отдела милиции и служащими внутренних войск, мобильными группами осуществлять блокирование дорог, проверка документов передвигающегося автотранспорта и гражданских лиц. То есть все, то чем мы занимаемся здесь ежедневно. Поэтому, родных и знакомых не тревожить и не волновать. Все будет проходить в штатном режиме. Особое внимание обращаю на личную безопасность каждого сотрудника временного отряда и соблюдение законности. Руководителям групп осуществить проверку наличия и средств индивидуальной защиты, оружия, предметов оказания первой медицинской помощи, а также знание приказов и распоряжений, регламентирующих наше присутствие в Северо-Кавказском регионе.

Утром, завхоз лично принес к ним в кубрик коробки с сухим пайком на каждого бопера в расчете на пять суток, попросил расписаться в ведомости за получение.

– Ну, Андрюха, – пошутил Куценко, ставя подпись, – и здесь бюрократизм развел.

Завхоз развел руками, засунул листок с подписями в нагрудный карман, вышел.

До обеда, все в кубрике готовились к предстоящему запланированному мероприятию. Особенно усердствовал Веня. С красным лицом усиленно пытался впихнуть коробки с «сухпаем» в вещмешок, которые из-за наличия в нем уже огромного количества консервов, не вмещались. Кое-как, пристегнув к вещмешку «спальник», Веня накинул его себе на плечи. Кирилл, сидя на кровати и прикрепляя подствольный гранатомет, розданные всем операм, за исключением Вени, с интересом наблюдал за его сборами и невольно рассмеялся. Что-то огромное, круглое и неповоротливое стаяло посреди кубрика, тяжело дыша и вытирая пот рукавом.

– Веня. Ты забыл еще «броник» с «разгрузкой» и каску надеть. Рембо, бя.

В ответ Веня громко выругался матом.

Сам же Кирилл, не без помощи Степаныча, кое-как умудрился сложить в свой тактический рюкзак, одолженный еще дома у знакомого СОБРовца, взяв, как посчитал, все необходимое, но по минимуму. Плотно прикрепил «спальник», заранее отказавшись от двух выданных не вмещавшиеся наборов сухого пайка. Хоть все было сложено с расчетом, вес и объем его был значительный. «И как спецназовцы умудряются неделями передвигаться в горах, при этом имея с увеличенный боекомплект, вещами и продуктами?» – подумал он.

Ни Костику, ни Умару Кирилл звонить не стал. «У них сейчас своих проблем хватает».

После обеда Тихонов сообщил, что начало войсковой операции на территории района назначено на следующий день, время «Ч» шесть часов утра. Вечернее построение было отменено, личному составу дано распоряжение отдыхать. Подъем в четыре ноль-ноль.

– Ни что не напоминает? – усмехнулся Степаныч, рассматривая в руках подошву на берцах, и пропел. – Двадцать второе июня, ровно в четыре часа...

Местом сбора всех задействованных подразделений силовых ведомств и внутренних войск, участвующих в проведении войсковой операции, был определен поворот с грейдера на старую дорогу, ведущей к разрушенном мосту. Кириллу был очень хорошо знаком этот поворот. Прибыв за полчаса до назначенного времени и получив указание Тихонова, транспорт без его распоряжения не покидать, Кирилл закурил и как обычно рассматривал окружающую местность. Солнце закрывали облака, но в предрассветных сумерках можно было различить сквозь наползающий туман, идущий с реки, вершины гор, возвышающиеся на противоположенном берегу.

Буквально следом подъехало около пяти легковых машин с сотрудниками милиции местного отдела. Два десятка бородатых мужчин, в одинаковой, «серо-синий пиксель», форме, с автоматами, закинутыми за спину, разговаривали на незнакомом гортанном языке, выпуская струи сизого дыма табака.

На грейдере, со стороны села показалась колонна из десятка бронированных «УРАЛов» и «ЗИЛов» в сопровождении двух «БТРов» с эмблемами внутренних войск на дверях и бортах. Идущий впереди бронетранспортер моргнул фарами, предлагая присоединиться к колонне, грузно свернул на старую дорогу, показывая маршрут следования. Еще через тридцать минут движения весь транспорт остановился на широкой поляне возле разрушенного моста.

Кирилл перемахнул через задний борт на землю, рюкзак и «броник» с каской остались в бронированной капсуле. Его примеру последовали другие бойца отряда, разминая на твердой поверхности ноги.

На поляне замелькали многочисленные фигуры в камуфляжах. Коренастый подполковник давал громкие и четкие указания. Часть военнослужащих внутренних войск организовано выдвинулись в оцепление и установки инженерных заграждений. Остальные сплоченно принялись осуществлять разгрузку транспорта, вытаскивая огромные ящики и баулы. В кузове одного из «УРАЛов» находились разобранные металлические кровати, печи-буржуйки и многоместные палатки. Тихонов направился к подполковнику за указанием. Через минуту он бегом вернулся к своему личному составу.

– Всем разгружаться и находиться здесь. После разгрузки автотранспорту занять отведенное место возле тех деревьев. Тихонов махнул в сторону, на край поляны, где уже раз-

мещались разгруженные войсковые машины.

– Водители находятся возле своего транспорта, осуществляют его охрану. Остальные ждут моего распоряжения. Все.

Он быстрым шагом направился опять к подполковнику, который с Висханом, командиром взвода разведки, склонив головы, рассматривали держащую в руках карту.

– А не плохо подготовлены «войки».

Куценко кивнул в сторону устанавливаемых палаток.

– И укрытие у них на случай дождя, и печки с кроватями. Молодцы. А нам придется в одних «спальниках» прозябать.

– Ты туда посмотри, – указал рукой Степаныч.

Немного в стороне от центра поляны, где расположился лагерь, в двадцати метрах друг от друга, устанавливались четыре 82-мм миномета. К ним подтаскивали тяжелые ящики с минами.

– Ни хрена себе! – завопил Веня. – Это что, с минометов «шмалять» начнут? Здорово! Надо будет посмотреть.

– Ага, – Кирилл сострепал серьезную физиономию и добавил. – Я вчера краем уха слышал, что фронтовую авиацию привлекать будут. С ковровыми бомбардировками местности.

Веня достал мобильный телефон и стал снимать на видео.

– Ты бы поостерегся, Веня, снимать, – продолжил словесную иргу Степаныч. – Тут среди всех еще и представители ФСБ имеются. Не хотелось, чтоб тебя осудили за разглашение государственной тайны.

Веня испугано огляделся по сторонам, хмыкнул, но все же спрятал телефон в карман.

В это время к ним подошел Тихонов, с капитаном-разведчиком. Признав старых знакомых, Висхан поздоровался с Кириллом, Степанычем и Куценко за руку.

– Так, построились! – скомандовал Дмитрич.

Окинув взглядом, построившихся в две шеренги личный состав временного отряда, Тихонов продолжил:

– Слушаем боевой приказ. Из числа задействованных сотрудников, кроме специалистов уголовного розыска, органиуются четыре группы. По три человека в каждой. Со всем снаряжением назначенные группы выдвигаются, на «БТРах», на противоположенный берег реки, и осуществляют на указанных участках местности задачи по обнаружению и блокированию. Так называемые «заслоны». Что входит в эти задачи. Это непрерывное и круглосуточное наблюдение. Прибыв на место необходимо организовать, используя средства маскировки, пункт за скрытым наблюдением участка местности. Повторяю, и акцентирую. «Скрытым наблюдением!». Всякое брожение друг к другу в гости – недопустимо. Организацию отдыха и приема пищи осуществлять, не выдавая своего местонахождения. Старшим каждой группы будет выдана радиостанция с указанием частоты канала и позывных. Проверку связи и доклад осуществлять каждый час. Замена аккумуляторов будет происходить дважды в сутки мобильной группой. При появлении незнакомых лиц, а также

гражданского населения, докладывать незамедлительно. В случае необходимости разрешаю использовать мобильную связь. Довожу до всех, что на участке организации пунктов наблюдения и блокирования, в горной местности будут, одновременно, проводится и поисково-разведывательные мероприятия. Так, что будьте внимательны и осторожны. В огневой контакт вступать только при явном нападении на пост и предварительном согласовании со мной. Предупреждаю о недопустимости нарушения дисциплины, особенно употребление спиртных напитков. Товарищ капитан есть, что добавить?

Висхан, улыбаясь, отрицательно покачал головой и указал на два «БТРа».

– Грузитесь со снаряжением на «броню», по две группы на каждый. Будьте осторожны при передвижении.

– Хорошо. Если вопросов нет, разойдись. Разобраться на группы, старшим пройти в штабную палатку для получения радиостанций. Сотрудники уголовного розыска остаться на месте.

Тихонов немного отошел в сторону с окружившими его операми.

– Так гвардейцы. Вам выпала более ответственная задача. По общему согласованию и личной просьбе некоторых из наших коллег, вы включаетесь в мобильно-поисковые сводные команды в составе двух отделений разведывательного взвода. По два сотрудника в каждое отделение. Куценко, Ноздрев

входят в первую группу. Шишкин, Старков – вторая. Схемы передвижений и время их проведения, у командиров отделения, в которые вы включены. Ознакомьтесь сами. Сейчас вы выдвигаетесь на «БТРах», на противоположенный берег реки, высаживаете группы заслона и блокирования, после чего приступаете к выполнению непосредственно запланированных мероприятий. Хоть вы и входите в состав сводных команд, но задачи, степень их проведения и исполнения определять предстоит вам. С местным населением вести себя корректно. На рожон, не лезть и героизм не проявлять. Уяснили?

Все дружно закивали головой.

– Ну, тогда, по коням.

Пока они слушали инструктаж, один из «БТРов» подъехал к самому берегу реки, к месту, где раньше располагался старый мост. Двое военнослужащих слажено прикрепили толстые тросы к торчавшим из воды опорам и лежащими на них по краю досками. Также ловко вернулись обратно. Натужено запел двигатель. Рывок. Опоры затрещали, но устояли. Еще один рывок, и оставшиеся доски с опорами рухнули в бурную реку уносимые ее быстрым течением. Старый мост навсегда прекратил свое существование.

Где в Чечне существуют дороги? Это известно одному Богу, или Рамзану. Дороги в Чечне, невозможно проследить ни спутниками, ни по навороченным навигационным системам.

Оказывается, дорога есть там, где проехал «БТР-80»! И после этого по этим дорогам десятки лет будут ездить машины, мотоциклы, гужевой или какой либо другой существующий транспорт. И что такое американские горки? Захватывающий аттракцион, за который надо платить деньги? О чем можно думать и, что можно ощущать, когда, многотонная машина на приличной скорости пролетает несколько метров над землей, задирая нос под углом в шестьдесят градусов? Правильно. Не о чем! Кроме одобрительных возгласов десятка сидящих на «бронне» бойцов. Кирилл, обхватив обеими руками ствол крупнокалиберного пулемета башни бронетранспортера, пару раз прищемив себе язык, понял, что деньги, за такие развлечения, платить оказывается совсем не надо. Блокпост и мост пролетели на такой скорости, что он не смог разглядеть, возможно, знакомых лиц.

Две группы, на которые возложена задача обнаружения, и блокирования были доставлены и распределены на участке от нового до разрушенного мостов правого берега реки.

Саня, как представился молодой светловолосый сержант, лет двадцати пяти, командир отделения взвода разведки, подошел к Кириллу и Степанычу, переводящим дух после ошеломляющей гонки, коротко отдал воинское приветствие и обратился к старшему по званию:

– Здравия желаю, товарищ майор. Поступили в ваше распоряжение. Какие будут указания?

Степаныч, дружески хлопнул сержанта по плечу.

– Не гарцуй, Саня. Давай по-простому. Я – Степаныч, это – Кирилл. Что у нас определено в задании, от того и будем плясать. Схема передвижения есть?

Сержант достал карту.

– План на сегодняшний день обозначен. Нам предстоит осуществить проверку нескольких точек, расположенных западнее населенного пункта расположенных в предгорье.

Саня открыл планшет с вложенной в нее картой.

– Наша задача, проверка паспортного режима, выявление подозрительных лиц, обнаружение и изъятие оружия, боеприпасов и предметов, запрещенных к незаконному гражданскому обороту.

Степаныч, подозрительно покосился на сержанта.

– Ты, что бывший «мент»? Выражения у тебя специфические, и прёт от тебя за версту «мусарней».

Сержант, смутившись, усмехнулся.

– Так точно. Старший лейтенант милиции. Три года работал участковым в Архангельской области. Один район в тысячу верст обслуживал. Неделями на участке пребывал. Потом с женой развелся, благо детей не завели. Уволился, с дури, и контракт на три года заключил. Специально в Чечню напросился. Я ведь «срочку»⁷⁶ также в разведке служил. Здесь почти сразу командиром отделения назначили. Мне еще год до окончания контракта.

– Потом что? Продлевать не собираешься?

⁷⁶ «Срочка» (арм. сленг) – срочная служба в вооруженных силах.

– Да не-е-е, – сержант застенчиво отвернулся, – домой поеду. Там меня женщина ждет. Бывшая одноклассница. Только здесь начал с ней переписываться и созваниваться, а в школе на нее внимание даже не обращал. Вот как бывает. И в милицию вернусь, меня там начальство ждет.

– Ну и, слава Богу! Удачи тебе солдат.

Кирилл взглянул на карту, на которой красным карандашом обозначен маршрут движения. Ему неприятно, но уже привычно ударила в голову кровь. Одной из поставленных задач им предписывалось осуществить проверку заброшенной кошары. Там где по прибытию, проводились совместные мероприятия. И где, была обнаружена сожженная «ГАЗель» Темирханова. Он ткнул пальцем в карту, где обозначалась заброшенная кошара.

– Давай в первую очередь сюда. И будь добр, прикажи остановиться на блокпосте. С товарищами надо повстречаться.

– Такт точно!

Сержант привычно, по уставу, вскинул правую ладонь к козырьку, потом добавил по-простому:

– Хорошо, Кирилл. Грузимся.

Запрыгнув на борт «БТРа», сержант, перекрикивая гул мощного мотора, подняв клапан шлемофона, давал распоряжение водителю. Тот понимающе кивал головой.

Еще мгновение и тяжелая машина уже неслась в сторону блокпоста.

Водитель «БТРа» лихо притормозил возле шлагбаума КПП. Кирилл и Степаныч спрыгнули на землю, и подошли к поджидавшему их Паше. На нем, как и на всех несших службу на блокпосте был бронежилет и каска, на плече автомат. Приобняв друг друга, крепко пожали руки.

– Я так и понял, что без вас ни обойдутся. Дорога как в час пик, на Кутузовском. Военных машин как в начале двухтысячных, когда активные боевые действия начались. Чай попьете? Тёма – поставь чайник! – крикнул он.

Кирилл отрицательно покачал головой:

– Некогда, Паша. Спасибо за предложение. Как тут у вас?

– После стрельбы, в районе разрушенного моста, вроде все спокойно. А ведь я прав был, когда доказывал, что бандгруппа совершившая нападение на блокпост приходила и также ушла через него. Не послушали. А нас тогда сильно потрепали.

Кирилл хлопнул прапорщика по плечу.

– Паша, ты мне вот, что подскажи. «Толстый» – Джамал, когда последний раз проезжал через блокпост?

Паша улыбнулся, сверкнув передними, вставленными из белого металла, зубами.

– И ты туда же. Нас уже сто раз расспрашивали. И чекисты приезжали и твой «кореш»⁷⁷ из местного отдела. Ну, чеченец, который к тебе сюда приезжал. Правда, он на другой машине был. Ну и тебе повторяюсь. В тот день, когда утром

⁷⁷ «Кореш» (жарг.) – друг, товарищ.

была стрельба у моста. В девять утра проехал в сторону райцентра. Проезжала один, в кузове сено перевозил. Проехал быстро, что на него не похоже. Обычно выходит из машины, все расспрашивает, интересуется. Все мозги засрёт. А в тот раз спешил куда-то. Говорил, что очень торопится.

– Груз не проверяли?

Прапорщик отвернулся и промолчал. Затем твердо произнес:

– Я, Кирилл, все изложил в рапорте. Проверка груза проводилась согласно имеющимся предписаниям. Мои бойцы проверили груз щупами. Ни чего запрещенного не выявили.

Паша резко повернулся к Кириллу.

– Хорошо, тебе скажу. Но своих пацанов подставлять не собираюсь.

Он отошел на несколько шагов, затем вернулся.

– Скажу, потому как понимаю, что дело дерьмовое. Не проверили мы его! Сколько раз через пост проезжал, сам все показывал, мы проверяли. А в то раз не проверили, черт бы его побрал!

Паша сжал локоть Кирилла.

– Но это только тебе, и только на словах. Кому расскажешь, от слов своих отрекусь. Понял, капитан!

Тот дружески хлопнул прапорщика по плечу, улыбнулся.

– Все нормально, Паша. Ты меня за суку не держи. Я все понимаю, трепать языком и подставлять вас не собираюсь. Мы погнали. Извини, чай в другой раз попьем.

Кирилл протянул ладонь, и они крепко пожали друг другу руки. Взобравшись на борт «брони», кивнул сержанту разрешая продолжить движение. Стало очевидно, что боевики, используя транспорт Темирханова, выскользнули из кольца, где в это время уже начиналась активная фаза войсковой операции. Сообщить об этом кому-либо Кирилл в очередной раз не решился.

«БТР», резво сорвавшись с места набирая скорость, рванул по грунтовой дороге.

Когда подъехали к повороту, между двух склонов холмов, ведущему к заброшенной кошаре, был уже полдень. Кирилл попросил бинокль у сержанта внимательно рассматривал дорогу и виднеющиеся за деревьями рощи каменные строения. Не заметив каких-либо движений, передернув затвор своего автомата, он показал рукой, что можно продвигаться к намеченному объекту. «БТР» медленно пополз вперед. За сто метров, не доезжая, тяжелый бронетранспортер остановился правым бортом к кошаре, развернув башню со спаренной установкой пулеметов КПВТ⁷⁸ и ПКТ⁷⁹, таким образом, прикрывая высадку, через противоположенный двухстворчатые двери десантного отделения, разведчиков. Шесть бойцов, привычно и слажено, отработанными действиями, определив себе сектора обстрела, и прикрывая друг друга, за-

⁷⁸ «КПВТ» (абр.) – крупнокалиберный пулемет Владимирова (танковый).

⁷⁹ «ПКТ» (абр.) – пулемет Калашникова (танковый).

няв круговую оборону, быстрыми перебежками стали продвигаться вперед. Кирилл, водя стволом автомата по сторонам, зорко всматриваясь в окружающие холмы и склоны, последовал за разведчиками. Степаныч ткнул его кулаком в бок, кивнул головой, показывая на стоящий немного в стороне сожженный грузовик. Получив сигнал от разведчиков, «все чисто», забросив автомат за спину, они вдвоем подошли, стоящему на расплавленных черных дисках колес, покореженному скелету «ГАЗели». Сгорело все, что могло сгореть. Даже металлический каркас рулевого колеса покорежило от высокой температуры. По многочисленным окружавшими следами протекторов и не высохшим лужам под ней Кирилл понял, что и прибывший пожарный расчет здесь потрудился на славу. Что-либо обнаружить или даже определить цвет машины было невозможно.

«Что привело сюда Темирханова? И где он сейчас? А если предположить, что он вывез Барахоевых, спрятав их в кузове прикрыв сеном? Зачем? Отсюда до грейдера, километра четыре. Плюс по старой дороге до разрушенного моста. Километров пять. Итого, примерно десять. Пройти такое расстояние можно за пару часов. Максимум три. Первые сеансы связи «Сапфира» с его куратором о готовности встретить «Окулиста» проходили из этого района. Но ведь Барахоевы не могли не догадываться, что их связи могли перехватить? Или такие самоуверенные? Последующий разговор по спутниковому телефону состоялся в трех километрах от блокпо-

ста, на противоположенном берегу реки. Они поняли, что их основное место связи, на заброшенной кошаре, стало известно «чекистам» и «ментам», по тому и поменяли точку. Тогда зачем они сюда вернулись? Возможно, что-то забрать. Что-то крайне им необходимое. То, что не смогли обнаружить ни Костик, ни Умар при осмотре. Необходимо еще раз все осмотреть». Кирилл четко понимал, что нужно еще раз тщательно проверить не только заброшенные строения старой кошары, но и по возможности прилегающую местность. Зазвонил телефон, лежавший в кармашке «разгрузки».

– Да. Привет.

– Воюете! – вместо приветствия прокричал Костик. По характерному слышащему гулу было очевидно, что он находится в движении. – Молодцы! Ты сейчас где? Только говори громче, плохо слышно!

– На старой кошаре, – осматриваясь по сторонам, ответил Кирилл.

– Прекрасно! Это я настоял, чтоб в задании мероприятий для вашей группы был и этот объект. Можешь не благодарить. Вы осмотрись там хорошенько, может, что и не запыленным взглядом и отыщите. Не нравится мне телодвижения последних дней. Ведь, для чего-то занесло туда Темирханова на машине?

– Лады. Умар на связь выходил?

– Наш чеченский друг, со своей гоп-компанией, включен в состав усиленной оперативной группы. Ждут указаний ру-

ководства. При необходимости, выдвинутся незамедлительно. Они сейчас выехали в соседний район, проверить одну информацию. И Вадим с ними. Будет еще одна новость для тебя, но это позже. Все. Вечером созвонимся. Конец связи!

– Я понял. – Кирилл отключил телефон.

Подошел сержант, молча ожидая указаний.

– Вот, что, Саня. Построй мне своих бойцов.

В отделение разведки входило два молодых осетина, три дагестанца и один низкорослый представитель народов Севера, с лицом по которому невозможно точно определить его возраст.

Для очистки совести он поставил разведчикам задачу еще раз внимательно осмотреть рошу и прилегающую территорию вплоть до окружающих долину холмов и склона гор.

– Учить вас не надо. Это мне можете припадать несколько уроков. Обращайте внимание на все, что представляет хоть какой-либо интерес. Обрывки пакетов, бумаг, коробки и так далее... Свежие неровности грунта, сдвинутые камни, примятая трава, где имеется возможность организовать тайник или «схрон». Будьте внимательны, могли оставить «сюрпризы». После выполнения – отдых пару часов.

Разведчики, воодушевленные предстоящей передышкой, без лишних вопросов приступили к осмотру территории.

Кирилл закурил сигарету и посмотрел на Степаныча.

– Ну а мы с тобой давай еще раз проверим здания. Может «местные» и «фейсы» где-то что-то не доглядели.

Затушив окурок, показал на каменное строение размером поменьше.

– Ты давай туда, а я здесь прошвырнусь.

Вход в выложенное из плоских камней и вросшее в землю помещение, преграждала провисшая и державшаяся на единственной оставшейся проржавевшей петле, сколоченная из досок, приоткрытая дверь, совсем разохшаяся и почерневшей за десятки лет от дождей, снега и солнца. Кирилл попытался сдвинуть ее, чтоб увеличить доступ света и, убедившись, что все его усилия безрезультатны, протиснулся боком внутрь.

Включив небольшой карманный фонарь, Кирилл осмотрелся. Потолок из досок был всего в полуметре над головой. Внутри было прохладно, окон не было. На утрамбованном как камень земляном полу разбросан хлам. Сгнившие куски овечьих шкур, эмалированное, с прогнившим дном, ведро, печь-буржуйка, без трубы и другой домашний скарб. В углу стояла металлическая, без сетки кровать. Резко пахло плесенью.

Ему не раз доводилось, по работе, проводить обыски в домах и квартирах. Поэтому он привычно, без суеты, занялся делом. От двери, по часовой стрелке. Сверху в вниз... Снизу в вверх... Простукивая каждый камень кладки и, проверяя каждую щель между ними ножом. Затем наступит очередь потолка и пола.

Кирилл уже осмотрел стены и потолок, приступил к полу,

отбрасывая ногой хлам, и уже планировал проводить наружный осмотр здания, когда услышал протяжный свист. Выбравшись наружу и, насколько секунд прикрывал глаза от ослепившего его солнца подошел к Степанычу, стоявшего на улице и кепкой, не спеша, сбивающего пыль с куртки и брюк формы.

– Пойдем, что покажу, – довольным голосом предложил он.

Во втором небольшом строении, двери не было вообще. Внутри весь пол был завален мусором. Степаныч уверенно направился к дальнему углу и присев, включил фонарь, махнул рукой, подзывая Кирилла. Тот, спотыкаясь, пробрался к нему и присел рядом. На очищенном вокруг земляном полу валялось несколько плоских камней. В стене чернела пустая ниша, глубиной сантиметров тридцать.

– Что думаешь? – поинтересовался он. – Ведь без проблем можно спрятать коробку со спутниковым телефоном, или еще, какую другую хрень.

– Вполне, – подтвердил Кирилл, продолжая рассматривать проем в стене. – Степаныч, ты лучший, – торжественно произнес он, поднимаясь. – Умудрился утереть нос и чекистам и местным операм! Пойдем. Наверяд ли мы еще, что не будь, отыщем. А вечером о находке сообщим Костику, пристыдим. Совсем разучились работать.

Разведчики уже вернулись после выполнения задачи и, расположившись в тени деревьев рощи, разогревали на раз-

веденном небольшом костре, обед.

– Мужики, давайте к нам, – крикнул сержант.

Вместе с разведчиками, которые не забыли выставить посты охранения, и поочередно меняя друг друга, плотно перекусили разогретыми овощными и мясными консервами и позволили себе подремать минут сорок.

Кирилл подсел к сержанту, который разложив на коленях карту внимательно, изучал ее.

– Какой у нас дальше маршрут?

– По заданию предписано проверить этот квадрат.

Саня ткнул пальцем в карту.

– Там находится еще одна кошара, но она, по сведениям, в отличие от этой, обитаема. Проверим ее и будем выдвигаться обратно. Через блокпост, на противоположенную сторону речки. Вот сюда. Там встречаемся с первой поисковой группой, организуем лагерь для ночевки. Утром получим приказ о дальнейших действиях.

Кирилл посмотрел на карту. Квадрат, где им предстояло организовать ночлег, находился недалеко от возможного места нахождения «схрона» оборудованного Барахоевыми и указанного осужденным Хучиевым при посещении исправительной колонии в Чернокозово.

Быстро сложив вещи и загрузившись, не забыв залить из баклажки костер, мобильно-поисковая группа продолжила движение, действуя согласно поставленным задачам.

Квадрат, обозначенный на карте, которую намечалось разведать в этот день, находился в пяти километрах от заброшенной кошары. Сержант несколько раз стучал прикладом автомата по металлу корпуса «БТРа», приостанавливая движение в местах пересечения условных дорог, сверялся с картой и указывал нужное направление. К месту, где предстояло провести проверку, они выскочили, для Кирилла и возможно и самого командира отделения разведки, неожиданно. В низине стоял небольшой, на спущенных колесах вагончик. Еле слышно тархтел дизельный генератор. За вагончиком оборудован приличных размеров загон, где в разных позах, изнывало от жары, около сотни голов овец. Других обитателей Кирилл не увидел. «БТР» заглушил двигатель, громко хлопнула открывающаяся дверь и разведчики стали быстро покидать десантное отделение, рассредоточиваясь и занимая огневые позиции, прикрывая друг друга. Кирилл уже собрался спрыгнуть на землю, когда с недоумением увидел, что все бойцы, молча, постоянно оглядываясь, бегом возвращаются к бронетранспортеру. Как только последний боец влетел внутрь, люк мгновенно закрылся. Только теперь он узрел, что стало поводом для разведчиков, спешно вернуться под защиту металлической брони. Пять огромных собак окруживших их со всех сторон, не издав не единого звука, подбирались к ним. Пять здоровенных собак породы «алабай»! Подойдя к «БТРу», псы, не спешно ходили по кругу, со скучающим видом стали обнюхивать появившуюся в их вла-

дении неведомую технику. Неожиданно один из самых крупных псов, белой масти, поднялся на задних лапах и передними уперся в борт. Черные, печальные глаза, расположенные на широкой как у медведя голове, с любопытством, разглядывал Кирилла. Выставив вперед ствол своего автомата, он с ужасом наблюдал за рассматривающим его монстром. В голове промелькнула мысль, что стоит ему издать хоть единый звук или сделает какое-либо резкое движение, тому не составит большого труда взобраться к нему наверх. А этого Кириллу почему-то очень не хотел.

В это время из вагончика вышел старый чеченец, одетый в поношенные военные галифе и рубаху. На голове черная каракулевая папаха, на ногах кирзовые сапоги. В руках держал длинную сучковатую палку. Он, что-то кратко крикнул на чеченском языке, хриплым высоким голосом. Белый пес вернулся четырьмя лапами на землю и с неохотой оглядываясь, побрел к вагончику, следуя за другими собаками, где стоял их хозяин, с интересом рассматривающих нежданных гостей приложив ладонь, к голове, прикрывая глаза от солнца.

– Здравствуйте, уважаемый! – крикнул Кирилл. – Извините, что не могу подойти к вам. Ваши собаки нас напугали.

Старик немного помолчал, продолжая их разглядывать, затем ответил таким же осипшим голосом:

– Собаки без команды в моем присутствии не тронут. Их бояться не надо. В наше время люди страшнее, чем живот-

ные. Зачем пожаловали? Ищите кого, или опять война началась?

Кирилл соскочил на землю и подошел к старику, пожал своими двумя руками его протянутую ладонь. Из «БТРа» вышли разведчики, но оставались стоять рядом возле него, озираясь по сторонам.

– Проезжали мимо, заглянули узнать все ли у вас в порядке.

Старик с усмешкой покосился на Кирилла.

– Земля слухом полнится. Слышал я про стрельбу возле разрушенного моста. Поэтому и сюда с проверкой пожаловали. А у меня, что? У меня все в порядке. Я здесь один, молодняк и на продажу скотину оставили, ее и охраняю. Сын в мае основное стадо в горы увел.

– Никто в последнее время к вам не навещался? – на всякий случай поинтересовался подошедший Степаныч.

Старик оперся обеими руками на палку, покачал головой, затем подумав, промолвил:

– Нет. Никого не было. Хозяин на прошлой неделе был, продукты привозил, да несколько баранов забрал на продажу.

– Так это не ваша отара? – удивился Кирилл.

Чеченец засмеялся ломающимся голосом.

– Нет. Я здесь сторожем оставлен. В горы уже трудно ходить, я ведь уже восьмой десяток разменял. Мой сын пастухом работает, я – сторожем. Правнуков надо к школе гото-

вить, приходится выкручиваться. Жизнь сейчас не легкая.

К ним подошел один из разведчиков, высокий дагестанец.

– Отец, барана можешь продать?

Старик отрицательно покачал головой.

– Продать не могу? А вот обменять, пожалуйста.

Он зашел за вагончик и вынес три двадцатилитровых металлических канистры и веревку.

– Мне солярка всегда пригодится. А у вас ее много.

Через десять минут водитель «БТРа» поднес к вагончику наполненные канистры. Старик указал палкой на крупного темно коричневого барана, стоявшего на краю загона.

– Вон того ловите, – старик вновь засмеялся своим скрипучим голосом, – если сможете.

Следующие десять минут Кирилл и Степаныч, гогоча и улюлюкая, наблюдали, как шесть разведчиков пытались загнать одного барана в угол и набросить ему на шею веревку.

Только с третьей попытки, вывалявшись с ног до головы в пыли попытки увенчались успехом.

Обряд жертвоприношения прошел гораздо быстрее, и Кирилл успел докурить сигарету, а разделанное мясо животного уже разложили по пакетам, перемешав с молотым перцем, солью и кольцами лука, на которые расщедрился старик-чеченец, и погрузили в десантное отделение.

Степаныч сбегал к «БТРу», достал из своего рюкзака пару наборов сухого пайка, вернувшись, протянул их старику.

– Спасибо, отец, огромное. Возьмите, от чистого сердца.

Это вам тоже пригодится.

Разведчики заняли свои места, Кирилл со Степанычем, взобрались на «броню», помахав на прощание старику рукой, поднимая облако дыма и пыли на приличной скорости помчалась в сторону райцентра.

Ежечасно докладывая обстановку Тихонову, вторая сводная мобильно-поисковая группа прибыла к месту назначения в указанное заданием время. На дороге их уже поджидал первая группа, куда входили Куценко и Ноздрев. Проехав вперед, несколько сотен метров, два бронетранспортера медленно сползли с дороги в низину, в непосредственной близости от реки. Небольшая поляна, скрытая почти со всех сторон густыми ветками высокого кустарника, идеальное место для маскировки техники. Разведчики, выставив посты, принялись к обустройству лагеря для дислокации в ночное время. Срубленными огромными ветками, с пышной листвой, прикрыли борта «БТРов». Из десантных отделений доставали спальники, небольшие палатки, коврики из губчатой резины или вспененного полиэтилена и ... огромный чугунный казан. Кирилл и Степаныч с любопытством наблюдали, как двое бойцов слажено выкопали неглубокую и не широкую канаву, длиной метра два, закидав ее сухими дровами, которых в округе было с избытком.

К ним подошел Куценко.

– Ты глянь, как ВВшник обустраиваются. И коврики у

них, и палатки. Не то, что мы.

Он посмотрел на небо, вздохнул и добавил:

– Вон, небо опять потихоньку затягивает, возможно, к ночи, дождь начнется. И под «броней» все места заняли. Если, не дай бог, конечно, начнет накрапывать, «спальники» нас не спасут. Тут распределили время ночного караула, могу вас поздравить. Нам троим, досталось самое лучшее. С четырех до шести утра. Волчье время. Или время волков. Степаныч, твой пост в центре лагеря, возле «БТРов». Я расположусь у дороги, ближе к горам. А тебе, Кирилл, если конечно не возражаешь, определили пост со стороны реке. Тебе повезло, там спокойнее.

Степаныч кивнул головой в знак согласия, подмигнул Куценко и усмехнулся в свои густые усы.

– Согласен.

Кирилл обернулся, и удивленно уставился на Куценко.

– Не понял. Почему «троим»? – только сейчас понял, что чего-то или кого-то не хватает. – А где наш лучший друг и товарищ Веня? – наконец-то врубился он.

– А вам, что Тихонов не сообщал? – спросил Куценко, и понял, что они не в курсе добавил, склонив голову трагическим голосом. – Потери у нас. Причем опять боевые.

– В смысле, потери? – Степаныч от неожиданности даже присел.

Валера наклонился, поднял засохший прутик с земли и начал свое грустное повествование.

– После того, как развезли группы блокирования, согласно приказу, выдвинулись мы по дороге вверх, в горы. Там одно небольшое селение и пару кошар, одна из которых Джамала. Ну, того толстяка, что через блокпост постоянно ездил на своей «ГАЗели». Чью машину сожгли пару дней назад. «Закадыка»⁸⁰ нашего Вени. Он ему водку привозит, когда тот на блокпосте пропадает. Так вот. Мы обошли дома, проверили паспорта, для приличия. Там живут одни старики. Потом на кошару Джамала заехали. А там только его жена хозяйством управляет. Я пока с ней общался, разведчики проверяли сараи. Оборачиваюсь, Вени нет. Ну, думаю, он с ВВшниками округу «шмонает».

Куценко замолк, терзая в руках ветку, затем в отчаянии бросил ее на землю.

– Вдруг слышим, шум и истошный крик Вени. Его голос я сразу узнал. Потом длинная автоматная очередь, в пол рожка. У меня внутри все перевернулось от этого крика. Я автомат срываю с плеча, и бегом туда. Патрон в патронник на ходу загоняю, а у самого ноги, не поверите, ватные. А крики продолжаются. Бойцы за мной сразу рванули. Ну, думаю, все! Хана мордатому. Прибегаем и, что мы видим. Наш доблестный «Рембо», зачем-то перелез в загон с индюками. А там их больше полусотни. Как оказалось, он сперва бегал за ними и дразнил. Те от него. Пытались спрятаться. Но комплекции и тоннаж то у них разные. И тут Вене не повез-

⁸⁰ «Закадыка» (жарг.) – друг, товарищ.

ло, споткнулся и со всего размаху харей в землю. Индюки это «прочухали»⁸¹, и решили отомстить за свое унижение. И всей стаей бросились на него, применив все свое оружие. И клювы, и крылья...

Кирилл сидел на корточках, не имея возможности вздохнуть от смеха. Рядом заливался Степаныч.

– Что ха-ха! Веня, понимая, что ему приходит полный «трындец»⁸², и лупанул от паники очередью с «калаша» в белый свет. А индюкам, хоть бы что. Это их только подзадорило. Короче, мы кое-как отбили нашего воина от пернатых, и вытащили из загона. У Вени все лицо и спина побита и поклевано, сам весь в птичьем дерме и перьях извалялся. А тут хозяйка к его несчастью с криком подлетела. И Вене еще от нее по горбу лопатой досталось. Веня бежать, та за ним. Ругает его, на чем свет стоит. Ор стоит, индюки кричат, Веня визжит. Ели всех успокоили. Хорошо, что птицу не пострелял и в округе никого не зацепил. Хрен расплатились бы. Ну, мы на «броню» и на «лыжи» оттуда. Привезли его в лагерь, там его Тихонов в отряд отправил, от греха подальше.

На Кирилла напала икота. Лицо Степаныча стало красным, он кулаком вытирал влажные глаза. Успокоившись, Степаныч, предложил:

– Ладно, пошли. «Разведка» на ужин завет. Нам еще укрытие засветло подготовить необходимо, дождя ночью точно не

⁸¹ «Прочухать» (жарг.) – прознать, догадаться.

⁸² «Трындец» (жарг.) – конец.

миновать.

Дрова в выкопанной канаве уже прогорели. С одного ее края, стоял накрытый крышкой казан, в котором тушились печень, сердце и легкое барана на курдючном сале. Еще десяток очищенных толстых прутьев, с нанизанными на них огромными кусками нежной баранины, разложили над раскаленными углями. Округу накрыл непередаваемый запах жареного мяса.

Плотно поужинав, выпив горячего крепкого чая, опера соорудили, что-то вроде навеса, используя срубленные ножами зеленые ветки. Куценко достал из своего рюкзака армейскую фляжку с водкой. Выпили по сто грамм. Перед сном Кирилл набрал номер телефона Константина.

– Только сам собирался тебе звонить, – ответил быстро он. – Что нового?

– Все нормально. На заброшенной кошаре, в одном из помещений обнаружили в стене тайник. Соответственно пустой. Степаныч отличился, как всегда. Возможно, там хранился спутниковый телефон, по которому выходили на связь.

– Ладно. Что еще?

Это известие Константин пропустил мимо ушей, что слегка неприятно зацепило Кирилла. «Столько времени потратили, а ему – «ладно».

– Вроде все. Одна из мобильных групп осмотрела дом и кошару Темирханова. Ни каких сведений о нем и его место-

нахождений от родственников не получили.

– И уже навряд ли получим.

Кирилл насторожился. Кровь уже привычно прилила к голове, вызывая небольшое головокружение.

– Поясни. Что тянешь как кота за причинное место.

– А что пояснять. Сегодня утром в соседнем районе, в реке, ниже по течению, пастухами обнаружен труп мужчины. Так как ориентировки на Темирханова были разосланы накануне, соседи сообщили в наш отдел милиции сразу. Умар, со своими орлами, и Вадимом выезжали туда утром. Я тебе говорил, но надеялся, что может ошибка или совпадение. Но это оказался точно наш Джамал.

– Почему сразу не сказал.

– Подстраховался. Ждал подтверждение от Умара. Хотя, если честно, я ожидал, что-то вроде этого. Барахоевы подчищают хвосты. Они понимали, что мы рано или поздно выйдем на него. А Темирханов мог знать, как о цели их возвращения в Чечню, а также о планах «Окулиста».

– Убили?

Константин хмыкнул.

– Официально причиной смерти послужила асфиксия, путем попадания в дыхательные пути и лёгкие большого количества жидкости.

– А «не официально».

– Понимаешь, какая штука. За правым ухом имеется небольшая ссадина. Других повреждений и следов борьбы на

теле нет. Возможно, он ударился во время падения в реку. А возможно его намерено оглушили. Ну, это еще не все. При Темерханове обнаружили документы. Имеются все основания утверждать, что он намеревался покинуть территорию России. Ну, об этом потом. Встретимся и обсудим.

– Что Умар?

– Что? Злой как шайтан. Он вообще последнее время нервный какой-то. Теперь слушай очередную диспозицию. Завтра в восемь утра встречаемся с вами. Необходимо проверить сведения, которые нам подкинул Хучиев по «схрону». Только я на сто процентов уверен, что мы там вряд ли там что-либо отыщем. Все. Отбой. Завтра увидимся.

После телефонного разговора Кирилл, почувствовал, как он устал. Ноги и плечи налились тяжестью. В груди образовалась неприятная тревога. Он нащупал фляжку с водкой, оставленной возле навеса Куценко. Налил в кружку изрядную порцию и выпил в два глотка. Выкурив сигарету, Кирилл забрался под навес, где уже расположились его товарищи, и закутался в спальный мешок. Через пару минут он провалился в глубокий сон. Ночью на самом деле пошел дождь.

Около четырех утра его грубо потряс за плечо один из разведчиков.

– Капитан. Подъем. Ваша очередь на посты заступать. Буди остальных, – и сам быстро направился к «БТрам», через секунду растворился в их тени.

К утру дождь немного приутих, но продолжал моросить, не переставая барабанить по листьям веток оборудованного наспех навеса. Кирилл с сожалением вытряхнул себя из спальника, растолкал Степаныча и Куценко, повесил автомат на шею и направился на свой пост боевого охранения, выставленного в полшага от реки. Тут он понял, что его старшие боевые товарищи сыграли с ним злую шутку. Его пост находился в низине, и найти более-менее сухое место, где можно было хоть присесть, не представлялось возможным. А также у реки было гораздо прохладнее.

«Шарик» – ты балбес. Мог бы сам догадаться и взять с собой коврик» – подумал Кирилл, ежась от холодного ветра и затягивая ту же завязки на капюшоне. Еще через пятнадцать минут он нашел выход в сложившейся ситуации, стараясь по возможности не делать шума, залез, прям в центр густого кустарника, примяв к земле ветки, и устроился прямо на них. Комфорт был минимальный, было не очень удобно, но все же лучше, чем стоять или сидеть на сырой земле. Как и следовало ожидать, перед рассветом, над горами тяжелые облака внезапно растворились, но зато стало совсем холодно. Не помогал ни плотный костюм «горка», ни одетый под ним толстый свитер. Зубы Кирилла выбивали такую барабанную дробь, что позавидовал бы любой дятел. Первое время Кирилл развлекал себя тем, что зубами выстукивал знакомые мелодии, но потом все перешло в монотонное непрерывное лязганье способное разбудить всю округу на расстоянии ки-

лометра. Время практически застыло и в голове теперь витала только одна мысль. Об огромной кружке обжигающего чая.

Солнце было уже готово выползти из-за вершин хребта, когда Кирилл услышал протяжный свист со стороны расположения лагеря, стал выбираться из своей берлоги. Разведчики проворно сворачивали свой временный постой, складывая вещи в десантные отсеки бронетранспортеров. На рюкзаках расположились Степаныч и Куценко, молча уставившись на закипающую литровую железную кружку, подогреваемой горелкой с зажженным сухим горючим. По их лицам было видно, что мечта о горячем будоражила сознание не только его одного.

– Думал, получу обморожение. До самых костей проняло, под утро, – еле шевелящимися губами произнес Куценко. – Не хватало еще бронхит подхватить.

Делая по паре небольших глотков, передавая друг другу кружку они, наконец-то, согреваясь, допили чай, зажевывая галетами. Водители «БТРов» завели двигатели своих машин, наполнив округу ревом. Разведчики заняли свои места в отсеках.

Ждать прибытия дополнительных сил, участвующих в проведении войсковой операции, пришлось довольно долго. Оперá успели немного подремать, расположившись на броне «БТРа», согреваясь в лучах уже поднявшегося высоко над вершинами гор солнца. Следы ночного дождя исчезали

также незаметно, как игральные карты в руках иллюзиониста.

Сначала Кирилл услышал нарастающий гул двигателей, и только через двадцать минут из-за поворота показалась два войсковых «УРАЛа», и «Соболь» местного отдела ФСБ. Бронетранспортеры, заняв свое место, колонной поползли дальше по заброшенной дороге, в район, где предполагалось провести поиск «схрона». Как только колонна подъехала и остановилась, первым, с места рядом с водителем «Соболя», выскочил Костик, одетый в знакомые джинсы, футболку и камуфлированную куртку, бегом направился к ним.

– Что, заждались? Хватит бездельничать. Нас ждут великие дела! А то разлеглись на солнышке, как кобели в сенцах, – весело крикнул он.

«Откуда у него столько энергии и оптимизма? Их там, что, в конторе, «химией» секретной пичкают, чтоб постоянно быть на взводе?» – подумал Кирилл, спрыгивая с «БТРа» и протягивая Костику руку.

– Привет. А где Умар?

– Он остался в отделе. Вместе с Вадимом. За сутки накопилось множество вопросов без ответов, которые необходимо решать не здесь, а в кабинетах. Потому и мы задержались, – уже серьезнее добавил Костик. – Зови Степаныча. Пойдем хлопцы, по балакаем⁸³.

Хлопнув Кирилла по спине, они отошли в сторону от

⁸³ «Пойдем хлопцы, побалакаем» (говор.) – пойдем ребята, пообщаемся.

дороги где, выполняя команды Тихонова и командира разведвзвода Висхана, началось построение прибывших солдат внутренних войск и сотрудников милиции.

Костик протянул им несколько сложенных пополам листов бумаги, достав из заднего кармана джинсов.

– Это копии документов, найденных в одежде трупа Темирханова. Качество плохое, паспорта размокли в воде, но вполне читаемы.

«Паспорт гражданина Российской Федерации на имя Закаева Малика Захидовича, пятьдесят шестого года рождения. Та-а-ак... Место рождения- Урус-Мартан Чечено-Ингушской АССР... Место прописки – город Тюмень, улица Черепанова. Паспорт выдан в две тысячи первом году Калининским отделом милиции УВД по городу Тюмени. Серия совпадает с местом выдачи... Штамп о заключении брака.... Еще загранпаспорт на это же имя. Это что? Ага! Открытая долгосрочная Шенгенская виза... Интересно. В документах вклеена фотография Джамала Темирханова». Кирилл внимательно рассматривал копии документов, передавая изученные листы Степанычу.

– Ну как тебе? – поинтересовался Костик, прищуриив глаза от удовольствия.

– Впечатляет. Качественная «липа». Вполне могла «проканать»⁸⁴.

– Но это не самое интересное. – Костик забрал копии сло-

⁸⁴ «Проканать» (жарг.) – подойти, стать подходящим для чего-либо.

жил их и вновь засунул в задний карман. – Документы настоящие. Конечно, только условно. Но эксперты уже точно установили, что бланки изготовлены на типографии Госзнака. И гражданин Закаев Малик Захидович действительно существует и проживает по указанному адресу. Только из Чечни он выехал в девяносто втором, вместе с семьей. Работает он на буровых нефтяных вышках. Это уже установлено точно. Вот и сейчас он находится на вахте, где-то под Сургутом. Ударными темпами добывает народное достояние России. Вполне приличный гражданин и порядочный семьянин. Шенген он действительно открывал. В поле зрения милиции и нашей «фирмы» не попадал. Мы уже направили запрос местным чекистам, но я думаю, он и не в курсе, что у него имеется двойник. Но все равно пусть его потрясут. На всякий случай. И типографию надо проверить, мы уже направили соответствующую информацию в наше Главное Управление. Так, что пока только много «И». Это тебе не горным козлом по склонам скакать.

– Видно здорово они влипли, что решили за границу рвануть, – проговорил Степаныч, поднимая глаза на Костика.

– Нет, Степаныч. Вернее сказать – планы у них переменились. Сначала наши прославленные «Пинкертон» рьяно стали интересоваться Темирхановым, что не обошло их внимания. Потом наш горячий кавказский друг со своей погоней и стрельбой решил подвиг совершить. Хорошо, что так обошлось. Труп пособника, как бонус, я не считаю. Хотя по

шапке получил здорово. Есть один замечательный анекдот про старого и молодого бычков и стадо коров. В таких делах непродуманная спешка только вредит. В итоге, – Костик стал загибать пальцы на руке, – Барахоевых мы упустили. Раз. По «Окулисту» у нас информации ноль. Это два. Ну и третье, самое важное. Мы до сих пор не можем даже предложить о цели их заброски и дальнейших действиях. Они поняли, что мы заинтересовались Темирхановым и в очередной раз опередили нас, с чем я всех поздравляю.

– Ты уверен, что Темирханова «списали»⁸⁵?

– Кирилл! Ты меня еще не разучил за время нашего продолжительного общения? Я – оптимистический пессимист! Сегодняшнему дню радуюсь только потому, что завтра будет гораздо хуже. И давно не верю в случайности или злой рок. Ты мне еще скажи, что это судьба такая у толстяка Джамала. Пошли.

Костик направился к машинам.

– Ладно. Надо вам помощь оказать. Проверить, что наговорил нам осужденный Хучиев.

Он помахал рукой, дверь «Соболя» резко открылась, и из нее высыпались экипированные, с натянутыми масками бойцы спецназа ФСБ.

– Пошли строиться, нас уже заждались.

Еще накануне разведчиками внутренних войск, установ-

⁸⁵ «Списать» (жарг.) – убить.

лено приблизительное место, где предполагалось, и был оборудован боевиками «схрон», указанный на схеме Хучиевым. Проведя в округе инженерную разведку на предмет наличия «сюрпризов», оставленных боевиками, обнаружено несколько мин-растяжек. Руководством проведения войсковой операции принято категорическое решение в данный квадрат личному составу не входить, сообщить информацию в штаб ОГВ(С) ⁸⁶по Северо-Кавказскому региону, и ждать прибытия подразделений инженерных войск для более тщательного обследования горно-лесистой местности и проведения разминирования. Об этом стало известно только сейчас от Тихонова.

– Застряли мы здесь надолго. Не могли вчера вопрос решить. Пока Ханкала разродится, пока все согласуют, в том числе и с Москвой. Потом ждать прибытия саперов. Если к вечеру подтянутся, это будет замечательно. Так, что будем загорать до завтрашнего утра. А там, сто процентов, кто-то из штабного руководства обязательно примчится, контролировать проведения операции, – Куценко вгорячах сплюнул на землю.

К ним подошел Костик.

– Решение в принципе понятно, и я считаю это правильным. Все откладывается до завтра. Обследование местности по прибытию саперов займет несколько часов, так что не

⁸⁶ «ОГВ(С) (абр.) – Объединенная группировка войск (сил) по проведению контртеррористических операций на Северном Кавказе

раньше завтрашнего полудня. Нам здесь пока ловить нечего. Я забираю своих «тяжелых» и на базу. Вы много не пейте, с дураками не связывайтесь. Одно радует, не соврал Хучиев. Значит «схрон» еще существует. Ну-ну. Завтра приеду, зазвачу вкусного с собой вам, чтоб не грустили.

Через минуту машина ФСБ увозила Костика и его бойцов спецназа.

– Ну чем займемся? – спросил Степаныч. – Я, перво-на-перво предлагаю основательно оборудовать место для отдыха и ночлега, но сперва все же необходимо подкрепится.

Возражать никто не стал.

Дорогу с обеих сторон заблокировали бронетранспортерами, прибывшая часть личного состава задействованных в операции приступил к оборудованию временного лагеря. Тихонов и Висхан тоже сильно не задерживаясь, раздав указания подчиненным, оставив за старшего Саню, командира отделения разведчиков, на одном из «УРАЛов» покинули их. Там, за речкой, их ждали теплые палатки с «буржуйками», панцирные кровати, и полевая кухня.

Расположившись в тени непроглядных ветвей густой акации, соорудив небольшой костер для разогрева консервов, они втроем плотно пообедали, раскрыв только один набор сухого пайка. Расстелив коврик и используя рюкзак вместо подушки, Кирилл растянулся, вытянув ноги, закурил сигарету, уставившись в бездонное голубое небо.

– Лепота. Так бы всю жизнь пролежал.

– Надоест через пару часов, я тебя знаю, – прокряхтел Степаныч, следуя его примеру укладываясь рядом соорудив себе лежанку. – Это Веня может сутками кровать на спине таскать. Ты не такой. Ты нервный. Псих. Валера? У тебя там заначки ничего не осталось? А то скучно. Без водки.

– У меня тильки для сэбэ⁸⁷.

Куценко полез в рюкзак, достав уже знакомую тару, полуторалитровую баклажку с водкой.

– Это я у Вени отобрал, когда его в отряд увозили после нападения злых чеченских индюков. А его запасы себе оставил. Основательно подготовился к выезду наш друг. Одних консервов на неделю.

– Что ж ты молчал, гад!

Степаныч приподнялся, опираясь на локоть.

– Это я, получается, закуску просто как еду употребил?

Куценко разлил хорошими порциями водку в кружки.

– Ну, дай боже завтра тоже, через день и каждый день.

Степаныч плеснул себе спиртное в рот.

– Спасибо тебе, Веня, что позаботился о товарищах.

Куценко закивал, соглашаясь, занюхивая кулаком.

– Да. Веня у нас молодец. Только немного «тормознутый», что ли. Он к себе проблемы так и притягивает. И как он только в «ментовку» попал? Не пойму.

У Кирилла приятно зашумело в голове от выпитой водки.

– Веня, это шедевр. Можно сказать, легенда российского

⁸⁷ «Тильки для сэбэ» (говор.) – только для себя.

сыска. Его даже сам генерал боится и когда видит, переходит на другую сторону улицы.

Куценко и Шишкин рассмеялись.

– Почему?

Кирилл поправил рюкзак под головой улегся поудобнее.

– Это было, как начинается в сказках, очень давно. А может и не очень давно. Я не помню, мне самому рассказывали. Помню, зима была, и падал прошлогодний снег. Тогда Веню, с должности инспектора отдела кадров, только перевели в областной аппарат Управления уголовного розыска. Ну, там-то же хрен сорвешься. Волчары матерые. Мужики пристали к Вене, давай мол, проставляйся. За вливание в наш дружный, боевой коллектив. Веня понял, что отмахаться не удастся, решил отметить все как надо. Как и положено, в конце рабочей недели, после шести вечера, в кабинете. Надо отдать должное подготовился он славно. Водки набрал, неделю можно пить. Закуской можно было весь наш отряд месяц кормить. Короче, организовал все правильно, по фэн-шуй⁸⁸. Ну, соответственно в пятницу, после обеда, какая на хрен работа. Все «областники» из кабинета в кабинет ходят, в предвкушении праздника, носами крутят. Решили сабантуй⁸⁹ организовать в крайнем кабинете на крайнем пятом этаже. Для конспирации. Ну, вы знаете, где «аналити-

⁸⁸ «Фэн-шуй» – китайское учение, искусство гармонии, равновесия, баланса в важных сферах.

⁸⁹ «Сабантуй» – яркий, красочный и интересный татаро-башкирский праздник.

ки» сейчас располагаются. Столы сдвинули, места достаточно. Танцевать можно. Толпа собралась приличная, вплоть до руководства «областного» розыска. Как же! На халяву⁹⁰ погудеть – первое дело. Это у них в крови. В общем, праздник удался. От спиртного и дыма сигарет в кабинете некоторые перестали узнавать друг друга. Под конец, Вене, предложили сразу возглавить один из отделов, а через год и все управление розыска. Тот сразу возгордился, взлетел до небес. Даже стал раздавать указания другим товарищам, а начальнику розыска указывать на просчеты в работе. Через пару часов, когда допили все что можно и, закусив последней маслиной, решили сворачиваться. Ну, соответственно ликвидировать бардак возложили на Веню. Как самого молодого сотрудника и инициатора культурно-массового мероприятия. Веня, конечно, слегка обиделся, щеки надул, эйфория слетела. Бытовой мусор он быстро распихал по пакетам. Но что делать с тарой из-под водки. Мимо дежурной части тащить – «галимое палево»⁹¹. Да и за одну ходку не справишься. И Вене приходит замечательная мысль! Под окном кабинета, с левой стороны гаражи УВДэшные расположены. А так как снег вывозить не кому, и поэтому его сгребают в одну кучу, к этим гаражам. Сугроб образовался порядочный. И решил он, чтоб несколько раз не бегать, с пятого этажа и обратно,

⁹⁰ «Халява» (жарг.) – возможность получить вещи или услугу максимально дешево или вообще бесплатно.

⁹¹ «Галимое палево» (жарг.) – очевидная опасность.

спрятать бутылки в сугробе. А весна придет, снег растает, все претензии к водителям. Это они, басурмане, алкоголизмом занимаются. Бросил одну бутылку. Замечательно получилось. Та легко вошла в снег, совсем не видно. И начал он одну за другой скрывать улики. Бесперебойно, как автомат Калашникова. Все бы ничего, прошло бы нормально, только вот решил почему-то наш генерал, как назло, в тот вечер проверить несение службы дежурной части. А параллельно и порядок на территории. Обходит он округу, дежурный рядом семенит, весь потный от перевозбуждения, выслушивая замечания. И выскакивает наш генерал к гаражам. Хотел отчитать дежурного, что снег не вывозят, поднимает голову и видит, что летит в него предмет в виде бутылки.

Кирилл усмехнулся и прикурил очередную сигарету.

– В общем, пролетела бутылка в нескольких сантиметрах от его головы, только папаху сбила. Первое мгновение генерал заикаться стал и перестал понимать, что он тут делает. Ну а потом сообразил, глазами стрельнул, а в здании только в одном кабинете свет горит. Он, с дежурным, туда.

Куценко и Степаныч, не сдерживаясь, громко ржали.

– Это что. В понедельник всем сотрудникам розыска, которых застукал генерал, включая его начальника, объявлено взыскание. Заметьте – всем без исключения. Кроме Вени. Наш герой в этот момент, по счастливой случайности, в туалет решил сходить, а когда услышал рёв генерала, на этаже, предстать перед ним во всей красе постеснялся из-за своей

природной скромности. А еще через неделю Веня был переведен в другое районное подразделение уголовного розыска. С целью усиления и оказания практической помощи.

Кирилл поднялся с оборудованной лежанки.

– Пойду, прогуляюсь. Надо немного размяться.

Саню он отыскал за изучением карты и внесение записей в маленький блокнот. Присев рядом, Кирилл поинтересовался:

– Штабная культура?

Тот кивнул головой.

– Надо, пока есть время, подбить сведения. Мне по прибытию в часть еще отписываться надо. Подробный отчет о мероприятиях в штаб предоставлять.

– Развели бюрократизм. Послушай, Александр. Мне бы к блокпосту сгонять. И пару-тройку твоих разведчиков, только толковых, со мной. Для помощи. Надо прогуляться, кое-где.

Он вкратце описал задачу. Саня, не отрываясь, от записей в блокноте, кивнул головой.

– Хорошо. Я сейчас распоряжусь. Возьмешь с собой Колю – «Якута» и еще двух моих бойцов. Они парни толковые. Ты надолго? К обеду вернетесь?

Кирилл хлопнул его по плечу.

– Что ты дорогой, к ужину и не жди. Шучу. Думаю, управимся. Спасибо, Саня. Поднимай своих легионеров, я сейчас подойду.

Шишкин и Куценко, за его отсутствие, умудрились выпить еще немного водки и, обнявшись, пытались спеть про коня вышедшему в поле, и как месяц рождает то ли брусничную зарю, то ли еще что-то.

– Не скучайте, – Кирилл, накинул «разгрузку» и взял с собой только автомат, – я скоро вернусь.

Еще через полчаса они на «БТРе» подъехали к мосту, где за рекой виднелся блокпост. К нему подошли трое знакомых солдат, из отделения разведки сержанта Сани. «Это, наверное, Коля-Якут» – догадался он. Двое других разведчиков были, похожи как братья близнецы, представители одной из многочисленных Кавказских этнических групп.

– Что будем делать, командир?

Кирилл указал на склон.

– Надо пройтись по этому участку местности. От начала склона и вверх. Обращаем внимание на все, что может быть необычным и заслуживает внимания. Следы обуви, окурки, и тому подобное. Но само главное, по возможности, выявить место, откуда удобнее всего вести прицельную стрельбу по блокпосту.

Он руками обозначил сектор обстрела.

– Это цель нашего задания. Передвигаемся все в пределах видимости друг друга. Будьте особо внимательны, возможны различные «сюрпризы».

Коля закивал головой.

– Мы поняли, командир. Разрешите выполнять.

Подъем по склону оказался гораздо труднее, чем предполагал Кирилл. Уже через пять минут он, обливаясь потом, ощущая тяжесть и боль в ногах, а еще через десять проклинал себя за проявленную инициативу. Не смотря на указания разведчики далеко оторвались от него, пробираясь через густые заросли не хуже горных баранов. Поднявшись до середины холма, он уже решил прекратить поиск, когда услышал слева от себя тройной свист. Пробравшись к месту, откуда поступил сигнал, Кирилл увидел только одного Колю, сидевшего на корточках, уставившегося в заросли кустарника.

– Что тут?

Коля поднялся и стал пробираться через заросли.

– Пошли, командир.

Пройдя еще на сто метров левее, они наткнулись на других двоих разведчиков, лежавших в нескольких метрах друг от друга на земле, смотревших по сторонам и направив туда стволы автоматов.

– Смотри, командир. Отсюда стрелял снайпер. Больше нигде. – Коля пригнулся, указывая пальцем на траву.

Кирилл присел на корточки. Толстые ветки и листья полностью закрывали обзор блокпоста. Он непонимающе посмотрел на «Якута». Тот улыбнулся и отрицательно повертел головой:

– Ты ложись полностью.

Только прижавшийся грудью к земле он понял, откуда происходила стрельба. Он один бы ни за что не отыскал

«лёжку». Место выбрано очень удачно. Выступающий корень дерева служил опорой для ствола. Блокпост, расположенный примерно в восьмистах метрах за рекой, отчетливо просматривался с данной точки. Кирилл даже рассмотрел очертания фигур несших службу милиционеров.

– А вот еще кое-что. Совсем недавно стреляли

Николай протянул руку с открытой ладонью, в которой находилось пара золотистых, узких цилиндрических трубок.

Кирилл осторожно, как драгоценность, стараясь не повредить, или не дай бог, чтоб они не исчезли, взял одну из гильз. Поднеся к носу, с наслаждением понюхал. От нее исходил кислый, приятный запах сгоревшего пороха. Пряча их в нагрудный карман, он подумал: «А ведь возможно одна из пуль стрелянная из этих гильз предназначалась мне».

Он набрал номер телефона Костика по сотовой связи.

– Что там у вас? Саперы прибыли? – сразу затарахтел он вместо приветствия. – Сегодня они все одно в горы не пойдут. До завтра подождать не могут?

– Да не бухти ты. Мы обнаружили «лёжку» откуда обстреливали блокпост, – похвастался Кирилл, – и пару гильз в придачу.

– Красаучик! – завопил Костя. – Звони Умару, пусть организывает опергруппу. Надо хоть осмотр места произвести и как положено «вещдоки»⁹² оформить. «Фартовый»⁹³

⁹² «Вещдоки» (жарг.) – вещественные доказательства.

⁹³ «Фартовый» (жарг.) – удачливый.

ты, Кирилл. С тобой работать одно удовольствие. Если и со «схроном» все срастется, у нас будут хоть какие-то показатели. Все. Пока. Звони, если что.

Костик привычно первый отключил связь. Умар взял трубку только после третьего набора номера. Голос был уставший, но привычно твердый. Выслушав спокойно Кирилла, он попросил:

– Опергруппу направить можно, но непрактично. Личного состава не хватает, многие задействованы в войсковой операции. Решай вопрос сам, на месте. Сделай пару снимков на телефон. Осмотр оформим завтра. Извини, Кирилл, у нас были тяжелые сутки. Константин тебе рассказал, наверное.

– Я все понял, Умар. Не переживай. Оформлю все сам.

Попрощавшись, Кирилл отключил телефон и прикурил сигарету, немного подумав, он спросил у Коли – «Якута»:

– Николай, а ты действительно якут?

– Нет. Я – хакас. А эти двое – лезгины. Якутом меня в роте называют. Но я на них не обижаюсь. Дома у меня работы нет совсем. Приходится служить. Уже семь лет здесь. Мне нравится. Лучше, чем дома. Деньги платят хорошие, подарки домой отправляю.

Кирилл еще полчаса делал снимки местности, на свой телефон, привязывая к очевидным ориентирам. Тщательно сфотографировал «лёжку» стрелка и найденные гильзы. В лагерь они вернулись, как и обещали, как раз к обеду.

Только вернувшись в лагерь, следом подъехала колонна из двух автомобилей «УАЗ». Трое, из прибывших, одеты были в «гражданку». В заношенные джинсы, джемперы и легкие куртки. Из вооружения – только пистолеты в «модных» кобурах. Остальные четверо, включая водителей, с автоматами, экипированные в бронежилеты, как определил Кирилл, входили в группу сопровождения. Ханкала, узнаваемо придерживалась всех приказов, что касается передвижению по Чечне. Строго в отведенное время, строго в составе колонны и силовом сопровождении. Старший, как сразу определил Кирилл, смуглый черноволосый парень, крепкого сложения, с серьезным выражением лица, в сопровождении еще двоих молодых парней, сразу направился к ним и высокомерно начал разговор:

– Одел по борьбе с бандитизмом и незаконными вооруженными формированиями. Кто у вас старший? – вальяжно представился тот с вызовом в голосе.

Кирилл уже привыкший за два месяца пребывания в командировке к поведению проверяющих, из состава сотрудников ВОГОиП по Чеченской Республике, и у него выработался иммунитет и определенная форма поведения с ее представителями. Да и у себя дома, в родном отделе, он не обладал тактичностью в разговорах и особо не церемонился с этими деятелями «особой касты», из рядов доблестных органов внутренних дел. Его раздражали эти деятели в лице многочисленных инспекторов штаба, кураторов отделов

по работе с личным составом и прочим ненужным «балластом», задачей которых заключалась исключительно в выявлении должностных нарушений сотрудников, работающих в «строевых» подразделениях на «земле». За последние десять лет число таких «специалистов» возросло в несколько раз. Несмотря на неоднократные заверения министров сократить число сотрудников милиции, не затрагивая при этом личный состав входящих в число занимающихся обеспечение общественного порядка и раскрытию преступлений, в первую очередь, под раздачу, попадали патрульно-постовая служба, участковые инспекторы и оперуполномоченные. Контролирующие службы оставались не только не тронутыми, но как паразиты, расширялись за счет непонятого увеличения штата совершенно некомпетентных и невменяемых отпрысков влиятельных родителей всех мастей. На него регулярно поступали жалобы, в различных формах, о некорректном поведении с проверяющими службу сотрудниками областного аппарата Управления. Но начальство, в том числе и криминальной милиции области, в лучшем случае отмахивались от жалобщиков, в худшем, вяло предупреждали о недопустимости такого поведения российского милиционера. О том, что благополучие и дальнейшее их продвижение по карьере зависит от процента раскрываемости на «земле» пока еще понимал каждый сидящий в кресле руководитель.

В этот раз Кирилл повел себя по-другому. Вытянувшись и прижав руки по швам громко доложил:

– Руководство проведения войсковой операции, кстати, которую инициировало Управление ФСБ, по согласованию с Объединенной группой войск и сил в Северо-Кавказском регионе в настоящее время проводит заседание, решение которое будет принято по прибытии инженерно-саперного подразделения. Если хотите, можете связаться с руководством, телефон куратора имеется. Он только, что звонил мне, приказал докладывать обо всех, без исключения, лицах, появляющихся в районе проведения войсковой операции. А мы, тута, как бы в оцеплении стоим. Охраняем.

Кирилл надеялся, если что, Костик сразу поставит на место этих «залетных», у которых одна задача при хорошем раскладе – «попасть в сводку». «Черноволоксы» тоже сообщал быстро, потому, задумался только на секунду, как бы принимая решение, быстро сориентировался.

– Не зачем тревожить ваше руководство. Пусть наш «босс» связывается и поучает информацию от «фейсов». Хотелось от вас услышать внятное разъяснение, что имеете в итоге. Хотя мы прекрасно понимаем – «вы тута как бы в оцеплении».

«Черноволоксы» скривил губы в усмешке.

– И про вас, Кирилл Сергеевич, я тоже кое-что узнал. Кстати, из беседы с вашим другом Константином. Или как вы его называете – куратором. Это он, кстати, посоветовал с вами пообщаться.

«Черноволоксы», представившись Максимом, понравил-

ся Кириллу. «А ты не простой, как показалось. Сразу видно «на понт»⁹⁴ хотел взять, «прокачать»⁹⁵ обстановку. Улавливаешь все с лету. На простачка совсем не похож. Сразу видно, что у себя дома, реальными делами занимаешься. А Костик, сволочь, мог бы и предупредить, что гости могут пожаловать». Он улыбнулся и пригласил:

– Ну, тогда, прошу к нашему шалашу. Там и пообщаемся.

Вместе подошли к месту, где расположились Степаныч и Куценко, которые, не сидели без дела. За отсутствие Кирилла, соорудили добротный навес для ночлега. Приволокли дюжину бревен для костра и, организовав очаг, деловито, из костей барана, картошки и лука, обменянных у разведчиков на водку, соответственно негласно, без санкции их командира Сани, готовили «шулюм»⁹⁶.

– Встречайте гостей, – представил их Кирилл. – О, как раз к обеду успели.

Сделав страшные глаза Куценко, затем пригрозил кулаком Степанычу, приложив палец к губам, стоя за спинами прибывших представителей Ханкалы.

Куценко, оценив создавшуюся обстановку, молча, извлек из рюкзака очередную пластиковую тару с прозрачной жидкостью. Затем поразмыслив, достал вторую. Дай бог здоро-

⁹⁴ «На понт» (жарг.) – напугать, морально подавить.

⁹⁵ «Прокачать» (жарг.) – узнать, разведать обстановку.

⁹⁶ «Шулюм» – густой суп из мяса с большим количеством овощей и наваристым прозрачным бульоном.

вье Вени! Ужин удался на славу. Горячий бульон ели прямо из казана, по очереди, обжигая губы, черпая кто ложками, кто из половника. Кирилл разливал водку в собранную тару. Первый тост – за знакомство. Второй – соответственно, за уголовный розыск. Налив третью, все поднялись, выпили, молча, стоя. Теперь так стало принято. Как среди многих тысяч, кому довелось оказаться там, за «Речкой», в Приднестровье, в Карабахе, и здесь, в пределах видимости, особенно в ясную погоду, величавого Большого Кавказского хребта. Помянуть всех, кому за тысячу верст от своего дома, вдали от своих родных и близких пришлось выполнить приказ государства, отдать долг и не вернуться домой.

Максим оказался родом с Хабаровского края, небольшого городка, расположенного на берегу Батюшки Амура, где работал заместителем начальника уголовного розыска. Еще двое ребят оказались из Оренбурга и Ярославской области. Немного захмелев, Максим, положив руку на плечо Кирилла, рассказывал:

– Телеграмма пришла, и мне начальник обозначил приказ. Послезавтра убыть самолетом в Минеральные Воды. Я и собраться, толком не успел, сразу в Хабаровск. Ближайшим рейсом прилетаю в Минводы, такси до Грозного – пять тысяч. Пришлось добираться своим ходом, можно сказать на попутках. А у меня в сумке АК и двести сорок патронов в придачу, не считая табельного ПМ. Командировочные деньги получить не успел. Звоню в наше родное УВД, знаешь,

что сказали? Все перечисления получишь по прибытию домой. Вот так, Кирюха. Короче с горем пополам добрался до пункта назначения. Думал, куда-нибудь в СОГ⁹⁷ отправят, в горы. Опять облом, оставили при Ханкале. Ты не поверишь, какое там развели блядство, охренеть можно. Построения по четыре раза на день. Стоишь, ждешь, не зная чего. Закрепили за каждым сотрудником деревце, чтоб ухаживал. И бирку к нему прикрепили. Кто ответственный. Воинское приветствие каждому встречному столбу отдавать необходимо. Но это ерунда. Сидим целыми днями в классе, изучаем карту Чечни и сдаем по географии экзамен. Ориентировки наизусть учим, зачеты о знании приказов сдаем. На занятиях даже голову приклонить нельзя. Сразу «настучат». Попался, иди, пиши объяснительную. При мне двоих оперов домой отправили, с рекомендацией об увольнении. И знаешь, за что? Один «хмырь», подполковник, с тыловой службы, застал их в бане, в неотведённое для помывки время и парой бутылок пива.

Максим, не закусывая, выпил водку, бросил смявший в руках пластиковый стаканчик в костер.

– Вновь прибывших сотрудников, сразу настраивают на то, что в Ханкале служит «каста». А в районных временных отделах и СОГах несут службу только самые недостойные. Если выезжаешь, куда в командировку, по отрядам, отчет о недостатках должен быть минимум на пять листах. Не жела-

⁹⁷ «СОГ» (абр.)-сводная оперативная группа.

есть быть «избранным» – сразу домой и «волчий» билет в придачу.

Максим посмотрел пристально на Кирилла слегка мутными глазами.

– И мне так, на протяжении пяти месяцев, внушают, чтобы так делал. Что – призираешь?

Все, сидевшие вокруг костра, потупив в землю глаза, молчали.

– И им так приказали.

Максим махнул рукой в сторону своих прибывших товарищей.

– Штабисты приказы штампуют с пролетарским размахом о награждении медалями и орденами, представлений о присвоении очередных званий друг другу и приближенного руководства. Но бесплатно не для всех. Медаль, допустим для меня, обыкновенная, памятная – тысяча рублей. Ведомственная награда – от десяти до тридцати штук. Можно заказать и медаль «За отвагу». Кстати, не так давно в вашем районе обстреляли колону во главе с заместителем начальника штаба. Он даже получил ранение в мягкие части тела ниже спины.

Стапеныч незаметно от то всех, за исключением Кирилла усмехнулся.

– С Москвы пришел приказ о вручении ордена «Мужества». Виват! Не поверишь, а начальник штаба, в феврале(!),

закрыл себе тридцать дней «боевых»⁹⁸! И я, дай бог, через месяц, вернусь домой, зайду к себе в отдел и буду рассказывать, как боролся преступностью и уничтожал боевиков. Вступлю в общество «Ветеранское братство», в школу меня будут приглашать на празднование Дня защитника Отечества.

Максим затряс головой.

– Нет, я так не хочу. Простите меня.

Степаныч поднялся, подошел к Максиму, положил ему руку на плечо.

– Не грусти, Макс. Вы все тут супротив меня, как плотник супротив столяра. Запомни. Наша одна задача, возможно, самая основная, вернуться домой. А там, как сердце подскажет. Кому война, кому мать родна. Но тебе одно скажу, здесь самое главное – остаться человеком. Ты видел ребят, которые находятся на блокпостах, и в отделах? Вроде можно подумать тоже ничем значимым не занимаются. Проверка транспорта, документов. Рутинка. Но только за единственное это, что они находятся здесь, если честно, я их бы каждого награждал, будь моя возможность. Только, чтоб это как-то повлияло на их жизнь. Не знаю, как.

– Степаныч, извини! Но не будь идеалистом. Помощь от государства нам будет заключаться лишь в одном. Это я знаю. Все мы, а может не все, когда-то дослужимся до пенсии, и еще через пару лет нас никто вспоминать не будет.

⁹⁸ «Боевые» (арм. сленг) – дни участия в боевых действиях.

Даже мы друг друга забудем. Хотя нет. Поначалу мы будем писать друг другу. Первые два года. Возможно, в чем я сомневаюсь, встретимся. Будем ностальгировать, обниматься, предаваться воспоминаниям. Потом все пройдет. А вот помощь государства нам останется лишь, в лучшем случае, в тройном залпе из оружия над нашими могилами. Вот и все.

Максим развел руками. Все молчали. Степаныч веткой поправил угли в костре.

– А может мы для этого и служим? Ради тройного залпа. Я, в общем-то – не против. А остальным – бог судья. В уголовный розыск пришел и служу двадцать пять лет не за бонусы от государства. Так судьба моя сложилась, чему я рад. И, если честно, другой судьбы себе не желаю. Люди, которым чем-то помог, до сих пор спасибо говорят. От преступников лица своего не прятал, и по справедливости дела вершил, за что от них уважение имею. Потому и совесть у меня чиста.

Максим удивленно приподнял глаза.

– Так по справедливости или по закону, Степаныч?

– По справедливости, Максим, по справедливости.

Степаныч прямо посмотрел на него.

– Я к этому только через несколько лет моей работы пришел. Возможно несколько поздно. И ты придешь к этому. Обязательно, поверь мне.

Кирилл приподнялся, за поворотом слышался гул, подъезжающего транспорта.

– Вот и саперы прибыли. Но в горы сейчас они вряд ли

пойдут. Правильно предположил Костик, будем ждать утра. Кстати, мужики? - Кирилл обратился к Максиму и его двум товарищам. – Вы где собрались ночевать? Ночи здесь холодные, а вы одеты совершенно не по сезону. Не надо путать южное побережье Белого моря, с северным склоном Кавказского хребта.

Утром, повторно пройдя все этапы согласования, саперы инженерных войск, дождавшись прибытия оперативно-следственной группы местного отдела внутренних дел, приступили к осмотру и разминированию квадрата где, по полученным сведениям, предоставленными Федеральной службой безопасности, находилось «укрытое место, оборудованное членами незаконных вооруженных формирований для хранения и дальнейшего применения оружия, взрывных устройств, оружия, обмундирования и т.д.».

Примчавшийся на «УАЗике» Тихонов, набросился на Кирилла.

– Мать вашу...! Кто позволил тебе вчера идти в горы? Это, что за самоуправство? Был приказ не принимать решений без согласования руководства! Бля, совсем распустились! Это я вам «расслабуху» дал с первого дня! Разлагаете дисциплину, бухаете каждый день!

Голос Тихонова сорвался на визг.

– Вчера я доложил о твоём вчерашнем поведении командиру отряда, и он принял решение подготовить документы

об отправки тебя домой. Больше каких-либо выходок от вас я не потерплю. А следующим – будет Шишкин. А если бы вчера ты подорвался на mine? Что потом? Вас грузом «двести» на родину, а мне в петлю лезть? Все! Сейчас же распоряжусь направить тебя в отряд и готовься к отправке.

Кирилл молча, со спокойным выражением лица, прямо смотрел в физиономию Тихонова. Куценко, с пренебрежительной ленью, растирал ладонью свое лицо. Прибывшие накануне оперá с Ханкалы, стоявшие рядом отвернули головы.

– Сережа. А ну-ка пойдём в сторонку, «побалакаем», – Степаныч несколько грубо стукнул кулаком Тихонова по спине, дернул за рукав, потащил его в сторону.

Тихонов хотел, что-то возразить, но взглянув в глаза Степанычу, осознал, что делать это не желательно. О чем в течение пяти минут происходил диалог майора с подполковником, вернее монолог, потому, что Тихонов молча, потупив взгляд в землю, время от времени кивая головой, слушал шептавшего ему на ухо Степаныча, никто не узнал. Затем они вдвоем удалились к месту оборудованного ночлега и не появлялись.

Первый взрыв обезвреженной мины прозвучал, как показалось очень глухо. Горы и лес поглотили всю его мощь. Еще два взрыва прогремели уже привычно и почти одновременно.

Еще через час, получив по радиации подтверждение об об-

наружении оборудованного тайника, сотрудники оперативно-следственной группы, поднялись, в сопровождении саперов, пробираясь через заросли по склону, к месту «схрона».

– Пластиковая бочка. Большая, литров на двести. Вкопана в землю на пол метра.

Старший от саперов указал на раскинувшие ветки густого кустарника.

– Еле отыскали. Не знали бы, где и что искать, вряд ли нашли. Хорошо место оборудовано, профессионально. Что внутри находится, сказать не можем, изымать «начинку» считаю небезопасным. Могут стоять различные «сюрпризы». Поэтому предлагаю произвести подрыв накладным зарядом. Самое правильное решение. Акт об обнаружении подпишу, без вопросов, но внутрь – не полезу.

– «Схроном» пользовались? – спросил у него Кирилл.

– Поверхность дерна слегка пожелтевшая и примятая. Однозначно верхний слой аккуратно срезали. И совсем недавно.

Кирилл присел на землю, достал из «разгрузки» мятую и влажную пачку из-под сигарет, увидев, что она пуста, смял и отбросил в сторону. Поднял голову, кивком головы поблагодарил, до сегодняшнего дня ему неизвестного солдата за протянутую сигарету и зажигалку, прикурил, глубоко вдохнул горького и ставшего за сегодняшний день тошнотворного табачного дыма, и рассеянным отсутствующим взглядом уставился на небольшой кустарник, усеянный мелкими бор-

довыми, похожими на кровь цветками.

«Действительно. Как капли крови. А может это, в самом деле, кровь? Только в таких случаях ранение артериальных сосудов может привести к такому обильному кровотечению. И рана должна быть глубокой, или преступник точно знал, куда наносить смертельный удар. А куда он мог выбросить орудие преступления?» – Кирилл стал осматриваться по сторонам

Стоящий за спиной невидимый зверь сжал железными тисками затылок. Обхватил руки и ноги, не давая, малейшей возможности пошевелится. Кирилл напряг мышцы, чтоб освободится от этой хватки, от этого капкана. По вискам било как по наковальне. Холодные капли пота выступили на лбу. Он вздрогнул, почувствовав, словно укол иглой в указательный палец, удивленно уставился на него. Вышвырнул тлевший окурок, обжегший палец и, переборов изнеможение в теле, поднялся, забросил автомат за спину и побрел, волоча ногами по казавшемуся бесконечному склону вниз. В голове отрешенность от всего окружающего. Всего, кроме единственной мысли. Не оставалось сомнений, что информация о действующей, активной группы бандитов, на территории района, наша свое подтверждение. И просчитать ее дальнейший кровавый замысел сейчас является единственной целью.

В полумраке кубрика, завешанных неровными кусками

простыни открытого окна, на животе, в одних трусах красного цвета с белыми ромашками, отвернув голову к стене, бесшумно спал Веня. Телевизор был отключен. И даже во дворе на удивление стояла подозрительная, для этого времени суток, тишина. Вся спина и ляжки Вени, с синяками желто-фиолетового цвета, были густо измазаны бриллиантовым зеленым раствором. Сочетание всех этих цветов и радужных оттенков внес небольшой позитивный настрой и даже какое-то предпраздничное, возможно новогоднее настроение.

Куценко, не сведущий в искусстве, и для которого стремление к творчеству, к более тонкой и сложной согласованности искусства с природой Казимира Малевича, означают только лишь только бессмысленный «черный квадрат», грубо ворвался в умиротворенную гармонию, споткнувшись об злосчастное ведро с мусором, некультурно выразившись, включил в кубрике свет. Кирилл, зашедший вторым, плюхнулся на заправленную пружинную кровать, бросив рядом автомат, откинулся к стене, вытянув ноги. Степаныч, молча и не спеша, лишь изредка шмыгая носом, стягивал с натертых за несколько дней плеч «разгрузку». Кровать под Веней заколыхалась и закрипела. Он повернул лицо, где на правой щеке красовался синяк, поставленный вожаком индюков в схватке с ненавистным противником в лице представителя человеческого рода, жалобным голосом проблеял:

– А-а-а, мужики-и-и. С приездом. Как отработали? Я тут это. Пистолет, кажется, потерял. Возможно там, где на меня

напали эти пернатые твари. Только в отряде обнаружил. Что делать то теперь?

Куценко в очередной раз некультурно выразился в отношении Вени и его ближайших родственников, только более изощренно и поэтичнее. Степаныч, молча, стал натягивать на себя разгрузку. Через пятнадцать минут «буханка», набитая сотрудниками, во главе с Тихоновым летела на всей возможной скорости к месту сражения отряда курообразных с наземным классом млекопитающих в лице Вени. Еще через два часа они возвращались обратно, без боя и потерь вернув утерянное имущество, под истошные крики и проклятия согнувшийся, в поясице, чеченки, возмущенное курлыкание индюшек и индюшат, и нейтральное молчание самцов благородной птицы.

Наступили монотонные ничем не отличающиеся друг от друга дни третьего месяца командировки. Палящий июль лишь изредка давал передышку короткими обильными дождями, проникающими со стороны горного хребта. Через две недели, после проведения масштабных войсковых мероприятий на территории района, в отпуск уехал Костик. Сразу стало скучно, пусто и одиноко. Кирилл за эти пару месяцев привязался к этому ни в меру активному, не унывающему парню. Зато он больше сблизился с Умаром. Почти каждое утро, на протяжении месяца, Умар подъезжал на своей машине к ПВД, и они вдвоем, до конца светового дня мотались

по району. В своем подсознании Кирилл понимал, что Умар пытается собрать хоть какие-то крупинки информации, которые помогут ему выйти на след братьев Барахоевых и загадочного «Окулиста». За месяц они вдвоем объездили не только свой район, но и практически всю Чечню. Умар возил его и показывал отстроенные школы, больницы, мечети, дворцы культуры. Посещали дальние кошары, где их с удовольствием угощали копченым курдючным салом, жареной бараниной и необычно вкусными лепешками. Однажды, на один выходной, тот вывез его и Степаныча в Пятигорск. Просто, чтоб пройтись по городу и попить местного пива. Еще через неделю, они вдвоем купались в море под Каспийском в Дагестане. Они много разговаривали и спорили. О пришедшей на Кавказ войне. О работе, родителях и детях. Разговаривали и мечтали, делились желаниями и планами на будущее. Ничто не омрачало их жизнь на данный момент. Впереди был долгожданный август. Впереди была Олимпиада. В начале августа из отпуска возвращался Костик, но встретиться им сразу не посчастливилось.

Подняли рано утром по тревоге. Построились по команде «Алое небо» по всей уставной форме, с оружием и средствах бронезащиты. Командир отряда уже второй час взволновано вышагивал по территории ПВД, каждые полчаса, забегая в «дежурку», и связываясь с руководством временной оперативной группировки МВД на Северном Кавказе. Видать там тоже не понимали, что происходит и, какие действия необ-

ходимо было принять. Личный состав отряда негромко роптал, высказываясь нецензурно в адрес всего существующего руководства. Волнение усилилось, когда сообщили, что также поднят по тревоге личный состав местного отдела милиции. Через два часа, от командира отряда, который еще больше престал понимать, что происходит, а выразаться в не менее изощренной форме, чем его подчиненные в адрес руководства, поступила первая вводная. Были усилены все внутренние и внешние посты, заняты позиции в случаи нападения на пункт временной дислокации. Созданы резервные группы. Водители, на постоянной основе, заняли места в своих закрепленных транспортных средствах. Без согласования вскрыт оружейный склад. Розданы подствольные и переносные гранатометы. Назначены старшие пунктами питания боеприпасами. Только ближе к обеду, из новостей, прозвучавших по телевидению, узнали о событиях в Южной Осетии.

Они сидели в курилке во дворе районного отдела милиции. С неба моросил небольшой мелкий дождь, придавая настроению еще большее уныния. Кирилл беспечно болтал ногами как школьник, зубами покусывая уголок воротника джинсовой куртки. Умар молчал, прислонившись к столбу прикуривая очередную сигарету. К воротам здания подъезжали машины, подтягивались группы сотрудников патрульно-постовой службы, отдела розыска, участковых инспекто-

ров. Большая часть сотрудников отдела, через час, направлялась в Грозный на усиление правопорядка в празднование Дня города. Запланированное ранее мероприятие, посвященное девяностой годовщине службе уголовного розыска, отменялось.

– Послезавтра вернемся. Отметим, как следует.

Кирилл промолчал, привычно пожал плечами. Он понимал, что это не от них зависело. Оставалось смириться и ждать еще пару дней. Промолчали еще пять минут. К воротам подрулили два автобуса. Личный состав без суеты стал рассаживаться, занимая места.

Кирилл соскочил с скамейки.

– Я все понимаю, Умар. Это служба. Через два дня так через два дня. Не смертельно. Хотя немного жаль, столько готовились. Костик собирался подойти и «Пегаса» с собой прихватить. Мясо придется на рынок отнести, в кафе, к Аське. Пусть в холодильник поставит, чтоб не испортилось.

Умар согласно кивнул, извлекая из внутреннего кармана зазвонивший мобильный телефон.

– Я слушаю.

Слушая, он больше не проронил ни слова. Лицо резко стало бледным, пальцы задрожали. Он отключил телефон кинулся к своей «Приоре». Кирилл, ничего не понимая, машинально, побежал за ним. На ходу Умар что-то резко крикнул двум рослым чеченцам отдельной роты ППС, в камуфляжах с закинутыми за спину автоматами курящих у открытых две-

рей автобуса. Те, молча, бросились за ним к машине. Умар завел двигатель и резко рванул с места. Немного притормозил, увидев, как уже на ходу открыв дверь, Кирилл вваливается на заднее кресло рядом с чеченцем которые, молниеносно заняли места в машине на переднем и заднем сиденьях.

– Ты куда? Тебе это зачем!?!– зло крикнул Умар, стукнув кулаком по обивке крыши салона припав к рулю, нажал с силой на педаль газа.

Машина летела по пустой улице к дороге, ведущей в сторону Грозного. Через десять минут, обгоняя редкие автомобили, они поравнялись с белым маршрутным «ПАЗом». На лобовом стекле стояла серая картонка с надписью сделанной черным карандашом кривыми печатными буквами «на Грозный». Умар нажал на клаксон, издавая протяжный сигнал, привлекая водителя автобуса, внимание к себе, заорал:

– Останавливай!

Сидевший рядом на переднем сиденье сотрудник опустил боковое стекло, демонстрируя автомат, замахал высунутой рукой приказывая остановиться. Водитель сбавил скорость, включил аварийный сигнал, стал прижимать автобус к обочине. Умар притормозил в двадцати метрах впереди. Двое сотрудников патрульной службы неспешно вылезли из «Приоры», перевесили автоматы на плечи, направились к автобусу.

– Сиди в машине, – коротко бросил Умар, сам вышел из машины, держа пистолет в руке, оставаясь рядом с ней.

Кирилл, повернувшись, непонимающе смотрел через заднее стекло. Все происходящее далее походило на нереальную замедленную съемку.

Через переднюю открытую дверь из автобуса вышел молодой парень с накинутым капюшоном темной толстовки, держа руки за головой. Следом показался второй парень, в зауженных джинсах, светлой куртке и натянутой почти на глаза черной спортивной шапочке. Руки он также держал за головой. Следом за ними спрыгнул один из сотрудников милиции вошедших в автобус. Неожиданно он дернулся, упал на колени, и через секунду, завалился грудью вперед на землю. Второй сотрудник, как показалось Кириллу, просто неудачно спрыгнул, оступился и упал рядом. Больше они не поднялись. Неожиданно, один из вышедших из автобуса молодых чеченцев, бросился бежать к растущим вдоль дороги густым деревьям, выдергивая из-под толстовки пистолет. Вторым замахнулся рукой и в это время Кирилл услышал первые выстрелы. Умар с двух рук стрелял по парню, оставшемуся возле автобуса. Тот присел, схватившись руками за горло. Раздался приглушенный взрыв ручной гранаты, откинувши его на два метра от автобуса. Кирилл, вжал голову в плечи, скреб пальцами обшивку двери, пытаясь отыскать на дверях рычаг для ее открытия. Вывалившись из салона, он пытался инстинктивно выхватить свой пистолет, висевший в наплечной кобуре. Тот зацепился курком за куртку и не поддавался. С трудом извлекши его, краем глаза увидел Умара,

присевшего на левую ногу. Правую ногу, он неестественно вытянул в сторону, на которой медленно расплывалось бурое пятно крови. Громко крича, Умар, продолжал стрелять в сторону деревьев, где скрылся второй из бандитов. Из салона автобуса, создавая толкучку и суету, с отчаянным визгом выпрыгивали женщины, дети и старики. Они, падали на землю и пытались отползти в кювет подальше от уже дымившегося автобуса. Руки Кирилл тряслись, он все еще непонимающе и не осознавая происшедшего, смотрел по сторонам. Умар расстреляв всю обойму пистолета, отчаянно стучал им по земле, громко орал на чеченском языке. В это мгновение, улавливая движение боковым зрением, Кирилл понял, что-то происходит неправильное. Он увидел старого чеченца, с деревянной палкой в руках, пригнувшись и проворно для своего возраста, бегущего зачем-то через дорогу. «Почему он убегает?» – мелькнуло в голове Кирилла.

– Стой! Вы куда!? – осипшим, не своим голосом крикнул ему Кирилл, приподнимая свой пистолет.

Неожиданно старик откинул в сторону палку, достал из-под короткого драпового пальто длинный черный предмет посмотрел через плечо на него. Сердце неестественно сжалось. Из-под слетевших массивных очков, с заклеенным лейкопластырем левым стеклом на него смотрело жуткое, обезображенное лицо. Старик поднял извлечший предмет и направил его на Кирилла. Сильная тупая боль в правом плече, похожая на удар молоком, заставила его выронить из ру-

ки пистолет. Оружие упало к ногам в серую грязь. Второй удар пришелся в правую грудь. «Вот черт. Придется опять «ствол» чистить» – успел подумать Кирилл, нагибаясь и стараясь уже бесчувственной рукой подобрать упавший пистолет, заваливаясь вперед и теряя сознание.

Над головой на огромной скорости, проносились низкие плотные тучи. Казалось, если поднять руку, можно совершенно спокойно коснуться их кончиками пальцев. Густая выше колен трава ржавого оттенка, трепещущая и припадающая к земле от непогоды, мешала идти, цепляясь за ноги. Трясло от ужасного пронизывающего холода, но на удивление он абсолютно не ощущал порывов ветра. Но все это было терпимо по сравнению с жаждой. Хотелось пить. Губы покрылись коркой и слиплись. Язык распух и мешал дышать. Он не мог сказать слова и даже издать звука. Жажда совершенно его измотала, доводя сущность до безумия.

Он медленно и устало брел по узкому мрачному серому ущелью между зловеще сжимавших с двух сторон абсолютно отвесных гладких скал. Осознавал, что нужно двигаться. Идти вперед к видневшейся вот уже несколько часов обширной поляне, где в центре стояло огромное высокое дерево с широкой раскинувшейся кроной, на которое сквозь пробивающие облака лучи солнца падал яркий неестественный свет. Там можно будет согреться. Там можно уже отдохнуть.

Неожиданно возникшая тонкая струя родника, бесшумно

падавшая вниз со склона, разбиваясь на миллионы мелких брызг о белые известковые камни, привлекла его внимание. Бросился к источнику, упал на колени, подставляя под живительную струю обожженный рот, старался быстрее насытить организм так необходимой ему жизненной влагой. Но мучительная жажда не отступала. Только мелкие брызги начали нестерпимо жечь правую руку и грудь. Боль становилась все невыносимее. Родник к его изумлению, превращался в поток раскаленного железа. Он закричал от боли и открыл глаза.

Сознание не спешило возвращаться к нему. В голове шумело, к горлу подкатывали приступы тошноты. Перед глазами вспышками пронеслись лица Тихонова, Вени и белые расплывчатые очертания человека склонившегося над ним. Его трясло. Свободной левой рукой непроизвольно прикоснулся к груди, стараясь хоть как-то унять нарастающую в ней боль. Пальцы нащупали тугие бинты, плотно сжавшие его грудь и правую руку, которую он почему-то совсем не чувствовал.

Кирилл лежал на высокой широкой кровати в холодной темной комнате прикрытый одной тонкой синей простыней. Впереди плясала узкая полоска света, бьющая через слегка приоткрытую дверь. Он попытался приподнять только голову, но вскрикнув от резкой вспышки боли пронзившее все его тело, отбросившее его обратно на подушку. Холодные капли пота мгновенно покрыли лоб. Отдохнув пару минут,

собравшись и превозмогая мучительные ощущения, перекатившись через левое плечо, с трудом спустил ноги на холодный пол. На нем были одни трусы в пятнах засохшей крови. Сделав несколько шагов, он добрался до источника света. В ярком освещенном коридоре никого не было. Держась за стену, чтоб не упасть, шатаясь, дошел до следующей белой двери, на которой была прикручена дощечка, указывая, что за ней находится душевая комната. Зайдя вовнутрь оперившись о край чугунной ванны, повернул вентиль с водой. Первым делом он, одной рукой приспустив трусы, опорожнил прямо в ванну свой мочевого пузырь. Затем сделав несколько глотков воды утоляя мучавшую жажду, закрыл кран и, шатаясь, направился обратно. В это время его стошнило прямо на белый кафельный пол. Вернувшись в палату, с трудом забравшись на кровать, Кирилл одной рукой натянул на себя простынь и толстое шерстяное одеяло, лежавшее до этого у него в ногах. Закрыв от усталости глаза, он услышал быстрые шаги, направлявшиеся к нему. В левом предплечье, что-то кольнуло. Боль в теле быстро отступала. Ему стало легче и теплее, и он провалился в бездну.

Кирилл смотрел на старого, очень худощавого чеченца с накинутым на плечи белом халате, который около часа сжимал холодными, тонкими, но очень сильными пальцами его запястье, измеряя пульс. Тот хмурился и что-то бормотал себе под нос, посматривая на секундную стрелку своих про-

стенных наручных часов с потертым кожаным ремешком. На вид ему было лет семьдесят, очень низкого роста с чисто выбритым лицом и головой, и неестественно светло-голубыми глазами. Выходя из палаты, он коротко бросил медсестре:

– Готовьте к транспортировке.

В этот же день на машине «скорой помощи» Кирилла доставили в госпиталь в город Грозный.

Там его переодели в серую полосатую пижаму и поместили в одиночную палату с большим окном и умывальником.

Уже на следующий день, во время обхода, молодой, здоровенный парень, под два метра ростом, бритым затылком на мощной шее и руками схожими с задней ляжкой годовалого бычка, он же заведующий хирургическим отделением госпиталя внимательно рассматривал возле окна рентгеновские снимки. Его медицинский халат был чуть ниже пояса, и казалось, сейчас разойдется в плечах по швам.

– Ну что, мой юный друг, – пробасил он, – плохи ваши дела.

– А у кого они сейчас хорошие?

– У вас дела не просто плохие, а еще хуже.

– Кошмар.

– Кошма-а-а-р, – согласился доктор.

Перекинувшись фразами шедевра российского кинематографа Кирилл, напрягшись, следил за лицом эскулапа.

Бросив черные снимки на тумбочку, тот подвинул к кровати деревянный стул, умастился на него и нахмурил брови.

– Будем готовиться, мой юный друг, к повторной операции. Правую руку придется полностью ампутировать.

Голос Кирилла дрогнул.

– Вы шутите?

– Какие сейчас шутки. Доктор сказал в морг, значит в морг. И половину легкого придется удалить. Чтоб печени не мешала. Печенка у вас, батенька увеличена. Пьете много в последнее время? Ну а если серьезно, сходите после в церковь. Помолитесь. И свечку поставьте за здоровье тому, кто вас вовремя в больницу доставил и, кто прооперировал.

Врач вновь взял снимки с тумбочки, быстро просмотрел.

– Руку вашу спасли. И пулю из груди вовремя извлекли. Так, что можно сказать банальное. С днем рождения! А теперь. Пройдете у нас курс интенсивной терапии, ну а реабилитацию будете уже проходить дома, по месту постоянной дислокации.

Они с шумом и грохотом ввалились толпой в палату, заняв все ее небольшое пространство. Костик вопил, что-то невразумительное типа «Слава героям НКВД!». Тихонов сдвигал стулья ближе к кровати. Степаныч хлопал дверцей тумбочки пытаясь, втиснуть в него объемные пакеты. Костик уселся на нее, убедившись, что стула для него не хватило.

– Полюбуйтесь на него. Лежит, кайфует. Ай, красава! Один в палате. Медсестры молоденькие его тут обихаживают, манную кашу лопают, в постельку приносят. Клизму вне

очереди ставят. Прелесть! Степаныч, может мы сюда, на пару деньков, заедем? Мне здесь определенно нравится.

Степаныч и Тихонов глупо улыбаясь, молча, любовались на Кирилла.

– Как здоровье? – поинтересовался Тихонов.

Кирилл пожал плечами.

– Нормально. Доктор сказал, что операцию сделали удачно.

– Еще бы. Тебя штопали шесть часов. Классный хирург. «Лепила» от бога. Он больше сорока лет работает в местной районной больнице. Я с ним общался, хотя характер у него скверный, как у моей тещи, – не унимался Константин.

Кирилл смущенно поправил одеяло на ногах, не зная с чего начать главный разговор.

– Что с Умаром?

Лицо Костика сразу стало серьезным.

– А что, с Умаром. Скачет твой кунак на костылях как лесной олень. Ему осколки из ноги извлекли и выписали. Сам отказался лечиться в больнице. Его от «хаттабки»⁹⁹ зацепило. Находится на излечении дома. Да-а-а, наделали вы шуму на весь регион. Все ваше и мое руководство до сих пор на ушах стоит. И это я его просил присматривать за этим абреком? Вас обоих надо было на привязи держать.

Он спрыгнул с тумбочки и начал шагами измерять пространство больничной палаты из угла в угол.

⁹⁹ «Хаттабка» (арм. сленг) – самодельная ручная граната.

– Итого. Что мы имеем? Двоих погибших сотрудников райотдела. И двоих раненых оперативников. Слава богу, никто из гражданских лиц не пострадал. С их стороны – уничтожен один из двух бандитов. Счет хоккейный. Четыре – один, не в нашу пользу. По данному факту прокуратурой уже возбуждено уголовное дело. Кстати. Умар отстранен, временно, от занимаемой должности, на время проведения расследования. До выяснения обстоятельств.

– И Ханкала проводит служебную проверку в отношении командира отряда и меня, – негромко добавил Тихонов. – Грозят неполным соответствием. Угораздило тебя под конец командировки...

Костик театрально показал рукой на Дмитрича.

– Вот. Пожалуйста. И твое руководство имеют в извращенной форме. Но, это не самое главное. Завтра к тебе придет следователь, будет пытаться по полной. И если твои показания не совпадут с показаниями Умара, станет вообще грустно. Ты понимаешь. Гибель двух сотрудников, это серьезно. Сразу говорю, о том, что в районе орудовали Барахоевы, ты не знал. О нашей поездке в Чернокозово и о подозрениях смерти Темирханова, забудь. В машине Умара оказался случайно. Об остальном я сам позабочусь.

Кирилл стиснул зубы, молчал. Затем приподнял глаза, обводя присутствующих взглядом:

– Я не понял. Почему уничтожен один из двух бандитов? Степаныч, открыл рот, подбирая слова, но только глотнул

с шумом воздух. Затем длительно откашливался и наконец, выдавил:

– Потому, что Умар умудрился уложить Мусу Барахоева, когда тот пытался бросить в вас «хаттабку». Не успел, к счастью. Второй из братьев всадил в тебя две пули ушел в «зеленку». Мы, как нам сообщили о столкновении, прибыли на место и провели сразу зачистку близлежащей местности. Без толку.

– Это были братья Барахоевы? – изумился Кирилл.
Костик ухмыльнулся.

– Чем тебя тут колют? Надо поинтересоваться. Совсем размышлять разучился. Включай мозги. Те, двое, в автобусе были братья Барахоевы. Ты, что не знал?

Кирилл покачал головой.

– Ну, я тебя категорически поздравляю.

Костик развел руками.

– Слушай, дружок, а ну-ка выкладывай нам все по порядку. Что-то я сам врубится, не могу. Или больничная атмосфера так на мой мозг повлияла.

Стараясь не сбиваться Кирилл рассказал все, что произошло, после того когда они остановили маршрутный автобус.

Костик и Тихонов, молча, уставились друг на друга. Степаныч, кряхтя, теребил свои седые усы.

– Та-а-к. Получается, в сотрудников ППС, стрелял третий человек. Это совпадает с показаниями Умара, что первыми из автобуса вышли Барахоевы. Мы нашли гильзы в салоне

маршрутки возле переднего сиденья, сразу за местом водителя. Но думали, что он укрывает непрофессиональные действия ППСников, и стрелял в них Али Барахоев. Ведь оружия, из которого они были убиты милиционеры и ранили тебя, мы не обнаружили. И гильзы пистолета, из которого он отстреливался, и гильзы в автобусе как-то не совпадают.

Костик продолжал ломать голову, предаваясь размышлениям.

– Из показаний пассажиров автобуса, Барахоевы прошли в маршрутку с места отправления и находились в конце салона. Направлялись они в Грозный. Уже на выезде села зашел хромой старик, с седой бородой и в очках с залепленным пластырем линзой. Он голосовал на трассе, и водитель его, разумеется, подобрал. Разместился на переднем сиденье, за шофером. Садился в автобус один, без сопровождения. Никто этого старика не знает, и описать толком не может. Соответственно установить его и опросить не удалось. С твоих слов, получается, это старик уложил двух сотрудников ППС и стрелял в тебя? Ты можешь точно сказать с какого места.

Кирилл кивнул головой.

– С противоположенной стороны трассы по ходу движения автобуса. Метров с пятидесяти. И пистолет у него был с глушителем.

Константин задумался и стал усердно чистить подбородок.

– Необходимо провести дополнительный осмотр места происшествия. Это надо организовать сегодня. Дмитрич,

своих бойцов выделишь?

Тихонов утвердительно кивнул.

– Сделаем.

Костик достал свой мобильник и вышел в коридор. Через минуту он вернулся и уселся на кровать в ногах Кирилла.

– Я тебя правильно понял, Кирилл, что хромой старик с дефектом зрения с пятидесяти метров всадил в тебя две пули? Ты ничего не перепутал? Может, стрелял в тебя все-таки один из братьев Барахоевых?

– Это такой же старик как ты или я. Палку он выбросил в кювет и мчался не хуже молодого жеребца. И еще...

Тихонов, сидя на стуле, выпрямил спину. Степаныч перестал дергать свои усы. Костик приоткрыл рот.

– Это был «Окулист». Я видел его лицо.

Кирилл потрогал начинавшую болеть грудь. Он сильно устал от разговора. Костик вскочил с кровати.

– Ах ты, черт! Вот где он засветился! Этого мы не ожидали. После проведенной нами войсковой операции, смерти Джамала и августовских событий мы полагали, что они «легли на дно». А, я – лох печальный! Я же знал, что братья Барахоевы и «Окулист» звенья одной цепи. Ну, теперь пасьянс складывается. Вот, что Кирилл! Нам необходимо направить ориентировки по районам и регионам на этого «Окулиста» Ты его хорошо рассмотрел? Описать его сможешь?

Кирилл пожал плечами.

– Сильно не разглядел, но это не старик. Это точно. Рост

средний. Худощавый. И еще... У него отсутствует левый глаз. Его просто нет! ...

Уходя из палаты, Степаныч на мгновение задержался, положил на тумбочку мобильный телефон Кирилла.

– Прости меня, «Старый». Но я сообщил твоей Нине, что ты в госпитале. Сильно старался не расстраивать, успокаивал, как мог. Сказал, что зацепило слегка, но у тебя все в порядке. Скоро вернешься, пусть встречает.

Степаныч пожал двумя руками его левую ладонь.

– Поправляйся. Твои вещи мы уже сложили. Автомат и пистолет сдали в «оружейку». Отправим все вместе с машиной при смене отряда. Осталось каких-то три недели.

Оставшись один, Кирилл долго лежал один в тишине. Потом зашла дежурная медсестра. Быстро и деловито поставила капельницу, воткнула градусник под мышку и убежала. Собравшись с мыслями, протянул руку к телефону и нажал кнопку вызова. Ответили мгновенно.

– Здравствуй, Нина. Это я... – привычно произнес Кирилл.

За все время разговора Нина не произнесла ни слова. Только еле слышно плакала.

На следующий день, с утра пришел следователь прокуратуры в сопровождении представителя временной оперативной группы на Северном Кавказе в чине майора. Допраши-

вал его следователь более двух часов, нудно по несколько раз задавая одни и те же вопросы, старательно вписывая показания в протокол. Кирилл отвечал односложно. И как ему показалось, сильно в проблему тот старался не вникать. Основные вопросы, лежащие на поверхности, так и не прозвучали. Возможно, было на то определенное указание. После их ухода позвонил Костик.

– Мы дополнительно осмотрели место боестолкновения. Как ты и указал, на противоположенной стороне дороги мы нашли две пистолетные гильзы, а в кустах отыскали деревянную палку-костыль. Соответственно все направили экспертам. Пусть сопоставляют. Как прокуратура? Иголки под пальцы не засовывали? Мошонку в тиски не пихали?

– Нет, все нормально.

Кирилл, в двух словах, рассказал про допрос.

– Так и должно было быть. Мои «боссы» расстарались, чтоб утечки не произошло. И еще...

Константин взял паузу.

– Послезавтра тебя военным «бортом», по воздуху, переправят в Моздок. Оттуда спецтранспортом, в сопровождении медиков и «тяжелых» поедешь домой. Информация точная. Мое руководство считает, что здесь тебе оставаться больше не зачем. Так безопаснее для тебя и нам лишние проблемы не нужны. Так, что прощай, дружище. Может, когда либо, сведемся. Будет время – звони.

Вот и все. Ком подкатил к горлу, стало трудно дышать.

Проклятые тиски вновь сжали голову, заставляя сердце учащенно биться. Набранный номер Умара все время оповещал, что телефон отключен или находится вне зоны доступа.

На второй день, Кирилл, с утра сидел на кровати и несколько часов глядел, в окно люблюсь и, наслаждаясь теплым солнцем и еще зелеными деревьями, которые даже и не думали сбрасывать свой летний наряд. Небольшой черный пакет с вещами стоя возле двери. В палату милостивая медсестра вкатила на дребезжащих колесиках узкую кровать.

– Старков. Ложитесь на каталку.

– Зачем это. Я и сам дойти смогу.

– Больной, займите место согласно инструкции. Так необходимо.

Лицо медицинской сестры казалось, превратилось в каменное изваяние. Кирилл, не возражая, плюхнулся на носилки. Его спустили на лифте и при помощи рослого санитаря катили по узким нескончаемым коридорам. Затолкав носилки в «ГАЗель» без каких-либо отличительных знаков, захлопнув двери, выехали с территории госпиталя. Сопровождающий молчаливый санитар уселся впереди рядом с водителем. Кирилл приподнялся с носилок, всматривался через тонированное стекло. Остановились на мгновение на пропускном пункте и продолжили движение. Возле ограды, за шлагбаумом, Кирилл различил силуэт человека, который он бы теперь узнал из тысячи. Слега, сторбившись и наклонив-

шись вперед опираясь на металлический костыль, вглядываясь им вслед, стоял Джанкаев Умар.

ЧАСТЬ II

Черные, фигурные стрелки старенького потертого будильника, стоящего на прикроватной тумбочке, медленно подкрадывались к заветным отметкам на пожелтевшем от времени циферблате, распугивая наступающую утреннюю тишину своим иногда раздражающим монотонным ходом. Могло показаться, что каждая секунда, каждый озвученный интервал процесса работы маленького механизма часов становится все громче и звонче, и вот, в конце концов, превратится в невыносимый мощный грохот.

Уже более часа, Кирилл, не двигаясь, наблюдал за процессом течения безвозвратно уходящего времени, с волнением выжидая то самое мгновение, когда оно известит его о начале нового дня. Как только послышался характерный предшествующий щелчок, его рука стремительно нажала на кнопку не давая разразиться хронометру отвратительным, паршивым треском. Будильник обиженно заткнулся, вздрогнул, затем, будто собираясь с духом, продолжил свою вечную рутинную обязанность. Ход времени нельзя, к сожалению, остановить или обернуть вспять.

Кирилл, стараясь не шуршать, плавно спустил ноги на пол. Уже привычно, слегка поморщившись, потер правую

грудь, бесшумно вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь. Нина даже не проснулась, лишь плотнее укуталась с головой в нагретое за ночь одеяло. Он прошел на кухню, поставил чайник на плиту, открыл форточку и закурил, смотря в окно, где освещенный уличными фонарями двор, далеко не роскошного спального района уже принимал первых своих прихожан, меланхолически спешащих по своим мирским делам. Его слегка лихорадило от возбуждения или смятения. Наскоро выпитый горячий, душистый чай лишь слегка притупил его внутренний трепет.

Еще через час Кирилл стоял на улице, прогревал свой подержанный «Опель Кадет», понуро ковыряя носком ботинка грязный, потерявший свою пышную форму от активного мартовского солнца, слежавшийся снег. На востоке из-за домов вырисовывалась блеклая полоска неба приходящего утра. Настал первый день, когда ему предстояло вернуться на службу, пройдя длительное лечение и реабилитацию после полученного ранения. На сердце нарастало неприятное ощущение волнения, как у девушки-отличницы на вступительных экзаменах в институт сразу после школы.

Настроение окончательно испортилось, как только он подрулил к своему родному Заводскому РОВД. Место, где на протяжении длительного времени Кирилл ставил машину, было занято новенькой серебристой «Тойотой Королла». Раздраженно с ожесточением выругавшись в адрес ее владельца, проехал до ближайшего переулка, где пришлось

неудобно припарковаться. Подходя к зданию отдела, волнение нарастало, ноги налились непривычной усталостью, сердце учащенно калашматилось в груди. У дверей уже толпилось изрядное количество сотрудников пришедших на службу и сменяющихся с суточного дежурства. Слышался разговор и дружный смех. Увидев его, все возбужденно загалдели, пожимая руку и зачем-то поздравляя с «возвращением». Кирилл, улыбался, кивал головой, невпопад отвечал на вопросы. Он ритуально закурил очередную сигарету. Возникали образы уже далекого пункта временной дислокации в Чечне. В душу закрадывалась необъяснимая тоска. Все здесь казалось ему незнакомым, неуютным и неестественным. Сделав усилие, поплелся в «дежурку», коряво расписался в журнале снятия кабинета с охраны. Медленно поднялся на второй этаж, по ходу здороваясь с пробежавшими знакомыми сотрудниками. Ему, вдруг, нестерпимо захотелось развернуться и убежать подальше отсюда.

Машинально вставив ключ в скважину, покрутив им, обнаружил, что кабинет был открыт. Еще больше его удивило, что в нем ни кого не было. Вешая куртку, в шкаф, Кириллу сразу бросились в глаза изменения в обстановке, прошедшие за его отсутствие в течение практически последнего года. На рогатой хромированной вешалке висел стильный розовый пуховик. В углу, возле окна появился еще один пошарканный разваливающийся стол и принесенный, наверное, с закрытого учреждения общепита, дерматиновый стул

на согнутых металлических ножках. Пройдя на свое рабочее место, плюхнулся в кожаное кресло с высокой спинкой, привычно подправив положение по высоте. Возле монитора компьютера лежала стопка материалов, стоял недешевый органайзер с разноцветными шариковыми ручками, скрепками и новеньким степлером. В ящиках его стола валялись отрывки бумаг, и лежал небольшой портрет, в деревянной рамке, с запечатлевшими лицами прыщавого рыжего юноши и целующей его щекастенькой молодой особы. Неспешно, степенно и аккуратно собрав все не принадлежавшие ему вещи и предметы, не забыв гламурный портрет, хотел бросить в пластиковое мусорное ведро, но передумав, перенес на появившееся новое место возле окна. Дернув деревянную разошедшуюся раму, запуская внутрь утреннюю прохладу, закурил.

В это время дверь с грохотом распахнулась, и в кабинет влетел длинный, почти под два метра парень в котором Кирилл распознал одного из персонажей фотографии обнаруженной в столе. Увидев смотрящие на него исподлобья глаза, тот резко развернулся, и не слова не говоря, бросился прочь. Ухмыльнувшись, Кирилл вернулся на свое место, оставив окно открытым. Собираясь идти на ежедневную «оперативку», достал из сейфа потертый ежедневник. С интересом пролистал его. Последняя запись датировалась апрелем прошлого года. В это время в кабинет ввалился его давнишний друг и товарищ, по совместительству сосед по кабинету, Анатолий Ковалев.

– «Старый», привет, – заорал он, переступив порог. – Рад тебя видеть, дружище.

Они крепко по-дружески обнялись. И хотя Толик жил всего в трех минутах ходьбы от районного отдела милиции, он периодически умудрялся опаздывать на неизменный утренний «сходняк», или появлялся в самую последнюю минуту.

– Ты, что с первого дня ужас наводишь. Нашего молодого сотрудника совсем перепугал, – скидывая пуховик и хватая свою записную книжку, загалдел Ковалев. – Стоит возле «дежурки», весь трясется, чуть не плачет. Тебя увидел, дар речи потерял. Бойтся в кабинет войти. Эй, «лишенец», к тебе обращаюсь!

В проеме двери протиснулась испуганная рыжая голова.

– Здрасти.

Рыжеволосый верзила улыбаясь, просочился в кабинет, скромно протягивая руку.

– Вася.

– Вероятно, Василий, – поправил Кирилл. Ему захотелось съязвить, что-то по поводу верблюда, но он передумал...

...Беззаботное, мальчишеское детство Васи Небесного пришлось на конец восьмидесятых, начало девяностых годов. Рос Василий, к сожалению и огорчению матушки, маленьким, худеньким и болезненным мальчиком. Не смотря ни на что, его маменька, поставила перед собой цель вырастить из него настоящего мужчину, и прилагала максимальные усилия, день ото дня, пичкая свое бесценное чадо фрук-

тами и овощами с насыщенным содержанием различных витаминов, а по утрам заливала в него огромными ложками отвратительный рыбий жир. До седьмого класса Василий, на уроках физкультуры в строю стоял крайнем справа, и не только среди мальчишек. Ехидные одноклассницы смотрели на него, посмеиваясь, сверху вниз. Это Васю очень расстраивало. Сведя личные общения со сверстниками до минимума, он обратил свои усилия на получение знаний и чтение книг, переняв тягу к наукам от отца, кандидата философских наук, покинувшего семью сразу после рождения хиленького наследника. Если в росте он отставал, то по школьным предметам он был одним из лучших в школе. Все изменилось в восьмом классе. Возможно, природа сжалилась над мальчиком с такой необычной и нежной фамилией, или наконец-то витамины бурно разыгрались в организме, но за полгода рост Васи остановился на цифре метр девяносто, с сорок шестым размером обуви. Это мало повлияло на умственные способности Василия, вот только почему-то его речевые высказывания стали намного опережать его же мысли. Интенсивное физическое изменение организма и физиологическая зрелость вызвали неопишуемый восторг матери, у которой появилась мечта сделать из сына военного офицера. Однако в военкомате, при получении приписного свидетельства, Василию поставили диагноз – дефицит массы тела. Но родительница, закаленная в перевозках и транспортировке огромных тюков с китайским и турецким ширпотребом,

чем в то время занималась большая часть города N-ска, приняла другой вектор направления в достижении своей цели. Еще через пять лет, после окончания школы, Василий выходит из стен местного университета с красным диплом юриста (опять же благодаря маме), и получает в подарок новенькую серебристую «Тойоту Королла». А так как маменька к этому времени стала обладательницей трех торговых точек на вещевом рынке и была известной и почитаемой особой в городе, вопрос с поступлением ее сыночка на службу в органы внутренних дел решился непринужденно самим собой...

... – «Вася» ты дома для мамы. И не вздумай больше так никому представляться. Уяснил? – продолжил раздраженно Кирилл.

Он утвердительно кивнул головой, открыл рот, желая что-то сказать, но бросив взгляд на Ковалева, поперхнулся и промолчал. Подошел к столу возле окна, поежился от прохлады, но окно прикрывать не решился, стал разбирать свои пожитки, бросая удивленные взгляды на Кирилла. Ковалев, улыбаясь, стоял у двери.

– Ладно, «Старый», «не наезжай» на «молодого». Побежали на «оперативку», а то «Дед», нас не простит, если опоздаем. Он у нас сейчас заместитель по оперативной работе, месяц как назначили. И, по совместительству, исполняет обязанности начальника. Тот сейчас в отпуске, с плавным переходом на заслуженную пенсию. Да-а, жаль. Уходят постепенно старые кадры, а замены им не видно. Поэтому лютует Пет-

рович с каждым днем все больше и больше. Кстати, должность начальника уголовного розыска тоже вакантна. Подумай на досуге.

В зал совещания втроем они вошли самые последние, усевшись у самой двери. Головин с неодобрением поднял на них глаза, но промолчал. Быстро прослушали сводки дежурного и расстановку личного состава по участию в текущих оперативно-профилактических мероприятиях. Кирилл уныло осматривал стенды, висевшие на стенах, появившихся нескольких совершенно незнакомых сотрудников. Настроение испортилось окончательно. Дополнительных вопросов о руководстве не последовало, поэтому личный состав райотдела, на позитиве покинули «утренний намаз».

Так как должность начальника уголовного розыска оставалось вакантной, совещание с сотрудником отдела продолжал проводить, по привычке, Головин. В своем кабинете, торопливо поставив несколько задач, распустил оперативников. Выходя, уже у двери Кирилл услышал.

– Старков. Задержись на несколько минут.

Оставшись вдвоем, Головин вышел из-за стола и, по-отечески, предусмотрительно осторожно, обнял Старкова.

– С возвращением, Кирилл...

... Родился и вырос Андрей Петрович Головин на Дальнем Востоке. Отец, потомственный офицер, служил военным переводчиком в пограничных войсках. Поэтому, мало-

летний Андрюша, еще с детства помотался по заставам и гарнизонам. Уже в девять лет он самостоятельно бродил то тайге с ружьишкой, специально подогнанным под него, гоня глухарей и зайцев. В пятнадцать лет, по настоянию отца, подростого Головина, поездом Владивосток-Москва, направили в столицу нашей Родины для поступления в Суворовское училище, так сказать, для продолжения семейной династии. Но, подростый Андрей, вылез с поезда, не доезжая Тюмени, и прибил к артели охотников-промысловиков. Целых два месяца он добывал пушнину, пока сотрудники милиции не отыскали его где-то на заимке, после объявления его во всесоюзный розыск, и доставили в Москву. В Суворовском училище, куда его все-таки приняли, он проучился всего полгода, плюнув на все, и перевелся в машиностроительный техникум. В восемнадцать лет Головина призвали в армию, где добросовестно отслужил три года в Военно-Морском Флоте на подводной лодке. Демобилизовавшись, уже Андрей Петрович Головин, трудясь на станкостроительном заводе, поступил в педагогический институт, на факультет истории с углубленным изучением иностранных языков. Уже к тому времени он свободно изъяснялся на японском и китайском языках (помогли языковые занятия отца). В последующем, без проблем, выучил немецкий, английский языки. К тому же Головин неплохо играл на фортепиано и семиструнной гитаре. Особой его «фишкой»¹⁰⁰

¹⁰⁰ «Фишка» (жарг.) – выдумка, прикол.

являлось исполнение на рояли песни «Мурка» которую он озорно «лабал»¹⁰¹ только после многочисленных просьб друзей. Свой путь в милиции начал по направлению комсомольской ячейки завода, младшим оперуполномоченным, дослужившись до начальника криминальной милиции районного отделения. Еще в конце восьмидесятых Головина представляли к ордену «Красной Звезды», боевой награде, за задержание в ресторане «Москва» особо опасного преступника находящегося в розыске, где, по словам самого Головина, он очутился совершенно случайно, пригласив понравившуюся ему женщину. Орден Головину не вручили, сославшись на то, что он не являлся членом партии. Зато заимел почетную грамоту и шрам от ножевого ранения чуть ниже сердца, Головин заслужил особое уважение и почет среди оперативников уголовного розыска, а также в криминальных кругах, получив скромное прозвище «Дед». Слово Головина – это неоспариваемое ни кем решение. Он всегда отстаивал свое мнение, не боясь, перечить высшему руководству, выражая, иногда чересчур жестковато, мысли и планы, стоял горой и прикрывал подчиненных. Лишь одного боялся Головин. Это своей жены. Она полностью управляла им, и одной ей он не мог перечить. Кое-кто рассказывал, что слышали, как Головин оправдывался за то, что утром уходя на работу, не позавтракал. Хотя это возможно была не боязнь, а такое трепетное чувство обожания, любви и преданности. И

¹⁰¹ «Лабать» (жарг.) – играть, исполнять.

именно Головин, в минувшем году, осенью, лично приехал забирать Кирилла из больницы в Моздоке, перед этим доведя до исступления начальника УВД, добившись в сопровождение дополнительно два экипажа батальона ДПС. Всю дорогу, до родного города, он провел рядом с ним в санитарной машине, большей степени молчал, задумчиво уставившись на него, каждый час, подавая ему воду, то пытаюсь кормить из ложки. Только после того как он попытался подсунуть под него «утку», пришлось взбунтоваться, но согласился и позволить Головину провожать его до туалета, чтоб справить нужду. Уже дома, в госпитале, куда Кирилла сразу поместили по прибытию, Головин долго консультировался с заведующим хирургическим отделением, выпытывая у того какие лекарства необходимы для выздоровления и имеются ли они в наличии. Заверив того, что снабжение медикаментами осуществляется в полной мере, самочувствие больного тяжелое, но стабильное, пообещав в случае чего звонить ему без проволочек. Это немного успокоило Головина, но все же каждый день он названивал Кириллу, интересуясь его самочувствием, а еще раз в неделю неизменно посещал лично или, в крайнем случае, передавал через Ковалева объемные пакеты с фруктами и йогуртами. Кирилл сердился, Анатолий беспомощно разводил руками. Спорить или отказываться от передач, значит тратить время впустую...

Возвращаться в свое кресло Головин не стал, уселся рядом на стул, испытующе глядя в глаза Кирилла.

– Как рука? Не беспокоит?

Кирилл пожал плечами.

– Нормально, Петрович.

– Вот и ладненько. Вот и здорово. Вникай побыстрее, да разгребай дела. Я вашу группу усилил еще одним молодым сотрудником, присмотришь к нему. Натаскивай, учи, что сам знаешь и умеешь. А теперь... у меня к тебе дело.

Головин привстал, о чем-то задумался. Затем вновь уселся на стул. Было заметно, что слегка волнуется.

– Ко мне, вчера вечером, с просьбой обратился мой товарищ. Друг семьи, понимаешь? Так вот. У его родной сестры, пропал муж. Пропал очень странно. В субботу, в семь вечера, позвонил ей, что едет домой и больше его не видели. А на следующее утро его машину нашли сожженной. У пруда, за тепличным комплексом.

– Это Железнодорожный район, – вставил Кирилл и тут же осекся.

– Да я понимаю, – взорвался Головин. – Мол, не наша территория. Пусть у соседей голова болит. Только не все так просто, как ты думаешь. Ехал он с Подселицы, там его мать проживает. Ехать ему до Центрального района, где его квартира, оттуда, ну максимум полчаса. Возникает вопрос, как его машина оказалась за теплицами?

Кратчайшая дорога, от деревни Подселицы в город, лежала через их округ. Можно конечно проехать по проселочной дороге, километров пять, а там выскочить на «окружную».

Но зачем понапрасну такой давать крюк? Кирилл задумался.

– Тем более, он позвонил и сказал жене, что будет через двадцать минут. Значит, находился практически в городской черте. Его жена, стала перезванивать ему через два часа, как уже должен зайти домой. Предположила, может, сломался по пути. Или, на крайний случай, решил завернуть в рюмочную, пивка попить. Звонила ему всю ночь, но телефон был уже отключен. Утром позвонила своему брату, и они вдвоем направились в отдел по месту жительства. Их, конечно, как у нас полагается, обнадежили, мол, нагуляется и вернется. Но заявление приняли. А когда узнали, что сожженную машину обнаружили в Железнодорожном округе, пульнули «заяву»¹⁰² туда.

– Что за машина?

– Какая на хрен машина. «Москвич – четыреста двенадцатый». Корыто раздолбанное. Она там увязла конкретно, видно выехать, шансов не было никаких. Видно поэтому и спалили. Обнаружил ее местный рыбак, он и вызвал пожарных. Те быстренько приехали, уже тлеющую машину пеной и залили.

– Осмотр проводили?

– Конечно. Даже заключение предварительно дали. Поджег. Облили бензином и подпалили. Ни следов, ни отпечатков, соответственно, изъять не представилось возможным.

Кирилл, почему-то, вспомнил про сожженную «ГАЗель»

¹⁰² «Заява» (жарг.) – заявление.

у заброшенной кошары.

– Так вот, Кирилл. Я спинным мозгом чувствую, что дело дрянь. Пока время не совсем упущено, займись им. Я общался с начальником Железнодорожного РОВД, он пообещал мне поделится информацией из материалов проверки. Даже обрадовался, если мы заберем его себе. Подключай Ковалева и вашего молодого сотрудника. Как его? «Неземного», что ли?

Компьютер не хотел давать доступ, упорно информируя, что для данной учетной записи пароль неверный и просит повторить попытку ввода. Кирилл, нелестно отзываясь о молодом сотруднике, в бешенстве молотил клавиатурой по столу.

– Где этот акселерат недоделанный? Порву как тузик грелку! Расчленю на части!

Анатолий гоготал. Зашедший в кабинет перепуганный Василий швырнулся к столу, извиняясь, в одну секунду исправил допущенную оплошность, отменив известный только ему одному пароль, смутившись, удалил с рабочего стола заставку с фотографией толстощекой красотки.

– Чем «Дед» тебя загрузил? – спросил Ковалев, убедившись, что Кирилл немного пришел в себя.

– Поставил задачу присоединиться к проверке. Материал пока у «соседей». Вернее сказать обратился с просьбой. Поэтому включаемся в работу на всю катушку.

Ковалев и Небесный со всей серьезностью выслушали краткое изложение просьбы Головина. Излишних вопросов задавать не стали.

– По этому, предлагаю, прежде всего. Анатолий. Сейчас смотайся в Железнодорожный РОВД, ознакомься с материалами, которые у них имеются. Их начальник в курсе, препоны чинить не станут. По возможности сделай копии или на крайний случай сфотографируй на телефон. Будут проблемы – звони Головину. Переговори с сотрудниками, которые выезжали на место обнаружения сгоревшего автомобиля, в том числе из противопожарной службы. Может, сболтнут, что ни будь заслуживающее внимание. Встреться с рыбаком, который обнаружил горящий автотранспорт. Не исключено, что он приметил какие-то мелочи. Или по пути повстречал кого-либо. Теперь ты, мой ненаглядный.

Кирилл обратился к Василию.

– Ты на колесах?

– Да. Серебристая «Тойота Каролла». Вон под деревьями, напротив отдела стоит.

Кирилл заскрежетал зубами, махнул рукой.

– Это хорошо, что на колесах. Выдвигаешься в Подселицы. Оттуда, от самой деревни, медленно, возвращаешься обратно, по всему предположительному маршруту движения, до места проживания. Обращаешь внимание на наличие видеокамер наблюдения. Автозаправки, магазины, банки и так далее. Просматриваешь очень внимательно, за субботу, с се-

ми до десяти-одиннадцати вечера. Еще лучше, скачивай видео на внешний носитель. У нас будет возможность еще раз посмотреть. Задача ясна?

– Да, Кирилл.

– Кирилл Сергеевич, – поправил он неопытного сослуживца.

– Понял, Кирилл Сергеевич.

– Это радует. Я встречу с женой пропавшего и еще раз попытаюсь осмотреть спаленный «Москвич». Работаем.

Изыскано одетая женщина, с картинным лицом сидела у него в кабинете второй час. Она быстро ответила на его звонок, словно держала телефон в руках, и сама пришла к ним в отдел милиции, как только Кирилл попросил о встрече. Приятное лицо с уставшими и слегка красными глазами от бессонницы. Жалкий, убитый горем взгляд, просящий о помощи.

– Екатерина Алексеевна. Вспомните, пожалуйста, у вашего мужа при себе были с собой ценности или, например, большая сумма денег?

Женщина отрицательно замотала головой.

– Какие ценности. Часы наручные, «Ракета». Юре на юбилей дарили родственники. Даже не золотые... Телефон сотовый. В прошлом году покупал. Самый дешевый, «Нокиа», в черном корпусе. Денег при себе не было. Ну, может рублей двести-триста.

– Одет во, что был?

– Я уже говорила следователю, когда заявление о розыске подавали. Джинсы. Рубашка синяя, в клетку. Куртка черная, из кожзаменителя. На ногах кроссовки, тоже черные.

– В машине, что из ценного было?

Екатерина Алексеевна оживилась.

– В багажнике машины, чемоданчик с инструментами. Можно сказать совсем новые. Топор, большой. Домкрат и запасное колесо. Ведро пластиковое. Вроде все.

– Номер сотового телефона помните?

– Да, конечно.

Она продиктовала наизусть номер. Очевидно, что за два дня этот номер отложился у нее в голове на века. Кирилл записал его в ежедневник. Женщина, понимая, что разговор завершился, поднялась и направилась к двери. Внезапно она резко обернулась, на ее глазах навернулись слезы.

– Я чувствую, что Юры нет в живых, – она чуть слышно пошевелила губами. – Его убили. Только не понимаю, за что. Ведь он ни и кому не сделал ни чего плохого. Кирилл Сергеевич, вы ведь найдете его и тех, кто его убил? Я знаю, я чувствую, что вы сможете.

Кирилл молчал, опустив голову, разминая в пальцах сигарету. Он не знал, что ответить этой отчаявшейся женщине. Утешать или вселять надежду он, в этом случае, не мог.

Первым, выполнив поставленную задачу, обернулся Ва-

силий Небесный. Его распирало от гордости, и он был очень довольный собой, что успел управиться раньше Ковалева и «накопал»¹⁰³ любопытную, весьма важную информацию.

– Разрешите, Кирилл Сергеевич! – заорал Василий, влетая в кабинет.

Старков аж вздрогнул от неожиданности.

– Ты что, обезумел? Так сердечный приступ получить можно. Голосишь как потерпевший. Заходи, рассказывай.

Небесный навис над столом, вставляя в компьютер носитель памяти, поначалу сбиваясь от волнения, заговорил.

– Мне нужен ваш компьютер. У меня тут все. Я выполнил все, как вы поручили. Записи с камер – на флеш-карте.

Кирилл уступил место за монитором.

– Ты не суетись, как одержимый наследственной болезнью. Давай обстоятельно и с расстановкой.

Василий, со знанием дела, быстро перебирая пальцами по клавиатуре, открыл на мониторе программу.

– Вот, смотрите. Это видео с первой камеры, которую я отыскал. Она расположена у дороги, сразу при въезде в город, на здании гостиницы для дальнобойщиков. Объектив направлен на автостоянку, но захватывает и трассу. Видите? Так вот. Проматываем немного вперед. Время на видеокамере – девятнадцать ноль семь. Дрейф с действительным временем составляет две минуты. Итого – девятнадцать ноль девять. Солнце уже скрылось за горизонт, но проезжающие

¹⁰³ «Накопать» (жарг.) – узнать, установить.

машины пока разглядеть еще возможно. Вот, полюбуйтесь?

В наступившей полутьме насилу можно отличить силуэты проезжающего транспорта. Но бежевый «Москвич» явственно попал в угол обзора.

– Увеличить изображение можно?

– Нет. Камеры без функции приближения. Но если немного расширить сам снимок, то виден темный силуэт человека на месте водителя. И очевидно, что рядом с ним мы никого не наблюдаем.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Я хочу сказать, что жена нашего водителя «Москвича» говорит правду. Ведь мы должны были удостовериться в ее показаниях. Мы ведь не отбрасывали тот вариант, что она могла нам «слить»¹⁰⁴ ложные сведения? Чтоб ввести нас в заблуждение. Я это в кино видел. Там жена своего мужа убила, труп спрятала, а в полицию только через несколько дней заявила. Ее спустя некоторое время...

Воспоминание Небесного о киноискусстве пресеклись легким ударом кулака под ребра. Его лоб слегка наморщился.

– Не усложняй процесс. Это все?

Кирилл закурил, стал прохаживаться от окна к столу.

– У нас только подтверждение показаний. Негусто.

Василий засмеялся и движением фокусника выудил из папки несколько листов.

¹⁰⁴ «Слить» (жарг.) – предоставить.

– Нет, не все! В Центральный район от нас только один путь, через реку. Сразу за мостом, если помните, находится спортивный бар «Форвард». Я туда заезжал несколько раз, чемпионат мира смотрел. Так вот. Над входной дверью бара размещена видеочамера. Я переговорил с охранником, и мы с ним просмотрели видео за вечер позавчерашнего дня. В итоге!

– Что это?

Кирилл торопливо вырвал из рук Василия листы бумаги.

– Это скриншоты. Снимки с экрана компьютера, к которому подключены камеры видеонаблюдения установленные в спортивном баре и по его периметру. Пришлось попотеть, но наш «Москвич» я разглядел. Полюбуйтесь.

Василий бесцеремонно забрал снимки обратно.

– В то время, когда наш «Москвич» проезжал мимо бара, его осветило фарами встречной машины. Можно даже разглядеть некоторые цифры номера. Время видно ни снимке. Двадцать часов, ноль пять минут.

– Получается, от гостиницы, на краю города, до спортивного бара автомобиль добирался почти час. Продолжай.

– Я еще раз проехал по этому маршруту. Кратчайший путь, в общей сложности, занял десять минут. Если тщательно приглядеться, то видим в машине двоих людей. Водителя и пассажира рядом с ним. И, обратите внимание, за рулем сидит человек в светлой куртке. Але оп!

Василий блаженствовал. Казалось, он пустится в пляс.

Кирилл призадумался, вертя снимки в руках. Можно сделать первое заключение. «Пропавший водитель, выехал от своей матери в семь часов вечера, следуя в город, перед этим позвонив свое жене. До дома он не добрался. Примерно с семи до восьми вечера его машина находилась на территории Заводского района. Где конкретно, нам неизвестно. Двигаясь через мост, в ней уже находится два человека. И управляет ею вовсе не пропавший водитель. А утром машину, какой-то случайно оказавшийся там какой-то любитель рыбной ловли, обнаруживает сожженной на другом краю города. Из этого следует, что если совершено преступление, то оно, скорее всего, совершено на нашей земле ... Да-а-а, прав Головин. Паршивое дело».

– Почему видео с бара не взял? Одни снимки на бумаге.

– У охранника, таких полномочий нет. Я созвонился с руководителем ЧОПа¹⁰⁵, которое обслуживают видеонаблюдение, он обещал направить специалиста и скачать нам сюжет за промежуток времени указанный в официальном запросе. Я займусь этим немедленно.

– Займись, Василий, займись. Лица разглядеть будет возможность?

Василий немного приостыл.

– Не знаю. Может специалистам направить, они попробуют. Хотя навряд ли. Камера слишком высоко установлена и темень на улице.

¹⁰⁵ «ЧОП» (абр.) – частное охранное предприятие.

Нагрывнувший ближе к вечеру вымотанный Толик Ковалев, с лицом выжатого лимона, не раздеваясь, первым делом включил чайник, подождал, когда он вскипит, закинул, в огромную кружку, три ложки растворимого кофе. Развалившись на стареньком диване, довольно урча и прищуриваясь, дую, как ребенок, на кипяток, вкусно пил маленькими глотками благоухающий напиток. Отвлекать витающего в облаках от получаемого наслаждения Ковалева было бесполезно. Наконец-то, оставив пустую кружку и, крякнув от удовольствия, он, оглядел терпеливо молчащих ожидающих его Кирилла с Василием, в конечном итоге заговорил:

– Умотался как собака. Пришлось весь город исколесить, пока всех разыскал и переговорил. Больше всего времени потратил на поиск рыбака. Представляешь, эти специалисты, мать их за ногу, в объяснении его адрес прописки указали. По паспорту. А проживает он фактически в частном доме. Попутно замечу, недалеко от теплиц, где ожгли машину. Но теперь по порядку.

Анатолий подвинул облезлый стул вплотную к дивану, улегся поудобнее, забросив на него ноги.

– В Центральный РОВД посещать не стал. Они все равно материал спихнули, и поэтому рванул сразу в Железнодорожный отдел. Там бардак полнейший. Заявление по «потеряшке»¹⁰⁶ у «разыскников». Опер совсем молодой юнец.

¹⁰⁶ «Потеряшка» (жарг.) – без вести пропавший человек, человек утративший

Бумагами, как обычно, завален по уши. Даже карточки в информационный центр не успевают выставлять. Переговорил с ним, он поясняет, что заявление приняли как на лицо утраченный связь с родственниками и расписался за его получение только сегодня утром. Представляете, что творят. Хотя, если честно, у нас не лучше. А вот материал по обнаруженной сожженной машине передали участковому. Тот руками разводит, говорит заявления от потерпевшего нет, сумма ущерба не установлена, принять решение о передачи на возбуждение уголовного дела основания отсутствуют. Ждет заключение органа дознания противопожарной службы. А у них сроки рассмотрения тридцать дней с момента регистрации. Так что, будет «мастырить»¹⁰⁷ отказной. Хорошо ксерокс в кабинете стоит. Я все протоколы и объяснения скопировал. Но там, ничего интересного, просмотришь сам. Один только любитель подледного лова, мне кое-что интересное поведал.

Ковалев вскочил с дивана, стянул пуховик, в котором находился до сих пор, повесил в шкаф.

– Наш рыбачек, заслуженный пенсионер, подполковник НКВД. Служил под Воркутой начальником на одной из северных колоний. Ему под семьдесят, а он в здравом уме и светлой памяти. Можно позавидовать. Так вот. В воскресенье, на зорьке, он как обычно отправился пешком на пруд.

связь с родственниками.

¹⁰⁷ «Мастырить» (жарг.) – делать что-либо.

Ему от дома идти минут двадцать. Там и наткнулся на наш горевший «Москвич». Вернее то, что от него осталось. Догорали одни колеса. Позвонил, по ноль один, и сообщил в милицию, как положено. Дождался приезда пожарной машины и оставался там до конца. Перед тем как брендмейстеры залили все в округе пеной, обратил внимание, что автомобиль безуспешно пытались вытолкать из ямы, куда не заметив ее, влетел нерадивый водитель. Под задними колесами, ветки кустов и камни. Вокруг него, на снегу, заметил две пары следов от спортивной обуви, один из них, с характерным протектором. В стороне пустое ведро с остатками бензина. Из этого делаем вывод, что двое неустановленных лиц находясь в машине, не справившись с управлением, плотно завязнув на поселочной дороге и осознав, что выбраться им удастся, слили из бака остатки бензина, подожгли угнанный автомобиль, с целью уничтожения следов.

Кирилл внимательно выслушал, согласился.

– Получается, что так. Куда ведет эта дорога?

– Если мимо рощи и пахоты, то есть возможность выбраться на окружную дорогу.

– Разумно. Возвращаться через город они побоялись. Есть вероятность нарваться на машину «гаишников». А по «объездной», в потоке движения, есть реальность затеряться.

– Это еще не финал, – лицо Ковалева посуровело, – есть еще один момент. Когда наш рыбак утром вышел из дома, на улице, ему повстречались двое совсем молодых подрост-

ков. По внешнему виду, цыгане. Это он так утверждает. Лет шестнадцать-семнадцать. Хотя определить их возраст очень сложно. Лиц их не разглядел. На головах черные шапочки, натянутые на глаза. Запомнил, что оба в спортивных штанах. Один, среднего роста в черной куртке. Другой, совсем маленький и худой, в серой, легкой куртке. У того, что поменьше в руках черный пластиковый кейс под инструменты. И рыбак, дает голову на отсечение, уверял меня, что, по крайней мере, один из них, находился возле горевшей машины.

Кирилл бросило в жар.

– Почему он так решил?

– Следы. Следы от обуви. По улице, где они прошли мимо него и возле сгоревшего «Москвича» идентичные следы протектора обуви. Зафиксировать их не удалось. Я попросил, и мы прокатились, на место, где до сих пор стоит сгоревший остов. Чтоб тебя в первый день выхода на службу не загружать. Укротители огня затопили все в округе в радиусе пяти метров. Ну а на улице, возле дома, грязь подтаяла, жители затоптали, машины закатали. Но примерный рисунок отпечатка следа обуви рыбачек нарисовал. Я приложил его к копиям.

Это было уже кое-что. Эта была зацепка.

– Добро. Василий, – Кирилл обратился к Небесному. – Доведи до Толика свои успехи и наработки. Нам необходим анализ и, понять, в каком направлении «рыть» дальше. Я – к Петровичу.

Головин, не перебивая, угрюмо выслушал доклад Кирилла, массируя руками голову в районе затылка и шеи.

– Не было печали. Что думаете предпринять дальше?

Кирилл пожал плечами.

– Отрабатывать лиц цыганской национальности. Примерный возраст и в чем были одеты, у нас есть. Таскать всех сюда. Без исключения. Мужчин и женщин. Взрослых и детей. Особенно уделять внимание тем кто «банчит»¹⁰⁸ наркотой. Снимать отпечатки с пальцев и следы от обуви. Есть вероятность, что получим от кого-нибудь «наколку»¹⁰⁹. Прошвырнемся по магазинам, киоскам. Может, кому предлагали купить инструменты.

– Кирилл. Ты представляешь, сколько у нас в городе проживает цыганских семей? Только в нашем округе их больше сотни. А если это «гастролеры»¹¹⁰. Или за «дозой»¹¹¹ пожаловали с другого района города. Нет, ты все правильно толкуешь. Отрабатывать первым делом необходимо именно эту категорию. Завтра я привлеку к вам в помощь участковых инспекторов, большую часть опербв и роту ППС. Что еще?

– Телефон, Петрович.

¹⁰⁸ «Банчить» (жарг.) – продавать, торговать.

¹⁰⁹ «Наколка» (жарг.) – значимая информация от кого-либо.

¹¹⁰ «Гастролеры» (жарг.) – человек, который совершает преступления вне места своего постоянного проживания или нахождения.

¹¹¹ «Доза» (жарг.) – количество наркотика для употребления.

– Что телефон?

– У пропавшего водителя при себе был телефон «Нокиа».

Получить санкцию суда без уголовного и розыскного дела будет невозможно. Но необходимо провести «биллинг»¹¹² с целью установления «имейл-кода»¹¹³, провести анализ звонков и сообщений, а также вычислить его примерное местонахождение. Еще лучше поставить телефон сразу на ПТП¹¹⁴.

– Ну и запросы у тебя «Старый», – заворчал Головин поднимая трубку телефона и набирая номер – Товарищ генерал, здоровья желаю. Головин побеспокоил. Необходима ваша помощь... Хорошо, через полчаса буду у вас в кабинете.

Бросив трубку на рычаг, Головин поднялся.

– Я в управление. Подготовьте список адресов, которые считаешь необходимыми проверить в первую очередь. Зайди к «Назару», он в этом плане тебе как никто другой сможет подсказать.

Майор Юрий Геннадьевич Назаров, седой оперативник, давно дослуживший до пенсионного возраста, как небезосновательно считал Кирилл, являлся самым талантливым и матерым сотрудником. В отделе уголовного розыска Заводского РОВД он проработал дольше всех и «пережил» не од-

¹¹² «Биллинг» (проф.) – доступе к данным о соединениях между абонентами сотовой связи.

¹¹³ «Имейл-код» (проф.) – идентификатор мобильного оборудования.

¹¹⁴ «ПТП» (абр.) – прослушивание телефонных переговоров.

ного начальника. Несмотря на свой возраст, большую печень и отвратительный, склочный характер, день за днем, угрожая, что плюнет на все и уйдет на заслуженный отдых, продолжал каждое утро исправно приходить на службу раньше всех, и покидать стены райотдела чуть ли не самым последним. Еще до недавнего основным направлением его деятельности было раскрытие преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. Но после перенесенного инфаркта руководство родного ему отдела поручило ему заниматься оперативно-аналитической работой, выделив в единоличное пользование маленький угловой кабинет с металлической дверью. Юрий Геннадьевич жалобно повздыхал, утверждая, что ему противопоказана докторами кабинетная работа, но спустя время пообвыкся и втянулся.

Кирилл вернулся к себе в кабинет. Ковалев и Небесный, о чем-то бурно спорили.

– Анатолий, у тебя в записке нет ничего? Пойду к «Назару» в гости.

– Ну, ты красавица! Первый день вышел и решил злоупотребить без меня?

– Ладно, не жмись. Я знаю, что у тебя всегда припрятано. Для дела надо.

Ковалев, для приличия вздохнул, поднял сиденье дивана, пошарил рукой и достал бутылку с черной наклейкой.

– Виски. «Джек Дениелс». Приберег на всякий случай. Думал, сядем сегодня вечером, опробуем.

– Обязательно опробуем. Но потом. Ты же знаешь «Назара», к нему придешь с пустыми руками, даже через порог не пропустит. Вы не разбегайтесь. «Дед» к генералу помчался, – зашпешил Кирилл, пряча пузатую бутылку под полу пиджака. – Приедет, новая вводная поступить может.

Только пробарабанив условным стуком в железную дверь, она моментально резко распахнулась. Юрий Геннадьевич был в меховой жилетке и домашних тапочках.

– Что-то ты совсем не спешишь меня проведать. Здравствуй, Кирилл. Рад тебя видеть.

Они дружески обнялись.

– Проходи. Стаканы в тумбочке. Бутерброды я уже сделал.

Кирилл улыбнулся, мотая головой, доставая виски, ставя на край стола.

– Юрий Геннадьевич, я все время тебе поражаюсь. Откуда узнал, что я зайду?

– Во-первых, ты никогда не появляешься с пустыми руками, а во-вторых, Головин мне десять минут назад позвонил, предупредил, что нагрянешь.

Назаров покрутил бутылку в руках, поцокал языком, скрутил крышку, понюхал и налил два полных граненных стакана.

– Давай за встречу.

Кирилл осушил стакан в один прием, Назаров потягивал медленно, смакуя каждый глоток. Зажевали бутербродами с копченой колбасой и слегка черствым хлебом.

– Так себе пошло, – констатировал Назаров. – Моя настойка знатнее будет. Сам делаю. Как-нибудь угощу. Дыми, если хочешь.

Кирилл достал сигареты, майор раскурил неизменный «Беломор». Немного пообщались, расспрашивая друг друга о здоровье, семье и внуках. Со второго захода допили заграничный напиток.

– Давай, выкладывай. Что там у тебя за проблемы?

Кирилл досконально, не упуская ни чего, изложил суть дела и свои соображения. Назаров, соглашаясь, раскачивал головой, пуская к потолку клубы сизого дыма.

– Да, нелегкая задачка. Отработать всех лиц, вряд ли удастся. Цыганская почта – это тебе не «Почта России». Слухи разносятся моментально. Мне хорошо знаком этот контингент. Залягут на дно, или разбегутся по областям, не сыщешь. Да и такой надобности я не вижу. Но подергать все же кое-кого, нужно непременно. Мы покумекаем и набросаем тебе список адресов, но, запомни, тащить их в отдел желательно необходимо всех сразу и рассаживать по кабинетам и с каждым разговаривать основательно и подолгу. Сразу предупреждаю, чтоб не обнадеживался, установить причастных лиц маловероятно, но шанс имеется. И еще. Когда начнете доставлять, «цынкани»¹¹⁵ мне. Я подключусь и лично пообщаюсь с некоторыми из них. Если не возражаешь, конечно. Их отмечу отдельным списком.

¹¹⁵ «Цынкануть» (жарг.) – сообщить.

Назаров, разложил на столе две потрепанные толстенные амбарные книги, исписанные неровным почерком, с именами, фамилиями, адресами, кривыми стрелками, вклеенными копиями паспортов и фотографий. Про этот архив Кирилл слышал не раз, но видел впервые. Ходили легенды, что Назаров знает о цыганах, проживающих не только в районе, но и в городе и даже в области, абсолютно всё. Некоторые утверждали, что старый майор свободно разговаривает на цыганском языке, а по молодости он даже встречался с одной из дочерей местного барона, которая родила от него мальчишку. В этом была доля правды. Кирилл помнил как еще вначале своей «ментовской» карьеры, расследуя разбой и убийство семейной пары в квартире, совершенной группой цыган, уже тогда плотно осевших в Заводском районе, Назаров встретился с их бароном. Его несколько резких фраз брошенных, на цыганском языке, а в последующем труднообъяснимое сожжение незаконно построенных времянки и исчезновением двух цыган диаспоры возымели должный эффект. Уже через два дня преступники были доставлены, прям к крыльцу здания райотдела, в сопровождении многочисленных родственников, где произошел обмен на «пропавших» подростков, которых он лично удерживал несколько дней, на одном из заброшенных дачных участков и, рассказывая, что чуть не спился за это время. Цыгане его боялись и с уважением называли «Назар».

Определились со списком они ближе к полночи, когда до-

ждались с управления Головина. Вдвоем ввалились к нему в кабинет. Еще час обменивались мнениями, обсуждая план, назначенных на утро мероприятий направленных на решение задач.

– Генерал принял решение, – Головин посмотрел на часы. – Сегодня направить в наше распоряжение дополнительные силы из числа трех экипажей патрульно-постовой службы с других районов, а в случае необходимости подключать вневедомственную охрану, дорожно-постовую службу и сотрудников Управления уголовного розыска. В шесть часов, будет объявлена всеобщая городская тревога по всем отделам. Штаб на ушах стоит, готовит распоряжение. Что касается твоей просьбы, Кирилл. Санкцию на проведение технических мероприятий подготовят утром. Вопрос решен с Председателем суда. Задание, в БСТМ¹¹⁶, подготовлено и направлено. Докладывать о результатах, так определились, будут докладывать мне лично. Сейчас – отдыхать. Времени немного осталось, так что поспите. И еще. Генерал, взял дело под свой контроль, приказал направить все силы на поиск пропавшего водителя и раскрытию преступления.

Анатолий и Василий, разложив диван, расположившись «валетом» и укрывшись куртками, уже давали храпака. Не включая свет и стараясь издавать меньше шума, Кирилл сдвинул стулья, расположился на них, подсунув под голову

¹¹⁶ «БСТМ» (абр.) – бюро специальных технических мероприятий. Подразделение МВД.

руку, через минуту погрузился в сон.

К восьми часам, к отделу, стал подтягиваться личный состав. В классе службы, командир роты ППС, сверяясь по списку, определял пешие и мобильные маршруты патрулирования. Начальник по общественной безопасности, ставил задачи участковым инспекторам по обработке точек незаконных скупок металла, объектов торговли, стихийных рынков. Определили более опытных сотрудников уголовного розыска, которым предстояло работать с доставленными и задержанными лицами. Эксперты-криминалисты подготавливали места для дактилоскопирования¹¹⁷, снятия следов обуви и фотографирования. Примчавшийся, ни свет, ни заря, начальник криминальной милиции областного Управления, уединился в кабинете вместе с Головиным.

Еще через два часа кабинеты и коридоры Заводского РО-ВД были заполнены мужчинами цыганской национальности всех возрастов. Дежурная часть не успевала составлять протоколы и заполнять журнал доставленных лиц, несмотря на то, что им в помощь выделены двое сотрудников с кадрового подразделения и штаба. Возле крыльца, голося и цепляясь за форменную одежду сотрудников милиции доставлявших задержанных, собралась внушительная толпа женщин в длинных юбках и пестрых платках, требуя пройти к начальнику или, в крайнем случае, встретиться с «Назаром», чтоб

¹¹⁷ «Дактилоскопия» (проф.) – снятие отпечатков пальцев рук.

узнать, за какие провинности забрали их мужей и детей. Пошли слухи, что некоторые из цыганских семей спешно покинули город.

Кирилл опрашивал уже третьего человека, детально выпытывая и записывая показания, особенно акцентируя вопросы о родственниках, круге общения и непосредственно его нахождения в период времени, когда пропал водитель спаленного, впоследствии, «Москвича». В дальнейшем предстояло систематизировать и сверить все полученные сведения.

Первые ощутимые плоды проведения столь масштабного предварительного расследования предоставил, как ни странно, Головин. Короткая, не терпящего возражения, брошенная фраза «Зайди ко мне. Срочно», и Кирилл сломя голову неся по коридору к кабинету руководства. Завел разговор без пафосного вступления начальник криминальной милиции областного УВД.

– Вот что, Кирилл Сергеевич. Появились первые весточки от специалистов по оперативно-техническим мероприятиям. Всплыл сигнал работающего телефона, который принадлежал пропавшему водителю. Идентификация модуля показала, что абонент использует незарегистрированную SIM-карту, оформленную и подключенную в Московской области два дня назад, то есть на следующий день после того как обнаружен сожженный автомобиль. За это время аппарат дважды использовался для передачи SMS-сообщений и один

раз, сегодня, осуществлена попытка исходящего звонка. В настоящее время телефон отключен. Зафиксированный сигнал вышками сотовой связи, указывает, что телефон находился в вашем округе, примерно пересечение улиц Щорса и Ударников.

Кирилл, медленно подошел к карте города висевшей на стене. Он и без нее знал этот район. Задержав дыхание, досчитал до десяти. Ему необходимо скрыть беспокойство, унять дрожь в руках, вызванную мощным приливом адреналина к голове.

– Там в переулке, на окраине, проживает несколько цыганских семей. Если наши версии верны, то необходимо незамедлительно проверить именно их. Я направляюсь туда.

– Все правильно Кирилл Сергеевич. Считаем, что поиск нужно начинать именно здесь, с места предполагаемого исходящего звонка. Возьмите с собой людей и переверните весь этот табор вверх дном. Если понадобится санкция на обыск, ее подготовят следственный отдел без судебного решения. Отыщем телефон пропавшего водителя, у нас появится хоть какая-то зацепка.

– Что с номером, куда осуществлялся звонок? Установили владельца и местонахождение?

Головин тяжело вздохнул, постукивая карандашом по столу.

– Здесь немного сложнее. Номер, как и предполагали, зарегистрирован на «левое» лицо в Краснодарском крае. Сиг-

нал идет с участка местности расположенного в тридцати километрах от города. В зону покрытия базовой станции входит одно большое село и две деревни. Но пусть, хоть что-то.

Выдвинулись на двух машинах. Определились, что наилучшим вариантом будет обработка домовладений поочередно. Работали жестко, не церемонясь, переворачивали вещи и передвигая домашний инвентарь в жилищах и надворных постройках, не обращая внимания на вопящих на всю округу особей женского пола и орущих детей. Проверяли по кодам отобранные телефоны. Особенно удивляло и вызывало беспокойство полное отсутствие ее мужской части прописанных и проживающих в этих домах.

Кирилл вышел на улицу. Поднявшийся сырой, колючий ветер бил в лицо. Нажал на кнопку ответа своего мобильного.

– Слушаю, Петрович.

Голос Головина был взволнован.

– «Старый», что там у тебя? Результаты есть?

– Пока тишина. «Шерстим»¹¹⁸ потихоньку. В одном «гадюшнике»¹¹⁹ завершаем. В соседнем доме никого нет. Как установили, жильцы уехали еще месяц назад в соседнюю область, на свадьбу. Остались две временки на отшибе, ближе лесопосадке.

– Слушай меня внимательно. Несколько минут назад осу-

¹¹⁸ «Шерстить» (жарг.) – проверять, обследовать.

¹¹⁹ «Гадюшник» (жарг.) – сомнительное, грязное заведение.

ществлена еще одна безуспешная попытка исходящего звонка с телефона нашего пропавшего водителя. Номер, на который звонили, тот же что и утром. И самое главное, абонент до сих пор находится в сети. Возможно, ожидают ответа на вызов. Ты понимаешь меня, Кирилл? У нас появился конкретный шанс отыскать этот чертов телефон.

– Я тебя услышал, Петрович. Сейчас разделяемся и заходим одновременно на все адреса. И здесь, на всякий случай оставлю пару ребят. Могли «мобилу» тётки и в верхней одежде припрятать. Не раздевать же их до трусов, в самом деле. Минут через пять сброшу тебе «маячок», и после этого набирай номер, с которого пытались звонить.

– Давай, «Старый». Давай поторапливайся, пока появился такой удобный случай.

Кирилл, четко обозначил задачу сотрудникам, и первым бросился по натопанной тропинке к самой дальней постройке. Подъехать к нему на его низком «Опеле», не представлялось возможным. Следом за ним, напирая на спину, бежал Ковалев.

Калитка высокого деревянного забора была закрыта на крепкий засов. Минуту тарабанил кулаком, после чего, используя спину и плечи товарища, перепрыгнул во двор, загнал в будку валявшейся совковой лопатой разрывающуюся лаем лохматую собаку сидящей на цепи, отодвинул засов, запуская Анатолия. На всякий случай переложил пистолет в боковой карман куртки. На крыльце их встретила испуган-

ная и настороженная молодая цыганка, в зеленом бархатном платье, неестественно тонкими руками и младенцем, завернутым в засаленное покрывало.

– Добрый день, хозяйка. Что гостей не встречаешь? – отодвигая ее плечом и протискиваясь через узкий дверной проем. – Где твое гостеприимство?

– Эй, ты кто? – взвизгнула цыганка, толкая его рукой в грудь. – Что тебе надо? Выходите отсюда!

– Мэ сом рай¹²⁰. В сторону отойди, зашибу, – сквозь зубы прошипел Кирилл.

В маленькой, грязной, сбитой из досок комнате, на столе, подгоревшие, покрытые черным налетом кастрюли. Сваленные тарелки, покрытые толстым слоем жира и желтыми окурками. На полу самодельный обогреватель из кирпичей и спирали, проводами на неизолированных скрутках. Зловонный, тяжелый запах нечистот.

– В доме есть еще, кто ни будь? С кем живешь, красавица?

– Нету. Муж в тюрьме. Вы его и посадили. Подбросили наркотики и посадили. Вы только можете героин в карманы подсовывать. И закупщик у вас подставной, я знаю.

– А кто у нас муж? Напомни мне.

– Солдатов Ибрагим.

– Угу. А ты, если не ошибаюсь, Лебедева Люба. Вы же на «Кирпичах» обитали? – припомнил с улыбкой Кирилл. – Я тебя и не узнал. Богатая будешь.

¹²⁰ «Мэ сом рай» (цыган.) – Я – милиционер.

Пять лет назад Солдатов Ибрагим, в то время проживавший в районе кирпичного завода, задерживался по подозрению в изнасиловании студентки, за что впоследствии и получил три с половиной года лишения свободы. После отсидки пересечься с ним не удавалось, на глаза он старался не показываться.

– Так спалили нашу времянку. Вы же и спалили. Это от родственников мужа досталась.

– А где сами родственники?

– Дом купили в деревне. Переехали. А тебя я тоже не сразу признала, Кирилл Сергеевич. Что хотел то?

Кирилл обеспокоенно ходил по комнате, заглянул под стол и сколоченный широкий «лежак». Толик не церемонясь, прощупывал одежду, висевшую на прибитых гвоздях стены. На сердце было беспокойно. Несколько минут как он украдкой набрал Головину и сделал сброс. Ни каких признаков сигнала. Оставалась надежда, что у направленных по другим адресам сотрудников, дела обстоят получше и им все же улыбнулась удача. «А если мы ошиблись в своих выводах. И это совсем не цыгане. Рыбак мог и напутать. Черт. Почему не отзваниваются с других адресов о результатах. Или мы не успели, и абонент отключил телефон».

Он вздрогнул от неожиданности. В нескольких метрах от него раздалось приглушенное пиликанье. Наполненные страхом глаза цыганки уставились на него. Рука ее инстинктивно, бессознательно потянулась к вырезу платья на груди,

на секунду задержалась, и извлекла из лифчика мобильный телефон. Это был черный «Нокиа»! С изумлением посмотрела на дисплей, нажала кнопку сброса и, стараясь не подавать виду, убрала его обратно. Озноб и холодный пот проступил на висках Кирилла. Появилась слабость в теле и головокружение.

– Так вот, Лебедева Люба, – Кирилл пытался придать своему голосу безразличные нотки. – Ты сейчас одеваешься и едешь с нами в отдел. Без комментариев.

– Зачем, Кирилл Сергеевич? Я не могу, мне ребенка кормить надо, – ударилась в слезы цыганка. – Никуда я не поеду.

– Послушай меня внимательно. Быстро собираешься и следуешь с нами. Или я тебя закую в наручники и доставлю насильно. Не зли, ты меня знаешь. Толян, смотри за ней, – нагнулся к его уху, прошептал. – Внимательно, чтоб не сбросила «мобилу». Я воздухом подышу, а то меня мутит от этой вони.

Головин ответил на звонок сразу после первого сигнала.

– Что у тебя Кирилл?

– Есть контакт, Петрович. Нашли. Есть такая Лебедева Люба, жена Солдатова Ибрагима, судимого за «износ»¹²¹. Да ты помнишь, наверное, это дело. Раньше гнездились, где заброшенный кирпичный завод. Сейчас муженек содержится в СИЗО по два-два-восемь.¹²² Предполагаю наркоконтроль

¹²¹ «Износ» (жарг.) – изнасилование.

¹²² «Два-два-восемь» (проф.) – ст. 228 УК РФ. Незаконный оборот наркотиков.

«сбыт»¹²³ на нем оформил.

– Молодцы. Что говорит? Телефон изъяли?

– Нет, Петрович, телефон пока при ней. Пока шумиху поднимать не стали. Сейчас собираемся и тащим ее в отдел, там, в присутствии понятых, проведем личный досмотр. Так что, подготовьте опытного сотрудника, желательно из ПДН¹²⁴. Там девки ушлые, думаю, управятся. Кстати, при ней грудной ребенок, возможно, придется передавать в приют. И организуйте «железных» понятых. Пусть ждут нас. Беседы беседовать будем после изъятия.

– Согласен. Все правильно. Заводите ее сразу в мой кабинет, через двор. Я распоряджусь, чтоб все подготовили к вашему приезду. Оставь на адресе пару-тройку ребят, на твое усмотрение, пусть проведут обыск. Следователя мы направим с «дежуркой».

Кирилл осуществил еще пару коротких звонков, снимая сотрудников с других адресов, вернулся во времянку. Лебедева, молча, собиралась под пристальным присмотром Ковалева, небрежно укутывала младенца в ватное одеяло. Оставив Толика с примчавшимся Василием Небесным, усилив их еще двумя оперативниками дожидаться следователя, под руку вывел с подворья, с белым как мел лицом, цыганку. Ветер усилился. С неба полетели мелкие, колючие снежинки. До здания райотела ехали в машине, не проронив ни слова.

¹²³ «Сбыт» (проф.) – сбыт наркотических средств.

¹²⁴ ПДН» (абр.) – инспекция по делам несовершеннолетних в МВД.

Стоящая пепельница была переполнена от окурков. Кирилл, возбужденно вышагивая вдоль стола, с силой вкручивая пальцами, нервно затушил в ней очередную сигарету. Под потолком кабинета плотным, вязким ковром стояла пелена густого дыма. В горле першило от никотина. Он прямо из чайника жадно сделал пару глотков теплой воды, перебивая во рту противную горечь. На его столе, в опечатанном прозрачном пакете, лежал черный телефон.

Перед ним, рухнувши на колени, извивалась Лебедева, несчетное множество раз, широко осеняла себя крестом, почему-то левой рукой, давая голову и руку на отсечение и бо- жась провалиться на месте. Что поразительно, за все время разговора с цыганкой, лежавший у нее на руках ребенок не издал ни звука.

– Я, Кирилл Сергеевич, тебе еще раз говорю. Этот телефон я нашла на остановке, у школы. Ходила в воскресенье утром в гости, там, в снегу, и наткнулась на него. Не оставлять же просто так. Ой, все же не стоило мне его поднимать. Бог меня покарал. Так и знала, ничего хорошего от него не будет. Если хотите, забирайте телефон себе. Без него как-нибудь обойдусь. А он что, краденный? Вот тебе крест, могу на библии поклясться, я его не воровала.

– Врешь ты все. Не могла ты его найти. В одно могу поверить, ты его не смогла своровать. Что правда, то правда. Только в это, и больше ничего. А вот как он к тебе попал,

другой вопрос. Отвечать тебе все равно придется. И отвечать по полной. Навряд ли суд посмотрит на грудного ребенка и пойдет тебе на уступки. Не тот случай, поверь мне. Лебедева, не ищи мозги в заднице, там кроме дерьма у тебя ничего нет. Если разговор не получится, поедешь сегодня в изолятор. В соседнюю с твоим мужем камеру. И срок получишь реальный. Это тебе я гарантирую.

Дверь слегка приоткрылась, в кабинет заглянул Толик Ковалев, кивая в сторону головой и крутя глазами, прося выйти из кабинета.

Кирилл прикрыл окно, выглянул из кабинета, шепотом спросил.

– Что у вас?

– У нас все пучком, – Толик протянул руку до этого державшую за спиной. – Вот, в будке для собаки нашли, во время обыска.

В руке он держал черный пластиковый чемоданчик с инструментами. Кирилл аж подпрыгнул на месте.

– Ай да Толик, ай да сукин сын! Я всегда знал, что ты лучший!

– А это не я. Наш Василий отличился. Правда перед этим, мелкая злобная шавка все-таки умудрилась его тяпнуть за палец. Я его в травмпункт направил, на перевязку. Не повезло молодому. Слава богу, что я туда не полез.

– Это еще почему?

– Как почему, «Старый»? Ведь спиртное употреблять

нельзя, когда прививки от бешенства делают. А это практически месяц. Я столько не вытерплю.

– Ладно, пьянь хроническая, не юродствуй. Лучше прямо сейчас звони жене нашего пропавшего водителя, и везите ее срочняком в отдел. Необходимо провести опознание изъятого при обыске инструмента и телефона. Но я уверен, на сто процентов, что этот чемоданчик из нашей сгоревшей машины.

– Обижаешь, Кирилл. Уже позвонил, и даже Головин выделил свою служебную «Волгу», чтоб ее привезли сюда.

– За то и дорог ты мне, что очевидные истины разжевывать не приходится и подталкивать в спину не надо. Хлопочите. А я с нашей молодой мамашей продолжу беседовать.

– Что, не колетса?

– Хрень всякую несет, как обычно. Но теперь уверен по-другому заговорит. Вариантов у нее нет.

– Может приложить ей пару раз дубиной по горбу, моментально все вспомнит. Если сам не хочешь, позволь мне. Я без комплексов.

– Обойдусь без твоей помощи, ласковый ты наш.

– Это ты обходительный и благодушный стал, – проворчал через плечо, удаляясь по коридору Ковалев. – Ох, не узнаю я тебя, любезнейший.

Кирилл вернулся в кабинет, прикурил сигарету и, щурясь от дыма вытянув руки вперед, навалился грудью на стол. В уголках губ появилась пренебрежительная усмешка.

– Ну что, Лебедева. Надоело мне с тобой вошкаться¹²⁵. Сил и здоровья у меня на тебя не осталось. Я сейчас звоню и приглашаю сюда следователя. Будешь ему серенады петь про свое трудное детство и деревянные игрушки. А он мужик ушлый, слушать и церемониться с тобой сильно не станет. Шустро «лапти сплетет»¹²⁶, в этом он мастер. Уверяю. И «канай»¹²⁷, если так тебе хочется, лет так на десять в исправительную колонию в безоблачную Мордовию. Там научишься, может быть, рукавицы шить, хоть толк какой-то от тебя станет. О, вспомнил! Как же это я. И в инспекцию по делам несовершеннолетних надо сообщить. Жаль твоего ребенка, без матери будет расти в детдоме. Собирайся, пошли.

Деловито поднял трубку телефона и начал наугад тыкать пальцами по кнопкам.

– За что в колонию, Кирилл Сергеевич! Я ведь ничего не сделала плохого, – рыдая, завизжала цыганка. – Вы не имеете права! Это против закона, я буду на тебя жаловаться.

Он с наигранным бешенством отбросил трубку в сторону, подскочил к ней и вмазал ладонью звонкую пощечину.

– Жаловаться? Против закона? – заорал он. – Ты, паскуда, мне говоришь про закон! Убила и решила, что тебе все сойдет гладко! Придушу, тварь! Не по закону, по справедливо-

¹²⁵ «Вошкаться» (жарг.) – возиться.

¹²⁶ «Сплести лапти» (жарг.) – вести замысловатую, путаную беседу с целью обмануть, сбить с толку.

¹²⁷ «Канать» (жарг.) – идти, ступать.

сти! Лучше сам сяду, но и ты, ничтожество, жить не будешь! Для тебя, ни про что лишить жизни человека, значит это по закону!

Выпученные глаза, страшный оскал и брызгающая слюна изо рта Кирилла сделали свое дело.

– Что вы говорите? Какое убийство! Я никого не убивала.

Кирилл спокойно вернулся на свое место, спокойным голосом продолжил:

– Теперь слушай сюда. Ты же женщина умная. Сколько у тебя классов образования?

– Четыре.

– Четыре? Это хорошо. Главное считать деньги научилась. А здесь – арифметика простая. Итак, смотри. Я тебе голосом говорю.

Щелчок зажигалки, очередная прикуренная сигарета и струя дыма в потолок.

– В субботу вечером при загадочных обстоятельствах пропадает мужчина вместе с автомобилем. Машину утром находят почти загородом. У тебя, при личном досмотре, изъят мобильный телефон «Нокиа» в корпусе черного цвета, ранее принадлежащий как раз пропавшему человеку. Это первое. Во-вторых, сегодня в ходе обыска у тебя во дворе найден черный чемоданчик с инструментом, который с уверенностью опознала свидетель, и с решительностью заявил, что данный инструмент до последнего времени находился в машине ее исчезнувшего супруга. Сечешь, Лебедева, о чем я

тебе толкую. По данному факту возбуждено уголовное дело, по «сто пятой»¹²⁸. То бишь умышленное убийство. А это улики неопровержимые, и отмазаться¹²⁹ от них тебе вряд ли удастся. Так, что в лагерь, Любушка, в лагерь. За свои грехи отвечать всегда приходится. Рано или поздно, но приходится. Поверь мне.

Лицо цыганки стало натянуто собранным. Истерика прекратилась. В ее голове судорожно кипели от напряжения мысли. Наконец-то она подняла на него недобрые глаза и заговорила.

– Ты меня не паскудь. Меня этим не проймешь. Но, за чужие дела, я отвечать не собираюсь. А сейчас извини, мне ребенка кормить надо.

Без стеснения оголила грудь, затолкнув большой черный сосок в рот ребенку. Молчание длилось несколько минут.

– Телефон и инструменты мне Колька Воронов принес.

Кирилл задержал дыхание. Решающий момент настал.

– Это кто такой? Я его не знаю.

– Двоюродный брат моего мужа. Он в субботу вечером ко мне приехал со своим дружкой. Хотели денег занять, две тысячи. Ему на «побелку»¹³⁰ требовалось. Он плотно на ней сидит. Родственники от него вешаются, все из дома вынес и продал. Я не дала. Откуда у меня такая сумма. Я его даже

¹²⁸ «Сто пятая» (проф.) – ст. 105 УК РФ. Убийство.

¹²⁹ «Отмазаться» (жарг.) – освободиться от ответственности.

¹³⁰ «Побелка» (жарг.) – синтетический наркотик.

в дом не пустила, у калитки разговаривала. Он и ушел злой как черт.

– С кем он был.

– Приятель его. Януш Оглы. Он тоже родственник, по матери моего мужа, но я его плохо знаю и не общаюсь. Знаю, что они с одного села.

– Конкретно откуда?

– В Романовке живут.

Кирилл кивнул головой. Именно в том районе был засвечен сигнал мобильного телефона, куда пыталась дозвониться Лебедева.

– Сколько им лет?

– Кольке скоро двадцать стукнет, а Януш и того его моложе. Совсем сопляки.

– Они в субботу к тебе пешком пришли?

– Колька сказал, что на «мещере»¹³¹ прикатили. Но я «извозчика»¹³² сама не видела. Сам знаешь, к моему дому ни зимой, ни весной не проехать.

– Что потом?

– Ну, они ушли. А утром, на следующий день, опять притащились, я еще спала. Все в грязи, воняет от них. Прошли в дом попили чай. Перед этим, прямо за столом, успели «вмазаться»¹³³. Вот Колька, после этого, мне телефон и подарил.

¹³¹ «Мещер» (жарг.) – такси.

¹³² «Извозчик, кучер» (жарг.) – таксист.

¹³³ «Вмазаться» (жарг.) – принять, вколоть наркотик.

Инструмент, в черном ящичке, попросил убрать, чтоб никто не видел. Сказал потом приедет, заберет. Я его в собачью будку припрятала. Но вы и там сумели отыскать.

– Во что они были одеты? Ну, верхняя одежда, ты меня понимаешь.

Лебедева на секунду задумалась.

– Колька в куртке черной. Кожанка дешевая, на рынке за два «косаря»¹³⁴ купить можно. А у Януша, толстовка серая, с капюшоном.

– Связаться с ними хотела зачем?

– У нас новости быстро разлетаются. Как только сегодня «менты» мужчин наших начали хватать и в отдел доставлять, я сразу смекнула, что это из-за вещей, что Колька Воронов мне притащил. Вот и пыталась ему сообщить, что ищут его. Сама сглупила, головой не додумала, надо было от телефона и инструмента избавляться. Ничего не доказали бы. Но ничего не поделаешь, сама влипла, самой и отвечать. Но богом клянусь, я не знала, что они на убийство пошли, и за их дела отвечать я не собираюсь.

– А я еще раз повторюсь, отвечать тебе все рано придется. Но, на суде, учтут твои показания. Хотя я вижу, раскаяния в твоих словах нет. Но бог тебе судья. Сейчас тебя допросит следователь, под протокол, и не дай боже тебе «переобуться на лету»¹³⁵.

¹³⁴ «Косарь» (жарг.) – тысяча.

¹³⁵ «Переобуться на лету» (жарг.) – изменить показания.

Заместитель начальника УВД, в кабинете Головина, настаивал, чтоб к задержанию были привлечены сотрудники СОБР. Даже пытался связаться с его командиром. Только упрямый взгляд исподлобья, и твердые настойчивые уверения, о том, что принять меры к задержанию необходимо осуществить незамедлительно, и справится, они могут самостоятельно, убедило руководство провести операцию силами сотрудников уголовного розыска. Провожая с кабинета, Головин положил ладони на плечи Кирилла.

– Вы там поосторожней, на рожон без надобности не лезьте. А у тебя, после командировки, как мне показалось, за эти два дня, какая-то нервозность появилась. Раньше я за тобой такого не замечал. Ты парень горячий, я знаю, но наживать проблемы, без нужды, не стоит. В случае чего мне за вас отвечать придется.

– Это не нервозность. Это эмоция и азарт, о которых я немного отвык. Запах дичи. Предвкушение результата, ты же меня понимаешь.

– Понимаю. Сам таким был. Поэтому беспокоюсь, и тебя, сынок, предостеречь от неприятностей пытаюсь. Ладно, с богом. Держи меня постоянно в курсе.

Кирилл остолбенел и слегка растерялся, когда налетел на появившегося из-за угла Василия, слегка наклонившись и державшись обеими руками за живот.

– Не понял. Ты что здесь делаешь? Толик говорил, что тебя же в больничку отправили. С травмой, несовместимой с жизнью.

– Ага, отправили, – выдавил из себя Небесный, показал туго перебинтованный набалдашник на среднем пальце левой руки. – Вот перевязку сделали, два укола от столбняка в живот и отпустили.

– Ну, так дуй домой, отлеживайся. Завтра с утра в поликлинику, и «падай на крест»¹³⁶.

– Как так, – непонимающе насупился Василий, – не надо мне крест. Я с вами хочу. Тем более мне в «дежурке» сообщили, что вы едете задерживать лиц по подозрению. Мне определенно необходимо участвовать. Ведь это я нашел инструмент при обыске. И по камерам видеонаблюдения добыл информацию. Получается, что я не заслуживаю доверия? Или вы ко мне предвзято относитесь?

Лицо Кирилла помрачнело. Действительно, вышло как-то неловко.

– Ладно. Не разводи соплей. Ступай обратно и получай оружие. Пусть выдадут автомат и бронежилет. Машины стоят во дворе. Только быстро.

– Спасибо! – испустил вопль на весь этаж Небесный, прыгая вниз через три ступеньки – Я вас не подведу!

– И каску не забудь, – крикнул ему вслед Кирилл.

¹³⁶ «Падать на крест» (жарг.) – заболеть, попасть в больницу, получить освобождение от врача.

Входили в дома, расположенные на одной улице недалеко друг от друга, разом. Под окнами расставились, преграждая пути возможного бегства. Дверь слетела с петель после второго удара плеча Кирилла.

– Это милиция. Где Януш?

Необъятных размеров пожилая цыганка кинулась им на встречу, преграждая путь, но лишь успела только ойкнуть, увидев направленный на не ствол автомата. Василий представлял собой чарующее зрение. Под два метра ростом, в бронежилете, скрывающего его худобу, массивна каска и огромный перебинтованный безымянный палец. К тому же он скривил такую зловещую физиономию, от вида которой почему-то захотелось смеяться или зарыдать. Следом за ним в дом вбежали еще двое оперативников с пистолетами в руках. Кирилл обежал все комнаты. Кроме пузатой женщины, в доме, мирно спящим на разложенном диване, прижав ноги к груди и закутавшись с серый пуховый платок, находился худощавый малец, который сладко спал, выпятив губы в трубочку. Кирилл грубо схватил за ногу и без зазрения совести стянул его на пол. Голова гулко ударилась об выцветший ковер, лежащий на полу. Тот еще не успел открыть глаза и понять случившегося, как руки его были заломлены за спину, на которых защелкнулись наручники. Беспардонно поставил на ноги, двинув кулаком, под дых, толкнул к выходу, где его принял Василий, ладонью пригнув тому голову вниз и вздер-

нув вверх руки, босиком выводя на улицу.

– «Вякнешь», пристрелю, – гаркнул он.

Выходя из дома, Кирилл сорвал в вешалки светло-серую толстовку и подхватил, стоящие на пороге черные спортивные ботинки. Ткнул пальцем в телефон кнопку вызова.

– Толян, что у вас?

– Шеф, у сё в порядке. Взяли без шума и пыли. Родственнички поначалу гай подняли, пришлось остепенить. Не переживай, все в разумных пределах. Наш клиент «обдолбанный»¹³⁷ в ноль. Уснул, прямо с «баяном»¹³⁸ в руке. Так что разговаривать с ним пока будет тяжело. Что у тебя?

– Отлично. У нас тоже полный ажур. «Пакуйте» эту рвань и на базу. Я звоню «Деду», что у нас все гладко. Кстати, не забудь его верхнюю одежду забрать.

– Не наноси мне обиду, «Старый». Все чин чинарем. Уже подсуетился. Кстати, на его кожанке имеются затертые пятна. Похоже на кровь.

Первый заговорил Януш Оглы. Коля Воронов еще не о чем не подозревал, валяясь в это время на грязном полу камеры, под пристальным наблюдением дежурной смены, пуская во сне слюной пузыри и расчесывая пальцами живот и невымытую шею, стараясь натянуть на плечи несуществующее одеяло. В это его поделщик, захлебываясь в слезах, утирая

¹³⁷ «Обдолбаться» (жарг.) – находится в состоянии наркотического опьянения.

¹³⁸ «Баян» (жарг.) – шприц для инъекций.

крохотными грязными кулачками глаза, изливал, в кабинете Кирилла, душу.

– Я его предупредил, что не надо. Разве он меня слушает. Его когда «ломать»¹³⁹ начинает он совсем с катушек слетает. Дядька, я ведь ни в чем не виноват. Отпустите меня.

– Не мельтеши. Излагай все по порядку.

– Хорошо. Я понял. Все буду рассказывать, как было. Ведь мне это зачтется, правильно?

– Правильно. Давай, исповедуйся.

Цыганенок закивал, сделал основательную затяжку зажатой в кулаке сигаретой, разрешенной Кириллом, помолчал, собираясь духом.

– Мы «кучера» почти при въезде в город отловили. Дедок, на убитом «Москвиче». Он согласился подбросить нас до Любки, за полтинник. Хотя у меня и Кольки денег совсем не было. Думали, проедем «на шару»¹⁴⁰ а потом просто «кинем»¹⁴¹.

– До города как добирались?

– Знакомый, с села, подбросил.

– Дальше.

– Дальше хотели у Любки «лавэ»¹⁴² обжиться, она не дала.

¹³⁹ «Ломать, ломка» (жарг.) – болезненное состояние после употребления наркотических средств.

¹⁴⁰ «На шару» (жарг.) – даром, бесплатно.

¹⁴¹ «Кинуть» (жарг.) – обмануть.

¹⁴² «Лавэ» (жарг.) – деньги.

Сказала у самой «галяк»¹⁴³. Даже «барбитуру»¹⁴⁴ сварить не на что.

– Она, что, тоже на «системе»¹⁴⁵?

– Конечно. Это ее Колька специально подсадил, когда Ибрагима закрыли. У нее весь пах разворочен, посмотрите. Ну, мы когда вышли от нее, этот старик, на своем драндулете, нас высматривает, перед посадками деревьев. Колька перед этим пообещал, что деньги из дома вынесет. Мы про него и забыли совсем. А тут он, стоит. Дождидается.

– Что потом?

– Мы стали настаивать, что он нас в центр города отвез, потом и сочтемся с ним, но стрик отказался и стал требовать от нас деньги, которые обещали сначала. Видно сообразил, что мы не собирались с ним рассчитывать. Колька совсем озверел и ударил его по лицу кулаком. Тот упал. Потом несколько раз пнул его ногами, после чего отобрал ключи и полез в багажник. Там большой топор лежал. Он и ударил им со всей силы три раза лезвием по затылку...

Кирилл глубоко вздохнул, максимально задержав дыхание. На его скулах остро проявились желваки. Дрожащие пальцы наткнулись на массивную пепельницу на столе, с силой сжали ее. Сидевший перед ним тщедушный цыганенок

¹⁴³ «Галяк» (жарг.) – отсутствие чего-либо

¹⁴⁴ «Барбитура» (жарг.) – лекарственные препараты или смеси лекарств с наркотиками.

¹⁴⁵ «Система» (жарг.) – постоянное употребление наркотиков.

дернулся, прикрывая голову руками. Паническое смятение и замешательство мелькнуло в его глазах.

– Рассказывай, – выдавил через силу Кирилл.

Цыганенок медленно опустил руки.

– Что еще рассказывать? Тело мы оттащили в посадку. Я за ноги, Воронов за руки. Там закидали его ветками. Недалеко от того места, где зарубил. Я показать смогу. И следы от крови, когда волокли, припорошили снегом. Перед этим Колька обшарил карманы, забрал шестьсот рублей и телефон черный. Потом он вернулся к машине за топором и еще несколько минут добивал старика, хотя и так было понятно, что он мертвый. Я подходить не стал, стоял в стороне. Даже смотреть на это не мог, как он голову отрубал.

– Он отрубил ему голову? Зачем!?

– Я не знаю. Он ненормальный. На учете стоит, что-то с головой у него не в порядке. Дальше поехали на машине в город, через мост, кататься. Доехали до вокзала, Воронов приказал остановиться и подождать. Без меня куда-то сходил, притащил «дозу». За деньги, что из карманов старикана вытащил. Тут же в салоне «приделались»¹⁴⁶. Хотели, мимо теплиц проехать, на окружную дорогу, по ней добраться до села, а там вовсе от «телеги»¹⁴⁷ избавится. Но около пруда застряли, дорога совсем разбитая. Колька слил из бака остатки бензина, облил внутри и поджег ее, чтоб следов не оставить.

¹⁴⁶ «Приделаться» (жарг.) – употребить наркотики.

¹⁴⁷ «Телега» (жарг.) – автомобиль.

Сами пешком вернулись в город. Вроде все.

– Вроде все? Кто управлял машиной после того как вы убили человека?

– Я не убивал, – взмолился малолетний изувер, – это все Воронов. За руль меня посадил. И инструменты из багажника он забрал. Хотел «толкнуть»¹⁴⁸ за тысячу. Ходили возле рынка, где хлам разный продают, предлагали. Но никто не захотел брать. Он этот инструмент у Лебедевой Любки оставил. Мы на следующий день, утром, к ней вернулись. Сказал, чтоб припрятала или предложила за деньги кому-нибудь.

Кирилл стремительно вскочил, натягивая куртку.

– Поехали.

– Куда?

– Дрочить у верблюда. Собирайся. Покажешь, где труп скрыли. И не дай бог... пристрелю при попытке к бегству. Ручаюсь, рука не дрогнет.

Через пару часов, допрошенный подозреваемый Януш Оглы, в ходе следственного действия, проверка показаний на месте, добровольно, сбиваясь и заискивая, подробно, не испытывая неловкости, давал пояснения, под светом лучей мощных фонарей, указывал на место совершения убийства и нахождение трупа убитого трое суток назад водителя. Кирилл близко подходить не стал. Его неудержимо лихорадило.

Воронов вальяжно откинувшись на спинку стула, вытянув

¹⁴⁸ «Толкать» (жарг.) – продать.

ноги и с презрением рассматривая хромированные «браслеты»¹⁴⁹, застегнутые на запястьях. На его прыщавом блеклом лице, блуждала чуть заметная ухмылка.

– За, что ты его убил? – еле слышно спросил Кирилл.

Воронов поднял глаза.

– Я никого не убивал. И сразу говорю, подписывать я ничего не буду. А, что вам наговорила эта продажная шкура, мне все равно. Сознаться я не в чем, не собираюсь. Доказывайте, если у вас получится.

– И все же?

Воронов довольно откашлялся. Немного помолчал.

– Судьба у него такая. У каждого она своя. Получается, так было у него на роду написано. Но вы все равно от меня признательных показаний не получите. Что бы вы ни делали. Можете избивать меня как, обычно у вас заведено. Хотите, убейте. Мне все равно. Я свои права и закон знаю. Пусть даже будет суд, меня все одно признают неменяемым. Максимум, отправят на лечение в «психушку». Полежу там лет пять, и выйду. А там и сочтемся с каждым. Воздастся по заслугам. Может даже и с вами, или с вашей семьей. Об этом вы хорошенько подумайте. Потому что я сильный. А вы, все, слабые.

– Ты уверен? А может у тебя на роду написано, о чем ты и не догадываешься? Поступят с тобой так же, как ты поступил с невинным человеком. Или, что-то случится с твоими

¹⁴⁹ «Браслеты» (проф.) – наручники.

родственниками. Не думал об этом?

На лице молодого ублюдка мелькнуло смятение.

– Нет, – мотнул он головой, – не посмеете. Кишки у вас тонки. Со мной вы ни чего сделать не сможете. Я буду жить долго. Дольше чем вы, это точно. Вас будут черви объедать, а я буду жить. И жить очень долго. У меня на руке линия жизни длинная.

Рука Кирилл сама по себе потянулась к пустой кобуре, висевшей на правом боку.

Он едва успел отскочить в сторону. Василий Небесный, как первоклашка, навалившись грудью на перила, летел вниз, перепрыгивая через четыре ступени.

– Ты что! Спятил? Сам покалечишься, пес с ним. А если зашибешь кого ни будь?

Взъерошенные волосы на голове Василия, улыбка от уха до уха, не сулило ни чего хорошего.

– Кирилл Сергеевич! У нас «убой»¹⁵⁰ на бытовой почве. Я раскрыл! Явку с повинной и объяснение отобрал, иду в дежурку регистрировать.

Кирилл взял лист протокол, пробежал по нему глазами.

– Если ты так и дальше ходить будешь, все ноги переломашь или шею свернешь. Что преступление раскрыл – молодец. Только почему Головина нет резолюции? Ты ему докладывал? Пойдем в кабинет, посмотрим на твоего «Потро-

¹⁵⁰ «Убой» (жарг.) – убийство.

шителя». Кто с ним остался?

Василий как-то сразу потускнел и поплелся следом наверх.

– Анатолий с ним сидит, беседует. А Головин, с утра, на коллегии. Я думал дежурному сначала сообщить. Пусть звонит в прокуратуру, опергруппу собирает. Закрепить показания надо. А уж потом явку регистрируем...

В кабинете, на половинке стула, сгорбавшись, сидел мужчина, лет пятидесяти. Кирилла немного смутил его внешний вид. Не смотря на пришедшую, в конце концов, весну и теплую погоду, на нем было новое серое кашемировое пальто, темные, хорошо отглаженные брюки, почищенные до блеска ботинки на толстой подошве. На шее элегантно повязан цветной мохеровый шарф. В руках он нервно мял фасонистую фетровую шляпу. На вид, доподлинный интеллигент. Даже легкого запаха перегара не чувствуется. Вот только, давно не стриженная голова, закрывающие уши черные с проседью космы, и небритые несколько дней щеки, выбивались из общей картины.

Кирилл, усевшись за свой стол, полистал паспорт, уже внимательно прочитал объяснение. Действительно, совершенно банальное бытовое преступление.

– Семен Федорович, здравствуйте. Я капитан Старков, Кирилл Сергеевич. Прошу прощения, что в очередной раз заставляем вас повторять показания, но мне хотелось вновь их услышать их, чтоб задать несколько уточняющих вопро-

сов. Если вам не трудно, конечно.

Мужчина закивал, соглашаясь, в очередной раз начал свое длительное повествование...

... Жизнь Семена Федоровича Ярового, в прошлом учителя русского языка и литературы, преподавателя колледжа, дала трещину несколько лет назад. После ряда беспощадных реформ в сфере образования, учебное заведение, где ему довелось трудиться, больше двадцати с лишним лет, было первоначально преобразовано, а впоследствии и совсем закрыто. Найти свое русло в судьбе и перспективы дальнейшего существования растворились как пустынный мираж. Приняв несколько безуспешных попыток найти работу, Семен Федорович впал в депрессию и сутками просиживал дома.

– Вы меня правильно поймите. Я пытаюсь найти работу. Каждый день это обещаю Машеньке, моей жене. Но меня нигде, ни хотят принимать. Даже сторожем или хоть на худой конец, грузчиком. Я каждое утро просматриваю объявления в газете, прихожу вовремя на собеседования. Но, увы, все безрезультатно, – с печалью в голосе тихо рассказывал он. – Все бы наладилось, у нас с Машенькой, если б в нашу жизнь не вмешивалась Антонина Ивановна.

Оказывается, в позапрошлом году к ним на постоянное жительство переехала его теща. Отношения с Антониной Ивановной у них сразу не заладились, из-за ее сварливого характера.

– Все ей не так и не этак. То посуду не чисто помыл, то

мусор не вовремя вынес. И каждый день меня пилит, почему я не устроюсь на работу. А я, что могу поделывать, если меня нигде не берут. А я ведь по дому все стараюсь жене помогать. И постирать и кушать приготовить. Машенька у меня с утра до вечера на работе. Он врачом в больнице трудится. Вот и сегодня... Утром, когда жена ушла на работу, а вечно недовольная теща отправилась по рынкам и магазинам, решил приготовить себе завтрак. Пожарил яичницу, из двух яиц с луком, сварил на плите остатки молотого кофе. Один, в тишине. Не время вернулась Антонина Ивановна. «Опять сидишь ни, чего не предпринимашь. Сколько тебе говорила, найди себе работу. Только продукты переводишь, нахлебник. И что моя дочь в тебе нашла. Сколько раз ей говорила, найди себе путевого мужика. Вцепилась в этого недотепу». Ну, тут я и не вытерпел.

Голос Семена Федоровича содрогнулся, плечи задержались от всхлипываний.

— Даже не помню, как все произошло. Словно в тумане. От злости и обиды вскочил, схватил стоящий на подоконнике старый, массивный утюг и несколько раз, со всей мочи, нанес им удары по голове. Бил так сильно, что ручка от утюга отломилась. Когда пришел в себя, пытался тещу привести в чувство. Брызгал водой в лицо, делал искусственное дыхание. Когда переносил тело на диван, голова ее уже безжизненно болталась. Все было кончено. Осознав, что совершил преступление, немного поразмыслив, сначала предпринял по-

пытку уничтожить улики и избавиться от тела. Уходила, Антонина Ивановна, в магазин, когда его жена была еще дома. Прикинул, что возможно, как она вернулась домой, никто из соседей не видел. Действовал как во сне, не осознавая своих действий. Первым делом, вышел осторожно на улицу, осмотреться. Утюг, тщательно протер, завернул в пакет и выкинул в мусорный бак, в соседнем дворе. Вернувшись в квартиру, сначала перетащил труп в коридор, к входной двери. Убедившись, что в подъезде никого нет, подхватил тело под мышки и спустил его в подвал. Мы живем на первом этаже. Так, что я сильно не боялся. Все произошло за несколько минут. Подвал в доме большой, туда тело и бросил. Только когда волочил труп в подвал, с ее ноги слетел тапок. Это потом я понял, но возвращаться за ним не стал. В комнатах за чем-то полы подмел. А потом пришел страх и ужас от совершенного злодеяния. Ведь вы меня понимаете? Весь остаток жизни ловить себя на мысли и ощущать себя душегубцем, неумоги.

Мужчина минуту помолчал.

– Я ведь не закоренелый уголовник. Это произошло в состоянии аффекта. Понимаете. Помутнения разума. Даже представить себе сейчас не могу, что меня толкнуло на этот грех. Поэтому неминуемость расплаты и неотвратимость наказания заставило прийти с раскаянием в милицию.

Кирилл тактично выслушал этого несчастного человека, лишь несколько раз задавая вопросы конкретизируя показа-

ния. Покрутил задумчиво карандаш в руках, приняв решение, обратился к своим сослуживцам:

– Василий. Беги вниз, докладывай дежурному по РОВД. Затем сразу выводим Семена Федоровича с собой и на моем транспорте выезжаем на адрес. Ты, Анатолий, забираешь следователя с прокуратуры и эксперта и присоединяйся к нам. Только поторопись. Я попытаюсь связаться с Головиным и выхожу следом.

Весь путь от отдела милиции до своего дома, Семен Федорович, сидел в машине Кирилла Старкова, на заднем сиденье, рядом с Василием, который с важностью пытался передать себе сосредоточенное выражение лица. Он не проронил ни слова, обреченно смотря через боковое стекло. На мельтешащие мимо, стоящие в скверах деревья, готовые с радостью накинуть зеленый праздничный наряд. Протекающие солидные, серые приземистые здания, с кое-где открытыми настежь окнами, вдыхали первое весеннее тепло.

Завернули во двор, остановились у крашеного, бог знает когда, деревянного, низенького покошенного заборчика. Трехэтажный старый дом, скорее всего с тридцатых годов постройки, с вычурным облезлым фасадом и украшенный затейливой лепниной.

– Подожди в квартиру заходить, – Кирилл остановил рванувшего вперед Василия. – Дождемся следователя с экспертом. Лучше прогуляйтесь с Семеном Федоровичем, пусть

покажет мусорный бак, куда орудие преступления сбросил. Не приведи господь чтоб, за наше отсутствие, помойку машина вывезла или бомжи местные в нем похозяйничали.

Он обратился, к стоящему невдалеке от них, топтавшемся на месте, Яровому:

– Семен Федорович. Вы точно помните, куда утюг выбросили? Место хорошо помните?

Тот безразлично кивнул головой.

– Тогда пройдите, с нашим сотрудником, укажите бак, и возвращайтесь обратно. И еще, окна вашей квартиры, на какую сторону выходят?

– На противоположенную. У нас небольшая кухня и две смежные комнаты. И все выходят на палисадник.

Кирилл закурил сигарету, подставляя лицо под прохладный ласковый ветерок, но на душе его было не спокойно. Чувство нервозности закрадывалось к нему в душу. Подлетел Василий и зашушукал ему в ухо:

– Все в порядке, Кирилл Сергеевич. Мусорный бак на месте, не тронут. Одному алкашу пообещал бутылку водки, чтоб он ни кого к нему не подпускал. Тот сразу согласился. Сказал, грудью ляжет, а Родину не продаст.

К ним смущенно подошел Семен Федорович, запинаясь от смущения, попросил:

– Простите. Позвольте мне в машине посидеть. Соседи увидят, судачить начнут. Потом начнут моей жене невесть, что рассказывать. Я бы этого сильно не хотел.

Кирилл кивнул.

– Да конечно Семен Федорович, посидите пока в машине. Как следователь подъедет, мы вас позовем, – и, отозвав Василия немного в сторону, предупредил. – Присматривай потихоньку за ним. Не нравится мне его поведение, как бы крутить хвостом и юлить не стал. Я пойду, прогуляюсь, осмотрюсь на всякий случай.

Прихватив из бардачка автомобиля крохотный фонарь, направился обходить дом. Остановился под окнами, с пыльными стеклами и завешанными плотными, темными шторами. Давно некрашенные старые, деревянные рамы. Ничего интересного. Вернулся обратно. В подъезде, в нос неприятно ударил удушливый, сырой, пропитанный гнилью воздух. Деревянные, расшатанные ступени. С левой стороны небольшая покосившаяся, наполовину приоткрытая дверь, ведущая в подвал. Запорные устройства на ней отсутствуют. Аккуратно протиснулся вовнутрь, одновременно нажал кнопку фонаря. Тонкий луч скользнул по покрытым черной плесенью стенам. Посветил под ногами. Накопленная десятилетиями грязь и мусор. А дальше затопленный черной вонючей жижей подвал. Этого еще не хватало. Зажав ладонью нос, попятился назад, чтоб выбраться наружу, на свежий воздух. А это что? Он нагнулся, высматривая мелькнувший в свете фонаря предмет. Это был слегка поношенный женский тапок.

Отдышавшись, Кирилл подошел к понуро сидевшему в

машине Яровому.

– Семен Федорович. Небольшое уточнение, – Кирилл прокашлялся в кулак. Смердная вонь комом застрял у него в горле. – Вы, что действительно тело вашей тещи перенесли в подвал и бросили в воду?

Тот утвердительно закивал головой.

– Я предположил, что там ее искать, однозначно не будут. Скинул в воду и оттолкнул ногой. И запах разложения тела ни кто не почувствует. Она там, вы ее найдете.

Кирилл неслышно выругался. В это время рядом притормозил черный «Чероки». Он знал, что этот джип принадлежит заместителю начальника управления уголовного розыска областного УВД Корнееву, к которому Кирилл относился с нескрываемой неприязнью. Единственной заслугой в жизни Корнеева была его жена, на пятнадцать лет старше его самого. Отец же спутницы жизни Корнеева, являлся заместителем прокурора области. Абсолютно профессиональная непригодность зятя, не помешало столь влиятельному чиновнику пристроить того на хорошую должность. Досрочное звание майора, награды и благодарности от руководства и... Сам Корнеев считал себя непревзойденным профессионалом и принципиальным руководителем. Прибыл Корнеев в сопровождении двух молодых сотрудников, которых Кирилл даже не знал. Прекрасное утреннее расположение духа покинуло его окончательно. «Принесла их нелегкая. Сто процентов наш дежурный, перестраховавшись, передал сводку

в Управление».

– Что, стоим, не работаем, – Корнеев даже не удосужился поздороваться с Кириллом и Василием. – Почему не приступили к осмотру. Старков, доложите мне обстановку.

Лицо Кирилла, от ярости покрылось красными пятнами.

– Если вы помните, господин майор, первым на место преступления при осмотре входит эксперт. А уж потом остальные участники следственно-оперативной группы. Вы являетесь участником следственно-оперативной группы?

– Вы, Старков, не умничайте. Меня направили сюда, чтоб осуществлять непосредственное руководство и контроль над вашими действиями.

– Ну, тогда извините, господин майор, – в голосе Кирилла послышалась насмешка. – Я-то считал, что руководством опергруппы осуществляется следователем. Это ведь прописано в уголовно-процессуальном кодексе. Но если вы уполномочены вносить в него изменения, тады ой...

– Хватит мне лекции читать. Не забывайте, что перед вами старший офицер. И мне придется подать рапорт на ваше неподобающее поведение. Где подозреваемый?

– Есть, господин старший офицер, перестать читать лекции, – Кирилл изобразил на лице полное повиновение. – В машине сидит. Только статус подозреваемого приобретается, только после того как он будет допрошен в качестве подозреваемого. А пока он только свидетель.

Корнеев сжал губы от негодования. Но отвечать на кол-

кости не стал, махнул рукой своим сопровождающим, чтоб Ярового переправили в его джип. Те незамедлительно кинулись выполнять приказ, вдвоем, крепко держа за руки, пересадили испуганного Семена Федоровича в автомобиль своего предводителя. Беседа, как предположил Кирилл, протекала с пристрастием, слышались вопли Корнеева, угрозы создать невыносимые условия в местах лишения свободы. Слава богу, показалась машина прокуратуры и автомобиль Ковалева, с двумя понятыми, студентками местного профессионального лицея. Начиналась стандартная процедура следственных действий.

– Я погляжу у вас тут весело, – Анатолий подошел к Кириллу. – Откуда этот «кретин» со своей сворой взялся?

Кирилл пожал плечами.

– Это стервятники или шакалы. Им лишь бы в сводке первыми фигурировать, чтоб значимость свою показать, да на собраниях щеки раздувать какие они незаменимые. Ладно, разберемся. Пошли в хату.

Гнетущий полумрак квартиры, с потертыми коричневыми обоями на стенах в комнатах. Красные ковровые дорожки с темными пятнами. Старая, перекосившаяся мебель, с напрочь оторванными дверцами и погнутыми спинками дивана. В центре комнаты, тапок. Такой же Кирилл видел на ступеньках лестницы ведущей в подвал. Пыльные светильники, с погнутыми рожками, недостающими пластиковыми висюльками из мутноватого стекла. Лампочки с чахлым,

померклым светом. Расправленные постели с несвежим белым. В комнатах запах старости и немощности. Видно окна не открывались с прошлой осени. Не похоже, что в квартире присутствуют мужские руки. Да и качественную уборку не проводили пару лет точно. Две молоденькие девушки-понятые смущенно толпились в коридоре.

Прошли на кухню, где следователь, что-то недовольно бурча, раскладывал на коленях бланки протоколов и расписывая на листе бумаги шариковые ручки. В эмалированной мойке несколько грязных стаканов и чайных ложек. На столе обугленная в нескольких местах доске холодная сковородка с недоеденной яичницей. На полу, в дальнем углу, черный пластиковый обломок.

– Похож на фрагмент от ручки утюга, – сказал эксперт, бережно укладывая в полиэтиленовый пакет.

Осмотр квартиры длился более двух часов. В это время Корнеев, со свитой, расположился в своем джипе, разговаривал по мобильному телефону. Пройти в квартиру и тем более принимать участие в следственных действиях он даже не думал.

Вернулись Ковалев с Небесным, проводившие в присутствии понятых изъятие утюга с мусорного бака. Эксперт незамедлительно приступил к его обследованию. Кирилл отозвал в сторону Анатолия с Василием.

– С вытаскиванием тела из подвала у нас могут возникнуть огромные проблемы. Он затоплен основательно и глу-

бина там по пояс это точно. Необходимо найти какие-нибудь багры или крюки. Пробежитесь по предприятиям, где присутствуют пожарные щиты. Или шесты, где увидите, подлинней. Тащите все сюда.

Семен Федорович сидел на расшатанном стуле, безмолвно уставившись в одну точку на стене. Казалось, что происходящее вокруг его абсолютно не интересует. Заглянул эксперт, показав жестом головы выйти в коридор.

– Обнаруженный черный осколок однозначно от этого утюга. Это видно сразу невооруженным глазом. На его поверхности следов крови и волос я не обнаружил. Видимо его хорошо протерли, чтоб стереть следы. Заключение могу дать после проведения трасологической экспертизы. Тщательного исследования орудия преступления и повреждений на трупе.

В это время Небесный и Ковалев, шестами с вколоченными в них гвоздями, подсвечивая фонариками, шурудили по дну затопленного подвала дома. На лестнице уже валялись ржавые ведра и кастрюли, околевшая кошка и другой хлам. Периодически, меняя друг друга, ругаясь, на чем свет стоит матом, огни выползали из подвала, чтоб глотнуть глоток свежего воздуха. От их одежды и волос разило отвратительным духманом. Несколько раз они заходили в квартиру, распространяя за собой тяжеленное амбре, допытывались у Ярового. Может тот, что-то напутал и тело убиенной тещи он перенес в другое место? Тот отрешенно мотал головой.

– Она в подвале. Вы ее обязательно найдете.

Терпение иссякло и у Корнеева. Отыскав куски стальной проволоки, согнув и привязав к ним моток бельевой веревки, соорудил, что-то вроде «кошки». Однако после второго безрезультатного заброса он оступился и правой ногой провалился в мерзкую, пахнущую жидкость. Ругаясь во все горло, он прыгнул в свою машину и укатил, прихватив с собой свой эскорт. Следователь озлоблено хмурился. Понятые путались под ногами. Эксперт давал несуразные советы. Василий успел смотаться домой, привез болотные сапоги. Но заделав два шага, чуть ре ушел в воду по грудь.

– Нет «Старый». Все напрасно, – Толик тяжело дышал, размазывая потный лоб грязной ладонью. – Надо «аварийку вызывать. Пусть воду из подвала откачивают, иначе мы такими темпами месяц провозимся.

Кирилл согласился и пошел ругаться по телефону с диспетчером аварийной службы. Другого выхода у них не оставалось. На откачку всей воды из подвала по его расчетам уйдут сутки. Следователь и криминалист уехали с условием, что как только тело будет обнаружено, они вернутся с судмедэкспертом.

Оставшись втроем с Семеном Федоровичем Яровым, впавшего в оцепенение, кое-как приведя себя в порядок, они разбрелись по квартире, ожидая приезда ассенизаторской машины. Листали старые журналы, рассматривали фотографии и пыльные картины на стенах.

На лестничной площадке, раздались неторопливые шаги, зазвенела связка ключей. Кто-то усердно пытался повернуть ключ в замочной скважине. Кирилл озадачено прислушался. Входная дверь открылась и в коридор вошла маленького роста старушка, одетая в поношенное пальто, тонкий шерстяной платок на голове и на ногах войлочные ботинки на черной резиновой подошве. Она с изумлением уставилась на них.

– Здравствуйте. Семен Федорович, вы опять не закрыли дверь на замок.

Голос был у нее приятный, с какой-то долей надломленности и крайнего утомления. Небесный смотрел на нее, слегка приоткрыв рот.

– Здравствуйте, – ответил за всех Ковалев.

– Извините, а вы кто такие и, что вы здесь делаете? – ее растерянность сменилось на беспокойство. – Семен Федорович, это вы привели гостей?

Семен Федорович продолжал сидеть на стуле, уставившись в стену, не обращая внимания на старую женщину. Кирилл первый пришел в себя.

– Мы из милиции. Вот мое удостоверение, – он развернул красную книжку и поднес ее поближе к глазам женщины. – А как вас зовут?

– Милиция?! Господи, что случилось? – старушка в смятении заплакала, вытаскивая из кармана пальто скомканный носовой платок и хватаясь за стену. – Семен, что вы натво-

рили?

Кирилл, поддерживая за локоть, усадил, охваченного испугом и подкашивающимися ногами, старого человека, на диван. Василий принес стакан воды. Бабуля сделала глоток воды, стянула платок с седой головы.

– Меня зовут Антонина Ивановна, – тихо представилась он измученным голосом. – Семен Федорович мой зять. Вы мне честно ответьте, что он учинил?

Ковалев истерично разразился бесшумным смехом. На Василия Небесного было жалко смотреть...

... – Машенька моя, единственная дочь, всю жизнь работала акушером в родильном отделении больницы, а им самим, с Семеном Федоровичем, Бог так детей и не дал. А потом она серьезно заболела. Онкология не щадит ни молодых ни старых. Два года назад она умерла.

Кирилл сидел с ней на скамейке, возле подъезда, слушая историю этой многострадальной женщины.

– Семен Федорович очень сильно переживал. Ведь они прожили совместно почти тридцать лет. Вот от переживания у него и пошли проблемы с головой. Его из-за этого и с колледжа уволили. Сначала, вроде ничего страшного. Только целыми днями на могилке у Машеньки пропадал. А потом все хуже и хуже. То тарелку супа нальет и ждет Машеньку. То встречать ее собирается с работы. Я к нему и в квартиру перебралась, чтоб как-то присматривать за ним. А потом приступы начались. Два раза его в «психушку» забира-

ли. Вернется, вроде все нормально. Ходит, разговаривает. По хозяйству начинает заниматься. А потом все сначала. Я ему говорю, могилка у Машеньки совсем заросла, съездить необходимо, поправить оградку. А он на меня смотрит с непониманием. Какая, спрашивает могилка, какая ограда? Недавно пришел, поясняет, духи купил Машеньке на день рождения. Я сама плачу, объясняю, что нет Машеньки нашей на свете. А он злится, меня ругать начинает. Вы, только на него не сердитесь. Он никому худого в жизни не сделал. И я его не осуждаю и прощаю. Видать Бог неспроста дал нам эти испытания. Мой это крест и мне его до конца дней тащить...

Кирилл поднялся, кивнул в сторону машины и они, друг за другом в полном молчании покинули этот многострадальный двор.

Сидя в машине, ожидая зеленый сигнал светофора на узком перекрестке, Кирилл таранился по сторонам, любясь еще ярко-зелеными молодыми листочками деревьев, освещенных ярким солнцем, проходящими задумчивыми пешеходами и лежавшей на просохшем клочке тротуара лохматой бездомной собакой интенсивно чесавшей задней лапой свое ухо, закатив к небу глаза. Пальцы настукивали по рулевому колесу такт засевшей с утра мелодии из старого доброго мультфильма. Слева, от него, медленно поравнялась «Рено Логан», с желтыми шашечками на крыше. Кирилл машинально кинул взгляд в ее сторону. С переднего пассажир-

ского кресла, остановившегося рядом автомобиля, немного в сторону, равнодушно смотрело скуластое, чисто выбритое лицо мужчины, среднего возраста, с темной повязкой на глазу. Внезапный мощный прилив крови к вискам хлестко ударил его со всего размаха, словно увесистая оплеуха. В глазах резко потемнело, в горле пересохло, отдавая неприятной горечью. Интуитивно дернувшись, отворачивая голову, он пригнулся, стараясь отдышаться. В это время, стоявшее рядом такси с пассажиром, лихо рвануло вперед. Сзади раздался раздраженный рев клаксона. Проехав перекресток, Кирилл прижался к краю дороги, включил «аварийку», дрожащими пальцами достал сигарету, несколько раз онемевшими пальцами крутанул колесико зажигалки, стараясь выбить из нее искру. Прикурил, сделал несколько крепких затяжек. В памяти отчетливо возник образ искаженного от злобы гримасы лица и направленный на него черный ствол пистолета. Дождавшись, когда биение сердца войдет в положенный ритм, Кирилл достал из нагрудного кармана записную книжку, записал неровными цифрами запомнившийся номер такси. «Может, я все-таки ошибся?».

Дежурство в опергруппе в субботу, гораздо лучше, чем дежурство в воскресенье. Это аксиома. Во-первых, у тебя выпадает «бинго» в виде чередующихся одного «отсыпного» дня и соответственно последующего законного выходного, в понедельник. Во-вторых, построенная теория, выведенная

неизвестно кем и когда, но в основном действующая без сомнений и комментариев – как понедельник проведешь, так вся неделя и пройдет, оправдывала себя полностью. Вот если в понедельник «нарисовался» криминальный труп, то вся неделя пойдет собаке под хвост и «жмуры»¹⁵¹ будут сыпаться всю неделю. Или, например, выпил сто грамм «наркомовских» в понедельник после обеда, всю неделю пропьянствуешь.

Кирилл не был суеверным, но рьяно чтит и уважал традиции и приметы сотрудников уголовного розыска. Он ни когда не брился утром перед заступлением на дежурство. Только накануне, с вечера. Вот и в этот субботний, жаркий весенний день, сидя в кабинете, отложил все дела, развалившись в кресле, смотрел познавательную передачу по небольшому телевизору, стоящему на сейфе. При всем своем желании «подчистить хвосты» в материалах находящихся у него в производстве, осознавал, что только он до них прикоснется к ним, незамедлительно по громкой связи донесется нудный голос о дежурного – «оперативно-следственная группа, на выезд». А пока все складывалось удачно. Один раз, с утра, выехал вместе с участковым инспектором на семейный скандал, да отвез в ЭКЦ¹⁵² УВД на исследование, изъятые во время личного досмотра гражданина цыганской национальности, доставленного сотрудниками ППС, наркотики. Ни что

¹⁵¹ «Жмур» (жарг.) – труп.

¹⁵² «ЭКЦ» (абр.) – экспертно – криминалистический центр.

не предрекало беды.

Около семи вечера закурлыкал телефон на столе.

– «Старый», спустись вниз. К тебе клиент, возможно по твоей части, – сонно попросил помощник дежурного.

Кирилл с грустью вздохнул, выключил телевизор, привычно запихнул ежедневник под мышку, направился в «дежурку». Возле нее крутился низенький мужчина, в светлых шортах и майке. «Помдеж»¹⁵³ указал на него пальцем:

– Пообщайся с гражданином. Какую-то ахинею несет, трупы ему мерещатся.

Кирилл секунду поразмыслил, махнул рукой, приглашая посетителя за собой, направился обратно. Мужичек покорно затрусил рядом. В кабинете указал пальцем на стул, а сам, приоткрыв окно, упершись в подоконник, прикурил сигарету.

– Ваш сотрудник, не прав, – заверещал визитер. – Мне ни когда, ни чего не мерещится. По крайней мере, до сегодняшнего дня. Ведь я отчетливо его видел.

– Давайте по порядку, – перебил его Кирилл. – Что вы отчетливо видели?

– Хорошо, давайте по порядку, – согласился тот. – Я вам сейчас все расскажу. Понимаете сегодня суббота. Погода стоит замечательная. Жена с утра заладила «поехали на дачу, поехали на дачу». У нас дача в Заречье. Мы ее недавно купили. Участок хоть небольшой, но удобно расположен.

¹⁵³ «Помдеж» (сокр.) – помощник дежурного.

Яблони молодые, кустарники смородины, малины. Мы с женой давно о даче мечтали. И домик, хоть совсем маленький, но из кирпича. Я все планирую пристройку к нему сделать. А материалы покупать, сейчас очень дорого. Кирпич, брус, доски, цемент. Всего не перечислишь. Вы меня понимаете? А у меня зарплата копеечная. Но, строиться то надо.

– Давайте по делу.

– Вы меня извините, но я по делу говорю. Материал нынче дорогой, по этому, – мужчина слегка замялся, – я собираю различный строительный хлам и доставляю его к себе на участок. В хозяйстве все пригодится. У меня машина, старенький «Запорожец». От тестя достался в наследство. Вот на нем я и перевожу. Так вот, выехали мы где-то часиков в одиннадцать. Пока собрались, то да се. Понимаете? Я по пути на дачу заезжаю на улицу Фабричную. Там где заброшенные старые дома, откуда людей в прошлом году расселяли. Вы должны знать.

Кирилл утвердительно кивнул, выбросил окурочек в окно и вернулся к столу, сев в свое кресло.

– Так вот. Там за домами стоят развалившиеся гаражи из кирпича. Я туда подъезжаю на своей машине, стены разбираю потихоньку, ну и с десяток этих кирпичей, более-менее пригодных, в багажник и переносу. И у себя на участке аккуратненько затем складываю. Время придет, начну потихоньку пристройку делать. Хотя кирпича туда много надо. Я уже посчитал. Если даже метра два шириной, то обойдется

примерно...

– Давайте, все-таки по делу, – еще раз попросил Кирилл.

– Ага. Давайте. Так вот. Сегодня мы с женой решили туда заехать. Я к гаражам отправился, а моя супружница в машине осталась. Я стену потихоньку разбираю, чтоб кирпич не побить, и к дороге перетаскиваю. Потом, чтоб легче было грузить. Так вот. Я уже несколько ходок сделал, в стопку уложил. Пошел в третий раз, а тут мне по нужде приспичило, отлить по маленькому. Я за гараж зашел, а там – труп.

– С чего вы взяли, что это труп?

– А кто? – удивился дачник-садовод. – Вы хотите сказать, что какой-то человек решил позагорать в куче мусора? В костюме? Он, что лучше места найти не смог? Я вам дело говорю. Самый настоящий труп. Я жутко испугался и бегом вернулся к машине. Ведь не каждый день трупы находишь. Даже нужду не справил и кирпичи не загрузил. Ударил по газам и ходу оттуда. Приехали на дачу, а потом с женой решили, что нужно все-таки в милицию сообщить.

Кирилл задумался. Хоть мужичек был странноват, но по его словам чувствовалась, что он говорит правду. Он попросил посетителя подождать в коридоре, запер кабинет и спустился в «дежурку».

– Какой к черту труп, – возмутился дежурный, – померещилось ему. Или забулдыга какой-то валяется. Надрался самогона и уснул, до дому не дошел.

– Забулдыга, говоришь. Что-то не похоже. Он, что места

другого не нашел, или там в округе жилых домов не осталось. Все равно проверить необходимо.

– Может с утра? Аккурат перед новой сменой. Пусть потом у них голова болит.

В тоскливых глазах дежурного стояла мольба. Уж очень не хотелось ему вешать в свою смену тяжкое преступление. Кирилл, пожал плечами и покачал головой.

– Пока заявитель здесь, надо проехать, пусть точное место покажет. Будем надеяться, что это ему привиделось. Допустим, голову солнцем напекло или кирпич на ногу упал и от боли галлюцинации начались. Но если окажется, что он действительно случайно на «жмура» натолкнулся, а мы ни чего не предприняли, то лучше всем сразу уволиться. Поднимусь, надо письменно взять показания с этого садовода-любителя.

– Ладно. Сейчас свяжусь с экипажем ППС, сгоняешь один с ними. Дай бог, чтоб ни чего не подтвердилось.

Фабричная улица находилась на краю города возле старых отстойников и пришедшего в упадок завода по выпуску сельскохозяйственных машин. В свое время, для рабочих были возведены «двухэтажки» барачного типа. Удобств там отродясь не было и в прошлом году, по решению городской мэрии их, в конце концов, из-за аварийности и полного физического износа сооружений, решили сравнять с землей. Прозабавший там люд, с горем пополам, расселили, а вот до сноса зданий руки не дошли. Одно время планировали передать землю под застройку коттеджей, даже в местной газете

мелькнула схема элитного поселка, но деньги, выделенные под расчистку и строительство, как и положено, загадочно растворились. Теперь улица медленно превращалась в свалку отходов, представляя собой жуткое зрелище.

Когда приехали на место, мужичок-садовод шустро вылез из своего «Запорожца», открыл багажник и стал грузить в него стоящие на краю обочины лежащие стопой кирпичи.

– Вон за теми гаражами, – стирая пот пыльной ладонью, запыхавшись, проверещал он. – Вы меня, конечно, извините, но я туда не пойду. Уж очень сильно я мертвяков боюсь.

Кирилл озабочено посмотрел на небо. Солнце подбиралось к горизонту, прячась за медленно наползающие тучи. Через час придут сумерки, а затем все поглотит темнота. От фонарей остались одни покошеные столбы. Серые здания, с проломленными деревянными крышами, засыпанными мусором дворами, нагоняли тоску и уныние. Перебираясь, через мусорные кучи, вглядываясь себе под ноги, «не дай бог наступить на гвоздь», он направился к развалинам, бывшие когда-то гаражами.

Труп, к сожалению, ни куда не делся, не испарился и не ушел. «Да, на бомжа ты совсем не похож», – с грусть подумал Кирилл, профессионально фиксируя и откладывая в голове выявленные первые непосредственные восприятия места происшествия так необходимые в дальнейшем при расследовании. «Мужчина, сорока-сорока пяти лет. Окоченение ярко-выраженное, обширные трупные пятна.... Рост – выше

среднего, плотного, правильного телосложения.... Волосы темные, короткие.... Глаза слегка приоткрыты. Нос прямой, губы тонкие, уши большие слегка оттопыренные.... Массивный выступающий, подбородок Лежит на правом боку, руки прижаты к груди. Ноги слегка согнуты в коленях. Из одежды. Темно серый костюм, застегнут на верхнюю пуговицу. Темно синяя рубашка, галстук стального цвета, ремень.... На правой ноге – один туфель...». Оглядевшись по сторонам, второй предмет обуви не обнаружил. «Носки трикотажные, черного цвета.... Так, что у нас дальше...? На левой руке часы «Омега», в корпусе и с браслетом из металла желтого цвета. На среднем пальце «печатка», с непонятным вензелем. Тоже из «рыжья»¹⁵⁴. «Гоп-стоп»¹⁵⁵ не канает¹⁵⁶.... На спине, с левой стороны груди два отверстия, на расстоянии семь-восемь сантиметров друг от друга, с рваными краями и следами термического воздействия на одежде, пятна темно-бурого цвета.... Ранения «слепые», выходные отверстия отсутствуют. Что у нас с документами...?». Кирилл ладонями похлопал по одежде, достал из кармана носовой платок. Слегка приподнял левый лацкан. «Ого. Это интересно». На рубашке, под костюмом виднелась темно-коричневая наплечная кобура. Оружие – отсутствовало. Из левого внутреннего кармана пиджака, с использованием платка, достал

¹⁵⁴ «Рыжьё» (жарг.) -золото.

¹⁵⁵ «Гоп-стоп» (жарг.) -грабеж.

¹⁵⁶ «Канать» (жарг.) – быть похожим, оказываться признанным.

кожаное черное портмоне, развернул его. Несколько тысячных и пятидесятичных купюр, водительское удостоверение... «А, это уже ни есть хорошо». Кирилл развернул служебное удостоверение сотрудника с геральдическим знаком и фоновым рисунком Федеральной службы безопасности. «Подполковник Рахнович Леонид Валерьевич. Заместитель начальника отдела». Кирилл вернул портмоне на место. В кармане брюк он обнаружил ключ с брелоком блокировки замков дверей с эмблемой «Ауди».

Вернувшись к машинам, достал мобильный телефон и набрал номер дежурной части райотдела.

– Что там у тебя, «Старый»?

– Дело ясное, что дело темное. К тому же «мокрое»¹⁵⁷. Огнестрел. Информируй следователя прокуратуры и наше руководство. Скоро совсем стемнеет, осмотр провести будет невозможно. Придется ждать до утра. Поэтому. Необходимо организовать охрану места происшествия, так что экипаж ППС нужно оставить здесь.

Дежурный, что-то проревел в трубку и от души выругался.

– Понимаешь, Кирилл, у меня заявление неотработанное висит. Возле «забегаловки»¹⁵⁸, на «Пионерской», у одной тетки золотые серьги «тиснули»¹⁵⁹, прямо с ушей. Вроде, говорит, лицо запомнила. Так, что ты сам на месте оставайся,

¹⁵⁷ «Мокруха, мокрое дело» (жарг.)– убийство.

¹⁵⁸ «Забегаловка» (жарг.)– кафе, закусочная.

¹⁵⁹ «Тиснуть» (жарг.) – украсть, похитить.

а экипаж направляй в отдел. Пусть они с «терпилой»¹⁶⁰ покатаются по району, может, признает кого. А участковый с «следаком» пушай без тебя грабеж обрабатывают.

Тут уже произнес ругательства в трубку Кирилл. А, что ему оставалось?

– Хорошо. Останусь. Только как ППСники освободятся, направляй их сюда. Тут даже присесть толком негде. Да, еще тебе одна новость.

Он зубами вытащил из пачки сигарету, чиркнул зажигалкой.

– В кармане у «жмура» я обнаружил «ксиву»¹⁶¹ ФСБшную на имя Рахнович Леонид Валерьевич. Запиши. Похоже на настоящую. А там, пес его знает. Ты, по ходу, «конторских» тоже в известность поставь, мало ли что.

– Твою мать...! Хорошо, записал. Давай, на связи.

Дав указание экипажу ППС и те, через минуту, скрылись за поворотом. К нему смешно подпрыгивая, подошел дачник-строитель.

– Командир, мне чего делать? Жена уже дважды звонила, ехать мне надо.

Кирилл махнул рукой.

– Езжай. Если нужен будешь, вызовем.

Еще через минуту он остался один возле выселенных развалин и трупом за брошенными гаражами. На горизонте

¹⁶⁰ «Терпила» (жарг.) – потерпевший.

¹⁶¹ «Ксива» (жарг.) – удостоверение.

сверкнула первая молния приближающейся грозы. «А дождь все следы смыть может» – мелькнуло в голове Кирилл. Набрал номер Ковалева, вкратце довел до него информацию, обозначил мероприятия на утро и пожелал «спокойной ночи».

Пройдя по насыпанной щебнем и проросшей травой дороге, внимательно осматриваясь по сторонам. Краем зрения уловил немного в стороне темный предмет. «А вот и вторая туфля. Как она сюда попала? Очень просто. Она слетела, когда переносили труп за гаражи и не обратили на это внимание. По характеру имеющихся следов огнестрельных ранений, ободка отложения копоти и опаления от пороховых газов на одежде, стреляли метров с трех-четырёх. Стоит предположить, что убийство произошло в этом месте». Кирилл напрягал зрение, но в полумраке разглядеть, что-либо уже было не возможно, и он направился обратно к гаражам.

Объективно прокачав ситуацию, что ночь придется провести здесь, соорудил из обломков кирпичей подобие стула. Над головой зияли чернотой огромные дыры между досками покрытия потолка. Пересчитал сигареты, с сожалением вздохнул, оставалось меньше половины пачки. Стало жутковато, от нависшей тишины. Небо затянули тучи, изредка раздираемые невыразительными вспышками молний. Ближайшие проблески фонарей, где существовала жизнь, были примерно в километре. Захотелось плюнуть на все и убежать туда. Поближе к свету. На землю упали первые редкие кап-

ли приближающегося дождя. Чтоб как-то отвлечься, Кирилл стал разговаривать с собой вслух. Затем, ради развлечения, начал беседовать с трупом, лежащим в нескольких метрах за стеной гаража, задавал ему вопросы и сам на них отвечал, спорил и не соглашался, в конце концов, обозвав труп «гнусным жмуриком», замолчал. Хотелось спать. Колени и поясницу ломило от боли. Время от времени разминал затекшие суставы и, прогоняя сон, приседал и махал руками. В полночь начался настоящий летний ливень. Одежда в первую минуту промокла насквозь, промочив, в том числе, пачку с остатком сигарет. Сон улетучился мгновенно. Хотя чем-то отвлечься стал петь, вспоминая репертуар популярных хитов и песен кинофильмов, последних двух десятилетий. Особенно ему понравилось орать, что есть мочи, «Йо-хо-хо, и бутылка рому!». Среди ночи, устав и сорвав голосовые связки, грязный и мокрый, Кирилл, охватив колени руками, дремал, свесив голову на грудь. Наступило чувство полной апатии ко всему окружающему. Мысли беспорядочно проносились в голове, перегоняли друг друга и путаясь между собой.

Блеснули фару приближающегося автомобиля. Кирилл встрепенулся и напрягся, прогоняя сон. «Кто это?». Перебежал через дорогу, присел, укрывшись за высокой кучей строительного мусора. В голове мелькнула мысль о преступниках, которые всегда возвращаются на место происшествия. На всякий случай достал пистолет. Машина, серебристая «Тойота Королла», остановилась недалеко, мягко хлопну-

ла дверь. Напряжение спало и стало на удивление легко и радостно, когда услышал уже знакомый, срывающийся на фальцет голос.

– Кирилл Сергеевич, вы здесь?

Бесшумно подкрался со спины, сделал страшные глаза, тихим и грозным голосом ответил.

– Не надо орать. Детей разбудишь.

Василий Небесный от неожиданности вздрогнул, затем возбужденно запричитал:

– Кирилл Сергеевич! Слава Богу, вас нашел. Дежурный толком объяснить не мог, где вы находитесь. Сказал только, что вы остались охранять обнаруженный труп мужчины. Я уже час мотаюсь по переулкам.

– Остался охранять..., – прошипел Кирилл. – Ты, что здесь делаешь?

– Так мне Ковалев вчера позвонил, пояснил, что у нас «криминал» и завтра с утра на службу. А вы уже выехали на место происшествия. А тут ночью дождь, начался, вот я и подумал... Пойдемте в машину, согреетесь. Вы весь промокли.

У Кирилла сжалось от нежности сердце. Захотелось подпрыгнуть и поцеловать это нелепое создание. Не выдавая своих эмоций, произнес:

– Ладно, пошли. Я действительно немного озяб.

Забравшись в теплый салон машины, Кирилл откинул спинку сидений и вытянул ноги.

Василий засуетился, перегнулся, доставая с заднего сиденья внушительный пакет.

– Тут мама бутербродов собрала. С сыром и колбасой. И термос с кофе налила.

Он суетливо стал шуршать пакетом и бумагой.

– Извините, но я в кофе коньяку добавил. Чтоб согреться.

Кирилл сглотнул набежавшую обильную слюну, но привычно проворчал:

– Лучше б ты просто коньяку привез.

Вася глупо заулыбался.

– Так у меня в багажнике больше половины бутылки осталось.

– Что же ты молчишь, сволочь. Тащи сюда.

Проглотив несколько вкуснейших бутербродов, прям из горла бутылки сделав несколько больших глотков коньяку, запил все это обжигающим крепким кофе. Кровь забурлила по венам. В двух словах довел до Василия обстановку и намеченные первичные оперативные мероприятия. Прислонил голову к боковому стеклу, умиротворенно выслушивал нелепые, но как тому казалось убедительные версии совершенного преступления, выдвигаемые Василием. Начинался рассвет.

Опергруппа начала съезжаться, когда уже вовсю светило солнце. Первым появился Толик Ковалев, с двумя криминалистами УВД и понятыми. Подкатила машина судебно-ме-

дицинской экспертизы. Заявилась служебная «Волга» с начальником областного УВД в сопровождении Головина. Они стояли в сторонке, о чем-то спокойно негромко разговаривая. Кирилл принципиально подходить к ним не стал, отправив выслушивать их нравоучения, Ковалева. По большому, суточное дежурство его закончилось час назад. Почему-то, считается, что присутствие высшего руководства, позитивно влияет на ход расследования, хотя ни какой роли они не играют, лишь создают излишнюю суету и нервозность. Последним нарисовался «гладкий» молодой следователь прокуратуры. Поправив очки, и сжав губы, он уверенно направился к месту нахождения трупа. Криминалисты и эксперты приступили к своей нудной работе. От их усердия и профессионализма зависело, в большей степени, дельнейшее раскрытие преступления. Головин замахал рукой, подзывая его к себе.

– Что думаете, Кирилл Сергеевич. Есть какие-то предположения.

Кирилл пожал плечами, потер правую грудь.

– Будем ждать заключения экспертов. Но, мое предположение, труп за гаражи перетасили. Там, – он указал рукой, – я обнаружил второй предмет обуви. Возможно, недалеко от того места и совершено убийство. Считаю необходимым тщательно обследовать участок в радиусе двадцати метров. Чем черт не шутит. Может, что и обнаружим.

Начальник УВД, соглашаясь, закивал головой.

– Работайте, капитан. О результатах информируйте ме-

ня лично, можете звонить на мой сотовый телефон. Андрей Петрович, поехали отсюда, пусть ваши сотрудники занимаются, не будем им мешать.

Проводив руководство, Кирилл обозначил Толику и Василию намеченный фронт работы. Все дружно почесали затылки.

Первым подал идею Вася Небесный:

– Кирилл Сергеевич, может металлоискатель использовать? У меня дома валяется. Мама мне его купила, когда в школе учился. Одно время я по деревням ездил, мечтал клад отыскать.

Вдвоем он коршунами налетели на своего молодого товарища, чуть ли не раздавая подзатыльники отправили того домой за чудо-прибором.

Через час Василий вернулся, доставая экзотическое приспособление.

– Ты им пользоваться хоть умеешь?

– Обижаете, Кирилл Сергеевич. Я почти всю нашу область с ним облазил.

Покрутив ручки, понажав кнопки на мониторе, Василий приступил к обследованию территории, как и положено, от центра по спирали. Через двадцать минут поиска он, приседая, радостно взвизгнул.

– Есть. Нашел! Гильза!

– Руками не трогай, бестолочь, – заорал на него Толик.

Вася испугано отдернул руку.

– Знак поставь. Вон веточку рядом воткни. Продолжай искать дальше, может еще, что-нибудь найдем.

Вторую гильзу отыскать не удалось.

Через два часа криминалисты закончили свою работу. Следователь заполнял последнюю страницу протокола осмотра места происшествия. Труп, в черном пластиковом мешке, погрузили в машину. Судмедэксперт, стянул резиновые перчатки, попросил прикурить у Кирилла.

– Что поведаете, Серафимыч? – поинтересовался Кирилл, чиркая зажигалкой.

– А, что тебе поведать, Кирилл? Сам все видел. Двойное огнестрельное ранение в спину с небольшого расстояния. Смерть наступила не более двух суток назад, точно скажу после вскрытия. Ладно, хлопчите. Удачи вам, – пожал руку и направился к «труповозке».

В это время, неспешно подкатила белая «БМВ». Из нее вышли двое представительных мужчин. «А вот и «конторские» подоспели. Что-то они сильно не торопились».

– Кто старший следственно-оперативной группы?

Кирилл кивнул на следователя, упаковывающего «вещдоки» в конверты.

Общались они минут пять, следователь кивал головой, после чего элегантный автомобиль убыл, увозя представителей ФСБ.

– Что хотели «братья по разуму»?

Следователь раздраженно махнул рукой.

– Сказали направить все материалы к ним. Этим делом будет заниматься военная прокуратура.

«Чертовы федералы» – с радостью на сердце подумал Кирилл. «Пусть теперь у них голова болит. Значиться и «кси-ва» подлинная, а подполковник настоящий».

Домой Кирилл попал только после обеда, оставив Ковалева лопатить до конца дела. Есть не стал, а сразу завалился спать. Поздно вечером позвонил Головин и приказал завтра выходить на службу. Два выходных, о которых он так мечтал, пошли прахом.

Во вторник, утром, его пригласил к себе в кабинет Головин. Он был не в духе и сильно раздражен. Ткнул пальцем на стул рядом, приглашая присесть, сам поднялся со своего кресла, долго копался в сейфе, перекладывая толстые папки с места на место. Кирилл давно выучил привычки Головина, поэтому от разговора ни чего хорошего не ждал.

– Кирилл Сергеевич, какие новости у тебя по уголовному делу Панкратова?

«Если обращается по имени, отчеству, значит настроение у начальника не ахти», – решил Кирилл. – «Или опять поджелудочная пошаливает». Он пожал плечами.

– Да вроде все нормально, Петрович. Прокуратура планирует в следующем месяце дело направить в суд. К нам вопросов пока никаких нет.

– Это хорошо, что вопросов нет. Но ты держи все на кон-

троле. Чтоб не получилось как обычно.

– А как, «обычно»? – непонимающе удивился Кирилл. В таких случаях он начинал немного злиться.

– Ну, ты это, давай к словам не придирайся. А то нервные все какие-то стали, ни чего им не скажи. Совсем распустились.

– Петрович, не напрягай. Что случилось?

– Случилось.

Головин встал, зачем-то опять полез в сейф. Вытащил какой-то журнал и в сердцах хлопнул им по столу.

– Мне вчера вечером звонил наш генерал. Тебя сегодня в одиннадцать часов вызывают на допрос в Управление ФСБ.

– Зачем? – опешил Кирилл.

– Затем. Я почему знаю, – голос Головина вдруг стал мягкий и ласковый. – Слушай «Старый», а ты случаем нигде не начудил? Может гранату из Чечни притащил ненароком, и взорвал где либо, ради шалости?

Кирилл затряс головой.

– Да вроде нет. Гранаты я еще в Чечне все израсходовал. Рыбу ездили на пруд глушить. Может, какие вопросы по давешнему трупу «чекиста?». Но я тут причем? Ведь все изложил в рапорте.

– Вроде. Ну не знаю. Думай сам. В одиннадцать часов преjdeшь в приемную ФСБ, скажешь, кто ты, тебя там и проведут куда следует.

Кирилл поднялся со стула.

– Не шути так, Петрович.

– Какие на хрен шутки. Ступай.... До пенсии с вами не доработаете.

Спустившись во двор, прикурил сигарету. В голове все перепуталось. Посещение «конторы» совсем не входило в его планы.

За пять минут до назначенного времени Кирилл толкнул массивную, деревянную дверь, ввалился в прохладное фойе для приема посетителей местного Управления Федеральной службы безопасности. Передал служебное удостоверение прапорщику, сидевшему за толстым стеклом. Тот внимательно изучил документ, вернул его обратно. Поднял трубку телефона и коротко доложил неизвестному собеседнику. По переговорному устройству буркнув «ожидайте», уставился перед собой в мониторы, и казалось, совсем потерял к нему интерес. Осмотревшись, Кирилл разместился на жестком стуле. В мрачном, полутемном помещении, больше никого не было. Лишь изредка, через похожую на дверь сейфа проходили разные люди, привычно прикладывая карточку к считывателю системы контроля электромагнитных дверей. Стало как-то неуютно. В горле першило от сигарет, хотелось пить. Ждать пришлось больше получаса.

Наконец-то в фойе для посетителей появился мужчина в сером костюме, светлой рубашке и подобранном по вкусу галстуке. Волосы его были тщательно зачесаны назад, при-

крывая слегка проявившуюся с возрастом плешь. Кирилл сразу, для себя, назвал его «Зализанный».

– Кирилл Сергеевич? В первую очередь, сдайте дежурному свой мобильный телефон и, если имеются другие средства связи. И пройдемте со мной.

Они вдвоем направились по широкому коридору застеленной ковровой дорожкой. «А ведь у нас в областном УВД такие же дорожки. Видать на одном складе отоваривались» – мелькнула мысль. Почему-то захотелось заложить руки за спину и насвистывать песенку «По тундре, по железной дороге...», но из-за своей природной скромности, он постеснялся. Прошли в пустующую приемную.

– Подождите здесь.

«Зализанный» скрылся за двойной дверью, через несколько секунд вновь появился на пороге.

– Проходите.

Кирилл прошел в кабинет, буркнув что-то вроде «Здра-а-сти», уселся на ближайший стул и развязано закинул ногу на ногу. Ему ужас как хотелось позлить обитателей этого заведения, куда ему пришлось прибыть на допрос. Но сидевший во главе стола невзрачный лысоватый старичок, и огромными мясистыми ушами напоминающих локаторы, сверкнул глазами на него поверх огромных очков в толстой оправе, как преподаватель географии, решая кого вызвать к доске для проверки домашнего задания, ни чего не ответил, вновь склонил голову, продолжая быстро строчить на листе бума-

ги. «Контора пишет. А может это уже расстрельный приговор на меня, или направление о помещении в закрытое медицинское учреждение как особо опасного элемента угрожающего безопасности обществу и суверенитету страны? От них все можно ожидать. И «Зализанный» куда-то испарился. Может за щипцами для вырывания ногтей побежал?». Кирилл продолжал в мыслях хохмить, но все равно он испытывал чувство волнения от полной неопределенности. Только он это подумал, вернулся препроводивший его в кабинет сотрудник с тонкой коричневой папочкой, неслышно примостился к столу для совещаний рядом с хозяином кабинета. «Нет. Каких либо инструментов и приборов для пыток не видно. Это уже как-то радует и обнадеживает».

Молчание прервал «Старичок», закончив писанину, бережно отложив ручку на край стола. Голос его был резкий и скрипучий как не смазанная дверь в заброшенном сарае.

– Кирилл Сергеевич. Я, начальник отдела, полковник Хотинский Аркадий Львович. Это – мой заместитель, подполковник Карпов Евгений Борисович. Присаживайтесь поближе. Не стесняйтесь. Не будем напрягать голосовые связки. Тем более разговор с вами у нас предстоит долгий.

Кирилл пожал плечами, взял стул и переставил его напротив «Зализанного».

– Кирилл Сергеевич. Мы вас пригласили выяснить некоторые моменты обнаружения вами тела нашего погибшего коллеги в минувшую субботу. Как мы понимаем именно вы

первым прибыли к месту совершения убийства?

Ударение было сделано именно на «Вы». Местоимение второго лица, множественного числа. Кирилл вытаращил удивленные глаза и замотал головой.

– Извините товарищ полковник. Во-первых, труп обнаружил не я, а посторонний человек, из числа гражданского населения, оказавшийся там, как полагаю, случайно. На месте происшествия я очутился исключительно только при исполнении своих прямых обязанностей, находясь в составе оперативно-следственной группы. А во-вторых, как установлено осмотром, место положения трупа и место совершения убийства не совпадают, хотя находятся поблизости друг от друга. В материалах дела же есть объяснение лица обнаружившего труп и мой подробный рапорт?

– Мы подробно ознакомились с предоставленным военной прокуратуре делом. И именно поэтому у нас возникли непосредственно к вам определенные вопросы.

– «Определенные», в чем и где? Задавайте, я отвечу.

– Очень замечательно, Кирилл Сергеевич. Давайте тогда по порядку. В прошлом году вы напросились в служебную командировку на Северный Кавказ. Для чего и какой цели вы приняли такое решение? У нас имеются некоторые сведения, что вы настаивали перед руководством на ваше откомандирование.

Кирилл неосознанно замялся, холодный пот вновь прошиб его. Он реально не знал, что ответить на этот вопрос.

Посвящать во все перипетии своей жизни посторонних лиц для него было категорическое «табу». Медленно выдохнув, степенно проговорил:

– В служебную командировку был направлен в соответствии с приказом начальника областного УВД. В составе отряда, временной оперативной группы, численностью восемьдесят человек, где исполнял обязанность специалиста уголовного розыска. Какие вы имеете еще сведения, мне неизвестно. И причем здесь моя командировка и убийство вашего сотрудника?

– А дело в том, уважаемый Кирилл Сергеевич, что труп, обнаруженный вами, до последнего времени являлся одним из заместителей руководителя Органов безопасности в войсках на Северном Кавказе, – голос Хотинского не дрогнул, лишь нервно дернулись уголки губ. – И его убийство наталкивает на принятие нами особых действий в раскрытии этого преступления. Вы это немного понимаете? По этому, уважаемый Кирилл Сергеевич, нам необходимо сверить ваши показания с наши данными о деятельности нахождения вами в служебной командировке.

– И что вы хотите сверить? – остолбенел он.

– Все очень просто, Кирилл Сергеевич. Мы хотим знать все. Со дня вашего прибытия в Чечню и вплоть до момента получения вами ранения, а особенно ваше участие в боевом столкновении на трассе в направлении Грозного.

– Это имеет отношение к обнаруженному три дня назад

труп?

В это время в разговор вмешался Карпов, сидевший напротив Кирилла.

– Вам известен этот человек? Вы где-нибудь с ним встречались?

Из своей тонкой коричневой папки он вынул большую фотографию, пододвинув на столе поближе к Кириллу. Тот мельком стрельнул глазами по изображению.

– Это фотография человека о ком мы сейчас разговариваем. Если не ошибаюсь, Рахнович Леонид Валерьевич. Ваш коллега. До этого времени я с ним не встречался и видел его я в первый и единственный раз. Извините за сарказм, но когда он уже был «холодный».

– То есть вы раньше с ним не встречались, и вы его не знаете? Но знаете его фамилию?

– Извините, Евгений Борисович. Еще раз повторюсь, но этого человека я не знал, в первый раз, увидел труп трое суток назад. А служебное удостоверение я обнаружил в левом нагрудном кармане, когда прибыл на место и осматривал труп.

Противно запиликал телефон на столе. Хотинский поднес трубку к уху, молча, выслушал. Легкий кивок головой Карпову, который быстро встал и вышел из кабинета. Через минуту он вернулся, передав Хотинскому несколько листов бумаги. Тот, перебирая, прочитывал их, небрежно отбрасывая в сторону. Кирилл, краем глаза узнал, копия его протокола

допроса по факту гибели двух сотрудников милиции и уничтожении одного из боевиков в Чечне, в котором подписался в прошлом году. На душе становилось муторно. Как никогда, за последнее время, заныла правая грудь. Во рту ощущался едкий привкус.

– Кирилл Сергеевич. Из ваших показаний следует, что убийство двух сотрудников милиции и который потом стрелял в вас, совершил неизвестный человек, который находился в маршрутном автобусе?

Хотинский опёр подбородок ладонью, распластался над столом.

– Очень странно получается, продолжил он. – Убийства в двух, совсем разных местах. Гибель трех сотрудников. И вы! Во всех делах, в которых фигурирует ваша фамилия. Не странно ли. Согласитесь?

Кирилл пытался сглотнуть слюну в пересохшем горле. Он дрожащими пальцами стал расстегивать пуговицы на рубашке.

– Вам может шрамы от пуль показать? Или мне не повезло, что остался живой? Я не вижу ни какой связи между этими преступлениями.

– Успокойтесь, – Хотинский пренебрежительно махнул рукой, – не надо. А связь здесь присутствует самая прямая.

Карпов извлек из папки очередной документ.

– Хотим вас ознакомить с заключением исследования экспертов. Гильзы и пули, изъятые с места происшествия в авто-

буса и возле дороги в прошлом году при убийстве сотрудников милиции, и как вы утверждаете, полученными вами ранениях, и гильза, обнаруженная три дня назад вами, а также пули, извлеченные из тела нашего сотрудника, идентичны. Можете ознакомиться.

Экспертиза, на шести листах, оказалась в руках Кирилла. Он пробежал глазами по тексту, более внимательно прочитал заключение. Вывод следовал один, который довел ему Хотинский. Убийства сотрудников в Чечне и смерть подполковника Рахнович совершено из одного оружия, предположительно пистолета марки «Беретта 92», пакистанского производства. Кровь мощно прилила к голове, вызывая тошноту. Дрожащей рукой Кирилл вернул листы с исследованием.

– Что можете предположить, Кирилл Сергеевич?

Кирилл прикрыл глаза, опустив голову.

– Ни чего не понимаю.

– Скажите, Кирилл Сергеевич, – голос Хотинского стал немного мягче, – а, что вам известно об «Окулисте»?

Кирилл резко выпрямился. Догадка пронзила его мысли. Мелькнул образ человека увиденного в машине такси, встреченного им буквально за несколько дней до обнаружения тела за развалинами гаражей возле выселенных домов. Но в протоколе его допроса, по настоянию Константина, об «Окулисте» не было никакого упоминания. Он облизал пересохшие губы. Карпов встал, приоткрыл створку шкафа, налил из графина полный стакан воды, поставил его перед ним.

– Выпейте, Кирилл Сергеевич, – посоветовал Хотинский, – нам с вами предстоит много думать и сопоставлять. У нас вырисовывается прямая связь между убийствами чеченских милиционеров, сотрудником контрразведки обеспечения антитеррористической операции на Северном Кавказе и радикальной экстремистской деятельностью ее некоторых активных членов. Вот еще один снимок. Приглядитесь внимательно.

На этот раз черно-белые изображения, невысокого качества распечатаны на стандартном листе бумаги. Очевидно, что копии фотографий сделаны из личного дела осужденного содержащегося в исправительном учреждении. Два изображения одного лица. Левый профиль и анфас, с табличкой в руках, на которой с трудом читаются неровные буквы. Наголо стриженная голова, выпирающие скулы. Но самое главное – лицо. Под наполовину прикрытым левым веком полное отсутствие глазного яблока. Сердце казалось, разорвет грудную клетку. Он утвердительно кивнул головой.

– Этого человека я видел в прошлом году. Он находился в автобусе, когда погибли двое сотрудников милиции и был уничтожен Муса Барахоев. Именно он стрелял в меня. И еще...

Кирилл задумался. Рассказать о его подозрениях, что «Окулист» может находиться в городе? А может он действительно ошибся. Кирилл медленно отложил фотографию на стол.

– Нет. Ни чего. Кто это?

– Это Ильясов Григорий Рустамович. Вам, а также нам он стал известен как «Окулист». Установить его личность мы смогли только через наших Казахстанских коллег. Вчера вечером мы получили от Комитета национальной безопасности ответ на запрос и выяснились очень интересные сведения в отношении конкретного фигуранта. Подполковник Карпов доведет информацию немного позже. Я думаю вам не нужно объяснять значимость раскрытия указанных резонансных преступлений террористического характера и приложения всех усилий скорейшего задержания, причастных к их совершению, лиц. Именно по этому сегодня утром состоялся телефонный разговор нашего руководства с начальником областного УВД, где принято решение о создании совместной следственно-оперативной бригады, в которую вы будите включены. Приказ уже находится на согласовании. У вас большой опыт работы, и как я выяснил неплохие результаты в раскрытии тяжких преступлений против личности. Поэтому потребуются эффективные предложения и варианты, соответственно незамедлительные действия по их отработки. У вас есть какие-либо замечания или возражения? Евгений Борисович запланируйте с товарищем капитаном предварительный план оперативных мероприятий и через два часа ко мне на согласование. Я сейчас к начальнику управления, затем в военную прокуратуру. Вы свободны.

Кирилл, ошарашенный посыпавшимися на него новостя-

ми, вышел следом за Карповым. Прошли в соседний кабинет.

– Кирилл Сергеевич, – подполковник достал из сейфа стопку бумаг, – присаживайтесь. Здесь информация по Григорию Ильясову. Думаю вам, первым делом, будет интересно ознакомиться с ними. Соответственно после, я жду от вас предложений, которые нам следует обсудить и наметить сроки их выполнения.

Кирилл взял листы, скрепленные между собой скобкой, и приступил к изучению. Чем дальше он читал, тем ему понятнее становилось, с каким, сильным и коварным противником им пришлось столкнуться...

...«Ильясов Григорий Рустамович. Родился в тысяча девятьсот шестьдесят восьмом году в Казахстане, в городе Джамбул, ныне Тараз. Отец – Ильясов Рустам Ильдарович. Вор – рецидивист. Судим семь раз. Начиная, по малолетству, за хулиганку и нанесение побоев, заканчивая грабежами и разбойными нападениями. Последняя судимость в восьмидесятом году за похищение и вымогательство, в составе банды, «подпольного цеховика». Получил двенадцать лет особого режима. Во время отбывания срока заключения, при разделе криминальных сфер влияния, через два года, находясь в колонии, был убит. Мать – Лыско Нона Яковлевна. Судима за тунеядство и скупку краденного. Срок получила условно, так как имела на иждивении малолетнего ребенка-инвалида. Умерла в девяносто восьмом. Ильясову Григорию,

сразу после рождения, врачами был поставлен диагноз «аноптальм» – отсутствие глазного яблока. Со слов сверстников маленький Гриша был замкнут, но еще в школе отличался вспыльчивостью и чрезмерной жестокостью. С ним практически ни кто не дружил и не общался. Имелись очевидцы, которые рассказывали, как в четвертом классе, он поймал бездомную кошку и прибил ее гвоздями к деревянному сараю. После получения неполного среднего образования, поступил в местное ПТУ¹⁶², откуда был успешно отчислен за неуспеваемость, хотя, как утверждали очевидцы, Гриша обладал феноменальной памятью и очень любил рисовать. В свои восемнадцать лет заработал первую судимость, избил прилюдно мужчину, который нечаянно толкнул его на улице. Получил два года лишения свободы. После освобождения, в конце «периода перестройки», вошел в организованную преступную группу, занимавшуюся мелким рэкетом и перевозкой марихуаны в другие области уже суверенного Казахстана. Обладая тонким чутьем и осторожностью, Григорий Ильясов, продолжал заниматься преступной деятельностью, до последнего не попадая в поле зрения правоохранительных органов, но уже имел огромный авторитет в криминальном мире Южного Казахстана. В девяносто втором году он все-таки получил свой второй срок за контрабанду оружия и боеприпасов, через Туркмению, из Ирана. Три года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии обще-

¹⁶² «ПТУ» (абр.) – профессионально-техническое училище.

го режима. Отбывая третье наказание, за умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести, в одной из колоний Кустанайской области, в феврале девяносто шестого года совершил побег из мест лишения свободы, с еще одним из заключенных. Во время трехдневного бурана они по снежным заносам беспрепятственно перебрались через «запретку»¹⁶³. Первоначальный розыск беглецов результатов не дал. Еще через пару месяцев в пригороде Акмолы был зафиксирован ряд дерзких нападений на коттеджи зажиточных граждан. Во время одной из краж в элитном особняке, сработала охранная сигнализация. Прибывший наряд вневедомственной охраны пытался задержать преступников, но в ходе перестрелки был смертельно ранен один из милиционеров. На месте преступления также был обнаружен труп бежавшего из мест заключения вместе с Ильясовым. В ходе кропотливых следственных действий, показанию очевидцев и свидетелей, получены сведения, что Ильясов имел при себе пистолет «Беретта» с приспособлением для бесшумной стрельбы, которым очень дорожил и практически всегда держал при себе. Особой отличительностью оружия, накладки рукояти, выполненные их слоновой кости. Именно тогда в ходе осмотра обнаружены гильзы от пистолета, внесенные в картотеку, которые впоследствии фигурировали в Чечне при убийствах на трассе в Грозный и сотрудника контрразведки в N-ске.

¹⁶³ «Запретка» (жарг.) – расстояние между рядами колючей проволоки, которым обнесена колония.

Только по истечению года у казахстанских сыщиков появилась информация, что Григорий Ильясов может находиться в Винницкой области Украины. На многочисленные запросы в МВД Украины проверить данные о возможном нахождении Ильясова, получали короткие отписки, что информация не подтвердилась, или вообще не получали ответа. Дальнейшие следы Ильясова обнаружались только в начале второй Чеченской компании. По агентурным сведениям на территории Грузии появился человек, активно сотрудничавший с местной разведкой и осуществлявший подготовку и последующую переправку для участия в незаконных вооруженных формированиях на территорию Чечни иностранных наемников в основном из Прибалтики и Украины. Как было установлено перед началом Южно-Осетинского конфликта, кураторами спецслужб Грузии дано задание на проведении ряда резонансных террористических актов в некоторых городах России, сформированной из группы лиц принимавших активное участие в противодействии по наведению порядка в Республиках Северного Кавказа, которых возглавил Ильясов Григорий Рустамович. Главная задача, создать панику и отвлечь население...

Кирилл еще раз неторопливо перебрал в руках справки, копии протоколов допросов, объяснения свидетелей, аккуратно положил их на стол. Хотелось курить. По привычке полез в карман, опомнился, вложил обратно сигарету в пачку.

Карпов внимательно наблюдал за ним. За это время он

не проронил ни слова, что-то чиркая карандашом на листе бумаги.

– Ваше мнение, Кирилл Сергеевич? Есть, какие ни будь, мысли?

Кирилл пожал плечами. Пока он не понимал связь между смертью подполковника ФСБ и «Окулистом». Но случайная встреча на перекрестке, образ пассажира в такси, все больше вызывала в нем беспокойство. Сказать об этом Карпову? Нет, пока не стоит. Необходимо самому все досконально проверить и выяснить появившиеся сразу вопросы.

– Евгений Борисович. В вещах подполковника Рахновича следователем обнаружены и изъяты ключи от автомобиля. Машину нашли?

– Нет, машину мы пока не нашли, – лицо Карпова пасмурело. – Дали ориентировку в ГИБДД, результатов пока ноль.

– Какая марка и номер автомобиля.

– «Ауди Q7», седьмого года выпуска.

Карпов, покопавшись в бумагах, продиктовал ему регистрационный номер. Кирилл переписал в карманный блокнот.

– Еще один вопрос. Нахождение вашего сотрудника в нашем городе было связано со служебной необходимостью?

– Нет. Он находился уже вторую неделю в отпуске.

– Хорошо. Что мог делать здесь Рахнович, и где он останавливался установлено?

– Нам сообщили, что подполковник Рахнович убыл в оче-

редной отпуск с указанием в рапорте место пребывания город Москва. Вы, Кирилл Сергеевич, меня как на допросе пытаете, – с ноткой иронии в голосе пошутил Карпов. – Но, прошла информация, что у него в нашем городе имелись дальние родственники. Дочь двоюродной тетки, что ли. Мы сейчас устанавливаем ее данные.

– Извините, Евгений Борисович. Но я прорабатываю версии. Нам необходимо установить его возможные связи. Когда прибыл, где находился, с кем встречался. Какие были дальнейшие планы. Возможно, из этих сведений, мы установим причастных к преступлению лиц. Еще не маловажный факт, это найти машину. Мы ведь не упускаем вариант, что убийство могло быть связано с хищением транспортного средства. Автомобиль – не из дешевых. А «засвеченный ствол» – случайность. Утерян, похищен, продан. Все может быть в нашей жизни. Необходимо дать ориентировку не только в ГИБДД, но и в районные отделы милиции. Пусть «разыскники» и участковые по территории пошарят. Стоянки, автосервисы проверят. Их сейчас как грязи. Сделайте копии фотографий «Окулиста» – Ильясова. Предъявим представителям общественности, бомжам, скупщикам краденного. Поднапряжем агентуру. Пусть они тоже покопаются. Необходимо еще раз обследовать заброшенные дома на Фабричной. Ну, пока только так. Нужно же что-то делать, с чего-то начинать.

– Согласен, – Карпов, без каких либо эмоций сделал по-

метку на листе. – Я думаю вам с этого и нужно стартовать. Не буду больше отрывать ваше драгоценное время. О каждом факте полученной информации докладывайте мне незамедлительно. Кстати. Вот моя визитка с телефонами.

Кирилл, небрежно выхватил протянутую карточку и, с накипающей злостью внутри, демонстративно поднялся со стула, показывая, что разговор в настоящее время окончен.

– Я вас проведу, – Карпов неприлично стукнул Кирилла по пояснице и прошептал, – и подождите меня немного в сторонке. Напротив, имеется небольшой сквер, посидите на лавочке, отдохните.

Горячий воздух как одеяло окутал тело после пребывания в мрачных, полутемных, простывших, от мощных кондиционеров, толстых стен «конторы». Прикуренная сигарета, глубокая затычка, и мощный всплеск крови к вискам, заставляя мозг, в полной мере, анализировать и осознавать произошедшее, принимать дальнейшее правильное решение.

. Карпов появился нескоро. В руках его был небольшой кожаный портфель. Он присел на скамейку, достал прозрачный «файл» с документами.

– То, что вы просили. Я распечатал копии фотографий Ильясова, а также Рахновича. Не всякий случай. Какие еще будут просьбы?

Кирилл смущенно отвернул голову.

– Необходимы сведения из личного дела Рахновича. Биография, начиная с рождения. Родственники, жена, знако-

мые. Места службы и как характеризовался. Взыскания и поощрения. Чем увлекался. Короче, все что возможно. Я понимаю, что это сложно. Даже наши личные дела под грифом «секретно», не говоря уж про вашу «фирму». Ну, хоть что-нибудь, по возможности.

Карпов от неожиданности аж подпрыгнул.

– Вы представляете, Кирилл Сергеевич, что требуете? В просто толкаете меня на должностное преступление.

– Представляю. Поэтому не требую, а прошу. По возможности. Это нам необходимо, чтоб хоть как-то обозначить круг поиска преступников. Ведь вы понимаете, о чем я говорю. Убийство подполковника контрразведки, Евгений Борисович, наверняка не случайность и нам сейчас самое главное не промахать время.

Тот, молча, поднялся и направился в сторону здания Управления ФСБ. Манера общения и уходиться от вопросов уже начинала откровенно коробить Кирилла. Проводил взглядом удаляющуюся фигуру, сплюнул на серую брусчатку. Извлек мобильный телефон, поковырялся в справочнике, ткнул пальцем в клавишу вызова. Ответили почти сразу.

– Салам, дорогой.

– Салам-пополам, Марик. Ты на службе или, как обычно, в отпуске?

– Нет, «Старый», тружусь как вол.

– Когда же ты трудился, татарская твоя рожа. Ты только умеешь поборами на дорогах заниматься.

В трубке послышалось громкое ржание.

Марат Набиев раньше добросовестно служил в уголовном розыске, в одном отделе с Кириллом, и считался классным сыщиком. До этого несколько лет ухаживал, а затем женился на русской красавице Наташи, от которой имел двух очаровательных девочек-близняшек. Со временем этнические, национальные черты характера и темперамента, взявшие начало еще со времен Монголо-Татарского ига, переломили в нем стремление к неминуемости наказания, перед материальным достатком. Пару лет назад Марат Набиев, лучший друг Кирилла, перевелся в Управление ГИБДД. Изначально простым инспектором по розыску транспортных средств, а сейчас занимал неплохую должность заместителя командира батальона дорожно-патрульной службы. Несмотря на это, они продолжали общаться, изредка, по праздникам, встречались семьями, не забывая своего третьего товарища Ковалева Толика.

– Какие поборы «Старый»? Они сами деньги суют трясущимися руками. Грех не брать?

– Ладно, не оправдывайся. Как Наташа? Как дети?

– Все хорошо, дорогой. Готовимся к очередному пополнению в семье.

– Вот черт нерусский! И молчишь! Молодцы, рад за вас.

– Спасибо, Кирилл. Вот думаем, кого крестным отцом пригласить? Моя благоверная настаивает не твоей кандидатуре. Не вздумай отказать ей. Такую обиду от нее заимеешь

– врагу не пожелаешь.

– Буду только рад, Марик. Хотя какие крестины, ты же мусульманин по крови?

– Ну и что. Мне это жить не мешает. Ты по делу или просто позвонил?

– Конечно по делу.

– Я так и знал, – Марик искренне вздохнул. – Хрен от вас с Толяном дождешься, чтоб просто так позвонили. Говори, какие проблемы? Техосмотр помочь сделать?

– На счет техосмотра, потом позвоню, как время придет. Мне бы машинку по номеру «пробить»¹⁶⁴ и ее владельца. А еще лучше придержать до моего прибытия.

– Что-то серьезное? – в голосе послышались деловитые, жесткие нотки его недавнего «оперского» прошлого, – Давай организуем совместное задержание. Мне «палку срубить»¹⁶⁵ с нашим участием, ох как не хватает. Сам выеду на задержание, ты меня знаешь.

– Знаю, Марик. Но пока просто «пробить» и придержать. Потолковать мне с ним необходимо. Возможно, выйдем на конкретного свидетеля.

– Говори номер, все решим.

Кирилл продиктовал номер, записанный в блокнот на прошлой неделе.

– «Рено Логан», водитель работает в такси.

¹⁶⁴ «Пробить» (проф.) – получить информацию, разузнать.

¹⁶⁵ «Срубить палку» (проф.) – раскрыть преступление.

– Принял, «Старый». Перезвоню.

Ого. С момента прибытия в ФСБ прошло более трех часов. Кирилл направился к своей машине, стоявшей на парковке возле торгового центра.

В райотделе Кирилл моментально наткнулся на Толика Ковалева. Создалось впечатление, что он специально караулил его возле входа, но сделал вид, что наткнулся на него случайно.

– Ну, наконец-то, засиял свет на горизонте. А мы предположили, что тебя «повязали»¹⁶⁶. Головин все глазоньки проглядел, стоит у окошка, плачет. Хотели уже ехать с «кичи»¹⁶⁷ тебя вызволять. Василий Алибабаевич «дачку»¹⁶⁸ предложил собрать.

– Хрен дождетесь. Где, к стати, наш «Неземной»? Он мне нужен.

– Я его в СМЭ¹⁶⁹ отправил, заключения забрать. Ходит, скулит без дела. Ты зайди к «Деду», доложись. Он просил, как появишься, сразу к нему.

Ни чего не поделаешь, придется идти. В кабинете Головин с нескрываемой радостью подлетел к нему как курица-насед-

¹⁶⁶ «Повязать» (жарг.) – задержать, арестовать.

¹⁶⁷ «Кича» (жарг.) – тюрьма, камера.

¹⁶⁸ «Дачка» (жарг.) – передача продуктов, предметов необходимости от родственников, близких в колонию, тюрьму.

¹⁶⁹ «СМЭ» (абр.) – судебно медицинская экспертиза.

ка, прикрывая от коршуна своих птенцов. Пощупал за руки, похлопал и приложил голову к груди, проверяя сердцебиение. Создалось впечатление, что если было возможным, заглянул в рот и пересчитал зубы. Убедившись, что его сотрудник жив и здоров, залепетал....

– Садись, садись. Докладывай, с какой целью тебя вызывали? Что хотели?

Кирилл коротко передал суть разговора. Головин помрачнел.

– Вот скажи мне Старков, что я сделал тебе плохого? Обидел как? Может премии незаслуженно лишил? Или жену от тебя увел?

Поняв, что сморозил глупость, Головин смутился и закашлял в кулак. О проблемах Кирилла с первой женой он был в курсе.

– Ну, извини. Не жену увел, а... Короче, ты меня понял. И почему ты вечно встречаешь в какие-то проблемы? Даже в командировке чуть жизни не лишился. Почему тебе спокойно не живется и не работается как остальным людям? Ты мне поясни!

– Петрович, не нагоняй тоску. Я специально, что ли? Ты не забывай, что труп криминальный обнаружен на нашей «земле», и нам все равно пришлось бы разгрести все это дерьмо. Отнесись к этому философски. А так может, от «конторы», будет хоть какой толк. Надеюсь, у них возможностей побольше. И, в принципе, на нас повесили в основ-

ном «рутину». Прорвемся, Петрович.

– Уйди с глаз моих долой. В гроб меня загоните. Ой, точно не доживу я с вами до пенсии.

Концерт по заявкам телезрителей был окончен. Если бы Кирилл не знал Головина, может быть он вышел из его кабинета расстроенный.

В кабинете к нему подскочил появившийся Вася Небесный.

– Кирилл Сергеевич, у вас все нормально?

– Василий, а что у меня может быть не нормально.

– Да я просто так, – Василий заволновался, – разговоры ходят всякие.

– Какие разговоры? – растерялся Кирилл.

– Мне в «дежурке» сказали, что вы в ФСБ переводитесь. Якобы звонили руководству и приказ уже готов. Может вы, все-таки, передумаете, – в глазах Васи появились слезы, он по-мальчишески шмыгнул носом. – А как же я... как же мы без вас?

Голос Кирилла дрогнул, сердце сжалось.

– Отставить сопли. Никуда я пока не перевожусь. Собирайся, поедешь со мной. Работы «за гланды». Экспертизы забрал, к материалам приобщил? Где Ковалев? Опять, к «Верке» смотался. Коньяк, небось, хлещет? Обалдуй. И опять без меня!

Василий заметался по кабинету. С его ростом казалось, он головой, снесет потолок.

– Что вы, Кирилл Сергеевич. Какой коньяк? Он своей матери опрыскиватель на дачу повез. Я ему на время дал. Куда едим, Кирилл Сергеевич? Мне машину подзаправить?

– Сиди пока. Да, Марик! – Кирилл выхватил свиристевший телефон. – Есть, что хорошее?

– «Старый», с тебя пол-литра. Нашли мы твоего таксиста. Оказалось даже совсем просто. Я вышел на диспетчера такси, немного пригрозил, санкциями и сплошными проверками на дорогах, так они твоего «фигуранта» сдали с потрохами. Короче, сегодня он на своей машине, часика в четыре дня, будет стоять возле вашего отдела милиции. Голос дрожит, весь трясется, готов дать явку с повинной. Дерзайте. Если, что может, в сводку нас включите?

– От мертвого осла тебе уши. Спасибо, дружище! С меня «магарыч».

– Ага. Дождешься от вас. Вы, с Ковалевым, совсем из ума выжили в своем розыске. Давайте я вас к себе пристрою! А, что? Постоите немного на дороге, денжат подзаработаете.

– Пошел к черту, скотина! Наташе и детям огромный привет. Постараюсь в ближайшее время заехать.

– Дождешься от вас, – Марик обижено пробубнил. – Мы с тобой за полгода один раз встретились, и то когда тебя в госпитале навещали. Сволочь неблагодарная.

– Хорошо. Извини меня. Обязательно с Ниной заедем в следующие выходные. И другана нашего постараюсь с собой прихватить.

Водитель такси робко вошел в кабинет, в сопровождении Василия, устроился на край стула, разложил перед Кириллом документы.

– Здесь паспорт на машину, мое водительское удостоверение, страховка. Вы извините меня гражданин начальник, но я вроде ничего не нарушал. Претензий от клиентов не было. Если вы на счет драки возле речного вокзала, то я приехал туда уже после того как всех зачинщиков загрузили сотрудники постовой службы, и я ничего не видел.

Кирилл пролистал предоставленные документы. «Дружнов Александр Николаевич. Проживает в городе. Вроде все в порядке». Передал их Василию. Тот без слов забрал их и вышел из кабинета. Через пару минут вернулся, отрицательно помотал головой. Проверка по информационным базам данных результата не дала, в поле зрения правоохранительных органов гражданин Дружнов не попадал. Это уже хорошо.

– Вы не переживайте, Александр Николаевич. У нас всего к вам насколько вопросов, касающихся вашего пассажира. Вспомните, ответите, мы запишем показания и больше не собираемся задерживать.

Он обратил внимание на желтые пятна указательного и большого пальцев правой руки, вытащил с ящика стола пачку сигарет и пепельницу.

– Можете курить, если хотите.

Таксист, подрагивающими пальцами извлек сигарету,

прикурил от зажигалки Кирилл, закивал головой, давая понять, что ему все ясно.

– Задавайте вопросы. Я постараюсь вспомнить и ответить.

– Нас интересует пассажир, которого вы подвозили в прошлый четверг, примерно в шестнадцать часов. Вы проезжали в это время по улице Гайдара в сторону Центрального рынка. Вы постарайтесь его вспомнить.

Таксист прикрыл глаза, немного заерзал на стуле.

– А! Вы имеете в виду «Сильвера»? Так я его хорошо запомнил. Разве таких пассажиров забудешь.

– Почему «Сильвер»? – удивился Кирилл.

– Ну как же. Он на пирата похож. На глазу повязка как у пирата. Ну, у меня сразу ассоциация возникла. Пират, «Остров сокровищ». Книга такая. Я ее в детстве раз сто прочитал и кино смотрел. Есть старый фильм, а есть поновее. Так вот там пират был. «Сильвер». Только у того ноги не было. Вот этого пассажира так и прозвал.

Кирилл выложил перед любителем приключенческого жанра фотографию Ильясова.

– Посмотрите. Вы узнаете его.

Таксист двумя пальцами приподнял со стола фотографию.

– Он, – сказал он уверенно, – точно он. Только сейчас он выглядит постарше. А на фотографии совсем молодой. Но я его сразу узнал.

– К вам пришла заявка через диспетчера? С какого адреса

вы его забирали, помните?

Голос таксиста слегка дрогнул от волнения.

– Нет. Я его подобрал его на трассе, сразу при въезде в город. В тот день я клиента возил за город, а на обратном пути его подхватил, он «голосовал», я и остановился. Нам вроде не запрещается.

– Согласен. А где вы высадили вашего «Сильвера»?

– Так мы сначала доехали до рынка. Там он попросил подождать своего знакомого. Простояли минут десять. Потом подошел второй клиент, его знакомый...

– Подождите. С вами кроме того ехал второй человек?

– Я же вам об этом и говорю. Мы забрали знакомого, того, что с одним глазом. И я их высадил недалеко от сюда, на Промышленной. Рассчитались со мной сполна, и за поездку, и за простой.

Кирилл подскочил из-за стола, чувствительно приложился коленом о его край. Слегка прихрамывая, прошелся быстрым шагом из угла в угол. Вернулся к столу, извлек из папки фотографию Рахновича.

– Этот человек сел к вам в машину у Центрального рынка?

Таксист взял фотографию и сразу вернул обратно.

– Нет. Другой. Тот второй молодой был. И нерусский. Я давно «бомблю» и немного в них разбираюсь. Вторым был кавказец, это точно.

– Как он выглядел?

– Лет двадцать, двадцать пять. Худощавый. Высокий. Не

то, чтоб борода, а так, недельная черная щетина.

– Они, о чем ни будь, разговаривали.

– Совсем не разговаривали. Буквально за пять минут, как мы подъехали к рынку, «Сильвер» позвонил с телефона, назвал марку и цвет моей машины. В салоне они вдвоем не проронили ни слова. Только «Сильвер» назвал улицу, куда предстояло ехать.

– Вы их подвезли к конкретному дому или зданию?

– Они вышли у магазина, сразу в конце улицы.

– Постарайтесь вспомнить, примерно который был час?

– Что тут вспомнить. Около шести вечера. У меня в машине постоянно «Дорожное радио» включено.

Кирилл задумался. Улица Промышленная примыкает к Фабричной, где и был убит Рахнович. По заключению экспертов примерно в это же самое время.

– Александр Николаевич, а у этих двух ваших пассажиров с собой были какие-нибудь вещи. Ну, там, сумки или портфели.

– У «Сильвера» точно ни чего с собой не было. Я еще удивился, бредёт по дороге в сторону города, а вещей с собой нет. А вот у молодого кавказца с собой была небольшая спортивная сумка. Я еще ему посоветовал, убрать ее в багажник, чтоб удобнее ехать, но тот мне даже не ответил и держал ее собой, на коленях.

– Я вас понял. Сейчас я запишу ваши показания. Вероятно, нам еще раз придется встретиться, уточнить кое какие

моменты, и процессуально провести опознания по фотографиям. Оставлю и свой номер телефона, возможно, вспомните что-либо. Договорились?

Кирилл во всех подробностях и обстоятельно записал показания. Пожелав крепкого здоровья и успехов в работе, таксист неожиданно встрепенулся.

– Извините, очевидно, я заблуждаюсь, но мне показалась, что когда «Сильвер» со мной рассчитался за поездку и вышел из машины он кому-то махнул рукой. Вот кому, я не увидел, хотя через дорогу, стоял грузовой фургон-микроавтобус. По-моему старенький «Фольксваген Транспортер», белого или серого цвета. Номер, к сожалению, я не запомнил.

Кирилл спустился на улицу. Вечерний, прохладный ветерок немного остудил лицо. Чувствовался острый, приятный запах зацветшей сирени. Порылся в карманах, нашел визитку. Телефон ответил не сразу. В трубке послышался негромкий уставший голос. Пожелав доброго вечера, Кирилл решил сразу озадачить Карпова.

– Евгений Борисович. У меня появилась достоверная информация, что «Окулист», на момент совершения убийства Рахновича, находился в нашем городе.

– Откуда такая уверенность?

– Наметился свидетель. Он его опознал по фотографии, которые накануне вы передали мне.

– Хм. Интересно, – задумчиво протянул Карпов, – вы, сей-

час, где находитесь?

– Уже собираюсь направиться домой. Время позднее...

– Интересно, – повторился Карпов. – Вот, что Кирилл Сергеевич, подъезжайте к нашему Управлению и подождите меня на аллее. Что напротив. На той же, что и днем, скамейке. Вам ведь, надеюсь, по пути добираться?

«Вот, сволочи» – мелькнуло в голове Кирилла, – «они даже знают, где я сейчас проживаю». Действительно, дом Нины располагался недалеко от здания местного ФСБ.

Уже совсем стемнело, когда к нему подошел Карпов. Вид у него был совсем измотанный. Щеки старчески отвисли, волосы, до этого прикрывавшие возрастную плешь сбились в сторону. Галстук отсутствовал, две верхние пуговицы рубашки расстегнуты.

Кирилл передал ему показания таксиста, в двух словах обрисовав положение и обстоятельства дела.

– Почему вчера не рассказали мне, что вы на прошлой неделе видели человека, в котором опознали «Окулиста»?

– Ведь я мог и ошибиться. Нам необходимы полные и надежные показания, что в нашем городе находятся участники преступной группы, связанные с убийством сотрудника вашего ведомства.

В глазах Карпова мелькнуло неодобрение ответом.

– Мог бы, и ошибиться... Вы, Кирилл Сергеевич, очень легко и с безразличностью относитесь к сложившейся ситуации, – голос его вибрировал от раздражения. – Не хотел бы

вас страшать, но очевидная активность членов террористической группы в нашем городе, смерть сотрудника обеспечивающего безопасность государства, не предвещает нам ни чего хорошего. Что вы думаете о втором «пассажире»?

– Это не Рахнович. Свидетель его не опознал. Но, я предполагаю, кто это может быть.

Кирилл непроизвольно оскалился, левые плечо и грудь начали ныть все сильнее:

– Необходимо предъявить таксисту для опознания фотографии Али Барахоева, члена бандгруппы Саламбака Дадашева, и связанного по сведениям в последнее время с «Окулистом». Я абсолютно уверен, что это он.

Плечи Карпова осунулись. Он долго молчал, смотря себе под ноги, носком ботинок растирая присохший к брусчатке чужой окурок сигареты. Громко вдохнул через нос, сглотнул стоящий в горле ком.

– Хорошо. Мы проведем опознание. Фотографии Али Барахоева отыщем в базе данных. Это труда не составит. А пока, мы установили возможные связи Рахновича. Какая-то совсем дальняя родственница. Типа внучатая племянница. Проживает в селе, недалеко от города, минут двадцать езды. Предлагаю завтра, с утра, навестить ее совместно с вами. Может там нам поведают сведения для существенного продвижения в расследовании дела. Как на это смотрите? Параллельно обсудим план наших дальнейших действий. Кстати. Там недалеко от села имеется зарыбленный пруд, так что

я прихватчу с собой удочку. Ну, в а вы, можете захватить плавки. Искупаются между делом. Завтра обещают жару, со- всем без дождя.

Пятидесятилетняя женщина взволновано переставляла кастрюли то с плиты на стол, то обратно, стараясь придать лицу безразличное выражение. Получалось у нее очень плохо, поэтому покружившись, пять минут, по веранде, покосившегося со временем бревенчатого дома, обессилено свалилась на продавленную временем софу, поправляя несвежий фартук. Появление в ее обители двух незнакомых мужчин, один из которых предъявил удостоверение уголовного розыска, вызвало у нее бросающееся в глаза чувство тревоги и паники.

– И что же вы хотели? Я ни чего не знаю и знать не хочу. Моя хата с краю. Вон, лучше б к соседке моей нагрянули, она самогонку гонит, да местным мужикам продает. Сколько раз говорила до этого участковому? Ноль внимания. Потому, что взятки с нее брал, поэтому и прикрывал.

Судя по пороптавшему сивушному запаху веранды, изготовлением местного алкогольного брэнда, не гнушалась и сама хозяйка.

– А сейчас и участкового не осталось. Говорят, сократили. И ли может курей моих отыскали, что в прошлом годе поворовали? А я ведь почти три месяца их обихаживала. Только нестись начали. А их украли...

Женщина устала, замолчала и уставилась в окно, теребя в руках уголок прожженного в нескольких местах полотенца. Кирилл постарался придать голосу добросердечные нотки.

– Жанна Викторовна. Вы не волнуйтесь. Мы к вам совсем по другому вопросу. Ведь к вам приезжал ваш родственник? Рахнович Леонид Валерьевич?

– Лёнька, что ли? Был на прошлой неделе, – голос ее немного задрожал. – Принесла его нелегкая.

– Вы с ним поддерживали хорошие отношения? Может, встречались регулярно?

– Да упаси вас Бог, – женщина махнула полотенцем, – какой там «в хороших». Двенадцать лет, ни слуху не духу, еще б столько не видеть. Мы ведь до этого и встречались всего один раз. Он внезапно приехал в Жмеринку, на похороны тетки Глафиры, сестры моей матери. Вот тебе и обозначился. Мы даже не ждали его. А он приехал. Правда, венок знатный на могилку положил. Богатый венок. Побыл несколько часов и уехал. Даже на поминках не остался. Некогда, понимаешь ему, спешил куда-то. А тут, на прошлой неделе, позвонил. Говорит, в гости к тебе приехать хочу. Проведать, не видались давно. Ну, коль хочешь, приезжай. Места не жалко. У меня тут всего одну ночь провел. Родственник, называется. Ох, не люблю я Лёньку! Но, он мужчина знатный. Офицер. В пограничных войсках служил, а сейчас вроде как начальник. Статный мужик. Но какой-то скрытный, нелюбимый. Приехал, говорит, погощу малость. Подарки привез.

Какие-то чашки и блюда. Вон, под кроватью лежат. На кой они мне. Говорит восточный колорит, это сейчас модно.

– А, что так мало погостил?

– Вот я и поясняю вам. Сказал, пару деньков пробудет, а так всего одну ночь и пробыл.

– Он вам ни чего не объяснил? Больше не звонил?

– А на кой он мне. Утром собрался, спросил, как проще до городу добраться и уехал. Даже толком не попрощался.

В разговор вмешался Карпов.

– Жанна Викторовна. Он в разговоре не упоминал, зачем ему необходимо в город? Может встретиться с кем?

– Нет. Ни чего такого не говорил. Только сказал вещи передать кое-кому нужно у нас в городе. После побудет у меня пару деньков, а затем поедет в Москву. Но как уехал, так и не вернулся.

– Какие вещи?– взволновано спросил Карпов.

– Какие вещи? А я почему знаю? Он когда приехал, попросил свою машину во двор загнать. А двор у меня – совсем крохотный, сами видите. Так он все равно настоял, говорит, груз у него ценный и у дома ставить машину побоялся. А вы видели его автомобиль? Здоровенный такой. Не машина, а трактор какой-то! Во двор загонял, чуть пристройку для курей не снес. Так вот он когда свои сумки в дом заносил, я и заприметила у него в машине какие-то ящики. Они покрывалом были прикрыты, в багажнике. А один угол случайно завернулся я их и углядела. Может эти вещи. Я не знаю.

– А, что за ящики, Жанна Викторовна?

– Ящики, как ящики. Деревянные. Зеленого цвета. На них еще буквы и цифры черного цвета намалеваны.

– Понятно. И много в машине таких находилось ящиков?

– Много, не много, аж целых шесть штук.

Кирилл сообразил, что любознательная женщина, возможно украдкой, все-таки заглядывала в салон автомобиля Рахновича и успела узнать точное количество перевозимого груза.

– А в ящиках что, вам ваш родственник не сказал? – продолжал допытываться Карпов.

– Нет. Я и не спрашивала, только сказал, что товар очень ценный. И ящики не из легких. Тяжеленные. Закрыты так, не прознаешь, что там.

Глаза ее предательски забегали. Видать женское любопытство взяло свое, и дальняя родственница таки пыталась заглянуть в ящики.

– А чёй-то вы все выпрашиваете? Или что натворил, Лёнька? Или может эти ящики украл? Так он не мог, сразу вам говорю.

– Бог с вами, Жанна Викторовна. Просто вещи он не тому человеку оставил, а сам уехал. Вот мы и ищем эти ящики. Скажите, больше Леонид Валерьевич вам ни чего не рассказывал? О работе, о товарищах своих? Может, звонил по телефону кому?

– Нет. Как приехал, посидели с ним немного. Он, ради

приличия, поинтересовался моими делами, а сам даже выпивать не стал. Поужинал и пошел спать. Но, ночью, несколько раз просыпался, во двор выходил, возле своей машины крутился. Это я слышала. А звонить, звонил. Я на веранде стол накрывала, так он во дворе с кем-то гутарил¹⁷⁰.

– Вы разговор слышали?

– Оно мне надо? Но вроде как ругался с кем-то. Деньги, говорит, ему нужны сразу, как груз передаст. И все тут, понимаешь! Иначе дел больше иметь с ними не хочет.

– Это все? Больше ни чего не помните?

– Что мне помнить? И так вам все рассказала.

Проводив посетителей до ворот, хозяйка перекрестилась, поняв, что посетители искать в ее доме бутылки с самогоном не собираются.

Совета искупаться в пруду Кирилл не послушал, лишь только скинул обувь, закатав штанины и расстегнув пуговицы рубашки, с наслаждением прохаживался босыми ногами по мягкой траве вдоль берега, подставляя по палящее солнце свой затылок. Карпов ворчал, разматывая удочку, что в это время дня рыба совсем не клюет, а надо все это делать вовремя. Лучше на утренней зорьке, или, на крайний случай, перед закатом. Клева действительно не было, и через двадцать минут Карпов смотал снасти, сложил в багажник своей «Мазды».

¹⁷⁰ «Гутарить» (разг.) – говорить.

– Кирилл Сергеевич, – позвал он, извлекая из портфеля сложенный лист бумаги, – то, что вы просили.

Это была напечатанная краткая выписка биографии Рахновича уместившаяся на полстраницы. Но, только пробежав по коротким строчкам глазами, сердце Кирилла учащенно забилось. Таких совпадений в жизни не бывает! В основном это обычный путь человека связавшего свою жизнь со службой, но стали очевидны ответы на многие вопросы...

...В семнадцать лет, после получения аттестата о среднем образовании, Рахнович Леонид Валерьевич подает документы в Алма-атинское высшее пограничное командное училище. Восемьдесят девятый год, по окончании училища, распределен в 71-й Бахарденский пограничный отряд, дислоцированный на территории Туркменской ССР. Девяносто третий год. Переведен в Западную группу пограничных войск, отдельный контрольно-пропускной пункт «Белгород» на границу с Украиной. В девяносто седьмом году, направлен для дальнейшего прохождения службы в Кавказский особый пограничный округ, начальником заставы, для решения задач по прикрытию административной границы Ингушетии с Чеченской Республикой. С девяносто девятого года по две тысячи третий, начальник погранзаставы на границе Чечни с Грузией. В две тысячи третьем году, после упразднения Федеральной пограничной службы и создания пограничной службы ФСБ России, Рахнович подает рапорт на перевод в Управление контрразведки в Северо-Кав-

казком регионе. Получает назначение на должность старшего инспектора отдела по осуществлению безопасности в войсках частей дислоцирующихся на территории Ингушетии и Чечни. С прошлого года -заместитель начальника специального отдела. Награжден множественными ведомственными медалями и знаками отличия. Не женат. Детей не имеет...

Кирилл, прикурил сигарету, задумчиво сложил лист и вернул его Карпову. Тот, молча, убрал документ обратно в портфель. Постояли рядом несколько минут, смотря на легкую рябь, заросшего у берега густым камышом пруда.

– Ваши соображения, Кирилл Сергеевич?

– Все становится ясно, как день. Я постараюсь изложить свои мысли и предположения, – Кирилл выплюнул тлевший фильтр, – а вы меня дополните. Понимаю. У вас есть свои представления, а также более полные и точные сведения.

Карпов увлеченно смотрел на Кирилла.

– Что мы имеем. Рахнович и «Окулист» почти ровесники, – продолжил Кирилл. – И родились в Казахстане, городе Джамбул. Из этого мы можем судить, что они могли знать друг друга с детства. Кстати, насколько мне известно, Саламбек Дадашев, в банду которого входили братья Барахоевы, тоже родом из этого города.

Карпов, соглашаясь, кивнул головой.

– Могу добавить, Кирилл Сергеевич. Они не только из одного города, но и жили в одном дворе, и учились в одной школе. Мы попросили наших коллег дополнительно со-

брать сведения в отношении этой троицы, и установили, что Ильясов, из-за своей инвалидности и врожденного увечья, общался и дружил в основном только с Дадашевым и Рахновичем. Отличаясь лидерскими качествами, и, выходящей за пределы обычного понимания, жестокостью, обладал бесспорным авторитетом среди них еще в детском возрасте. Продолжайте, очень интересно отслеживать ход ваших размышлений.

– Идем дальше. После школы пути их расходятся, но, по окончании Рахновичем пограничного училища, вновь пересекаются. Вторую судимость «Окулист» получает за контрабанду оружия и наркотиков из Ирана, где в это время на погранзаставе начинает свою службу Рахнович. Интересное стечение обстоятельств, не правда ли?

– Согласен. И еще. По оперативным сведениям нашего ведомства именно в это время Дадашев, до своего появления в Чечне занимался поставками партий оружия на Кавказ, именно из Ирана через Туркмению. Дальше, через Каспийское море, и Азербайджан. Благодаря поставкам оружия заслужил огромный авторитет среди полевых командиров и руководства свободной Ичкерии. Не останавливайтесь, я весь во внимании.

– О направлении Рахновича на границу с Украиной, также факт, заслуживающий наш интерес. После побега «Окулиста» из мест заключения в Казахстане и совершения ряда разбойных нападений, его следы обнаружались в Винниц-

кой области. Сегодня родственница Рахновича нам поведала, что примерно в это время тот посещал Жмеринку. А этот небольшой городок находится именно Винницкой области.

– Правда? Я не так силен в географии как вы, но в ваших словах присутствует логика. Получается, помимо прощания с любимой тетушкой, Рахнович запросто мог там встретиться с Ильясовым, то бишь «Окулистом»?

– А вы не предполагаете, что Рахнович и мог содействовать переправке «Окулиста» через границу, на Украину? По моему, все очевидно. А его служба на Кавказе, где орудовала банда Дадашева и деятельность «Окулиста» в Грузии только косвенно подтверждают наши дальнейшие подозрения.

Карпов прокашлялся, носовым платком вытер влажный лоб.

– Я полагаю, не только косвенные.

Порывшись в портфеле, достал стопку цветных снимков, протянул их Кириллу:

– Узнаете?

Опаньки! Что-то знакомое. Черт возьми, да это же его снимки! Снимки, сделанные на мобильный телефон, в Чечне, во время проведения войсковой операции. Фотографии со склона гор, напротив расположенного около моста блокпоста, на дороге, ведущей через речку. Вот она, «лёжка», которую обнаружил, благодаря своим врожденным охотничьим навыкам разведчик Коля – «Якут»! Вот место, откуда и обстреливали несших службу сотрульников милиции и его

самого. Воля судьбы тогда отвела его от смерти. А вот отчетливо видны и гильзы, обнаруженные на месте «лёжки». «Удачные снимки», – в душе порадовался за себя Кирилл. – «Ракурс я все же удачно выбрал. Солнечный свет не бликует». Налюбовавшись вдоволь снимками, вернул их обратно.

– Да, Кирилл Сергеевич, – продолжил Карпов, – мне не совсем известны обстоятельства обнаружения вами заснятых гильз и составленный, подчеркну особенно, протокол. Вы меня извините. Аркадий Львович Хотинский очень скрупулезный человек. Дотошный, до каждой мелочи. Частое фигурирование вашей фамилии в нашем деле, действительно ставило под сомнение ваше непричастность к нему. Скажите спасибо Кунице.

Кирилл, до этого ворошивший ботинком брошенный кем-то полиэтиленовый пакет, недоуменно поднял глаза.

– Кому спасибо?

– Кому спасибо? Вашему другу и нашему коллеге Константину Куница. Мы связались с Мурманским Управлением ФСБ и непосредственно с ним, и он дал вам довольно лесную характеристику.

– Так он – Куница? – изумился Кирилл, представил небольшого подвижного, юркого зверька, сравнив его с Костиком. – Не знал. Хотя фамилия под стать ему.

– У вас, Кирилл Сергеевич, очень характерная жизненная черта. Притягивать к себе проблемы. Я начинаю, если честно, вас побиваться. Так вот, гильзы, обнаруженные ва-

ми при осмотре места происшествия, в ходе проведенной баллистической экспертизы, подтвердили, что стреляли из СВД(С), снайперской винтовки. По оперативным сводкам данная винтовка была похищена во время нападения боевиков Шамиля Басаева на мотоманевренную группу пограничных войск в Ингушетии. Вы, надеюсь, догадаетесь, кто там в это время проходил службу в должности начальника заставы? Так вот. Сопоставив дальнейший перевод Рахновича в Управление контрразведки на Северном Кавказе и одновременно возросшую, в это время, активность банды Саламбека Дадашева мы приходим к очень неутешительному выводу.

Карпов тяжело вздохнул и через силу начал выдавливать из себя слова:

– Мне очень тяжело осознавать, но это моя субъективная точка зрения, подтверждающаяся многими и очевидными фактами предательства интереса нашей службы. И ликвидация Рахновича боевиками, предсказуемый итог этого предательства.

– Видно между ними произошли серьезные разногласия, или они посчитали, что его убийство лучший способ уйти от расплаты за совершенные преступления. А может в вопросе оплаты за предоставленные услуги не сошлись. Ведь родственница Рахновича помолвилась, что во время телефонного разговора он требовал все деньги, или прекращает совместную деятельность.

– Да. Но меня больше всего вызывает опасение доставлен-

ные ящики, которые находились в машине Рахновича. Судя по описанию, цвету, маркировке, эти ящики с одного из военных складов. Что это может быть, нам пока не известно. И еще... Перед убытием в отпуск им подан рапорт на увольнение со службы и выхода на пенсию, что вызвало удивление его руководства. Очень странный факт. Возраст позволял ему еще служить и служить.

– Вы полагаете, что ящики с неизвестным грузом доставлялись специально в наш город? Почему именно сюда? Они могли их перегрузить в другой транспорт и направить дальше.

Карпов покачал головой.

– Нет, Кирилл Сергеевич. Ящики с неизвестным содержимым планировали заранее доставить именно в наш город. Такой мой вывод. Они прекрасно понимали, что переправить сюда груз можно только при помощи Рахновича. Зачем им рисковать? Ни на одном посту ГИБДД, по пути следования, не посмеют проверить автомобиль сотрудника контрразведки, к тому же имеющего при себе «непроверяшку»¹⁷¹.

– Вы подозреваете, что в ящиках может находиться оружие?

– По всей вероятности, да. Контрабанда и продажа оружия, любимое занятие «Окулиста». Его фишка. Несложно представить, что за долгое время у него образовались огром-

¹⁷¹ «Непроверяшка» (проф.) – спецпропуск уполномочивающий беспрепятственный проезд или проход.

ные связи в криминальных кругах. К сожалению, мы пока не располагаем сведениями о намеченных сделках связанных с оружием, но сегодня я планирую встретиться с моим хорошим товарищем и другом, бывшим начальником УБОП. Вы, Кирилл Сергеевич, должны его знать. Но придется его немного потревожить. Может он через свои старые связи и каналы подкинет нам, хоть какую, информацию. Подожди немного, у меня звонок.

Действительно. Кирилл неплохо знал бывшего начальника управления по борьбе с организованной преступностью. Даже пару раз приходилось встречаться по служебным вопросам. Властный и жесткий и очень уважаемый мужик. Интересы оперативной службы ценил, прежде всего, подчиненных не предавал. О его регулярных конфликтах с руководством областного УВД знали все. Свою службу тот начинал в начале восьмидесятых, в должности оперуполномоченного уголовного розыска в «имущественном» отделе Ленинского РОВД, куда по невероятному совпадению, в тоже время направили служить по комсомольской путевке младшим опером Головина Андрея Петровича. После расформирования службы, начальника УБОП, в прошлом году, поразительно быстро и с нескрываемой радостью, со всеми почестями, отправили на заслуженную пенсию. Не спросив того согласия. А он не стал переживать и таскаться по инстанциям в поисках справедливости. Возглавил службу безопасности крупного холдинга, ушел в бизнес, перетащив к себе верных бо-

евых друзей.

Но что-то не укладывалось и не срасталось в его голове. Именно убийство Рахновича. Доля логики в рассуждениях Карпова есть, но не похоже, чтоб «Окулист» расправился с одним из своих лучших друзей детства, только из-за того, что у них возникли разногласия по вероятной незаконной продаже оружия на «черном рынке» или денег. Это матерые волки, а не залетные «барыги»¹⁷² у которых возникли денежные разногласия или конкуренция, чтоб стрелять друг друга. Слишком мелко. Ликвидация Рахновича была заранее запланирована и к тому же санкционирована более влиятельной стороной. Он помнил, как тщательно готовилась переброска «Окулиста», в прошлом году, на территорию Чечни, в которую были вовлечены отъявленные негодяи братья Барахоевы. И цели и задачи у них стояли иные. Террористические акты и диверсии. Но где, и почему здесь? Получается, ликвидировав Рахновича у них должны остаться еще сообщники. У Кирилла всплыл образ Хучиева, пособника боевиков, которого они опрашивали в Чернокозовской колонии вдвоем с Костиком. Тот вспомнил, что «Окулист» встречался в Панкисском ущелье с неизвестными ему людьми в присутствии сотрудников спецслужб Грузии. Кто это был? Может сам Рахнович? Навряд ли. Вероятно кто-то из курирующей стороны боевиков, орудующих на Кавказе. А может в ящиках вовсе не оружие? Тогда что?

¹⁷² «Барыга» (жарг.) – перекупщик, спекулянт.

Карпов в это время завершил разговор по телефону, с какой-то детской радостью сообщил:

– Водитель такси опознал во втором пассажире, которых он подвозил на прошлой неделе, Али Барахоева. И еще... Обнаружен автомобиль Рахновича. Поехали, Кирилл Сергеевич. Если рыбалка не задалась, так хоть одна на сегодня приятная весть.

Черный «Ауди Q7» заметили в небольшом дворе, окруженными со всех сторон ветхими с пошарпанными фасадами, малосемейных общежитий. Кто-то из добросовестных жильцов обратил внимание на стоящий, укрытый от людских глаз свисающими ветками старой вербы, длительное время без движений дорогостоящий автомобиль и поделился своим наблюдением с участковым. Тот, на удивление, и как уже принято, не отмахнулся от полученной новости, а решил проверить информацию, по ходу припомнив недавнюю ориентировку об установлении местонахождения аналогичного внедорожника. К сожалению, регистрационные номера не совпадали с теми, что значились в списках угнанных и разыскиваемых машин, но проявив сообразительность и настойчивость, сообщил в дежурную часть родного отдела милиции. Дежурный по РОВД, только несколько часов назад заступив на службу, и еще не ошалевший от телефонных звонков, регистраций сообщений в журналах учета преступлений, подготовки оперативных сводок, подстраховав-

шись, уведомил следственный отдел военной прокуратуры и Управление ФСБ, выступающими инициаторами розыска. Следователь, сильно заморачиваться не стал, а просто прихватил из сейфа, где у него хранились «вещдоки», изъятые с мест совершения преступлений, брелок с ключами, обнаруженные при осмотре последнего убийства, и выехал к месту найденного автомобиля. На удивление транспортное средство было на всех колесах, стекла не побиты, лишь кто-то пальцем на пыльном капоте вывел непристойное короткое слово. Видно местная «гопота»¹⁷³ прикинула и побоялась трогать дорогой в цене агрегат и тем более связываться с ее неизвестным влиятельным владельцем. Центральный замок сработал исправно.

Когда подоспели Карпов и Старков эксперты-криминалисты уже приступили к своим обязанностям. В салоне и багажнике найдены документы на автомобиль, три пары номерных знаков разных регионов и действующие предписания на беспрепятственный проезд транспортного средства, несколько стеклянных пустых бутылок от минеральной воды и маленькая упаковка с соленым арахисом. Как и предполагалось, ящики с таинственным содержимым отсутствовали.

– Отсюда, до места совершения убийства минут сорок пешком, – обдумывал вслух Кирилл. – Соответственно мог сюда предварительно приехать. Затем ящики или перегрузи-

¹⁷³ «Гопота» (жарг.) – деклассированный элемент, склонный к совершению грубых, лишенных изящества преступлений.

ли в другую машину, либо Рахнович заблаговременно спря-тал их в укромном месте. Тогда, как и зачем он оказался в районе у заброшенных домов, а, Евгений Борисович?

– Давайте предположим, что Рахнович изначально разгрузил ящики в одном из барачков, благо укромных мест там предостаточно, вернулся и укрыл свой внедорожник подальше от глаз. Видно он начал подозревать, что-то неладное в действиях «Окулиста», и уже не сильно доверял ему. Поэтому и назначил встречу в безлюдном месте. Только это не спасло его от двух выстрелов в спину. Потерял контроль над обстановкой, или что-то иное.

– А если он почуял неладное и отказался отдавать груз. И только после этого его убили. Как думаете?

– Вряд ли. Убивать Рахновича не получив груз, бессмысленно. Но эту версию проверить необходимо. Вы сможете это провести сами? Аркадий Львович требует меня в «офис» на доклад.

Кирилл, пожал плечами, почесал нос и не стал ломать сильно голову с вопросом кого привлечь себе в помощь, кивнул головой.

– Вот и хорошо, – он пожал руку Кирилла. – Не зависимо от результата информируйте меня. Всего хорошего.

Карпов спешно прыгнул в свою «Мазду» и молниеносно скрылся за углом дома. Кирилл вздохнул, осмотрелся по сторонам. Добираться до отдела предстояло пешком. Следовательно и эксперты завершали свою работу, ждали эвакуатор,

чтоб загрузить на него автомобиль с опечатанными белыми полосками бумаги дверями и капотом. Намечалось провести еще ряд экспертиз как внутри салона, так и снаружи.

Ему посчастливилось. Проезжавший мимо патруль вневедомственной охраны добросил его до места. Кирилл вбежал на второй этаж. Стояла непривычная тишина. Щелкнул замком, открывая дверь. В кабинете было пусто и прохладно. Собрал силы, несколько часов просидел за компьютером, выполняя свои прямые обязанности. Напечатал запросы, внес изменения в квартальный отчет. Спустился на улицу, чтоб сходить за сигаретами до ближайшего ларька, когда увидел подходящего к отделу, с недовольным лицом, Василия.

– Что морду скривил, как клюквы обожрался? Случилось что?

– Да не-е-е. Все нормально. В морг ездил, заключение забирал. «По порезу», что позавчера было на Литейной. Жутко как-то. Неприятно.

– Неприятно ему, – передразнил его Кирилл.

Ему стало стыдно. Про «ножевое» на Литейной он даже не слышал, сосредоточив все свое время по делу Рахновича.

– Что там? Проблемы есть?

– Какие проблемы? И так все ясно. Вчера по девяносто первой¹⁷⁴ закрыли. Там свидетелей и улик на три «мокрухи»

¹⁷⁴ «Девяносто первая» (проф.) – ст. 91 УПК РФ «Основания задержания подозреваемого».

потянет. «Приблуду»¹⁷⁵ отыскиали, «пальчики» как подписи на картинах Айвазовского. Только «покемарить»¹⁷⁶ по-людски не довелось.

Василий считал уже себя «матерым» оперативником и специально в свою речь вставлял словечки из уголовного и профессионального жаргона. Он мастерски цвиркнул под ноги на землю сквозь зубы длиной слюной.

– Хватит благовать¹⁷⁷ и «пургу нести»¹⁷⁸. Это кто тебя так научил «по фене ботать»¹⁷⁹? У Ковалева нахватался, небось? Лучше бы он научил тебя справки грамотно писать. Хотя какая от Ковалева грамотность, когда он в объяснениях, с полгода как пришел в «ментовку», вместо «что» писал «хто», – с серьезным видом но, улыбаясь в душе, прикрикнул Кирилл. – Отставить! У нас субординация и выслуга лет. Ты российский милиционер, а не какой-то босяк на «киче».

Небесный смущенно замялся, и тут же переключился на другую тему.

– А как у вас Кирилл Сергеевич? Есть какие «движухи» по делу? Извините. Новости по расследованию убийства подполковника ФСБ. Может помощь оказать в чем-то?

– Помощь оказать можешь. Поехали, прям сейчас.

¹⁷⁵ «Приблуда» (жарг.) – нож, холодное оружие.

¹⁷⁶ «Покемарить» (жарг.) – отдохнуть, поспать.

¹⁷⁷ «Благовать» (жарг.) – вести себя заносчиво, вызывающе, презрительно.

¹⁷⁸ «Нести пургу» (жарг.) – говорить глупости, болтать попусту.

¹⁷⁹ «Ботать по фене» (жарг.) – разговаривать на жаргоне преступных элементов.

Лицо Василия засияло, и он сломя голову метнулся к своей «Тойоте».

– Куда едим, Кирилл Сергеевич? Может нам следует оружие получить?

– Оружие в руках идиота – это самое большое злодеяние, из уже совершенных в твоей жизни. Поехали сначала на Фабричную, где труп нашли. А потом... видно будет.

Вывозившись по уши в грязи, один рассадив колено, другой разорвавши на спине об ржавый гвоздь рубаху, они, облазив все близлежащие выселенные бараки, деревянные, с покошенными стенами сараи и заваленными потолками гаражи. Отряхиваясь от пыли и снимая с лиц паутину, через несколько часов выбрались на свежий воздух. Ящиков, или какие-то признаки их нахождения здесь в прошлом, они не обнаружили.

Кирилл, как обещал, отзвонился Карпову, кратко осветив о результатах поиска.

– Как вы и полагали. Мы ничего не нашли. Хотя в этих руинах можно не только шесть ящиков, но и танк или баллистическую ракету спрятать, так что хрен отыщешь.

– Я вас понял. Что думаете предпринять дальше? Имеются, какие ни будь, соображения?

Кирилл сокрушенно выдохнул.

– Будем думать, Евгений Борисович.

– Думайте. Думайте, Кирилл Сергеевич, – в его голосе слышалось раздражение. – Пока мы не прознаем об их пла-

нах и не установим их нахождение, спокойно спать нам не придется. Завтра я улетаю на Кавказ. Это мое предложение и Аркадий Львович его поддержал. Необходимо все-таки попытаться установить, по возможности, что за груз доставил сюда Рахнович, и что нам ждать от дальнейших действий Ильясова и Барахоева. Вот только время играет сейчас против нас. Держите со мной связь круглосуточно. Если что – звонить можете напрямую Хотинскому. До свидания.

Кирилл курил очередную сигарету, молча уткнувшись взглядом в темнеющий проем окна барака. Необходимо найти тот незаметный кончик нити, за который можно потянуть в попытках размотать весь запутанный клубок. Но он, делая усилия, стараясь изо всех сил, не видел этого кончика и где его искать даже не мог предположить.

Василий стоял в стороне не смея отвлечь от раздумий своего начальника и старшего товарища. Тот затоптал окурок в дорожную пыль и попросил:

– Вот что, Василий. Завтра подготовь запрос в ГИБДД и пробей мне все машины марки «Фольксваген Транспортер» светлого цвета. Белого или серого. Или еще какого. По всей области. Понятно. Как получишь ответ, сообщи мне.

Карпов вышел из терминального здания аэропорта «Минеральные Воды». Осмотревшись по сторонам, поставил свою дорожную сумку рядом. От раскаленного солнцем асфальта шел душливый запах. Вынул из внутреннего карма-

на конвалюту из фольги, выковырял из нее яркую капсулу, закинул в рот и запил из маленькой пластиковой бутылочки с водой. Учащенное сердцебиение и изводящая тупая боль в верхней части живота, мучающая его последние девять лет. Он глубоко отдышался, степенно снимая признаки подкатывающейся тошноты. В двадцати метрах стояла группа мужчин, ловко перебирающими между пальцев ключами. Увидев его, они еще громче заверещали. «Кисловодск, Ессентуки, Пятигорск. Недорого». Бросив взгляд на часы, он нахмурился. Ждать он не любил, как и опаздывать. Прождав, еще пять минут, он хотел набрать номер на телефоне, когда к нему степенно подошел молодой, высокий человек, атлетического телосложения, в светлых тонких джинсах и белой футболке.

– Евгений Борисович? Извините, что заставил вас ждать. Вышло небольшое недоразумение. Мы ждали вас другим рейсом, а точное время вашего прилета сообщили всего час назад. Я думаю, это не доставило вам особых затруднений? Пройдемте. Наш транспорт находится на парковке, в двух минутах отсюда.

Ловко, не спрашивая, подхватил сумку и быстро, не оглядываясь, пошел вперед, показывая дорогу. Открыв салон черного микроавтобуса «Фиат Дукато» бережно поставил сумку, подождал, когда Карпов займет место в пассажирском салоне, плавно закрыл за ним раздвижную дверь. Заняв место водителя, молодой мужчина быстро, но аккуратно, вы-

ехал на трассу.

– Мы сейчас едим в Пятигорск. Там для вас снят номер в гостинице. Отдохнете, погуляете по вечернему городу. На ужин вам заказан столик в ресторане. А утром, с нашим руководством, определите ваш план мероприятий. Вас это устраивает?

– Вполне. Но не совсем. Сколько по времени от Минеральных Вод до Грозного?

Парень замаялся. Видно такая развязка событий с самого начала не входила в планы их руководства.

– Часа четыре, максимум. А зачем это вам?

Карпов откинулся на удобном кресле, обдуваемой системой кондиционирования, прикрыл глаза и едва шевелящимися губами промолвил:

– Так вот, мой юный друг. Мы сейчас сразу едем в город Грозный. Это обсуждению не подлежит. Запомните адрес. Улица Лермонтова, дом я укажу по прибытию. Остальные поручения получите позже. И прошу, во время пути не тревожить меня. Я очень устал.

Водитель, негромко по мобильному телефону, доложил обстановку своему начальству, молча выслушал указания и наставления. В Пятигорске, на перекрестке, к ним в кабину, рядом с водителем, запрыгнул, еще один парень, под легкой курткой, вырисовывались очертания знакомого Карпову «Вереска»¹⁸⁰. Что-что, а механизм и порядок охраны и при-

¹⁸⁰ «Вереск» (арм.) – пистолет-пулемет предназначен для поражения против-

крытия, находился здесь на должном уровне. За все время в дороге попутчики не проронили ни слова. На самом деле до Грозного, на почтительном расстоянии, стараясь оставаться незаметной, их сопровождала еще одна машина. Черная, тонированная «Тойота Камри», с буквами на номере КРА.

Микроавтобус медленно катил по вечерней неширокой улице столицы Чеченской Республики. По краю дороги попадались редкие, уткнувшиеся капотами в заборы, измученные своими владельцами, давшие им на время отдых от мирских забот, далеко не новые, исковерканные годами автомобили. Немного прейдя в себя от изматывающего перелета, Карпов, внимательно и напряженно всматривался через тонированное стекло на неузнаваемую окружающую его панораму.

– Здесь притормозите, – резко распорядился пассажир. – Я выйду, прогуляюсь немного, воздухом подышу. Меня сопровождать, молодые люди, нет необходимости.

Пройдясь несколько метров, Карпов остановился напротив обложенного плиткой трехэтажного здания обнесенного невысоким кованым забором. Легонько дернул запертую на накладной замок калитку. Пройти во двор, к сожалению, не получилось. С грустью в глазах стал пристально всматриваться в чернеющие проемы окон. Из стоящего неподалеку белого «Лексуса», разбавившего своей внезапной изыскан-

ностью мирный, умиротворенный окружающий пейзаж, вышел высокий статный человек в темно-синем костюме. Приблизившись к Карпову, он встал с ним рядом, заложив руки за спину, также молча рассматривая фасад здания. Парень, обеспечивающий безопасность Карпова во время пути, сидевший в микроавтобусе, было дело, дернулся, но уловив того спокойный, еле уловимый мах ладони, и разглядев лицо подошедшего, немного обомлел, и тут же доложил по телефону о незапланированной встрече, препровождающего ими лица, своему непосредственному руководителю.

– Я знал, что ты первым делом приедешь сюда, – негромко промолвил стоящий рядом мужчина. – Как только узнал, что ты прилетаешь, сразу почему-то решил, что встречу тебя здесь.

– Тебе об этом не стоило труда догадаться. Ведь это твоя «Тойота» тащилась за нами от самого Пятигорска? Вон та. Что за углом прячется.

Мужчина смущенно вздохнул.

– Поверь мне. Это не ради твоей безопасности, а ради моего душевного спокойствия. Здравствуй, Женя.

– Конечно, верю. Я в этом нисколько не сомневался. Здравствуй Лёма.

Они повернулись лицом к лицу, постояли секунду, рассматривая друг друга, и крепко обнялись...

... Те январские события двухтысячного года отложились в голове Карпова на всю жизнь. Ему, старшему группы спец-

наза ФСБ, было предписано сопроводить неполный взвод десантников, численностью пятнадцати бойцов, во главе с молодым необстрелянным лейтенантом, с приданными двумя «БМД»¹⁸¹, в Ленинский район Грозного для оказания помощи, и эвакуации раненых, мотострелковому батальону, отбивавших беспрестанные нападения боевиков в центре города. Только переправившись на правый берег обмелевшей, проходящей через весь город Сунжи, Карпов услышал частую трескотню автоматных очередей, взрывы мин и гранат. Остановив колону, Карпов, направил разведку к месту боя с целью установить обстоятельств. Как выяснилось, «бойки», с трех сторон, окружили трехэтажное здание, где неизвестное подразделение отбивала их яростные атаки. Решение было принято незамедлительно. Ссадить личный состав, отойти немного назад, пройти сотню метров незаметно вдоль берега реки и неожиданным ударом с фланга, под прикрытием «брони», шквального огня тридцати миллиметровых автоматических пушек, пулеметов и стрелкового оружия оказать помощь попавшей в беду, теряющей силы, неизвестным защитникам. Замысел удался. Внезапный налет ошеломил противника, заставив его спешно отступить от здания, где горстка оставшихся в живых бойцов, численностью семь человек, находилась в безвыходном положении, отбивая натиск превышающих в десятки раз по численности противника. Как потом выяснилось, у попавшего в окружение отряда

¹⁸¹ «БМД» (абр.) – боевая машина десанта.

ополченцев, сформированного ранее и входившим в подчинение Бислана Гантамирова, воюющих на стороне федеральных войск, оставалось менее половины рожка патронов на каждого. Но на этом триумфальный успех операции закончился. К боевикам подошло подкрепление, не менее сотни стволов. Перегруппировавшись, и оценив численность подошедших на подмогу сил, бандиты с яростью пошли в наступление. Во дворе обороняемого здания, расположенного на узкой улочке, разорвались первые минометные взрывы. Карпов понимал, что долго продержатся они не смогут, доложив обстановку по рации в штаб и попросив подкрепление, приказал своим подчиненным занять круговую оборону, загнав боевые машины во двор под прикрытие стен. Замысел его был прост. Во время очередного штурма здания боевиками, дать жесткий отпор, не жалея боеприпасов, и тут же контратаковать, попытаться прорваться обратно к мосту через речку. Человек предполагает, а бог располагает. При прорыве у одной «БМД» взрывом сразу искорежило гусеницу, и экипажу пришлось спешно покинуть ее. Вторую «коробку» сожгли из гранатомета вместе молодым лейтенантом, имени которого Карпов так и не спросил, занявшего, на момент прорыва, место механика-водителя. Сам Карпов получил осколок от мины в живот, от болевого шока потерял сознание. Уже находясь в госпитале он, от уцелевших в ходе того боя ребят, узнал, что его на плечах вынес командир отряда ополченцев, которым они оказали поддержку, протаскив

пятьсот метров на себе, где их подобрали морские пехотинцы Тихоокеанского флота, спешившими на «БТРах» им на помощь. После излечения он нашел этого командира ополченцев, который сейчас и стоял перед ним...

– А ты поседел. И волос поубавилось. Девять лет назад я этого не замечал.

– Да и ты, Лёма, наверное, килограмм пятнадцать лишних прибавил.

– Ой, не говори. Это все от нервов. Проблем с каждым днем все больше и больше. Задышаться стал при ходьбе, и кошмары снятся по ночам. Прости меня, Женя, что не встретил тебя у самолета. «Падишах» срочное совещание собрал, мое присутствие было обязательно. Но, в ходе раздачи повелений, уловил минуту и сумел пояснить, что твое прибытие в Чечню, в данное время более значимый для меня момент, чем обсуждение хозяйственных проблем обустройства города. Хотя я смотрю, ты в дороге не скучал. Контрразведка тебя встречает. А это мне говорит, что не в гости, и не с простой проверкой ты пожаловал. Что-то серьезное, Женя? – в глазах статного чеченца мелькнула тревога. – Это как-то может коснуться наших первых лиц?

Карпов наморщил лоб, подняв глаза к небу.

– Не думаю. Но помощь, возможно, твоя понадобится. Скорей всего, я так предполагаю, неофициально. Я сам пока не знаю с чего начать и где капать глубже. Положимся, как всегда, на интуицию, а она меня редко подводит. Там бог

подскажет.

– Я тебя услышал. Поможем, только скажи. А сейчас извини. Ты с дороги, больше не буду тебя мучить расспросами. Поедим, прокатимся, я покажу тебе Грозный. Он очень изменился после последней нашей встречи. Без твоего я согласия заказал столик в небольшом уютном кафе. Приглашаю. Там никто нам общаться не мешает. Нас уже ждут. Можешь отпустить своих сопровождающих, мои люди после сами доставят тебя в гостиницу. Я об этом тоже позаботился.

– Кто бы сомневался, – еле слышно пробормотал Карпов.

– Кирилл Сергеевич. Вот список всех транспортных средств марки «Фольксваген Транспортер» зарегистрированных на территории нашей области. Все светлого цвета. От абсолютно белого, до голубого, серого, и даже желтого. Из ответа МРЭО¹⁸² следует, что таких значится аж пятьдесят восемь штук. Что нам дальше предстоит с этим делать?

Кирилл, сжав губы, нахмурился. На такое огромное количество подлежащих проверки микроавтобусов он не рассчитывал. Немного прикинув, достал из тревожного чемоданчика, пылившегося в шкафу, карту города и области. Разложив ее по всему столу, он стал простым карандашом делать отметки в каких районах они отмечены в списке, которые по порядку диктовал ему Небесный. Разобравшись с этой зада-

¹⁸² «МРЭО» (абр.) – межрайонный регистрационно-экзаменационный отдел. Подразделение ГИБДД МВД.

чей, почесал затылок.

– Вот, что Василий. Это не приказ, а моя личная просьба. Если ты согласен, то нам методом личного сыска необходимо проверить все эти автомобили.

Тот вытянулся по стойке «смирно».

– Без вопросов, Кирилл Сергеевич. Я готов оказать вам любую помощь, которая потребуется. А, что мы ищем?

Кирилл пожал плечами.

– Да я точно и сам не знаю, что мы ищем. Давай договоримся так. Не светясь, и не привлекая к себе внимания, просто проверяем транспорт и их владельцев. Кто пользуется, и чем он занимается в настоящее время. Находилась ли машина в последнее время на ремонте или была на ходу. Менялся ли последнее время владелец. Короче все, что нужно и не нужно. Можно втайне провести съемку на телефон, как микроавтобуса, так и кто его эксплуатирует. Начни с городских адресов, в западном направлении, а дальше по удаленности. Я же займусь их проверкой в противоположенном направлении. Только сразу предупреждаю. Без ущерба своим прямым служебным обязанностям и особенно личному времени. Понятно?

– Так точно, Кирилл Сергеевич.

– Смотри только, на рожон не лезть, в конфликты не вступать. Пришел, посмотрел, спросил и отвалил. Кстати, как вариант, представляйся как потенциальный покупатель. Мол, хочешь приобрести фургон для личного пользования. Для

бизнеса, например. Недурная легенда.

– Я вас понял, Кирилл Сергеевич. Не беспокойтесь, все постараюсь сделать в лучшем виде и как можно быстрее.

– Давай. Шустри.

Небесный проворно вылетел из кабинета. Кирилл смотрел с тревогой ему вслед. В сердце, неизвестно от чего, появилась давящая боль.

Второй день Карпов сидел в кабинете, обложившись подшитыми цветными папками и серыми скоросшивателями, с присущей ему тщательностью перечитывая справки, сведения, донесения по происшествиям в воинских подразделениях, дислоцирующихся на территории Чечни и Ингушетии, разбирая и раскладывая по стопкам более или менее по значимости и содержанию. Пристальное внимание он уделял тем частям, которые курировал и регулярно посещал непосредственно Рахнович. Отдельной проверки подлежали дела, в которых он принимал участие или проводил расследование. Неуставные взаимоотношения офицерского состава, самовольное оставление части, групповые драки на этнической почве заслуживали беглого просмотра и откладывались в сторону. Отчеты по проведению спецопераций по уничтожению членов незаконных вооруженных формирований и особый интерес к фактам хищения оружия и боеприпасов с их последующей продажей или их применения ...

Карпов расстегнул еще одну верхнюю пуговицу рубашки.

Хоть в помещении всюду беззвучно работал кондиционер, ему стало довольно душно. Прошелся по кабинету, разминая ноги и вращая головой, увеличивая приток крови.

«Нет, это все не то. Рахнович был довольно не глупый человек. Ох, какой не глупый. Столько лет за время службы ни разу не попасть в поле зрения «особистов»¹⁸³. Это – талант. А он – хищник. Опытный и осмотрительный, прекрасно понимающий, что любой его промах приведет к его разоблачению и краху. Он не стал бы размениваться по мелочам. Ему необходим был стопроцентный результат. Его редкий уникальный шанс! Напоследок, решить все и сразу. Для него, возможно, дело всей его поганой, преступной и лживой жизни. Он не собирался возвращаться обратно и, недаром им подан рапорт об увольнении. Надо «копать» там, где любые подозрения могли обойти его стороной. Почему я пытаюсь связать его действия только с посещением воинских частей и его служебной деятельностью? Он совершенно свободно наладить отношения с кем-либо и вне службы. Ни кто бы, ни смог этому помешать, придать этому хоть какое-то значение. Привязать к какому-то совершенно не значительному происшествию или случаю. Ведь правильно? Семейными проблемами Рахнович связан не был. Тесных, дружеских отношений с сослуживцами не поддерживал. А размотать этот клубок возможно, только если начать все сначала. И уделить внимание надлежит именно незначительным происшестви-

¹⁸³ «Особист» (проф.) – сотрудник особого отдела, военной контрразведки.

ям, мелким неприметным эпизодам, не бросающимся изначально в глаза».

Сместив основную массу документов на край стола, Карпов принялся к изучению ежесуточных сообщений по воинским частям, за последние два месяца, сверяя их со сводками правоохранительных органов. Вроде бы ничего особенного. Значимых инцидентов и происшествий не выявлено. И вдруг Карпов невольно напрягся. Что-то он пропустил. Где-то он уже это читал. Как заведенный, машинально стал перебирать отложенные им листы с печатными текстами. Поднес к носу зажатые в руках две страницы, бросая взгляд то на один, то на другой.

«По информации районного отдела внутренних дел, утром одиннадцатого апреля сего года, в доме девять, станицы..., расположенного на улице Рабочая, обнаружен труп гражданина Шипилова Е.И., тысяча девятьсот шестьдесят первого года рождения, без признаков насильственной смерти. Проводится проверка. Ага. А вот сообщение от четырнадцатого апреля из войсковой части внутренних войск, расположенной в этом же населенном пункте, о безвременной кончине начальника склада артиллерийского вооружения, старшего прапорщика Шипилова Егора Игнатьевича».

Карпов взмыл над столом, разбрасывая руками папки сложенные на краю стола. Он выдернул из папки заключение о проверки. Вот оно!

«...в лесистой местности Грозненского района Чеченской

республики, на правом берегу реки Сунжа, в ходе проведения оперативно-поисковых мероприятий обнаружен активный член банды... оказал вооруженное сопротивление... в ходе боестолкновения, уничтожен... военнослужащими внутренних войск израсходовано две тысячи четыреста семь патронов, калибра семь шестьдесят два, а также пять гранат РГД-5... произведено списание согласно раздаточно-сдаточных ведомостей... усматриваются факты нарушения порядка учета, хранения... полагается провести проверку...».

«В комиссию проведения ревизии на складе, в ноябре прошлого года, входил Рахнович. Вот акт инвентаризации, где проставлена его размашистая подпись. А вот подпись заместителя командира батальона по вооружению и начальника склада вооружения. Шипилова Егора Игнатьевича. В ходе проверки, грубых нарушений не выявлено. Что самое интересное скоропостижная смерть прапорщика соответствует времени убытия Рахновича в отпуск. Просто совпадение?».

Он прошелся по кабинету. Поднял телефон, доложил, что на сегодня работу с документами завершил и попросил подготовить ему на завтрашнее утро транспорт и пропуск для выезда в войсковую часть. Дождался дежурного офицера, расписался в журнале напротив своей фамилии и, подхватив портфель, неторопливо покинул здание Управления ФСБ.

Заместитель командира части по воспитательной работе,

высокий, моложавый подполковник, в легком, явно не отечественного производства, камуфлированном костюме «цифра» с закатанными рукавами, шел рядом. Заметив неподдельное любопытство к его обмундированию, просветил:

– Это я разжился обновкой в прошлом году в казармах города Гори. Удобная вещь. Там этого брошенного добра оставалось выше крыши. И не только этого. Многие изворотливые деятели умудрялись машинами трофеи вывозить.

Они неторопливо прогуливались под тенью деревьев ухоженной аллеи у здания штаба в три этажа с массивными стенами и огромными окнами, смотрящими на сверкающий от солнца огромный плац с высокой трибуной.

– Основная часть личного состава в настоящее время находится в горах, – вводил в курс дела заместитель командира. – В Ингушетии и Шатойском районе Чечни. Командир батальона выехал туда на днях с инспекцией. В месте постоянной дислокации осталась лишь небольшая часть военнослужащих обеспечивающих охрану городка и складов. В наряды заступают через сутки, это очень изматывает. Но все же лучше чем в горах. Там условия гораздо жестче. Живут в палатках. Вода и продукты привозные. Да и сами участки, где несут службу, далеко не спокойные.

Карпов понимающе кивнул и задал вопрос, ради которого он сюда и прибыл.

– Руслан Давидович, что вы можете рассказать о прапорщике Шипилове?

Подполковник слегка поморщился, остановился и слегка склонившись, почесал своей широкой пятерней левое колено. Стало ясно, что вопрос ему не очень понравился. Он повернулся к Карпову спиной, заложив руки за спину, рассматривая пустой плац.

– А, что можно рассказать о Шипилове? – шумно вдохнув мощными легкими воздух, повторился подполковник.

Немного помолчал, собираясь с мыслями.

– Понимаете, Евгений Борисович, желающих служить здесь по контракту не так уж и много. Имеется определенный некомплект штата. И он, поверьте мне, довольно значительный. Есть, конечно, известные плюсы. Льготная выслуга, ветеранское удостоверение, повышенное материальное довольствие, но это не решает кадровый вопрос. Поэтому мы цепляемся за каждого, уговаривая заключить или продлить контракт, обещая чуть ли не золотые горы. Мне тайком шепнули, что вы проявляете интерес к нашему бывшему сослуживцу, только я не понимал чем это вызвано. Но, сопоставив все, сейчас могу с вами согласиться. Очень много странностей происходило последнее время, на которые мы не обращали внимание.

Дружно развернувшись, медленно поплелись по тенистой дорожке в обратном направлении.

– Шипилов в нашей части с две тысячи четвертого года. А на Кавказ попал еще в первую компанию. Особых нареканий по службе к нему не было. Правда, с недавних пор, по-

явились за ним грешки. Опоздание на утренние построения, употребление «горячительных» напитков. Я лично с ним не раз беседовал на эту тему, пытался вразумить. В этом году у него заканчивался срок контракта, продлить его он уже не смог по возрасту. И, хочу признаться, на его провинности мы смотрели сквозь пальцы.

– Родственники у него есть? Жена, дети? – поинтересовался Карпов.

– Со своей женой он развелся еще давно. У него взрослая дочь, но связи он с ними не поддерживал. Мне казалось, Шипилов от этого сильно и не страдал. На алименты бывшая супруга на него не подавала. Мы подстраховались, отправляли им телеграмму, сообщили о смерти. Но на похороны никто не приехал. Организацию погребения мы соответственно взяли на себя. Предали земле раба божьего Егора Игнатьевича со всеми почестями на старом православном кладбище. Еще Шипилов рассказывал иногда, что где-то в Ставропольском крае, будто брат двоюродный живет. После увольнения собирался ехать к нему. Все мечтал, выйдя на пенсию дом купить. На рыбалку ходить каждый день. Но эти разговоры заводил только с похмелья. Мне иногда казалось, что про брата он привирает. Ни кто, и нигде его не ждал. Правда, в марте этого года, на банкете в честь праздника Внутренних войск, он подпил крепко и громко доказывал за столом, что может получить вид на жительство и перебраться в Словакию или Словению. Я уже точно не помню. На-

брался он тогда здорово, и даже пришлось везти его домой на служебном транспорте.

– А разве он проживал не в части?

– Нет. В прошлом году, как раз перед Новым годом он снял небольшой домик, недалеко от нашей части и переселился туда. У нас имеются случаи, когда некоторые семейные офицеры жилье снимают в станице, и то, заметьте, не все. В основном молодые. А тут он неожиданно принял такое странное решение. Чуть больше полугода до окончания контракта и такой поворот событий.

– Может женщину себе подыскал, и не желал, чтоб об этом сослуживцы прознали? – предположил Карпов.

– Какие женщины, – отмахнулся подполковник. – Здесь вам не центральная часть России. И он не курсант военного училища перед выпуском. Столько времени прожить в коттедже на территории части и тут выбросить такой фортель. Не понимаю. Вы видели в нашем военном городке дома для проживания? Лучше чем в самой шикарной гостинице. Живи – не хочу. Платить не за что не надо. Все проблемы с проживанием и благоустройством на себя государство взяло и оплатило. Ни кто из нас так и не понял, что его подвигло на такой поступок. Машину зачем-то купил. Рухлядь совершенная. Где он собирался на ней разъезжать, одному ежу понятно

– Машину? Что за машина?

– «ИЖ-Комби». Выпуска, как сказал бы Остап Бендер, в

эпоху до исторического материализма. Зачем она ему понадобилась, ума не приложу.

– Шипилов ездил на ней куда-нибудь? В Грозный, например?

– Какой там ездил. Пару раз в месяц до дома и обратно в часть. Он кое-как уболтал командира и тот позволил ему загонять ее на территорию части, для ремонта. По несколько недель стояла у боксов с техникой. Шипилов, если есть свободное время, движок в ней перебирает. Затем доедет до дома и через пару дней обратно в часть пригонит. Мы смеялись над ним, а он ноль внимания. Просто какая-то блажь на него нашла. Я потом предположил, Шипилов дом снял, чтоб «водяру» глушить без присмотра. Он последнее время очень сильно «закладывать» стал, от этого и отошел в мир иной.

– Можно поподробнее?

– Можно и подробнее, – согласился подполковник. – Какая тут тайна. Шипилова обнаружила соседка по дому. Заглянула за чем-то, и увидел тело на веранде. Сообщила в милицию. Участковый инспектор пришел, на всякий случай вызвал опергруппу. Провели осмотр, труп доставили в морг.

– Как получилось, что об этом в части узнали только через два дня?

– Да очень просто. Наше извечное раздолбайство и пофигизм. Покойника обнаружили в субботу в первой половине дня. Сообщить о происшествии дежурному по части сотрудники милиции не удосужились или просто забыли. Мы об

этом узнали только в понедельник, когда Шипилов не вышел на службу. Решили, что опять напился, как бывало уже не раз. Думали, проспится и заявится. Телефон его все время был отключен, оно и понятно. Только после обеда додумались отправить посыльного. Он по возвращению и сообщил о трагедии. Пока разобрались, что к чему. Удостоверились, что ошибки быть не может... Короче, сообщение ушло в бригаду только утром следующего дня. Я заезжал после в отделение милиции, подписывал объяснение. Потом побывали в доме. Грязь и сплошные пустые бутылки из-под водки. Что внутри, что во дворе.

– Вам сообщили о причинах смерти?

– Меня ознакомили с заключением судмедэксперта. Вывод один, отравление суррогатным алкоголем. Вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в виду отсутствия события преступления.

– Понятно, – с полной отрешенностью в голосе выдавил Карпов. – Машину Шипилова, когда он выезжал из части, на КПП каждый раз досматривали?

– По инструкции обязаны это делать. Но ведь кто будет смотреть в салоне у своего же сослуживца. Тем более разрешение получено от самого комбата.

Подполковник, наконец-то собравшись с духом, спросил:

– Евгений Борисович, вы предполагаете, что смерть Шипилова не была случайностью?

– Не могу сейчас ответить на ваш вопрос. Вам знаком та-

кой Рахнович?

Подполковник дерну плечом и степенно произнес.

– Появлялся тут в прошлом году такой хитрый и непри-
ветливый контрразведчик. Прошу прощения если, что не так
сказал. Не хочу вас обидеть, но мы не очень жалуем появле-
ние «особистов». Он входил в состав комиссии по провер-
ки законности списания боеприпасов в нашей части. Но там
вроде разобрались, все чисто... – подполковник запнулся на
середине фразы, смотрел на Карпов расширенными глазами.
На скулах проявились бордовые пятна. – Или нет?

Карпов пропустил вопрос мимо ушей.

– А, Рахнович после ревизии появлялся в части?

– Было такое дело. Появлялся несколько раз, в основном и
общался с Шипиловым. Кстати сразу после этого тот и при-
нял решение снять дом. Это что ж получается?

Подполковник нешуточно занервничал. До него стали до-
ходить странноватые вопросы свалившегося на голову со-
трудника ФСБ и его неподдельный интерес к начальнику
склада вооружения.

– Руслан Давидович, у нас с вами предстоит трудная и му-
торная работа. Требуется повторно провести инвентариза-
цию на складах вооружения. И провести ревизию надлежит
в кратчайшее время. Чтоб вы не находились в неведении, я
сейчас свяжусь со штабом бригады и Управлением ФСБ Рес-
публики. Полагаю, что приказ на ее проведение и члены ко-
миссии прибудут сюда незамедлительно. В настоящее время

кто из сотрудников является ответственным лицом службы вооружения?

– Возложены обязанности лично на командира взвода материального обеспечения.

– Он надеюсь на месте?

– Так точно. На месте.

– Отлично. Необходимо его личное присутствие в ходе ревизии. Еще один вопрос, Руслан Давидович. Личные вещи Шпилова сейчас, где хранятся?

– Основная часть вещей отправлена на вещевой склад. Он ведь когда перебирался на съемное жилье, взял с собой только самое необходимое. Да и какие там личные вещи. Несколько комплектов поношенной форменной одежды. А больше у него и ничего не было.

– В доме, который он снимал последнее время, что ни будь, осталось?

Подполковник заметно смутился и покраснел.

– Машина, которую он купил, осталась во дворе. Да и кому она нужна. А в доме у него даже телевизор отсутствовал.

– А деньги?

– На счете у него скопилась определенная сумма, больше трехсот тысяч. Но их может получить прямой наследник только через полгода, если обратится с заявлением к нотариусу. Завещания мы не нашли.

– Что-то не слишком большая сумма, чтоб перебраться в благополучную Европу, – констатировал негромко Карпов и

еще раз осведомился. – А в доме, который Шипилов снимал, вы хорошо осмотрели?

– Смотрели мы там хорошо, но не искали, что-то определенное. Повода у нас не было. До сегодняшнего дня.

– Резонно. Мне надлежит незамедлительно осуществить несколько телефонных разговоров. После, мне необходимо посетить отделение милиции и осмотреть более тщательно дом, где последнее время проживал Шипилов. А пока, распорядитесь забрать мой портфель из машины. Мне придется погостить тут некоторое время. Не возражаете, если остановлюсь у вас в части?

– Я полностью в вашем распоряжении, Евгений Борисович. Может, сначала пройдете, пообедаете?

– Благодарю, Руслан Давидович. Но у меня действительно, очень мало времени.

Первым делом Карпов связался со своим непосредственным руководителем Хотинским. Обстоятельно доложил о результатах расследования и о принятых шагах.

– Хорошо, Евгений Борисович, – спокойно согласился издающим скрип голосом Аркадий Львович. – Ваши выводы и проявленная инициатива считаю полностью обоснованной. Я незамедлительно сообщу кому надо в Москву, пусть тоже оказывают содействие. Остались еще рычаги, которые можно иногда подергать. Чтоб не было, как у нас любят, преград и затруднений.

Вопрос о проведении ревизии разрешился довольно быст-

ро. Карпову даже не пришлось озвучивать доводы и предположения о необходимости ее проведения. Очевидно, звонок Хотинского «в верха» повлиял на согласование в одночасье.

Подоспевший, через пять минут ожидания, руководитель территориального отделения, майор милиции, к визиту сотрудника ФСБ отнесся с явным почтением. Предложил кофе и поставил хрустальную вазочку с шоколадным печеньем. На этот раз Карпов отказаться не посмел. Поняв, что гость прибыл по вопросу не имевшего отношения к деятельности вверенного подразделения, милицейский начальник немного внутренне расслабился. Немного поговорили на будничные темы, затронули оперативную обстановку в районе. Дошло время и до главного.

– Мне бы хотелось просмотреть один материал. Смерть гражданина Шипилова в апреле этого года. И переговорить с сотрудниками, выезжавшими на место происшествия.

Капитан с трудом припомнил обстоятельства обнаружения трупа военнослужащего части дислоцирующейся у них в населенном пункте.

– Опергруппа, насколько мне известно, прибыла из районного центра. В таких случаях у нас определен алгоритм действий и приходится без раздумываний вызывать следователя и эксперта. Но ведь там нет никакого криминала. Очевидное отравление. «Отказной»¹⁸⁴ выносил мой сотрудник,

¹⁸⁴ «Отказной» (проф.) - постановление об отказе в возбуждении уголовного

который и выезжал на вызов. Это – его «земля». Он недавно в службе участковых уполномоченных, возможно, что и напутал, – в голосе послышались нотки тревоги, – я сейчас вызову его сюда.

– Будьте добры, пригласите его в кабинет. С постановлением, я уверен, все в порядке. И все же мне необходимо с ним ознакомиться и задать несколько вопросов. А еще лучше, затем проехать на улицу Рабочая. В дом, где непосредственно проживал Шпилов.

Капитан поднял трубку телефона и короткими фразами, не терпящими возражения, раздал указания невидимому собеседнику на другом конце провода.

Низенький дом с одной комнатой и большой верандой укрывался за высоким забором и стеной из разросшихся, давно не знавших обрезку толстых стеблей винограда. Карпов бродил по небольшому двору, заросшим густым сорняком. За воротами сиротливо приткнулся «ИЖ-Комби» красного цвета на изношенных, подпущенных шинах. В углу, у забора, огромная куча из пустых водочных бутылок, стеклянных банок и смятых жестянок от консервов. В конце небольшого участка, недалеко друг от друга два почерневших от времени деревянных сооружений, выполнявших функции душа и «нужника». Карпов сосредоточено заглядывал во все щели, кропотливо перебрал небольшую полен-

ницу. И даже попытался, с усердием, ржавой лопатой разгрести горку со слежавшимися кусками угля, отысканного в прикрытом кое-как кусками шифера коробе. Скрупулезно обшарил салон и багажник автомобиля. Все впустую.

Участковый уполномоченный, черноусый лейтенант, с кислым, понурым лицом, стоял немного в стороне, прячась в тени старой яблони. Ему было жарко и скучно. Карпов поманил его взмахом руки.

– Вы ключи от дома с собой взяли?

Участковый пошарил пальцами ладони над дверью, извлек из ниши над дверной коробкой «английский» ключ от цилиндрического замка, передал его Карпову. Тот, сорвав ногтем указательного пальца белую полоску, с выцветшей надписью и оттиском печати, легко отворили дверь и вдвоем прошли внутрь прохладного, со спертым воздухом жилища. На веранде стоял старый, когда-то белого цвета неустойчивый пластиковый стол с грязной посудой, заплесневевшими, черствыми кусками хлеба, и мутным граненым стаканом с нанесенным черным порошком для снятия отпечатков пальцев. Несколько разболтанных стульев, нечищенная годами, залитая черными пятнами газовая плита. Под столом с десяток пустых бутылок из-под водки и коньяка. В центре комнаты небольшая небеленая печь, у стены широкая истрепанная тахта. Процедура осмотра внутри помещения заняла времени еще меньше, чем во дворе.

– Кто истинный владелец этого дома?

Лейтенант, продолжая стоять у входной двери, немного засомневался в ответе.

– Вообще-то этот дом длительное время стоял заброшенный. Ни кто в нем не жил. Думаю, его собственники уехали из станицы очень давно.

– А кто присматривал за ним?

– В соседнем переулке живет старуха. Она утром и обнаружила тело квартиранта. Меня дежурный ТОМа¹⁸⁵ и направил сюда.

– Понятно. А где находился труп, когда вы прибыли?

Лейтенант дернул подбородком в сторону стола.

– Да вот за столом и сидел. Голова повернута в сторону, глаза закатаны, а у рта пена засохшая. Я подошел и сразу понял, трупешник нарисовался.

– Со стола ничего не убрали?

– Бутылку, на половину полную, с Дербентским коньяком. Ее забрали на исследование. В нем и обнаружили метиловый спирт. А стакан один стоял. Вон он, остался на столе.

– Больше ничего?

– Больше ничего, – уверенно подтвердил лейтенант, протягивая упаковку с влажными гигиеническими салфетками.

– Спасибо, – поблагодарил Карпов, обтирая ладони. – А сейчас пройдем, побеседуем с женщиной, которая сдавала эту развалюху. Попрошу вас, посидите в машине, я сам зайду и задам несколько вопросов.

¹⁸⁵ «ТОМ» (абр.) – территориальное отделение милиции.

– Как прикажете, – легко согласился лейтенант.

Ехать пришлось не далеко. Шустро спрыгнув с едва притормозившей машины, Карпов дерну калитку нужного двора, убедившись, что она не заперта, без стеснения прошел во двор такой же убогой, но недавно побеленной лачуги, в которой он побывал только что.

– Есть, кто в хате? – крикнул он. – У вас калитка не заперта.

Из сарайчика появилось располагающее к себе лицо с множеством мелких морщин в уголках выразительных, черных глаз и подвижных губ. С любознательностью взглянув на посетителя, миловидное лицо расплылось в улыбке, обнажив белые зубы, и пролепетало голосом колокольчика героя из забытой детской сказки:

– Обожди, милоч, минутку. Я курочек накормлю и выйду к тебе. А пока можешь пройти в избу. Там прохладнее и на столе холодный морс в кувшине. Откушайте с дороги.

Дверь вновь прикрылась, и послышалось ласкающее слух – «цыпа-цыпа-цыпа». В дом, один, Карпов входить не стал. Постеснялся. Через пару минут вышла бабуся, в цветастом платье, завязанной белой косынкой на подбородке, и пристально посмотрела ему в глаза, продолжая сиять улыбкой.

– Пойдем, касатик, в сенцы. Негоже гостей на улице встречать.

Карпов послушно последовал следом. Присев на лавку, namного смущаясь. Хозяйка уже ему протягивала огромную

кружку с рубиновым напитком. Сделав небольшой глоток вкусного прохладного напитка, удивленно поднял глаза и одним махом опустошил ее до дна. Аккуратно отставил кружку на край стола. Бабуся умилительно разглядывала его как родного внука, которого привезли на летние каникулы, подставив ладони по подбородок.

– Очень вкусно, – и смущенно поинтересовался. – Извините, как ваше имя-отчество?

Старушка махнула рукой и звонко засмеялась.

– Все меня называют баба Нюра.

– Баба Нюра, я хотел вам задать несколько вопросов по поводу вашего постояльца, который снимал недалеко дом. На улице Рабочая.

– Егора Игнатьевича? Царствие ему небесное. Хороший был мужчина, порядочный. Меня не обижал. Правда, выпивал много. А водка, она ни кого до добра не доводила.

– Это ведь вы его обнаружили его..., ну когда он умер?

На лице бабы Нюры проявилось скорбь и жалость. Она горестно вздохнула.

– Я, милоч. За неделю до Воскресения Христова. Пришла к нему с утреца, вещички забрать, чтоб перестирать. Егор Игнатьевич меня иногда просил. А мне ведь не трудно. Зашла, увидела, испугалась жутко. Побёгла в милицию, сообщать.

– Скажите, когда он снял у вас дом?

– Пришел ко мне, в прошлом годе, по осени. Деньги сразу

дал за несколько месяцев. Мне ведь впрок. Пенсия небольшая, выживать как-то надобно.

– Он один к вам приходил?

– Один. Правда, в машине еще с ним кто-то был? Я не видела.

– Что за машина?

– Не знаю. Но не та, красная, что во дворе стоит. Другая, большая была. Черная.

Карпов замолчал. Его подозрения все больше и больше обретали очертания и находили свое подтверждение.

– Баба Нюра, а к постояльцу часто приходили его знакомые или друзья?

– Я почему знаю. Егор Игнатьевич, большее время проводил на службе. Когда его небывало, заходила прибраться в хате. Бутылки пустые выбросить. Но пару раз видела у ворот ту большую машину, на которой ко мне в первый раз заявился. Я даже во двор проходить не стала. Зачем мешать людям. Вам еще морсу налить?

Карпов замялся, затем с радостью закивал головой. Он с наслаждением опустошил еще одну кружку с янтарным, ароматным морсом. Ему было уютно и как показалось на душе чересчур спокойно.

– Баба Нюра, вы одна живете?

– Одна, соколик мой, совсем одна. Мужа моего бандиты убили, семнадцать годков уже прошло. Прямо вот здесь на крыльце дома и убили. Деньги, золото искали. Какое у нас

богатство? Сыночек наш, Олеженька, еще в детстве от полиомиелита умер. Дочь, слава богу, замуж вышла, и перебрались с зятем куда-то на Север. Две девочки, внучки, у меня. Но я их только на фотокарточках и видела. Приехать ко мне совсем не желают. Боятся. Обстановка, говорят, у нас сложная. Дом бросили – от войны, бежали. Я за хозяйством и здесь и там в силу своих возможностей приглядываю. Ведь им дом от моих родителей в наследство достался. Хотя кому он сейчас будет нужен, когда умру. Кстати, тот самый дом, что Егор Игнатьевич снимал.

– А вы, почему не уедите к дочери? Тяжело ведь одной. Или не завёт?

На мгновенье в глазах бабы Нюры мелькнула какая-то отрешенная тоска, но затем они вновь наполнились теплотой и лаской.

– Как не зовет? Зовет постоянно. Каждую неделю звонит на телефон. Мне сотовый телефон администрация района подарила, как труженице тыла. Очень удобная вещь. Это раньше письма писали, на почту носили, а сейчас и по «мобильнику» общаться можно. А ведь мне, что еще требуется?

Баба Нюра нежно положила свою ладонь на колено Карпову.

– Родилась я тут и выросла. Замуж вышла, детей рожала. Муж мой тут появился на свет, царствие ему небесное. И похоронен он рядышком с моим сыночком, Олеженькой. Наши родители и прародители здесь произрастали и умерли.

На кладбище до сих пор сохранились их могилы, за которыми продолжаю смотреть и ухаживать. Моего прадеда, урядника казачьей Терской сотни, Афанасия Ермолаевича, и моей прабабки. Тут я познала и любовь, и счастье, и горе. Это наш дом, наша родина. Не гневайтесь на меня, но я буду молить бога, чтоб меня, когда придет время, захоронили именно на нашем погосте. Рядом с моими родными и близкими. Вы еще молоды. Над вами еще преобладают мирские дела, которые вы думаете, без вас не решатся. Но это пройдет. Со временем. У нас один, у всех, один путь. Придет время, вы надеюсь, поймете меня.

Утром, как только Старков переступил порог отдела, дежурный сразу направил его к Головину. Там уже находился, ссутулившись, примостившись на краюшке стула, Ковалев, с темными кругами под глазами и припухшими от бессонной ночи веками.

– Заходи, Кирилл, – махнул небрежно рукой Головин, торопливо пожал протянутую руку. – Сентиментальности и пожелания доброго утра, оставим на потом. У нас тут проблем выше крыши, так что действовать и принимать решение необходимо незамедлительно. Анатолий введет тебя в курс, а ты, вместе с молодым сотрудником, проводишь необходимые мероприятия. Копайте по полной. Не хватало нам «коля забить»¹⁸⁶, три шкуры спустят. Я в Управление, к ге-

¹⁸⁶ «Забить кол» (проф.) – не раскрытое преступление.

нералу на доклад.

Ковалев, входивший в состав опергруппы, кратко сообщил суть дела. Около полуночи, из приемной областной клинической больницы, дежурному по РОВД поступило, сообщение, что к ним доставлен гражданин с несколькими ножевыми ранениями в области грудной клетки и живота. В ходе проведения экстренного операционного вмешательства, тот не приходя в сознание, скончался. Установлено, что обнаружила его женщина, на первом этаже дома, проживающая в этой же пятиэтажке, по случаю поздно возвращавшаяся с работы, которая сразу вызвала экипаж «скорой помощи».

– Понимаешь, Кирилл, мы провели осмотр и по возможности опросили жильцов подъезда. Результатов никаких. Раньше этого человека на районе не видел. Дверь подъезда не запирается, домофон, больше года как раздолбан. Могу предположить, в подъезд он пришел еще на своих ногах, так как следов борьбы не обнаружили. Хоть на лице имеется несколько свежих синяков. Видать в ходе драки его и пырнули. Вот список квартир и жильцов, с которыми мне удалось переговорить. Как обычно – «Ни чего не знаем, ни кого не видели и не слышали. Все люди братья и должны помогать друг другу». Кто-то вообще дверь не открыл, или разговаривать даже не стал.

– Личность установили?

– Не-а. Документов в вещах не обнаружили. Но по доли вероятности, это гражданин Китая.

Кирилл оторопел от такого вывода, мозги встали в ступор.

– С чего ты взял? Крыша поехала? Почему не японец или кореец?

– А очень просто. Разрез глаз у него азиатский, и в кармане джинсов отыскался буклет на китайском языке.

– Ты что, китайские иероглифы читать умеешь?

– Все очень просто. Типография, где выпустили буклет, расположена в Китае. А во-вторых, Головин подтвердил. Ты же знаешь, как он на китайском «шпрехает»¹⁸⁷. А так ни денег, ни ключей.

– Полагаешь «кесарь»¹⁸⁸ постарался?

– Есть такое предчувствие.

– Ладно. Подготовь запрос в миграционную службу, пусть они проверят по своим базам. Надеюсь китайцев в нашем городе не так много. Отвезешь и иди отсыпаться. Завтра ты мне понадобишься.

– Ну, надо так надо, – проворчал Ковалев, усаживаясь перед монитором компьютера. – Наш начальник просто душка.

В кабинет влетел Василий, умудрившись не задеть лбом дверной косяк.

– Где тебя носит? И, в конце концов, перестань носиться по кабинету. Голова начинает кружиться.

– Так ведь до оперативки еще три минуты. Я успеваю, Кирилл Сергеевич, – заныл Василий

¹⁸⁷ «Шпрехать» (разг.) - понимать, соотносить, разговаривать.

¹⁸⁸ «Кесарь» - жарг. – убийца, владеющий ножом.

– Успеваает он, – буркнул Кирилл. – Собирайся, у нас убийство. Поедешь со мной.

Спустившись в дежурку, Кирилл получил свой табельный пистолет. Брать с собой оружие Небесному, он запретил.

Дом, откуда бригада скорой помощи ночью забирала раненного азиата, находился перед пустырем, заросший молодыми неухоженными березками и тополями, где под ними приютились несколько автомобилей жильцов. По соседству расположились еще несколько однотипных кирпичных пятиэтажек. Криминальной округу не назовешь, в отличие от района «Гарлем» с его многочисленными общагами, пивнушками и точками по продаже разбавленным низкосортным спиртом в любое время суток. Кирилл старался припомнить лиц стоящих на «профучете»¹⁸⁹ за совершение преступлений против личности, грабежи и разбои, проживающих поблизости, но восстановить таких в памяти не смог. Они повторно прошлись по квартирам всей пятиэтажки, общались, с кем могли. Результата никакого. Даже две бдительных бабушки-старушки, отдохавшие на лавочке, помочь им, не сумели. Зачем-то обошли вокруг дома, заглянули в подвал и на чердак. Кирилл затосковал. Перспектива раскрытия по горячим следам уменьшалась. Оставалась надежда в дальнейшем установить личность погибшего китайца, и

¹⁸⁹ «Профучёт» (проф.) – постановка на профилактический учет в органах внутренних дел лиц, склонных к совершению административных правонарушений и преступлений.

отрабатывать его связи. Также предстояла кропотливая работа по отработке элементов возможно причастных к преступлению.

Василий приблизился к Кириллу.

– Что дальше, Кирилл Сергеевич? Может, по соседним домам пройдемся? Ведь у Анатолия было предположение, что в подъезд он мог зайти сам. Но с такими проникающими ранениями долго не пройдешь.

Кирилл чертыхнулся про себя. Этот момент он упустил. А ведь Небесный прав, надо обойти всю округу.

– Хорошо. Ты отрабатываешь следующую пятиэтажку. Досконально. Переговори со всеми кого застанешь дома. И отмечай квартиры, где не откроют. Возможно, придется в дальнейшем и их проверять.

– А вы?

– А я пройду до своей давней знакомой. Пообщаюсь. Она в соседней пятиэтажке живет, за детским садиком. Как сам справишься, позвони.

С Людмилой Мартыновой, она же в простонародье «Люська», Кириллу довелось познакомиться три года назад, когда той исполнилось только восемнадцать лет. Один из завсегдатаев рюмочных в откровенной беседе, шепнул ему, по старой дружбе, и за кружку светлого «жигулевского», что у Люськи появилась солидная «голдовая гайка»¹⁹⁰, коей она

¹⁹⁰ «Голдовая гайка» (жарг.) – кольцо, печатка из золота.

хвасталась местной шпане¹⁹¹. Так как на районе с заявлением о краже золотых изделий ни кто не обращался, то Кирилл, ради любопытства, решил проверить информацию. Люську он «выцепил»¹⁹² в приличном кафе, распивающей «Марти-ни» в окружении двух солидных, немолодых дядек. Те, только взглянув на Кирилла, быстро смекнули, что рыпаться в данной ситуации дохлый номер. Горестно повздыхав, немного посочувствовав о потраченных на смазливую девчонку, в коротенькой юбчонке, довольно изрядное количество наличности, вежливо откланялись и спешно ретировались.

Люська, на самом деле, обладала эффектной внешностью. Несмотря на невысокий рост, у нее была точеная фигурка, ярко-рыжие, огненные волосы и прикрывающие невинный взгляд черных глаз длинные густые ресницы.

Сначала Люська, «пошла в отказ»¹⁹³, рассказывая, что золотую массивную печатку, лежащий перед ней на столе в кабинете, ей подарил очередной бой-френд. К сожалению, имени его она не запомнила, где проживает, не знает. Не став долго с ней церемонится, Кирилл закрыл ее в камеру на несколько часов. Лишь к вечеру Люська, размазывая под глазами тушь для ресниц, начала свое повествование...

...Со своими старшими подругами, учащимися, как и она,

¹⁹¹ «Шпана» (жарг.) – хулиганы, мелкие преступники.

¹⁹² «Выцепить» (жарг.) – найти, извлечь.

¹⁹³ «Пойти в отказ» (жарг.) – отказаться, не признаваться в совершении преступления.

в профессионально-техническом училище, решили подзаработать денег на безбедную жизнь. К вечеру они немаленькой компанией приезжали к железнодорожному вокзалу и отправлялись на поиски, на вид, более-менее состоятельных особей мужского пола. Особенно преуспела Люська. Со своей внешностью, и очаровательным, невинным взглядом, быстро вычисляла одиноких попутчиков, коротающих время в буфете или зале ожидания, непринужденно вступала с ними в разговор. Выбирала Люська обычно командированных или «транзитников». Мужчины замороженные ее детской наивностью и непосредственностью, получив неуверенное согласие на интимную близость, теряли голову и шли за ней подальше от перрона, как томно шептала обольстительница, «чтоб ни кто не увидел», где того ждала непредсказуемая развязка. Подруги, ожидавшие Люську с кавалерами, жестоко избивали, сексуальных домогателей, попутно лишая их денег, ценностей и навороченных телефонов. Соответственно очухавшись, любители «продажной любви» не все обращались с заявлением в милицию, стараясь вычеркнуть из памяти минуты позора. Но нашлись и те, кто не мог смириться с утратой непосильно нажитого имущества. К тому же, борцы с пороком, и выступающие за культ целомудрия в семейных отношениях, пару раз перестарались, отправив одного ловеласа на больничную койку с переломом челюсти, второго с отбитой напрочь мошонкой. Эти моменты Кирилл уже узнал от Сани Левашова, бопера линейного отде-

ла милиции на транспорте. Местных «амазонок» вычислили сразу и к утру их всех «повязали»¹⁹⁴. Реальные сроки заключения получили все, за исключением Люськи, отделавшись условным наказанием, чему краем способствовал он сам, не забыв выставить в информационном центре УВД карточку о привлечении Мартыновой Людмилы в качестве «доверенного лица». Несколько раз она «сливала»¹⁹⁵ разного рода мелких воришек и на этом все. Крайняя их встреча состоялась за пару месяцев до командировки его на Кавказ.

Проживала Люська одна, в среднем подъезде, на пятом этаже. Мать с младшим братом давно перебрались в деревню, Отца у них в семействе не было. Кирилл разом нажал на все кнопки кодового замка и, придерживая дверь, чтоб не грохнула, прошел вовнутрь, стал медленно подниматься. На лестничном пролете, между третьим и четвертым этажом он остановился и, нагнувшись, стал внимательно рассматривать небрежно затертые тряпкой темно-бурые, пятна. Еще насколько таких размазанных следов он увидел на окрашенных темно-синей краской стенах и пролете пятого этажа. Мягко ступая, подкрался к хлипкой деревянной двери, прислонив ухо к замочной скважине. Судя по перекошенному замку и погнутым петлям, дверь неоднократно «выносили». Первую минуту звуков за дверью слышно не было. За-

¹⁹⁴ «Повязать» (жарг.) – задержать, арестовать.

¹⁹⁵ «Сливать» (жарг.) – сдавать, предавать.

тем кто-то, как он догадался, кто-то быстро прошел из комнаты на кухню, чуть слышно звякнула посуда, и вернулся обратно, прикрыв за собой межкомнатную дверь. Послышалось несколько коротких мужских фраз, которых Кирилл не разобрал.

Соображал он быстро. Громко постучал в дверь, что-то наподобие условного сигнала. В квартире нависла тишина. Придав голосу пьяную неразборчивость, с запинанием завопил, уже колошматя кулаком со всех сил.

– Люська! Овца! Дверь открывай! Или я ее сломаю на хрен. Ты, что там, дрыхнешь? Открывай, говорю.

Кирилл уже долбил ногой, ругаясь, на чем свет стоит, когда послышались шаги и испуганный голос спросил:

– Кто там?

– Конь в пальто! Открывай, базар есть. Или «стольник» подкинь.

Было ясно, что Люська узнала его голос, громко вскрикнула, и убежала в комнату. В комнате незнакомец, сдержано давал ей консультации.

– Я не могу. Я не одета, – затараторила она, возвратившись к двери. – Зайди позже. Через час.

– Ты, что, сука, не одна? Изменяешь мне, тварь бестолковая. Открывай или снесу все к чертям.

Кто-то второй подошел с обратной стороны двери, слышались щелчки открывающегося замка. На площадку вывалился крепко сбитый, высокий парень, с силой толкнув пле-

чом Кирилла. Тому, чтоб не упасть пришлось сделать шаг назад и ухватиться за перила лестничного марша. Роль он свою играл до конца, притворившись в напрочь пьяного отверженного ухажера. Ему, в лицо ударил резкий запах водочного перегара. За ним, злобно прищуriv глаза и заложив руки за спину, стоял второй парень более худой и не такой высокий, но не менее опасный, как сразу предположил Кирилл. Что-то, в очертаниях лица, у них было общее. Раньше этих типов встречать ему не доводилось. Из комнаты выглядывало испуганное лицо Люськи.

– Ты, что «фуфел»¹⁹⁶, совсем «рамсы попутал»¹⁹⁷, – угрожающе надвигаясь на него, злобно, не разжимая зубов, зашипел коренастый парень. – Тебе же, «чепушила»¹⁹⁸ ясно дали понять, что здесь тебе делать нечего.

Кирилл, демонстративно спотыкаясь, попятился назад, заикаясь и икая, стал приносить извинения.

– Все нормально мужики... Я все понял. Пардонте.... Сразу не сообразил.

Дверь захлопнулась и закрылась на замок. Сбежав на второй этаж, Кирилл набрал номер Небесного. Пульс учащенно бился, сердце было готово вырваться из груди.

¹⁹⁶ «Фуфел» (жарг.) – низкосортное, некачественное, недостойное внимания.

¹⁹⁷ «Рамсы попутать» (жарг.) – ошибиться, не разобраться в сути дела или кому-то помешать.

¹⁹⁸ «Чепушила» (жарг.) – тупой, грязный, морально опустившийся человек, вызывающий презрение окружающих.

– Василий давай срочно сюда! – закричал он в трубку. – Давай галопом!

– Что случилось, Кирилл Сергеевич? Я еще не все квартиры обошел.

– Бросай все! Пятиэтажка за садиком! Средний подъезд!

В это время сверху гроыхнула дверь, кто-то бегом стал спускаться. На него мчался, перепрыгивая ступеньки, высокий крепыш.

– Стоять! Милиция!

От его толчка обеих рук Кирилл отлетел к стене, больно приложившись спиной и затылком. Высокий парень, не останавливаясь, рванул вниз. Сверху слышались еще шаги. Из-под рубашки он выдернул пистолет, передернул затвор. К нему торопливо спускался второй парень, находившийся в квартире, таща за собой за руку Люську.

– Мордой в пол, суки! Пристрелю!

Видя, что те не думают останавливаться, произвел первый выстрел в окно на лестничной клетке. Стекла со звоном посыпались на бетонный пол лестницы. Люська взвизгнула, присела, зажимая между колен голову. Ее спутник упал лицом вниз, закинув руки на затылок. Подлетев к ним, Кирилл, наотмашь хлестанул Люську ладонью по лицу, со всей силы двинул парня носком туфли под ребра, и для большего эффекта вмазал рукоятку пистолета по его шее. К нему тяжело дыша, подбежал Василий. Из носа его капала кровь.

– «Браслеты» есть? Давай «банкуй»¹⁹⁹ этих двоих, я за третьим.

– Он за садик побежал, где частный сектор. Мне в морду успел заехать, – шмыгая носом, затараторил Василий. – Когда на улицу из подъезда выбежал.... Хотел за ним, а тут выстрел.... Ну, я сразу к вам.

– Выводи этих к своей машине, – на ходу крикнул Кирилл. – И позвони в дежурку, пусть экипаж пришлют.

Не выпуская оружие из рук, он кинулся по узкой тропе между детским садиком и металлическими гаражами. Левая грудь саднила от толчка. За поворотом он увидел удаляющуюся фигуру, быстро направляющуюся к частным домам. Не останавливаясь, кинулся следом.

– Стой! Стрелять буду!

Парень остановился, медленно обернулся и неторопливо пошел навстречу Кириллу. В глазах его отражалось безумие и ярость.

– Лежать! Завалю, на хрен! – испустил вопль, не своим голосом, Кирилл.

Видя, что здоровяк, не подчиняясь, продолжает направляться к нему, выстрелил второй раз в воздух. Когда расстояние сократилось до пяти метров, в руках блеснуло лезвие клинка.

– Зарежу, мусор, – его лицо исказила злобная усмешка. – Зарежу как свинью.

¹⁹⁹ «Банковать» (жарг.) – арестовывать , задерживать.

Пуля от третьего выстрела попала чуть выше коленной чашечки левой ноги. Парень вскрикнул, зажал рану, не выпуская из рук ножа. Остервенелость на лице сменилась на испуг и боль. Чуть припадая на левую ногу, он бросился что есть силы, бежать. Возможно, ему удалось свернуть в узкий проулок или заскочить во двор частного дома, но догнать и отыскать его Кирилл не смог. Ругаясь от отчаяния и злобы, он вернулся к пятиэтажке. Возле подъезда, вышагивая кругами, метался Василий, одной рукой, с тряпкой, стараясь стереть капли крови, попавшие с разбитого носа, на светлую майку, второй придерживая штаны. На земле, уткнувшись лицом, лежали худой тип, задержанный в подъезде, который, что-то истошно орал про «ментовской беспредел», права человека и просил помощи у прохожих заступиться за него перед произволом ущемляющих его гражданские права. Люська послушно, лежала рядом. Руки одного были пристегнуты за спиной наручниками, у его подруги крепко стянуты брючным ремнем.

– Ушел? Как так? Это вы еще стреляли?

Кирилл кивнул и развел руками.

– Ума не приложу, куда он провалился. Ты сам как, нормально?

– Пойдет. Я в отдел позвонил, обещали «воронок» прислать. Будем ждать?

– Подождем. Не в своей же машине везти.

– Я гильзу на площадке подобрал. Вот, возьмите.

Руки Кирилла слегка тряслись, голова кружилась от переизбытка адреналина в крови. Мысли путались. Только с третьей попытки получилось прикурить сигарету. Возле дома стала собираться любознательная толпа. Столпившиеся сердобольные тетki дружно голосили.

– Что ж вы изверги над детьми изгаляетесь? Сами здоровенные лбы, а молодых лупите. Окна побили, кто вставлять теперь будет? Управы на вас нет. Хоть девочку пожалейте, поднимите ее с земли, или сейчас милицию вызовем.

К счастью вовремя подъехал патрульно-постовой «УА-Зик», засвистев тормозами. Выскочивший, чуть ли не на ходу, поправляя ремень АКСУ²⁰⁰ на плече, сержант протянул руку Кириллу. Сочувствующая толпа быстренько растворилась.

– Я так и понял, что это ты, «Старый», здесь озорничашь, – сержант кивнул в сторону лежащей, на земле парочки, – что, будем грузить?

– Грузите. Девку в салон, второго в «катух». Мы за вами следом, на своем транспорте.

Сержант кивнул. Задержанную пару, не церемонясь, по очереди, забросили в «воронок».

В отделе, он первым делом притащил в кабинет Люську, по пути отвешивая чувствительные подзатыльники.

– Ну, что, подруга дней моих суровых! Доигралась, в кон-

²⁰⁰ «АКСУ» (абр.) – автомат Калашникова складной укороченный.

це концов. Убийство при отягчающих обстоятельствах, это тебе не мужичков в подворотне обирать. Лет на восемь, кра-савица, ты себе срок накрутила. Эх, зря пожалели тебя рань-ше, полагали, что одумаешься. Не получилось. А парилась бы на зоне, глядишь, такого бы не случилось. За, что китай-ца «порешили»²⁰¹?

Люську била истерика. Она пальцами рвала на себе воло-сы, громко крича и завывая.

– Я ни чего не знаю! Мы тут не причем!

Ее крик был слышан на первом этаже здания райотела. В кабинет заглянул испуганный помощник дежурного и сразу захлопнул дверь обратно.

– А кто причем, мразь! У тебя в квартире и лестничной площадке, сто процентов, найдут следы крови! Или ты со-мневаешься в моих словах?!

– Нет у меня в квартире никаких следов! Его на площадке подрезали.

Люська вытаращила на него глаза и поняла, что прогово-рилась, еще громче заревела.

– Василий, принеси ей воды, – уже спокойно сказал Ки-рилл. – Затухни и будем каяться.

Выпив стакан воды, закулив предложенную сигарету, и отдышавшись, Люська довольно быстро пришла в себя.

– Это Никитос его пырнул кухонным ножом. Когда вывел «китаёзу» на лестничную площадку. Потом угрожал мне, го-

²⁰¹ «Порешить» (жарг.) – убить, прикончить.

ворил, башку открутит, если ляпну лишнего.

– Кто такой Никитос?

– Тот, что внизу сидит, с кем меня привезли. «Обдолбался»²⁰² до «глюков»²⁰³, урод. Говорила ему, пусть спокойно сваливает.

– Второй кто?

– Брат его младший, Ромка. Такой же отморозок, как и его брат.

В журнале задержанных, доставленный парень значился как Ушков Никита Игоревич, восемьдесят седьмого рода рождения. Подтверждающих документов при нем не оказалось, по информационным базам, не значился.

– Фамилию их знаешь?

– Нет, не спрашивала. Они недавно в нашем городе появились. Месяца два назад. Перебрались, то ли с Таджикистана, то ли Туркменистана. Я в этом не разбираюсь. Познакомились случайно. Мы с подругой в парке пиво пили, ну они к нам и подвалили. Предложили «раскуриться»²⁰⁴. Мы согласились. Потом ко мне поехали, до утра «гужбанили»²⁰⁵. Моя подруга с Ромкой, ну а я с Никитосом. После, несколько раз ко мне вдвоем заваливали. У них деньги всегда имелись,

²⁰² «Обдолбаться» (жарг.) – употребить наркотическое вещество.

²⁰³ «Глюк» (жарг.) – галлюцинация.

²⁰⁴ «Раскуриться» (жарг.) – употребить наркотики посредством курения.

²⁰⁵ «Гужбанить» (жарг.) – весело проводить время, гулять, веселиться, обычно с распитием спиртных напитков.

и «шмаль»²⁰⁶ убойная. Да! Они как-то хвастались, что старика на квартире до смерти забили и все накопления забрали. Смеялись. Говорили, что сейчас государство бесплатно хоронит.

– Разберемся. Китаец как там очутился?

– Случайно. Я у фонтана с ним познакомилась, в сквере. Гляжу, «нерусь» по аллее прохаживается. «Прикинутый» стильно. Ну, я его и подцепила. Он немного по-русски понимал. Сказал, что зовут его Линг. Познакомилась, на свою голову, будь оно неладно. Кирилл Сергеевич, угостите еще сигареткой.

Кирилл бросил мятую пачку на стол, дал прикурить.

– Пригласила к себе домой. Он спиртное дорогое прикупил, ну и закуской «затарился»²⁰⁷. Посидели, выпили. Потом эти два брата неожиданно завалили, козлы...

– Бутылка, которую принес китаец, где? – прервал ее Кирилл. На ней могли остаться отпечатки пальцев.

– Под раковиной стоит. Я ни чего не выбрасывала, – махнула рукой с дымящейся сигаретой Люська. – Так вот, эти притащили литр водки. Линг пить с нами отказался, собрался уйти, но братья его уговорили остаться. За столом у них ссора вышла. Время около полуночи было. Они сцепились. Ромка, съездил Лингу по физиономии несколько раз. Потом Никитос вытащил Линга на площадку, а когда вернулся, у

²⁰⁶ «Шмаль» (жарг.) -наркотик марихуана, анаша.

²⁰⁷ «Затариться» (жарг.) – купить достаточное количество.

него нож в руках весь в крови. Он его со стола на кухне прихватил.

– Нож куда дели?

– В трубу водосточную скинул. Она рядом с балконом висит, вся сгнила. В дырку, Никитос, его туда забросил. Они, как проснулись, сматываться собирались. А тут вы подоспели.

Это была удача! Обнаружить на месте орудие преступления, доказательство первостепенной важности.

– Продолжай.

– А, что продолжать? Я сразу все поняла. Вышла на площадку, Линга уже не было. Тряпкой попыталась стереть следы крови как могла. Надеялась, что живой остался.

Люська склонила голову и, по щенячьи повизгивая, заплакала.

– Хватит реветь. Раньше мозгами соображать надо. Сейчас запишу твои признания, а потом вместе вернемся в твой «шалман». И не дай бог я нож не отыщу. Пойдешь за убийство «прицепом»²⁰⁸.

Больше часа он старательно заносил показания на лист бумаги. Расписавшись в объяснении, Кирилл попросил Василия, отвести Люську в дежурную комнату, после чего организовать служебный автомобиль и вызвать следователя прокуратуры с экспертом. Допрос фигуранта преступления решил перенести на более позднее время. Необходимо было,

²⁰⁸ «Прицеп» (жарг.) – соучастник преступления.

не откладывая, закрепиться с обнаружением улики. Вернулся Василий, слегка взволнованный.

– Кирилл Сергеевич. Дежурный кричал, чтоб вы рапорт о применении оружия написали. Ему в УВД сообщение направить необходимо, о назначении служебного расследования.

Кирилл заскрежетал зубами.

– Сейчас спущусь. Опергруппа готова?

– Да. Только за кинологом с собакой на питомник заехать надо. Прокурорские обещали сами добраться. Попозже. Их дармоедов палкой не поднимешь.

– Хорошо. Сейчас собираюсь и выхожу.

Внизу, уже на улице, его выловил дежурный майор.

– Кирилл, а ты куда? Рапорт по применению где? Мне регистрировать его надо.

Кирилл вскипел.

– Слушай ты... Мне все равно, за три патрона отписываться или за четыре, – рука медленно потянулась к кобуре с пистолетом. – Так что, не искушай без нужды. Могу и тебе шкуру продырявить ненароком. Приеду – напишу.

Дежурный испугано попятился назад, споткнулся о порог. Фуражка слетела и покатила по асфальту. Тот бросился ее догонять.

– И не забудь завизировать рапорт у Головина, – крикнул вдогонку он. – Совсем крышу сорвало у тебя Старков после командировки.

Осмотр квартиры завершили, когда начинало темнеть. Чтоб отыскать в ржавой водосточной трубе нож, которым были нанесены смертельные ранения, пришлось долго повозиться. Поначалу, в трубу, тыкали палками, совали длинные прутья и бросали куски кирпичей. Все псу под хвост. Палки были короткие, прутья гнулись, кирпичи застревали где-то на уровне второго этажа. Потеряв терпение, Василий Небесный, разозлившись, с силой дернул ее, отрывая вместе со сгнившими креплениями, сбросил на землю, что вызвало очередную бурную реакцию взволнованных и заинтригованных жильцов дома. Разломав трубу на части, основная улика, нож со следами засохшей крови, была найден, упакован, опечатан и отправлен на экспертизу. Дополнительно при осмотре изъяты стеклянная бутылка, соскобы темно-бурых пятен обнаруженных на площадке квартир и тряпка которой пытались затереть следы крови.

Вернувшись в отдел, он лично поднял основного подозреваемого в кабинет.

– Ну, что, Ушков Никита Игоревич, или как там тебя правильно. Назови хоть сейчас свои настоящие данные.

Парень закрутился на стуле, утренняя спесь и бравада с него слетела. Он понимал, что выкрутиться ему на этот раз не удастся.

– Ушаков Никита Игоревич, восемьдесят шестого года рождения. Уроженец городам Душанбе.

– Как классно. Убрал одну букву из фамилии, поменял год рождения и думал «прокатит»?

– Ты меня не лечи, начальник. Лучше сигаретой угости. Я сразу понял, что «встрял»²⁰⁹, как только тебя возле квартиры Люськи увидел. Хоть ты и натурально придурился, я сразу в тебе «мента» распознал. Молодцы, красиво сработали.

– «Базар»²¹⁰ будет?

Ушаков, затушил сигарету в пепельнице, звякнув скованными на запястьях рук спереди наручниками. Улыбнулся, прищелкнув языком .

– Конечно, будет, начальник. Куда деваться. Только сразу говорю, братишка мой не причем. «Мочил»²¹¹ китайца я один, он не при делах.

– Я услышал. Сейчас в соседнем кабинете тебя допросит следователь прокуратуры. Дежурного адвоката тебе вызвали. Потом переоденем тебя, постараюсь найти, что получше. Проверку показаний с утра проведем.

Ушаков поднялся со стула. Василий, держа его за локоть повел к дверь. Перед самым выходом в коридор, Кирилл бросил ему в спину.

– Ушаков. С тобой как закончат, постарайся припомнить про старика и его накопления.

Тот медленно обернулся.

²⁰⁹ «Встрясть» (жарг). – попасть в трудную ситуацию.

²¹⁰ «Базар» (жарг.)– разговор.

²¹¹ «Мочить» (жарг.) – убивать.

– Вот Люська, «мразь». И тут нас сдала. Говорили мне, бабы да кабаки до «цугундера»²¹² доведут.

Покачал головой и вышел из кабинета.

Кирилл покопался в бумагах, отыскал в оперативных сводках за прошлый месяц сведения о насильственной смерти и пропаже денег в квартире одинокого старика. Созвонился с начальником уголовного розыска Центрального РОВД, вкратце обрисовал ему ситуацию. Выслушал возбужденные возгласы и заверения послать с утра к ним своих оперов, а также, несомненно, «накрыть поляну» в ближайшее время.

Только сейчас Кирилл вспомнил, что, как обычно утром, не стал завтракать. Веки припухли, глаза резало от боли. В висках отбивал дробь учащенный пульс. Выкурил у открытого окна сигарету, вздохнул и стал сочинять рапорт по уже вчерашнему применению табельного оружия.

Через полчаса ввалился в кабинет исполняющего обязанности начальника, протягивая рапорт. Тот находился на месте, бегло читая и отписывая внушительную стопку материалов.

– Присаживайся, Кирилл. Это, что у тебя?

– Рапорт по применению. Дежурный жаждет крови и настаивает на вашей резолюции.

Головин отложил свои дела. Его рапорт, на трех листах он читал более внимательно, чем те которые были разбросаны у него на столе, иногда улыбаясь, иногда трясая головой. Дочи-

²¹² «Цугундер» (жарг.) – тюрьма, место заключения.

тав до конца, сложил рапорт пополам, разорвал и выбросил в корзину, стоящую у него под ногами. Неторопливо поднялся, открыл сейф.

– Сколько сделал выстрелов?

– Три.

Из сейфа достал свой пистолет, отстегнул обойму, большим пальцем извлек три патрона и передал их Кириллу. Следом выставил на стол два больших стакана и бутылку коньяка «Арагат». Скрутил крышку, налил один стакан полный, протянул его Кириллу, второй наполовину, себе.

– «Ствол»²¹³ свой сейчас досконально почистишь, обоймуполнишь, сдашь в «оружейку» и забудь об этом навсегда. Ты меня понял?

– Понял, Петрович.

– Тогда давай, – они стукнулись стаканами. – Спасибо тебе, Кирилл. Молодцы, оперативно сработали. После, как справишься, забирай своего оруженосца и домой, отдыхать. И чтоб до обеда я вас не видел. Переодеть задержанного и доставить его в ИВС, и без вас смогут. Сами справятся. А с утра Ковалев подключится. Ни чего страшного не случится.

Кирилл с уважением посмотрел на Головина, в два глотка опустошил свой стакан. Пахучая жидкость провалилась как в песок, приятно обожгла желудок.

– Что дежурному сказать?

Головин удивленно посмотрел на него.

²¹³ «Ствол» (проф.) – пистолет.

– Что сказать? Да пошли ты его подальше.

Тень с размытыми очертаниями, разительно напоминающая жуткую нечисть из фильма ужасов, вынырнула из-за неосвещенного угла. Кирилл аж невольно содрогнулся от неожиданности.

– Ты, что здесь делаешь? – придавая голосу твердость, удивленно спросил он, разглядев в «вурдалаке» своего молодого компаньона. – Ты почему еще не дома? Нам Головин дал возможность завтра проспать. Так, что кругом, шагом марш и до обеда можешь в отделе не показываться.

Небесный, переминаясь с ноги на ногу, испытывая смущение.

– Я подумал, что еще мы можем понадобиться. Решил вас дождаться, чтоб уточнить. Мало ли поступят вводные.

– Нет, Василий Алибабаевич, на сегодня все. Можешь спокойно ехать отдыхать.

– Тогда позвольте, довезу вас до дома. Мне не трудно.

Кирилл заколебался. Щелкнув зажигалкой, засмолил сигарету. Действительно, добираться на свое машине, совсем не резон. Выпитый коньяк бушевал в голове. Нарваться на неприятности и чинить разборки с гаишниками, совсем не хотелось.

– Расчудесно. По твоей милости машину посчастливилось оставить здесь. Но, с одним условием, будь любезен, завтра придется забрать меня.

– Как вам будет угодно, Кирилл Сергеевич. Это я с удовольствием.

Тусклые фонари уныло, словно уставши от своей систематической обреченной обязанности, грустно освещали пустую дорогу. Город спал. Лишь кое-где в домах, урывками, попадались единичные, слабо освещенные окна, разбавляя ночную беспросветность. Веки, потяжелевшие от усталости, невольно начали слипаться. Василий, как и весь «молодняк» за рулем, гнал изо всех сил, выжимая максимально допустимую скорость, косясь изредка на Кирилла. Его распирало от эмоций. Хотелось выговориться и обсудить. Но лишь тяжело вздохнув, глядя на сидящего рядом, закрывшего глаза старшего товарища, брякнул:

– А ведь хороший у нас город. Правда, ведь?

Кирилл раздосадовано, что его потревожили, приоткрыл глаза.

– Что? Не понял?

– Говорю, хороший у нас город. Красивый.

Сонливость и усталость сняло как рукой. Он пристально уставился на Небесного. Тут до него стал доходить смысл вопроса. Пальцы на руках предательски задрожали. По спине скоро пробежали противные мурашки.

– Тормози! – крикнул он.

Василий от неожиданности дернул рулем.

– Где тормозить? Зачем? Ведь еще не доехали.

– Тормози, говорю тебе! Прямо сейчас. Немедленно!

Покрышки омерзительно взвизгнули, включив «аварийку» автомобиль прижался к бордюру. Кирилл не дожидаясь остановки автомобиля, открыл дверь, вырвался наружу.

– Василий! Ты гений! Я тебя поцелую. Но потом. Если сам захочешь.

Быстро ходя, чуть ли не бегая взад-вперед вокруг машины, он нажал на кнопку вызова сохраненного в телефоне номера. Продолжительные длительные гудки казались ему целой вечностью. Наконец-то ему ответил нисколько не зашпанный, к этому часу суток, абсолютно бодрый голос.

– Слушаю тебя, Кирилл Сергеевич. Полагаю у тебя, несомненно, положительные известия для меня, если соизволил звонить мне в два часа ночи? Если были дурные новости, ты однозначно повременил бы до утра. Я так думаю.

– Добрый вечер, Евгений Борисович, – заорал в трубку Кирилл, – вернее, доброй ночи. Вам удобно разговаривать? Я вас не разбудил? Вы уж не сердитесь на меня.

– С чего вы такой вежливый стали? Ни в коем разе не сержусь. Я же вам говорил, в случае необходимости звонить мне в любое время суток. Полагаю, такая необходимость возникла?

– У меня в голове родилась мысль, конечно не без помощи моего молодого сослуживца. Есть вероятность, мы сможем узнать, где скрывается «Окулист» в нашем городе.

– Вы для начала успокойтесь, Кирилл Сергеевич, и выкла-

дывайте по порядку.

Кирилл шумно втянул воздух носом и медленно выдохнул.

– Хорошо. Постараюсь довести до вас свои предположения четко и внятно. В прошлом году, находясь в командировке, в Чечне, мне довелось пообщаться с одним человеком. Я, по-моему, о нем упоминал мимоходом и сам бы не вспомнил о беседе, если б не одно «Заоблачное» создание, заставившего припомнить этот момент.

– Не понял?

– Не суть важно. Это не самое главное. А сейчас я восстановил в памяти мой с ним разговор. Очевидно, у нас появился шанс просчитать «Окулиста». И в этом можете разобраться именно вы, пока находитесь в Чечне...

Карпов, не перебивая, выслушал оперативника. Немного помолчал и спокойным голосом продолжил:

– Действительно, это весомая зацепка. Но не факт, что со мной захотят пойти на контакт. Поэтому необходимо все проанализировать и действовать исключительно нестандартно. Да-а-а, придется продлить мое пребывание здесь. Планировал завтра вылететь обратно, а теперь, благодаря вам, придется задержаться еще на неопределенное время.

– Кстати. Не спросил о ваших делах. Есть, какие не будь, подвижки в расследовании?

– Да, к сожалению есть. И если мы протянем время, последствия могут быть непоправимые. Но об этом не по те-

лефону. Я вас только попрошу, каких либо непродуманных действий самолично не предпринимать. Договорились?

– Договорились.

Карпов отключил телефон. Некоторое время слонялся по гостиничному номеру. Тревожить Хотинского и докладывать ему о версии Старкова, в данное время, не стоило. Он знал, что принимать решение в таких случаях он посоветует ему самому, а вот за конечный итог придется ответить по полной программе. Взглянул на часы, скоро начнет светать. Иного выхода не оставалось. Он протянул руку к телефону, лежавшему на журнальном столике. На вызов ответили практически сразу после сигнала.

– Доброе утро. Прошу прощения, Лёма, за столь ранний звонок. Но мне в срочном порядке понадобилась твоя помощь.

– Говори, Женя. Какие извинения, – ответил слегка сиплый ото сна голос.

– Мне нужен транспорт, чтоб съездить в один из отдаленных районов. Если решать через нашу «фирму», потребуется много времени для согласования и разъяснений. А его у меня совсем нет.

– Хорошо. Я уверен, если поднял в такую рань, то это того стоит. Через сколько тебя забрать?

– За час успеешь?

– Без проблем. Ровно через час мои люди встретят тебя у гостиницы. До встречи.

После ночного разговора с Карповым, Кирилл два дня не находил себе места, ощущая на сердце необъяснимую тревогу. Он понимал, что от действий чекиста и конечного результата зависит многое. Но, как назло, тот молчал, телефон находился вне зоны доступа, что с каждым часом напрягало и вызывало раздражение. Наконец-то, чтоб как-то отвлечься, решил привести порядок на рабочем столе и в сейфе, перебирая бумаги, комкая ненужные исписанные страницы и швыряя их в черную пластиковую корзину под мусор, стоящую у двери в противоположенном углу кабинета. Ковалев, привыкший к таким эпизодическим «заскокам» своего друга, не обращал на него внимания, мудро посоветовав молодому сослуживцу не докучать ненужными вопросами, а поступать подобным образом. Небесный спорить не стал и большую часть времени совсем отсутствовал в стенах райотдела милиции.

Объявился Карпов неожиданно, позвонив утром на третьи сутки, с мобильного телефона. В голосе слышалась излишняя сдержанность и металлические нотки, что ранее Кирилл не замечал.

– Здравствуйте, Кирилл Сергеевич. Я попросил бы вас немедленно подъехать к нашему Управлению. Доложите о прибытии дежурному, вас проводят в комнату для посетителей.

Предупредив Головина, краем уха выслушав его причи-

тания, попросил Ковалева добросить в центр города. Свой родной «Опель» пришлось накануне отогнать на ремонт для замены рулевой тяги. Кирилл нервничал. Поведение Карпова ему показалось странным.

– Где наш «Недостижимый» шляется? Вчера вечером его не наблюдал, с утра не видно. Разболтался совсем. Разлагаешь дисциплину, Толян. С тебя пример стал брать?

Старков понимал, ему требовалось немного разрядиться перед встречей с Карповым и собраться с мыслями. Что-то за эти дни произошло немаловажное. Имеющее кардинальное значение. Это он понял, когда тот так холодно вызвал его на встречу.

– Не нуди, «Старый». Наш пострел сообщил, что выполняет твои поручения. Ты сам вообще, в последнее время странный какой-то стал, как с «конторскими» связался. Нелюдимый совсем. Или дома не все в порядке?

– В порядке, – процедил Кирилл, – просто сигареты опять в кабинете забыл.

Ковалев потянулся к бардачку, достал из него начатую пачку «Мальборо», бросил Кириллу на колени.

– Держу на всякий случай, для таких как ты. Чересчур нервных. Можешь травиться вдоволь. Тебя подождать?

Кирилл, пожал плечами, докурил сигарету, бросив опаленный фильтр через боковое окошко, уже спокойней ответил:

– Не знаю. Если не спешишь, то дождись. И выведай, где

наш Василий околачивается. Пусть срочно возвращается в отдел.

Ковалев понимающе дернул головой.

– Сделаем. Ну, ступай. Я сейчас крутанусь по делам, и через четверть часа буду ждать тебя на другой стороне проспекта. Вон там, где тень и попрохладнее.

Он не сразу признал во влетевшем в комнату для приема посетителей Карпова, привыкший лицезреть его в изысканном костюме и безупречно повязанном галстуке. В этот раз подполковник был в заношенных джинсах, легкой рубашке с коротким рукавом, на выпуск, и серых, «найковских», кроссовках. Трехдневная жесткая с сединой щетина на впалых щеках, темные круги под глазами. Редкие волосы, на голове торчавшие в разные стороны, придавали ему схожесть с персонажем из детского мультфильма про домовёнка Кузю. Было очевидно, что последние несколько дней отдыхать тому не приходилось. Кирилл слегка разинул рот от удивления.

– Привет, Кирилл, – по имени Карпов его еще не называл, постоянно обращался по имени отчеству. – Времени совсем нет, поэтому буду по мере возможности лаконичным. Сразу могу порадовать, твоя информация оказалась достоверной и весьма кстати. Темирханов Джамал действительно в прошлом году посещал наши края. Мне довелось пообщаться с его супругой и по ее показаниям мы просчитали, что у Темирханова, на краю города проживает сородич, тоже уроже-

нец Чечни. Обосновался он в частном доме. Прикупил, когда сюда переехал пару лет назад. Очень странный этот родственничек. Вроде ничего подозрительного за ним нет, работает доставщиком продуктов. Мы взяли его в разработку, вроде все чисто. Тридцать лет, женат, детей не имеет. Каких-либо связей в прошлом с криминалом, незаконными вооруженными формированиями и террористическими группировками мы не выявили. Если б не один немаловажный момент. Он использует для развоза продуктов по торговым точкам и образовательным учреждениям, микроавтобус. Бежевого цвета. Ничего тебе не говорит?

Кирилл задержал дыхание и с трудом выдавил из себя.

– «Фольксваген Транспортер»?

Карпов посмотрел ему прямо в глаза.

– Совершенно верно. Но микроавтобус, само собой, оказался зарегистрирован не на него. Переоформлять не стал и ездит по генеральной доверенности на право управления транспортным средством. Именно этот факт вывел нас на «Окулиста» и Барахоева, которые по подтвержденным сведениям наружного наблюдения в настоящее время скрываются у него в жилище.

Кирилл пожал плечами, настроение было паршивым.

– По сему, – продолжил Карпов, – я не только настоятельно заклинаяю, но и совершенно официально предупреждаю о последствиях, прошу прекратить с твоей стороны все шаги и помыслы по раскрытию убийства Рахновича. Ты очень мно-

го проделал, Кирилл, и на самом деле оказал огромную помощь. Твои заслуги никто не умаляет. Но в настоящий момент, твое рвение и дальнейшие несогласованные шаги могут серьезно навредить. Не забывай, что «Окулист» видел и твое лицо. И отдает себе отчет, что ты мог его запомнить. И если он там, на дороге в Чечне, не раздумывая, проделал в тебе две дырки, без сомнения, срисовав тебя здесь, захочет исправить свою непростительную оплошность. Что он не углядел тебя тогда, в машине, чистая случайность и удача. Правильно бы было с самого начала удалить тебя из города. Командировку организовать на месяцок, куда-нибудь в край бурых медведей. Пойми ты, «Окулист» не остановится сейчас не перед чем. Он многое поставил на кон и, почувствовав вокруг себя хоть какое-то малейшее дуновение ветерка, может мгновенно подвигнуть его к решительным непредсказуемым действиям.

У Кирилла вытянулось от изумления лицо.

– Я вас не понимаю Евгений Борисович.

– Не понимает он. Накануне один молодой человек, чуть не попал к нам в разработку. Благо быстренько установили, что он является сотрудником вашего ведомства. Заявился к истинному хозяину микроавтобуса с расспросами.

– Какой сотрудник? Высокий такой?

– Ага, детина высокорослая. С лицом сексуально озабоченного подростка. Наглый как танк. Размахивал удостоверением, угрожал неприятностями. Хорошо мы моменталь-

но отреагировали и пресекли дальнейшую утечку. А если бы владелец успел связаться с родственником Темирханова? Что тогда?

Кирилл невесело улыбнулся. «Так вот где пропадал Небесный. Вот неугомонный».

– Ладно. У меня туго со временем, – вставая, подытожил Карпов. – Постарайся сам не светиться несколько деньков. Хотя бы до следующего понедельника.

– Почему до понедельника?

Карпов опять присел на стул.

– А потому, что «Окулист» понимает, ему медлить нельзя и свои дьявольские планы надо реализовать как можно быстрее. Ну а если ты в неведенье, могу просветить. На этой неделе, в наш город, прибывает с рабочим визитом огромная свита из Первопрестольной, во главе с заместителем председателя Правительства. С ними представители бизнеса ряда зарубежных стран. Усекаешь? Руководство нашего Управления на ушах стоит. Поручения по обеспечению безопасности чиновников и иностранных гостей поступают ежеминутно.

Старков припомнил, что вчера, на утренней планерке, Головин просил подготовить список сотрудников, которые будут задействованы по охране общественного порядка на время посещения столичными гостями города. Но значения не придал, его лично это не коснулось, посему тут же вылетело из головы.

– Получается в самый последний и важный момент меня

отстраняют от расследования?— спросил он. — Как говорится, списывают на берег.

На лице Карпова проскользнули нотки неловкости.

— Мне действительно некогда, — ушел он от ответа. — Пойдем, я провожу тебя. И помни о моей просьбе.

Кирилл поднялся.

— Еще один вопрос. Так, между прочим. Ради любопытства. Вам ведь удалось установить, что переправил сюда Рахнович? Что-то серьезное?

Карпов остановился, дружески длинными пальцами сжал его плечо.

— Да, Кирилл. Это на самом деле серьезно.

Ковалев, откинув водительское кресло, безмятежно спал в машине, запрокинув голову. Услышав звук открывающейся двери, открыл глаза, и блажено зевая, с хрустом потянулся. Подняв спинку, потер лицо руками и потряс головой как застоявшийся деревенский мерин, прогоняя остатки сна.

— Что-то быстренько обернулся ты. Не дал выспаться, как следует. Ну как там наш «губчека»²¹⁴? Много ли разоблачили контрреволюционеров, лиц занимающихся саботажем и посягающих на наш конституционный строй?

Кирилл без спроса открыл бардачок, вытянул из пачки сигарету, клацнул зажигалкой и сладко затынулся. Несколь-

²¹⁴ «Губчека» (сокр.) — Губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

ко минут молчал, с силой постукивая костяшками кулака по обивке крыши.

– Что случилось «Старый»? Ты мне своими «молотилками» всю мою «ласточку» попортишь. Не забывай, у меня зарплата «ментовская» и обслуживание ее в автосервисе мой бюджет не потянет. Кирилл! Послушай меня. Ты классный опер, и свой авторитет заработал, а не купил должность благодаря богатенькому папаше или шустрой мамаше. За это и уважают тебя. Твой удел «убои» раскрывать и душегубов на нары определять. На наш с тобой выделенный богом недолгий век с выпавшими на наши плечи преступлениями расхлебываться придется до самой пенсии. Если конечно, как постоянно причитает «Дед», доживем до нее. Да не забивай ты головушку «конторскими» заморочками. Не суйся в это болото без надобности. Пусть у них «котелки» болят.

Кирилл молчал. Затем встряхнулся, словно прогоняя мерзкое виденье.

– Да, ты прав, Толян. Пошло он все к черту. У тебя в отделе дел много? Может, поедем, оторвемся по полной?

– Ты совсем «Старый» заработался и отошел от мирских проблем? Я же с суточного дежурства сменился. Свою «скво»²¹⁵ я уже поставил в известность. Так, что я в твоём полном распоряжении.

– Вот и чудненько. Головину сейчас не до нас, у него селектор очередной на весь день. Ты кстати, до нашего «Недо-

²¹⁵ «Скво» (шут.) -жена, супруга.

стижимого» дозвонился? Где этот блюстититель порядка хоронится?

– Обижаешь, «Старый». Наш «Высокопарный», уже как час, столик в кафе, «У Верки» забронировал, оборону от местных «калдырей»²¹⁶ держит. Я ее предупредил, подсунет «паленый» коньяк, голову отвинчу. А чебуреки у нее знатные.

– Ну, тогда чего сидишь, лясы точишь. Поехали. Подсунул же бог напарничка. Как, кстати отдежурил?

Он, то лежал на диване, подсунув ладони под голову, смотря очередное бестолковое ток-шоу по телевизору, то бесцельно слонялся по пустой квартире, выходя на балкон покурить или глотнуть воды, прям из-под крана. Пару раз, не зная зачем, заглянул в холодильник. Сон совершенно не шел. Нина уехала к своей родной сестре в деревню. Повезла туда сына, решив оставить его там до конца летних каникул. Да и сама захотела отдохнуть пару деньков.

Затренькал валявшийся на полу телефон. Немного растеряно, с недоумением отметил на синем дисплее время, тыкнул на кнопку.

– Не спишь? – зазвучало в трубке. – Вижу, что не спишь. В окне на кухне свет горит. Выползай на улицу, пообщаемся.

Кирилл быстро влетел в джинсы, запрыгнул в кроссовки. Проверил, погасил ли свет в квартире, выскользнул из подъ-

²¹⁶ «Калдырь» (жарг.) – пьяница, алкаш.

езда, в сумрачный двор. Невдалеке от детской площадке заметил синюю «Мазду» и стоящего возле нее человека, направился к ним.

– Выходит не только меня мучает бессонница, – крепко пожимая руку, заметил он. – К чему такие сложности? Вызвали бы, сам подошел с утра.

– Не ёрничай, Кирилл Сергеевич. Вам это не идет. Садись, прокатимся.

– Может, лучше на улице пообщаемся, Евгений Борисович. Ведь у вас в машине курить нельзя.

После вчерашней встречи, Карпов не удосужился переодеться, только исчезла щетина.

– Нельзя. Но тебе сегодня позволю. Только стекло опусти пошире, – усаживаясь на водительское кожаное кресло, великодушно разрешил он.

Иномарка, плавно выехав со двора, и легко набирая скорость, двинулась в сторону выезда из города, уверенно входя в повороты нешироких улиц. Кирилл, молча, поймал себя на мысли, что уже несколько лет не бывал в этих краях. Не было надобности. Через час, петляя по закоулкам, заехали на прочь незнакомый ему частный сектор. На черных столбах полностью отсутствовало какое-либо освещение. Карпов заглушил автомобиль и несколько раз моргнул фарами. Откуда не возьмись, возникла размытая тень человека, коротко блеснул тонкий свет фонарика, освещая их лица.

– Это кто с вами товарищи подполковник? – пригнувшись

к приспущенному окошку двери, спросил неизвестный, облаченный в камуфлированный костюм, удобный бронежилет, скрывающее лицо балаклаву и тяжелую «сферу», протягивая Карпову небольшую черную рацию.

– Это представитель областного УВД, сотрудник уголовного розыска. Он также участвует в операции. Что нового? Движения есть?

– Все пока в норме, товарищ подполковник. Эвакуацию местного населения с прилегающих домов провели. Объект заблокирован и взят под полное наблюдение. Внутри здания, по нашим сведениям женщина и трое мужчин. Движений не зафиксировано. Спокойно, как на кладбище. До рассвета осталось меньше часа. Ожидаем приказа «первого» на штурм.

Карпов кивнул головой, и человек бесшумно растаял в темноте.

– Ну, вот Кирилл, у нас в запасе еще около часа ожидания. Полагаю у тебя ко мне великое множество вопросов, что очень заметно по твоему лицу. Сразу отвечу на один из них. Это я уговорил свое руководство разрешить тебе присутствовать при проведении операции. Хотинский поначалу противился, затем великодушно дал свое согласие. Ведь, как он заметил, ты имеешь к этому непосредственное отношение. Так сказать личный интерес.

Кирилл, непроизвольно потер правую грудь, негромко промолвил.

– Выходит, в данный момент подошли к кульминационному моменту, так сказать – точке невозврата.

– Полагаю, сегодня все решится. Дальше выжидать, довольно чревато. Может привести к непоправимым последствиям и огромным жертвам. С самого начала, после того как посчастливилось докопаться до истинных намерений «Окулиста», нам оставалось только определить место где он планирует нанести основной удар. Я прошу прощения, что держал до сих пор тебя в неведении, но вследствие проведенной ревизии на складе вооружения одной из воинской части в Чечне, обнаружилась недостача порядка ста восьмидесяти килограмм взрывчатых веществ, с десятков зажигательных трубок и электродетонаторов, а также бухты в пятьдесят метров детонирующего шнура. Рахновичу, не без помощи одного из военнослужащего удалось вывезти все это с территории части и в дальнейшем переправить груз в наш город.

– Пособника задержали? – спросил Кирилл.

Карпов покрутил головой.

– Я уже тебе говорил, эти люди не остановятся не перед чем. Я на сто процентов уверен, что загадочная смерть военнослужащего, начальника склада вооружений, на совести Рахновича. Он понимал, что малейшее подозрение выдаст его и выведет его на чистую воду. Он не мог рисковать, поэтому без раздумий пошел на этот шаг.

– Выходит вам известно место проведения теракта?

– Да. Хотя это было нелегко. Понимаешь, самый больший

интерес у нас вызвала женщина, проживающая вместе с так называемым родственником Темирханова и позиционирующая себя как его жена. Так многие считают в округе, где они проживают. После появления этой парочки в наших краях, она устроилась на работу в детский сад поваром. Мы проверили ее по картотеке и установили, что это Мадина Сайдулаева, в прошлом Анастасия Воробьева. Уроженка города Каспийск. Находилась в розыске как без вести пропавшая. Впоследствии установлено, что в шестнадцать лет ушла из дома и примкнула к отряду Шамиля Басаева, когда тот вместе с Хаттабом вторгся в Дагестан. В это же время, приняла ислам. Из изученных агентурных данных следовало, что Сайдулаева, она же Воробьева, несколько раз переходила из рук в руки, становясь женой различных полевых командиров. Как тебе это?

Старков молчал, покусывая нижнюю губу. Констатация самого факта, что в городе проявились следы Ильясова – «Окулиста» и оставшегося в живых одного из братьев Бархоевых не предвещало ничего хорошего. Карпов и не ожидал комментариев от него.

– Интригующе, правда? Поедем дальше. Так вот. По моей настоящей просьбе наши коллеги в Чечне еще раз встретились с Мансуром Хучиевым. Да, да. Не удивляйся. С тем самым, что отбывает наказание в Чернокозово. И с кем тебе, на пару с Константином Куницей посчастливилось пообщаться. Так вот, он вспомнил Мадину Сайдулаеву. Опо-

знал по предъявленной фотографии. Она также находилась в банде Саламбека Дадашева и в последнее время сожительствовала, ... как ты думаешь, с кем? Правильно думаешь. С Мусой Барахоевым. Тем самым Барахоевым, что был застрелен в прошлом году возле автобуса, следовавшего в Грозный, где по какому-то стечению обстоятельств засветился и ты, уважаемый Кирилл Сергеевич. Я еще раз повторяю, но начинаю тебя бояться все сильнее. У тебя есть определенный талант, окружать себя проблемами. Ток вот. Сопоставив все, мы пришли к малоутешительному итогу. Ты можешь себе представить. В момент посещения высокопоставленных лиц и заморских промышленников произойдет взрыв в дошкольном учреждении. Резонанс будет огромный. Престиж государства будет окончательно подорван, несостоятельностью обезопасить своих граждан. Новый виток конфронтации и нападок на страну может привести к обострению ситуации не только на Кавказе, но и в центре России.

Кирилл вопросительно посмотрел на Карпова, тот утвердительно кивнул головой.

– Зачем это им нужно? – непонимающе спросил он, прикуривая сигарету.

Карпов нервно постукивал кончиками пальцев по мягкой коже рулевого колеса. Он уже несколько раз украдкой поглядывал на часы. Расцветало летом очень быстро. Блеклая белая полоса на востоке с каждой минутой становилась все шире. Еще минута и солнце вышло из-за горизонта, но все

еще стеснительно прячась за черным бордюром облаков.

– Зачем это нужно? Очевидно «Окулист» решил довести свое дело до конца. Прошлогодня неудача и срыв намеченных планов, только подхлестнула его. Возможно, его «забугорные» кураторы поставили пред ним более жесткие условия. Им все-таки удалось доставить взрывчатку, с помощью микроавтобуса, под видом продуктов питания, в детский садик, где трудоустроена Сайдулаева – Воробьева, и заложить внушительный заряд в подсобном помещении подвала. Там уже работают наши взрывотехники. Сама же Сайдулаева, несколько дней подряд, под присмотром Али Баракхоева, посещала бизнес центр, где должна состояться большая итоговая пресс-конференция. Возможно, проигрывали самые различные варианты и изучали подступы. Понимаешь о чем я?

– Полагаете, они смогли заставить ее, отправив на убийство, снабдив поясом шахида?

– Мы не отбрасываем и такой разворот событий. Террористка-смертница в центре города, принявшая мученическую смерть во имя Аллаха, это обычная практика радикальных исламистов. Поэтому руководством принято решение провести операцию по их задержанию, а при оказании сопротивления уничтожить.

Рация, лежавшая на приборной панели, противно зашипела, раздался твердый, сдержанный звук.

– Всем внимание. Движение на объекте. Готовность две

минуты.

Кирилл почувствовал, как напряглось тело Карпова. Его руки крепко вцепились в руль.

– Ну вот, – с хрипотцой в голосе вымолвил он. – Началось.

Тонкая пульсирующая, от притока крови, венка, на влажном виске, отсчитывала секунды.

Отдаленный резкий звук разбившегося стекла. Через мгновение хлопок и тут же следом глухой раскат взрыва.

Динамик рации прорезала резкая команда.

– Штурм, мать вашу! «Коробка» – вперед!

Карпов и Кириллом, не сговариваясь, выскочили из машин, прислуживаясь к грохоту металла, хлестким, коротким автоматным очередям и ожесточенной, затяжной дробии крупнокалиберного пулемета. Еще минута и... давящая тишина. Они, вытянув шей, в нерешительности смотрели, а, затем, не сговариваясь, быстрым шагом двинулись в направление поднимающегося из-за крыши домов столба густого черного дыма.

Слух резанул вскрик сирены пожарной машины, подъехавшей к раскуроченным воротам, снесенная «БТРом», единственная створка которых держалась на одной петле. Люди в рыжих, широких комбинезонах споро раскидывали рифленые шланги. Чуть поодаль приткнулась «скорая» поигрывая проблесковыми маячками. Завидев их, от автобуса, с плотно завешенными темными шторками окнами, отдели-

лась фигура и к ним навстречу, спешно направился один из участников штурма спецназа ФСБ.

– Что там?– спросил Карпов.

Спецназовец мельком покосился на Кирилла.

– С их стороны трое «двухсотых». Все мужчины. Оказали яростное сопротивление. С нашей стороны – один «трехсотый». Шею зацепило, но не критично. Успели, шайтаны, гранату через окно швырнуть. Женщина тоже тяжело ранена, в живот. Сейчас обоих направляют в ближайшую больницу. В дом пока входить нельзя. В настоящее время его саперы обследуют на предмет возможных оставленных «сюрпризов».

Карпов выслушал, опустив голову, затем решительно обернулся в сторону Кирилла, холодно глядя на него в упор.

– Придется немного подождать. Взглянуть желание есть?

Кирилл задумчиво отрицательно покрутил головой.

– Нет, Евгений Борисович. Смотреть на это – нет охоты. Я, пожалуй, пойду. Не стану вам докучать. У вас, я полагаю, сейчас дел невпроворот.

Тот понимающе кивнул.

– Спецназ свою задачу выполнил. Я попрошу, чтоб тебя добросили в город.

Кирилл протянул руку.

– Нет. Не беспокойтесь. Я сам доберусь. Так будет лучше. Мне в настоящий момент необходимо побыть одному.

– Как хочешь, – пожимая ладонь, согласился Карпов. – Возможно, ты и прав.

Виляя между безмолвных домов, по изгибающимся улочкам Кирилл быстро шагал, совсем не соображая, в каком направлении он идет. Лишь бы подальше от того места, где только что произошла трагическая развязка, поставившая точку в истории существования банды «Окулиста», навсегда прекратившей кровавый и проклятый путь. В голове царил холодная пустота и полная душевная беспечность и апатия. Мысли разбежались, не давая подавить волнение и вернуть самообладание. В дымке возникали расплывчатые силуэты то Темирханова Джамала, то лицо застреленного, за развалинами гаража на окраине города, Рахновича. В сознании проявилась заброшенная кошара с вросшими в землю каменными строениями. Всплыл старый разрушенный мост, с торчащими из воды гладкими, черными бревнами, напоминающие надгробные плиты. Все это являлось в его сознании и тут же скоротечно испарялось. И вдруг, это все прекратилось. Перед глазами возникла отчетливая фигура... Нины. Тот самый образ. Спокойный и бессловесный. Как тогда, когда она под звуки торжественного марша оживленно шла за автобусом, провожая его в ту злополучную служебную командировку на Кавказ.

Кирилл остановился, с недоумением оглянулся по сторонам. На мгновение он растерялся, престал сознавать, где находится. Вместо просторных улиц, металлических высоких заборов и добротных частных жилых домов, его окружали

заброшенные, густо заросшие колючим чертополохом и отмирающими фруктовыми деревьями, участки, возможно когда-то благодатного дачного поселка, со скособочившимися, похожими на скворечники, уродливыми башенками. Под отжившей свой век деревом, большей частью высохшей сливой, он усмотрел почерневшую доску, лежащей на двух врытых в землю трухлявых столбиках. Присел на нее, прислонив спину к прелым штакетинам заборчика. Не торопясь прикурил сигарету, постепенно приходя в себя.

Внезапно его внимание привлек шорох в молодой кленовой поросли. Совсем недалеко, в пару метрах. «Ежата резвятся, что ли? – пронеслось в голове, – Или ласка проказничает?». Но из кустов появилась испуганная мордочка с влажной, черной пуговкой носа и голубыми бусинками глаз. Кирилл с удивлением созерцал это диво дивное, неизвестно как здесь оказавшееся. Он медленно опустил ладонь и пошевелил пальцами. Чудо природы тихонько тьякнуло и, пятясь назад, с треском сучьев, моментально исчезло из вида. Поднявшись, Кирилл, не раздумывая, направился туда, где только что укрылось животное, уверенно разгребая дебри руками. Тут же, недалеко, нашлась раскисшая картонная коробка. Вокруг нее валялись мелкие белые косточки и перья неизвестной птицы, желтый изжеванный кожаный ремешок от женской туфли. Под коробкой обнаружился грязный лохматый клубочек, сжавшийся и трясущийся от страха. Вся его пепельного цвета густая шерсть на груди и шее была утыкана

жесткими колючками.

– Как ты здесь оказался, малыш?

Взяв слегка повизгивающего, почти невесомого щенка, с проступавшими тонкими ребрышками, на руки, Кирилл осторожно выбрался обратно, сел на скамейку, держа найденыша на коленях, нежно поглаживая по голове и осторожно извлекая впившиеся острые шипы репейника.

– Потрепи немного, мой хороший. Скоро доберемся до дома и, там я тебя накормлю, чем ни будь вкусным.

Кирилл хорошо помнил, что в холодильнике оставалось молоко и пакет с творогом. Постепенно у щенка дрожь прекратилась, а еще через пять минут он, успокоившись, уже крепко спал, посасывая и совсем не больно покусывая острыми зубками его мизинец.

Кирилл извлек телефон, отыскал номер и нажал на кнопку вызова.

– Я слушаю тебя Кирилл.

Голос Умара как и прежде был спокоен и тверд.

– Утро доброе, Умар. Надеюсь, не сильно тебя потревожил. Но, думаю, тебе будет немаловажно знать. Это в какой-то мере нужно и тебе. Теперь о главном.

Он старался говорить как можно спокойней и возможно, поэтому между слов его были заметны короткие паузы.

– Сегодня утром, в ходе спецоперации, штурма в частном доме ликвидирован призрачный и неуловимый «Окулист». Под его руководством готовилась серия террористических

актов в нашем городе. Вот такие новости.

В трубке телефона Кирилла стояла тишина.

– И еще. С ним также уничтожен известный тебе Али Ба-
рахоев.

Молчание продолжалось.

– Алло. Умар. Ты слышишь меня?

– Да. Я слышу тебя, – послышался тихий голос, – Спасибо,
брат...

Связь в телефоне оборвалась, абонент отключился.